

НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА

СОДЕРЖАНИЕ

НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА

ГИБЕЛЬНАЯ МУДРОСТЬ

ЧАСТЬ 1 ЮНОСТЬ ЯРОСЛАВА

ГЛАВА 1 ДОРОГА К ВЛАСТИ

ГЛАВА 2 БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

ГЛАВА 3 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БЕСОМ

ГЛАВА 4 ПОСЛЕ ВТОРЖЕНИЯ

ГЛАВА 5 ИЗ РОСТОВА В НОВГОРОД

ГЛАВА 6 В НОВГОРОДЕ

ГЛАВА 7 НОВЫЙ КНЯЗЬ

ГЛАВА 8 ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ГЛАВА 9 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

ГЛАВА 10 ЗАГОВОР ДУХОВ

ГЛАВА 11 БЕС ПОПУТАЛ

ГЛАВА 12 ЛЕЖАЧЕГО БЬЮТ

ГЛАВА 13 СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ГЛАВА 14 БЫЛИНА О КНЯГИНЕ РОГНЕДЕ
ГЛАВА 15 ОТВЕТНЫЙ УДАР
ГЛАВА 16 ПИСЬМО ПРЕДСЛАВЫ
ГЛАВА 17 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 18 ЯРОСЛАВОВЫ МЕТАНИЯ
ГЛАВА 19 ГНЕВ ВОСХОДЯЩЕГО
ГЛАВА 20 ТРУДНАЯ ЗАДАЧА
ГЛАВА 21 ОЧЕРЕДНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ
ГЛАВА 22 РЕШИТЕЛЬНЫЙ БРОСОК
ГЛАВА 23 ЛЕГКАЯ ПОБЕДА
ГЛАВА 24 ШВЕДСКАЯ ПРИНЦЕССА
ГЛАВА 25 ДОЧЬ КОНУНГА

ЧАСТЬ 2 В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

ГЛАВА 1 У ШВЕДСКОГО КОРОЛЯ
ГЛАВА 2 ПРОРОЧЕСТВА
ГЛАВА 3 МУДРЫЙ ЖЕНИХ
ГЛАВА 4 НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ УБИЙСТВО
ГЛАВА 5 РАЗГОВОР С БЕСОМ
ГЛАВА 6 ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ
ГЛАВА 7 ТАЙНА УБИЙСТВА
ГЛАВА 8 СТРАННАЯ БИТВА
ГЛАВА 9 ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА
ГЛАВА 10 ПЕЧЕНЕГИ
ГЛАВА 11 ВСТРЕЧА В РИМЕ
ГЛАВА 12 СТРАННЫЙ ПОВОРОТ
ГЛАВА 13 РАСПРАВА БОЛЕСЛАВА
ГЛАВА 14 ГРЕХИ ТЯЖКИЕ
ГЛАВА 15 ПОЗОРНОЕ БЕГСТВО
ГЛАВА 16 СОЮЗНИКИ И ПРОТИВНИКИ
ГЛАВА 17 БРАТСКАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 18 СВАДЕБНЫЙ ПИР
ГЛАВА 19 ПРОИСШЕСТВИЕ НА ПИРУ
ГЛАВА 20 ПОХОД НА ПЕЧЕНЕГОВ
ГЛАВА 21 ЯВЛЕНИЕ САТАНЫ
ГЛАВА 22 РОЖДЕНИЕ АННЫ
ГЛАВА 23 ВОССТАНИЕ ЧЕРНИ
ГЛАВА 24 КНЯЖЕСКИЙ ПРИЕМ

ЧАСТЬ 3 СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ

ГЛАВА 1 ЗАГОВОР ДЕМОНОВ

ГЛАВА 2 РАЗБЕЖАЛИСЬ, РАЗЛЕТЕЛИСЬ
ГЛАВА 3 У ФРАНКОВ
ГЛАВА 4 СНОВА В КИЕВЕ
ГЛАВА 5 ДВОЙНОЙ ЗАГОВОР
ГЛАВА 6 ПОИСКИ ЖЕРТВЫ
ГЛАВА 7 ПОИСКИ И ОЖИДАНИЯ
ГЛАВА 8 КНЯЗЬ И КОЛДУН
ГЛАВА 9 ПРОЗРЕНИЕ
ГЛАВА 10 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ
ГЛАВА 11 КОРОЛЕВА И ГЕРОЙ
ГЛАВА 12 ПЕРЕМЕНЫ И ПЕРЕСТАНОВКА
ГЛАВА 13 ПОЕДИНОК
ГЛАВА 14 ПОБЕДИТЕЛЬ
ГЛАВА 15 ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК
ГЛАВА 16 ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ
ГЛАВА 17 ОПАСНЫЕ ЗЕМЛИ
ГЛАВА 18 ОТПЛЫТИЕ
ГЛАВА 19 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ
ГЛАВА 20 ГРЯДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ
ГЛАВА 21 БЕССИЛИЕ МЯТЕЖА
ГЛАВА 22 СВАДЕБНЫЙ ПИР
ГЛАВА 23 СТРАННЫЙ МОНОЛОГ
ГЛАВА 24 СНОВА С МАТЕРТЮ
ЧАСТЬ 4 ДАЛЬНЯЯ ДОРОГА

ГЛАВА 1 СНОВА ВСАДНИК
ГЛАВА 2 ПРЕОДОЛЕНИЕ
ГЛАВА 3 СНОВА В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ
ГЛАВА 4 ОБРАТНЫЙ ПУТЬ
ГЛАВА 5 БЕС И БОГАТЫРЬ
ГЛАВА 6 ТЕНЬ ОЛЬГИ
ГЛАВА 7 ОБЪЯСНЕНИЕ
ГЛАВА 8 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 9 СТАРЫЙ ЗАМОК
ГЛАВА 10 ПУСТЫЕ ХЛОПОТЫ
ГЛАВА 11 ПРИЕМ САТАНЫ
ГЛАВА 12 СПОР
ГЛАВА 13 БЕГСТВО
ГЛАВА 14 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
ГЛАВА 15 НАХОДКА
ГЛАВА 16 ОЧАРОВАНИЕ ВСТРЕЧИ
ГЛАВА 17 У РАЗБОЙНИКОВ

ГЛАВА 18 ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ
ГЛАВА 19 НА ЧУЖОМ ПИРУ
ГЛАВА 20 ЗАЩИТНИК КОРОЛЕВЫ
ГЛАВА 21 ПОЖАР
ГЛАВА 22 ЗАРЕВО НА ЗАРЕ
ГЛАВА 23 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 24 НОВАЯ ВАЛЬПУРГИЕВАЯ НОЧЬ

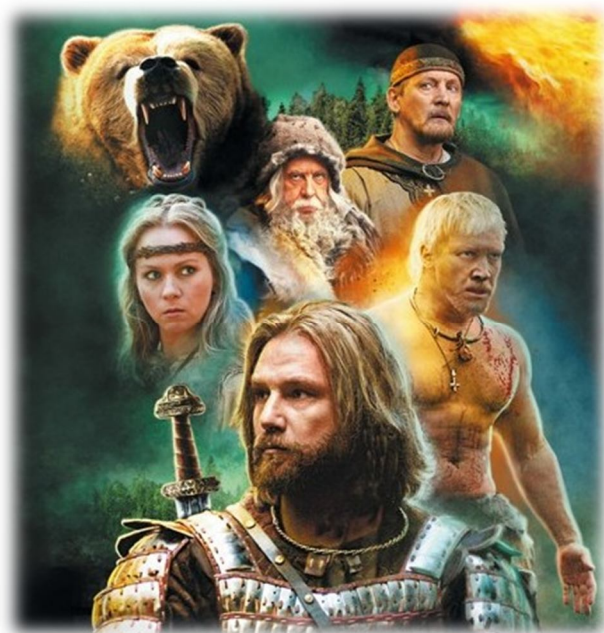
ЧАСТЬ 5 ЗАГАДКА СЕРЕНАДЫ

ГЛАВА 1 В КОРОЛЕВСКОМ ЗАМКЕ
ГЛАВА 2 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 3 ВОЗРОЖДЕНИЕ
ГЛАВА 4 ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЬ
ГЛАВА 5 СНОВА ОЛЬГА
ГЛАВА 6 ЯВЛЕНИЕ НА КАЗНИ
ГЛАВА 7 ОТЕЦ
ГЛАВА 8 РЕАЛЬНОСТЬ
ГЛАВА 9 РАЗГОВОР С БЕСОМ
ГЛАВА 10 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ
ГЛАВА 11 ПОХИЩЕНИЕ
ГЛАВА 12 НАЧАЛО РАССКАЗА СВЯЩЕННИКА
ГЛАВА 13 «РУССКАЯ ПРАВДА»
ГЛАВА 14 СТАРОСТЬ
ГЛАВА 15 СОН А МСТИСЛАВЕ
ГЛАВА 16 ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР
ГЛАВА 17 КАРДИНАЛ
ГЛАВА 18 РАЗГОВОР О СВЯЩЕННИКЕ
ГЛАВА 19 ПЕСНЬ КОНОНА
ГЛАВА 20 ОХОТА НА ВЕДЬМ
ГЛАВА 21 НЕОЖИДАННОЕ СПАСЕНИЕ
ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С БЕСОМ
ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ
ГЛАВА 24 СЧАСТЬЕ
ГЛАВА 25 СНОВА БЕС

ЧАСТЬ 6 ЗА ЧЕРТОЙ БЫТИЯ

ГЛАВА 1 ВОЗВРАЩЕНИЕ В БУДУЩЕЕ
ГЛАВА 2 КОРОЛЕВСКИЙ ШУТ
ГЛАВА 3 ШУТКА ПАЯЦА
ГЛАВА 4 РАЗВЕДКА

ГЛАВА 5 СОПЕРНИКИ
ГЛАВА 6 У КОРОЛЕВЫ
ГЛАВА 7 ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР
ГЛАВА 8 КОРОЛЕВСКОЕ РЕШЕНИЕ
ГЛАВА 9 ТЕНЬ ЯРОСЛАВА
ГЛАВА 10 СНОВА ВСАДНИК
ГЛАВА 11 ОПЫТ И ЗНАНИЯ
ГЛАВА 12 КОРОЛЕВА В ОДИНОЧЕСТВЕ
ГЛАВА 13 ПЫШНЫЕ ПОХОРОНЫ
ГЛАВА 14 СНОВА ВСАДНИК
ГЛАВА 15 ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЭСКОРТ
ГЛАВА 16 СНОВА В ПЕРВОМ КРУГУ
ГЛАВА 17 БЕЗ КНЯЗЯ
ГЛАВА 18 БЕСЕДЫ ПРИ СВЕЧА

ГИБЕЛЬНАЯ МУДРОСТЬ

Но торжество кому уступит
В пыли рожденный человек,
Венец из вечных палм он купит
Иль чашу временную нег?

Господень ангел тих и ясен,
Его живет смиренный луч.
Но гордый Демон так прекрасен,
Так лучезарен и могуч
А. Майков

Еще не отшумели Владимировы пиры, и богатыри его живы и сильны, еще никто не собирался расставаться с жизнью вольной и прекрасной, но жизнь текла неуклонно вперед, словно река шумная. Подрастали те, кто завтра князьями станут, и сменят усталых, измученных и отживших свой век.

Говорили, что у Владимира было 12 сыновей, все они еще отроками оставались, и каждый из них о княжеском столе мечтал. И почему бы и нет? Ведь каждый из них князем был рожден и воспитан, и чем хуже был Ярослав Святослава, а Борис Глеба - и хорошо, что бескрайни земли славянские и всем на них места хватит. Об этом и думал перед смертью своей Великий киевский князь. Каждому по городу отделил он, чтобы они не ссорились потом. Да ведь каждому кажется всегда, что их города и меньше и хуже, чем у остальных оказались. Если объединить свои земли с соседними, то и больше и сильнее они станут, только куда соседа - брата своего девать? А кто добровольно землю и власть свою отдать согласится. Вот и сидели они на столах своих и врагами лютыми друг на друга поглядывали в те дни, и забыли давно, что братьями родными были, и одна их мать родила да вскормила. А те, кто попустрее и похитрее, вовсе игры разные затеяли, и воевали они, неожиданно нападая друг на друга, все с той же благородной целью - укреплять владения свои хотели. И кровь лилась все время рекой - не остановить ее никак. И были уверены они в том, что все средства хороши. А победителя не судят - вот и пошло - поехало.

И недаром глаголют, что на Руси каждый только на своих, а не на чужих ошибках учиться может. Участь Святославовых сыновей и самого их отца Владимира, чудом от расправы спасшегося, ничему их не научила. И мечтали они о том, что их дети умнее да добрее окажутся. Только не случилось такого ни тогда, ни позднее.

И было это в те времена, когда великий князь Владимир, уже окрестивший огнем и мечом Русь свою, беззаботно пирует с дружиной своей. Главное дело его жизни было уже сотворено, больше волноваться и печалиться ему не о чем было. Потопили с радостью слуги верные кумиров прежних, возвели храмы пышные и величественные, такие, что купола их до самих небес доставали без труда. Верил он в то, что все люди искренне уверовали в Бога-мученика. Но то, что не особенно о них тот бог печется - это поправимо вполне. Еще не скоро он спокойно будет взирать на то, как на несколько веков земли славянские в татарском рабстве окажутся. Пусть пострадают так, как и он, сам в свое время страдал, слабых да беззащитных всегда бьют и унижают. А священники и для этого прискорбного факта всегда бесчисленные объяснения находили. Но это уже с небес, им такой ценой полученных, будет видеть Владимир, бессильно разводя руками. А пока он верит в то, что одержал самую главную победу в своей жизни, потому и

пирует от всей души. И вживаются они в новую, совершенно непонятную веру, как в новую одежду.

Но, не обращая внимания на всепрощение бога, делят русские князья земли, и разделить никак их не могут. Еще пели скальды песни на пирах Владимировых. Но забыли они уже о языке своем и землях своих. И дивились они тому, что все это было когда-то и удаль, и сила и красота, да только в былинах их и осталась.

Многие воины, только на пирах отважные, грустили да пьяные слезы лили о том, что опоздали они на этот свет родиться. Вот если бы на несколько веков раньше в мир этот пришли. А бес, внимательно за ними наблюдавший, иногда очень хотел им проверочку такую устроить. И грозился он отправить их в какое-нибудь из тех времен, по которым они так убивались. Может быть, и закалятся они там, и совсем иными сюда вернутся потом. Но решение свое он каждый раз откладывал. А они испытать себя на прочность никак не могли. И оставались былины былинами, а жизнь - жизнью.

№№№№

Долго прожил Владимир, и жизнью своей он вполне доволен был, да знал прекрасно, что не вечен он, скоро ему на небеса отправляться придется. И праведной жизнью в последние годы свои на земле он вполне того заслужил, и рай давно скучал по нему. Даже то, что не только сам, но и всю Русь свою он огнем и мечом крестил, должно было зачесться ему за прошлые его жуткие грехи. И хотелось ему добраться до тех небес, где тогда по его разумению мудрецы обитали, кое-что в жизни земной не только для себя, но и для земли своей сделавшие. Но больно не нравился такой поворот бесу, который в последнее время за справедливость биться был готов с кем угодно.

Вроде бы не такой уж видный князек, а злодей видный, и грехов у него, как у пса шелудивого блох было, и героических подвигов никаких особенных не совершал он, кроме того, что девок портил, да всех братьев своих перебил, а вот прет упорно на небеса, и не остановишь его. Хотя на его взгляд, на тех небесах и не было ничего хорошего да особенного, да все-таки. Он не мог допустить такого бесчинства. Потому и уготовил он для Владимира напоследок небольшое испытание, перед тем как соберется он мир этот покидать. Должно было случиться одно из двух: или вера его рухнет, если он одну из новых заповедей нарушить захочет, либо кто-то из сыновей его должен остановить папашу своего неумного. И собрался бес разом нескольких зайцев убить, и для себя развлечение организовать, и юному князю достойное испытание устроить, а старому - проверку да встряску.

Так все в одном и сошлось.

Говорят, в разные времена в истории все повторяется. Вот и пора было к такому и тут уже привыкнуть. Пусть тот, кого они назовут, потом Мудрым и займется важным делом. Был у них варяг Олег, они его Вещим прозвали, но и среди молодых не мешало хоть одного Мудрого отыскать или самому его таким и сделать. И так решил для себя бес. Задача эта была хоть и трудна, да выполнима.

Он и сам не знал, почему его взор на Ярослава упал, на мальчишку, получившему от Владимира только Ростов в удел свой. И не выделял его великий князь среди своих сыновей, возможно оттого, что очень умным считал. Но бес его выделил, и понимал, что были для того свои особенные причины у него. Только скрыты они от человеческого глаза до поры и до времени. Даже сам бес много пока объяснить не мог, но с течением времени все должно было перемениться.

Из скучнейших Владимировых времен бес и побрел дальше, в смутные времена, где все жили в ожидании трагедии, и знали, что скоро перемены настанут самые горькие и страшные. И случится последний рывок от доблести и рабству.

А вместе с ним и завершится славянское средневековья, которое и проходило под знаком викингов.

ЧАСТЬ 1 ЮНОСТЬ ЯРОСЛАВА

Лирическое отступление

Князь Ярослав, сильна твоя держава,
И лютый враг голову склонил
Пред мудростью седого Ярослава,
Но сочтены твои труды и дни.
А что же дальше? Только грез лавина

Всеслава гнев, и чародей в пути,
Он выгонит в снега жену и сына,
И сможет после в Киев твой зайти.

И вот тогда пойдут они войною,
И будут мощь и торжество делить.
И где-то там, над милою страной
Лишь тень бессильно в пустоте парит.
Да, было все, князья к тебе спешили,
И короли приют здесь обрели,
Когда и Русь, не ставшая Россией,
Была как третий Рим, но дни прошли,

И от мечей сынов твоих угрюмых,
Разрушен мир, и нет пути назад,
Монахов черных сумрачные думы,
Перун ярится, молнии летят,
Но где же Русь, и как без Ярослава,
Сдержать их пыл, не ясно, не пойму,
И только смотрит злобно и лукаво
Коварный Локи, видя эту тьму.

Повержен мир, из рабства не подняться,
И каждый свой удел усилить рад,
И только там, где молнии искрятся,
Ушедший князь пытается назад
Вернуться, только время не осилить.
И вот теперь один средь облаков
Несется он над рабскою Россией,
И видит мир, поверженный в полон,

Что было свято - стало только тенью,
Погиб Гаральд в сражении лихом,
И бедный Изяслав в ладье за теми
Другими мчится, слаб и не здоров.
И короли, покорные когда-то,
Теперь над ним смеются в грозный час.
О, Ярослав, страшны твои утраты,
И этот мир спасавший, он не раз
У Лукоморья снова ждет защиты,
Но грозный Велес слышит ли в тиши,
Предавшие сыны давно убиты,
И только Мудрый князь на Русь спешит.

Она заснула под пятой татарской,
Она подняться сможет ли, мой князь.
И только где-то дивный гимн остался,
О времени победном, веселясь,
Враги твои припомнили, как было,
Какой могучей оставалась Русь.
И бродит бедный всадник сиротливо
Среди миров, познав триумф и грусть.

А что же дальше? Только грез лавина
Всеслава гнев, и чародей в пути,
Он выгонит в снега жену и сына,
И сможет после в Киев твой зайти
Князь Ярослав, сильна твоя держава,
И лютый враг голову склонил
Пред мудростью седого Ярослава,
Но сочтены твои труды и дни.

ГЛАВА 1 ДОРОГА К ВЛАСТИ

Это был очередной и потерявший смысл Владимиров пир.

Он закончился для юного Ярослава прощанием с ненавистным отцом и Киевом – вместе со своим воеводой мальчик отправлялся в свой удел.

Великий князь определил для него Ростов – дальний и спокойный град, о котором отрок в те времена ничего не ведал. Только имя его – все, что оставалось в памяти.

Но к положению князя привыкать надо было заранее.

Пока ровесники его только узнавали жизнь, он – князь и сын князя – должны были учиться поспешно многому.

Ярослав был рожден князем, его приучали к большой власти, смелости и твердости, без которых не удержать стола даже в самом маленьком уделе, не говоря уж о Киеве.

Рогнеда – мать Ярослава научила любимого сына, как выжить в мире, где отец может стать твоим главным врагом на всю жизнь.

С самого своего рождения князь Владимир был один против всех, таким и оставался до последнего дыхания.

А так как был он сыном рабыни, то и приходилось князю бороться сначала со своим, потом с чужими, а потом и со всем миром. Ярослав

оказался в таком мире, и ему нужно быть хитрым и осторожным, чтобы просто выжить.

Наказ матушки князь помнил всегда.

Как и любой из княжичей, он спал и видел себя великим князем в Киеве, но пока нужно было взрослеть, матереть и ждать своего часа в дальнем уделе.

Много споров и схваток, немало смертей произошло из-за этого противостояния, а сколько всего еще будет, сыновей у Владимира от разных жен была дюжина – не меньше, это только те, о коих они знали, а сколько их еще появится, стоит князю отправиться к предкам.

В те времена князья умирали рано, не многим удавалось дотянуть до старости.

Рогнеда внушала Ярославу, что великий стол по праву должен принадлежать ему, хотя почему она выделила его среди всех, кто же знает, али видела, что во сне, или богиня Мокошь судьбу ей всю рассказала. Он просто слушал мать и верил всему, что она скажет.

А ведь стол надо было не просто захватить, но и удержать, а это еще труднее, чем просто вернуться на коне в Киев.

Князь Владимир не задумывался о том, кто сменит его, он вообще о том времени не думал. Вот ведь никто не надеялся, что он сам окажется в Киеве, младший, сын рабыни.

А где они-старшие, достойные – на небесах, а он пока еще жив и всегда готов броситься в сражение.

Владимир щедро раздавал земли сыновьям, Ярослав уже тогда знал, что их надо собрать в один кулак, так они крепче яростнее будут.

Далеко уносились его мечты, на многое замахивался отрок, не по годам он умен и проныцателен был с самого начала.

Навсегда запомнил Ярослав, как вместе с воеводой Данилой вошел он в гридню, где пировали отец и богатыри его. Перед ними остановился княжич.

Сколько было тогда сказано разного. Но испытание это он выдержал.

Все запомнил Ярослав, а про себя решил, что он сюда еще вернется, уже на место великого князя и вот тогда...

Отец постарел и сдал в последнее время, он был уже не тот, и походов было много, все больше со своими, а не с чужими, и лет ему было немало.

Оставалось только своего часа дожждаться.

№№№№№№№№№№

Привычным жестом поднял Владимир кубок, и зашумели, загудели все вокруг, желая удачи и мудрости отроку. А он тогда свой первый кубок поднял.

Как заманчиво среди взрослых оказаться. Нет, никого не обманывал Ярослав – он станет великим князем.

Отец тогда еще, помнится, с Перуном дружен был, но и это скоро переменилось, хотя и случилось позднее. А в душе Ярослава навсегда и Перун, и Велес оставались, он и не смотрел в сторону нового бога, хотя уже без него и не обходились его люди, но не княжеское это дело, предавать богов предков.

В пику отцу никогда он открыто так не поступил бы, но приходилось на что-то закрывать глаза.

Новых жрецов он слушал, чтобы не настроить их против себя, а сам в то время о своем думал. Пусть говорят, а говорили они негромко и так ласково, что можно и смириться с таким неудобством.

Самое главное, чтобы не заметили жрецы, как ходит он в заповедный лес к старым кумирам.

Иногда Ярославу казалось, что тот пронизательный монах, которого он выделял среди черной братии, знал о его тайных помыслах, понимал все, что смущает князя.

Но Ярослав никогда ни о чем таком с ним не беседовал, умел уходить от всех вопросов, и не собирался доверяться чужим, как бы тихи и ласковы они не казались.

№№№№№№№№№№

А княжеский пир в тот вечер был пышным и длинным не на шутку.

Сотрапезники его оставались там, за воротами столичными. Эти ворота он обещал золотыми сделать, когда назад воротится.

Отец больше ни о чем не заботился, а ему все только начинать надо.

Во сне видел Ярослав белые да высокие врата, такие прекрасные, что дух захватывало у него. Пока они ему только снились, но лиха беда начало.

Ярослав не подозревал, что довольно крупный, может самый крупный из бесов взглянул на него сейчас и отметину на нем оставил. Он обещал помогать ему во всем, и других к тому же обязал.

А потому ему мечты не пустым звуком станут, а реальностью.

Бес пока появляться не собирался – рано еще, решил издали последить за происходящим до поры, до времени, пусть князь обживётся в мире, все узнает, обо всем подумает сам, на беса надеется, а сам не плошает.

Бросив князя посреди дороги, бес пока отправился по своим делам, а Ярославу тоже давно пора было делом заняться, да определиться в этом мире.

Очень скоро (через несколько лет) все в Киеве изменится до неузнаваемости. Княжение Ярослава славным будет, хотя и станет началом конца.

Такой вот приговор и князю и времени тому вынес Мефистофель

ГЛАВА 2 БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Даниил посмотрел внимательно на своего питомца. Не хотелось ему из Киева уезжать, да менять столицу ради худого городишки оставлять. Но как хитрый и прозорливый человек, он прекрасно понимал, что закончились времена Владимировы, навсегда они в прошлое ушли, а так как он не считал, что его время завершилось, то решил немного к грядущему приблизиться, стать наставником одного из сыновей Владимировых.

И выбрал он себе в воспитанники Ярослава.

Удивленно взглянул на него старый князь, не ожидая такого решения.

Владимир относился к Ярославу прохладно, без доверия, больших надежд на него не возлагал. Скрытным и тихим - себе на уме он отцу казался.

Частенько подозревал Владимир, когда о сыновьях размышлял, что этот сам себя перехитрит, все горе будет у него от ума.

Впрочем, возможно, что все и не так безнадежно. Но, даже заблуждаясь, твердо стоял он на своем.

Потому, когда его любимец Даниил, которому он дал полную свободу, выбрал Ярослава, подивился он выбору такому, но ничего говорить не стал – вольному воля, хотя сам бы он выбрал Святополка – далеко парнишка пойдет, он-то точно великим князем станет.

Но пока это оставалось его тайной, да что не говори, грустно думать о временах, когда тебя уже в этом мире не будет, а править станут иные, пусть твои сыновья и внуки, но другие.

№№№№№№№№№№

Почему ты печален? - спросил Даниил, видя, что мальчик молчит.

Ни одного слова он за всю дорогу не услышал от княжича.

- Думаю, когда в Киев вернусь, и случится ли такое, в гробу или на белом коне, как это быть может.

Говорил он спокойно, словно о чем-то неважном, не значительном для него, а ведь жизнь и смерть на весы были брошены в тот миг.

- Дорога туда трудна и долго будет, - отвечал ему воин, он не привык обманывать, и всегда горькую правду выкладывал, за что и доставалось ему часто, а по-другому все равно жить не мог.

- Немало воды утечет, пока случится такое.

-Ты не веришь, что так и будет? – съежился от ужаса Ярослав.

Как же он хитер, и как внимателен, жизнь рядом с вероломным Владимиром многому его научила, - растерянно думал Даниил.

Великого князя он не любил и даже не пытался утаить своей нелюбви к нему, хотя это было всегда смертельно опасно, но два раза все одно не умирать, а одного никто никогда не избежит.

- Если бы не верил, разве бы я выбрал тебя? – говорил Даниил, а твой отец дал мне право выбирать, - уточнил он.

- Выбирать, - словно эхо повторял княжич, переключившись на совсем иное, вся жизнь из того состоит, только как бы не ошибиться, а кто его знает, какой он выбор верный.

Он снова надолго замолчал, переносясь в иные дали, туда, где выбирать было уже не так страшно и опасно. Не подозревал Ярослав, что за него уже все продумали давно на небесах, и бес мог бы ему в том помочь, мог бы, да, скорее всего не собирался, потому что ждал, пока тот все сделает сам, а уж потом можно явиться и распекать его за то, что было. И чего не было сделано.

Мефи вообще считал, если человек не глуп, не бездарен, он должен делать что-то сам, и не полагаться на других.

Ярослав выглянул из кареты на бесконечный темный лес, равнины и поля, кто бы мог подумать, что мир так бескраен, из стольного Киева этого никогда не понять, пока не отправился в путешествие.

Только теперь понял он все, что было скрыто, казалось, что дорога никогда не кончится.

Но посмотрел он в тот момент, когда на горизонте появилась высоченная стена нового града.

Княжич понял, что он прибыл туда, куда устремился. Они не столкнулись с разбойниками и духами злыми, все прошло мирно, мастерства воинского показывать не пришлось. Ну что ж, хорошо, вдруг и дальше все будет так же мирно, как теперь, говорят ведь пряжи небесные, что много князю Ярославу воевать не придется, то ли быстро его убьют, то ли все сражения уже на отце его и прервутся.

В последнее верилось с трудом, но чем черт не шутит.

Стражники поспешно распахнули ворота, давно предупрежденные о сольных гостях.

Теперь перед княжичем распахнулся весь град, и со всех сторон стекались горожане, чтобы взглянуть на него.

- Каков малец, ребенок еще

- Но уже суровый вид, спуску не даст.

- Да нет, воевода нами править станет, пока князь не заматерееет, суровый мужик. Другого великий князь и не послал бы сюда.

И слышали и не слышали эти речи и Даниил и Ярослав.

Спокойный и уверенный стоял он перед горожанами, древнего града, где начиналась власть и Рюрика и Олега когда-то, это ведь потом они в Киев перебрались из Новгорода.

Теперь вот Ярославу тут предстояло жить и княжич неведомо сколько лет и зим. Княжич не был ни злопамятен, ни завистлив, но он с грустью подумал, что будет ждать ухода к предкам отца своего, чтобы вернуться в светлый и теплый Киев, из сурового и холодного Новгорода. Не лежало у него сердце к новому граду своему, вот с первой минуты не лежало и все.

А как вспоминал, сколько времени сюда добираться пришлось, так совсем приуныл парень, и ведь матушка была так далеко, даже она не сможет его защитить от чудаков.

А отец, не потому ли отправил его куда подальше, чтобы стигнул он вдали от столицы, пропал без вести. Тогда и бояре не станут думать о том, как скорее сместить его, а молодого Ярослава на княжий сон посадить, да самим и править.

Может, он излишне подозрителен, но разве все не так было с самого начала? Трудно от дурных мыслей избавиться, они наседали со всех сторон и не давали покоя.

- Ничего, привыкнешь, человек ко всему привыкает, - тихо говорил ему Даниил, чтобы как-то успокоить парня, но легко сказать, да трудно сделать.

Но и сам он не мог скрыть сожаления о потерянной столичной жизни.

- Надолго ты тут видно оставаться собрался, - мальчик не в силах был скрыть раздражения, но тут же попрекнул себя за слабости, он не может быть таким, все вокруг только и ждут, когда же он споткнется, а то и упадет – не бывать этому.

ГЛАВА 3 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БЕСОМ

- Все полетит к черту, - прошептал княжич и отвернулся от Даниила, - ему вовсе не хотелось, чтобы тот неотступно следовал за ним.

Не бывать тому, чтобы кто-то руководил Ярославом, считал себя умным и проницательным.

Нет, если он вырвался из Киева, то и вести себя должен так, как подобает мужу и воину.

Понял это Даниила и решил не надоедать князю – он был хитер и проницателен, старался точно просчитать несколько ходов вперед, пока это все ему удавалось. Вот и тут он исчез с глаз долой быстро, незаметно.

Мефи же, заглянувший в Ростов только на минутку, заявил, что князь слишком легко и весело смотрит на мир, вот на ходу и переменял свое решение, решил появиться раньше, чем хотел сначала.

Ярослав думал о том, что Даниил все еще находится в его покоях, потому чужое присутствие его не удивило, он даже хотел что-то сказать, когда повернулся, но никого не увидел за спиной. Это показалось ему странным, и немного встряхнуло его такое чудо.

- Не пугайся сильно, - подал голос кто-то, скрытый в пустоте, - я просто решил тебя навестить нынче, но что-то вид у тебя неважнецкий.

- Кто ты? - спрашивал Ярослав, полагая, что его воины и бояре играют с ним какую-то злую шутку.

- Не грехи на них, твои люди тут не виновны, я сам по себе, - тут же заговорил бес, воплотившись в один миг.

На этот раз он решил не церемониться, ничего не придумывать, а бить в лоб, насколько это будет возможно, мальчишку надо на прочность проверить.

Надо отдать ему должное, он не только не перепугался, но не смутился даже, хотя и был удивлен, а помедлив, спросил.

- А почему ты выбрал меня? Или ты навещаешь всех по очереди.

Князь и не подозревал, что бес может сказать что угодно, и добиться от него правды невозможно.

Впрочем, ему потребуется немного времени, чтобы усвоить все эти правила игры.

- Нет, не ко всем я хожу. Большинство из них мне безразличны, - признался бес. Он не лгал на этот раз, хотя и не понимал почему.

А из тебя кое-что может получиться.

И все это Ярослав принял за чистую монету.

Он радовался такой оценке беса. Он не задумывался о том, что некоторые оценки беса надо принимать с точностью до наоборот, но пока он еще мало знал о своем новом помощнике.

- А чем же это тебе мой отец не угодил? - поинтересовался Ярослав, когда бес что-то сказал о князе Владимире не слишком приятное.

- Будто ты сам не ведаешь, а после того, как стал он печься о своей душе да к Христу взор свой обратил, чем он мне угоден быть должен. Хотя ничего удивительного, они нашли друг друга.

- Но я тоже верю в этого бога, - решительно произнес князь, наивно надеясь, что Мефи его не услышит.

- Но сам-то ты веришь в то, что сейчас сказал? - усмехнулся бес.

Ярослав стал понимать, что хитрить и лукавить с ним не стоит, и урок оказался очень важным.

Он теперь уже не был уверен в том, что говорил прежде.

-Конечно, ты в него можешь уверовать, - стал размышлять бес, - он тебе даже полезен будет, чтобы народ свой в узде держать. Но вот для души он совсем не годится, твоя душа не так убога, для души тебе совсем другой нужен, да и для того, чтобы дела хорошо пошли тоже поискать надо кого-то посильнее.

- Мне понятно, но тебе это зачем нужно, почему ты решил ради меня суетиться? – допытывался князь, - было видно, что он хорошо уловил суть происходящего.

Не только Даниил, но и сам Мефи не слишком хорошо понял парня.

- Есть у меня свои воображения, хотя это и не главное. А вот развлекаться я люблю только с тем, кто меня понимает. Все в святоши подались, рай им подавай. Он правильно делает, что заранее им этот рай и показывает, иначе туда и калачом маковым не заманить.

- Ты так говоришь, как будто твой ад лучше.

- Лучше не лучше, но не такой страшный, как его святоши малюют. И я его заранее не побоюсь тебе показать, когда сам захочешь, - пообещал незнакомец. И казалось, что обещания он не нарушит.

Конечно, Ярослав в сказанное не верил, но знал, что не бывает дыма без огня, и какая-то доля правды в этом есть.

Он одобрил вторжение беса, готов был заключить с ним союз.

Бес исчез неожиданно, желая подчеркнуть, что он сам себе хозяин, и поступает так по своей, а не по чужой воле.

ГЛАВА 4 ПОСЛЕ ВТОРЖЕНИЯ

У Ярослава после беседы с Мефи поднялось настроение. Вернувшийся Даниил только удивился этой странной перемене – что же могло произойти в пустых хоромах, где никого не было.

Княжич не собирался рассказывать наставнику о том, что с ним произошло, потому тот ничего так и не смог толком узнать.

Ярослав только усмехнулся загадочно, он считал, что держит удачу за хвост и ключ к успехам и победам у него в руках.

Теперь он припомнил все истории, приключившиеся с ним в прошлом и отдаленном и не столь далеком, там, где говорили о ведьмах, домовых, леших и прочих славянских духах.

Он уверился, что все великие дела, невероятные победы были связаны с чертями, и если сам князь сможет использовать его, то обязательно это сделает, вопреки всему, что бы тот у него не затребовал.

-В мечтах своих княжич поднимался на невероятную высоту, и не думал о странных событиях, совершаемых помимо их воли, о чудесах наоборот, такого с ним не случилось, вот он и не думал.

Нет, он надеялся, что с ним случится только самое хорошее, а дурное останется где-то за чертой.

№№№№№№№№№№

А бес на радости и мечтания времени не терял, он отправился к Владимиру, чтобы сообщить ему не радостное известие, для него настали беспокойные времена. А уж что будет в финале его жизни, об этом лучше и не думать, а то раньше срока помереть можно.

Как только пробудился Владимир после вчерашнего пира, так и увидел своего старого приятеля, с которым все враги отдыхают.

Правда, они давным-давно уже не встречались, но вот ведь выпала ему такая радость снова.

- Какими ветрами тебя сюда принесло?

Князь был не слишком доволен тем, что бес оказался тут, ведь все равно ничего хорошего не скажет, можно и не надеяться.

- Да вот, про грядущее решил тебе поведать, княже, - спокойно говорил тот.

- И что же там со мной стряется? – усмехнулся князь, решивший, что хуже все одно уже не будет, он и не догадывался, что может быть хуже, значительно хуже.

-Суета сует и прочая суета, - как-то неопределенно говорил бес.

- Ну, то понятно, что от тебя еще дождешься, - помирать так в сражении и не иначе, - но что до гибели со мной еще приключится.

- Да уж поведаю, раз явился, - согласился тот, хотя все еще он прыгал вокруг да около.

Князь уставился на него.

- Много тебе еще предстоит не слишком приятных вестей о сыновьях своих узнать, пока дубу душу отдашь, княже.

- И с чего бы это?

-С того, что кошмары отца твоего Святослава тебя ничему не научили, ты снова поделил все поровну.

- И что в том скверного?

Князь так и не понимал, к чему клонит бес, что ему так не нравится

-Так это тебе с твоей колокольни кажется, что поровну, а они иначе думают. Каждый из них верит, что другому больше и лучше кусок достался. А если два да три объединить, то и вовсе прекрасно все будет. А если с братом

что случится, то и вовсе все распрекрасно, тогда и жизнь хороша, и жить хорошо.

Но разве не так и сам князь порой думал.

- И это все? – поинтересовался он.

- Это мелочи, мыслишки разные, сами собой они безвредны, но есть кое что и похуже, потому что мелковаты их наделы, а хотят они все как один Киевский стол.

И понимают, что займет его тот, кто шустрее и умнее окажется, а согнать его трудно будет оттуда остальным.

- Что ты несешь, если я сам еще жив и невредим.

- Жив-то, жив, да много ли тебе жить осталось? - усмехнулся бес, а ведь и твой конец еще как приблизить можно

Князь смотрел на него молча.

- Не бойся, травить тебя не стану, и нож в спину тоже никто не вгонит, я-то на что. Да и не дикие они кровожадные римляне, но есть ведь много других способов, чтобы остановить человека. Не переживай, скажу тебе по секрету, помрешь ты своей смертью, не чужой, и то уже хорошо, не будет на твоих сыновьях греха отцеубийства, но...

Бес многозначительно замолчал.

Надо тормозить, он и без того уже так разговорился, что не остановишь, а князю не обязательно так много знать, а то вовсе спать не будет. А Владимир и без того был белее полотна. Нет, не стоит больше пугать и испытывать его. Даже давно отошедшего от него предателя надо бы простить, не из жалости, не знал он сроду, что такое жалость, а потому что не его это ума дело, не ему убивать или спасать подлецов, пусть живет да мучается. Нет, он может знаки посылать, намекать на что-то, а дальше – это их дело, вот и пусть сами с ним справляются.

- Будет так, как теперь, - прохрипел Владимир, а сердце его готово было разорваться в груди.

- Мои сыны не станут убивать друг друга. Они умнее нас, они мудрее будут. Братоубийство - ведь это большой грех, помоги мне, сделай так, чтобы этого не случилось.

Ты посмеяться надо мной решил, но не будет этого.

Князь рванулся к иконе, висевшей на самом видном месте, но тот, который был на ней изображен, спокойно и холодно на него взирал, словно бы осуждал его за общение с бесом. Ничего не желал он понимать, принимать ничего не хотел, таким суровым, почти яростным казался.

И тут вдруг понял что-то важное князь:

- Но они малы еще, я до тех времен и не доживу.

Кажется, это его очень обрадовало.

Он хватался за последнюю соломинку, хоть что годилось для того, чтобы все переиначить.

- Оправдывайся, оправдывайся, - усмехнулся бес, стоявший где-то в тени и почти не видный, - Ярослав твой Мудрый такого еще намудрит, что мало вам всем не покажется, а я ему в том помогу, обязательно помогу, предательство – самый тяжкий грех, ты за него поплатишься.

Он удалился от князя вполне довольный тем, что видел и слышал.

ГЛАВА 5 ИЗ РОСТОВА В НОВГОРОД

Бес, вещавший о важных делах, исчез и долго не появлялся. А в граде жизнь и вовсе остановилась.

День тянулся без конца, ночь тоже была долгой и скучной, и вовсе никогда не кончалась.

Ночами ему снился Киев, светлый и прекрасный град, который пришлось оставить не по своей воле. И бродил он по княжескому дворцу, заглядывая в разные уголки, и чувствовал себя хозяином, ему подчинялись все, кто там в то время обитал.

Понял в то время юный Ярослав, каким кошмаром может стать ожидание того, чего хочется тебе больше всего на свете – столицы и стола Киевского.

Но однажды, когда он снова погрузился в прекрасный и печальный свой сон, удивился, когда увидел он совсем иной город. Чем больше взирал он на него, тем больше убеждался, что не Киев это, а какой-то совсем ему неведомый град.

Но что бы это значило?

Кто-то из людей сказал, что видел он Новгород.

И убедился Ярослав, что туда он и попал, и старшего своего брата Вышеслава уже разглядеть смог.

Только какой-то тот странный был, не слышит его, ничего не видит, лицо бледнее полотна, словно и не живой вовсе, стоит он рядом.

Тогда и решил выяснить Ярослав, что там такое случилось.

Тогда и появился его помощник и советник уже во сне княжеском.

- Все так и есть, - говорил тот, умрет он случайно скоро, - произнес бес и усмехнулся про себя.

А Ярослав промолчал, и отстранился от него, пробудился среди ночи, не понимая, сон ли это или уже и наяву что-то страшное и горькое с ним случилось.

- Он говорит, что брат мой случайно помрет, но я не хочу, чтобы он уходил, пусть он остается в своем Новгороде.

Откуда могло возникнуть такое пророчество, с чего бы это вдруг?

Ярослав подошел к чаше с водой и взглянул на свое отражение, ему хотелось избавиться от наваждений, но как это можно сделать? Да и не причастен он к тому, что могло твориться в Новгороде. Тогда отчего он так волнуется обо всем этом?

Он никого ни о чем не просил, если даже там что-то такое случится, то это его не касается. Новгород первый после Киева град, если стол там опустеет, то ему придется оправиться туда. Об этом не надо забывать. И от этого и тревожно и радостно становилось.

Ничего не творится случайно, ничего не проходит бесследно. В этом еще не раз придется убедиться князю, век которого долог будет. Но пока сон никак не выходил из памяти, все время к нему князь возвращался. Словно кто-то заставлял его запомнить это раз и навсегда.

- Победа, но мне не нужна такая победа, должно быть сражение, а не удар в спину из-за угла.

Нет, лучше навсегда об этом забыть и не помнить никогда больше. Пусть живет и правит его брат в Новгороде, ему и в Ростове было хорошо, а всему свое время, будет и Киев и весь остальной мир.

№№№№№№№№№№

Бес слышал все сомнения молодого князя, все возражения против случайного сновидения. Но он видел больше, смотрел дальше. В глубине души ему очень хотелось получить Новгород, тем более, что поле для деятельности было необъятно.

Пора было бы отправиться в Новгород да что-то предпринять. Произойдет все само собой, а если он немного поможет этому случиться, то не беда.

Новгород с самого начала был градом особенным, он никогда не подчинялся киевскому князю, да и никакому другому не подчинялся, вольность там прижилась с давних времен. Они отвергали любого князя и доброго и злого, и ни один не был им угоден.

Тайные бунты в Новгороде возникали все время, очень вертким, хитрым и уживчивым, а главное, коварным надо быть князю, чтобы там ужиться, да и просто выжить.

Надо признать, что долгое время Вышеславу это удавалось. Только нельзя на всех угодить, не получается так ни у кого, и у него не получилось.

Вот и появился боярин Олег, яростный защитник свобод, который не мог и не хотел переносить самые малые притеснения. И совсем немного усилий нужно было бесу, чтобы подтолкнуть его к решительным действиям.

И хотя знал он о девятом круге для предателей, но понимал, что не обойтись без бунта.

Выпеслав столкнулся с Олегом и понял, что отступить не сможет, иначе он перестанет быть князем. А Олег свободы лишаться не собирался, и отправляться в погреб никак ему не хотелось.

Вот и появился нож в руках у этого строптивого боярина, осталось только нанести князю смертельный удар.

Все земли облетели вести о страшном убийстве. Вздрыгнул Владимир, когда узнал, что там случилось в беспокойном Новгороде.

Не сомневался он и в том, что беда никогда не ходит одна. Тогда и стал он думать, кого из сыновей туда отправить, кто станет следующей жертвой.

Бес осуществлял свои угрозы и решил, что нужен для этого Новгород - самый лакомый кусок славянского пирога.

Раньше других там оказался Ярослав, словно кто-то заранее его о том предупредил. Тайная битва разворачивалась и набирала силу.

ГЛАВА 6 В НОВГОРОДЕ

Ярослав не забыл свой сон, а он воплотился через неделю в реальности.

В отличие от остальных для него это было тяжелым испытанием, но тайно ожидаемым событием.

Ярослав был уже в седле вместе с дружинниками и мчался в Новгород.

Никогда прежде отрок не видел града этого, потому поразил его град с первого взгляда, показался настоящей древней столицей земель славянских.

Тело брата было готово к погребению, ему обещан рай на небесах, как невинно убиенному, а убийца его, говорят, был схвачен и брошен в погреб.

Самосуда здесь допускать не хотели, никто греха на себя брать не хотел. Да и сынов у Владимира было больше, чем достаточно, только надеялись новгородцы, что другой осторожнее и сговорчивее окажется, чем этот.

Когда Ярослав объявил, что он станет новгородским князем, они вздохнули облегченно в первый момент – ведь он мал, несмышлен, и кровавая расправа его наверняка испугает, рта он раскрыть не сможет, это точно – решили бояре новгородские.

Дружно ставили они свечи за здоровье нового князя и за упокой прежнего, которого нужно было предать земле.

Но они еще и не подозревали, как быстро придется переменить им мнение обо всем происходящем.

Уже не другой день вместе с Даниилом отправился Ярослав в темницу к Олегу, не только ничего не испугался, но довольно храбро тот себя вел.

Поняли они, что только с виду он несмышлёный парень

№№№№№№№№

- Зачем тебе встречать его? - удивленно спросил Даниил, - хочешь на убийца брата своего поглядеть? Узришь, когда на площади казнить его станут.

- Нет, - отвечал Ярослав, - пусть они знают и все запомнят раз и навсегда, что никого даже смерти самой я не боюсь, пусть они меня боятся, я князь и рожден князем, а коли они совсем потеряли страх, то пусть за ум берутся, он им еще пригодится.

Ярослав был уверен, что он должен взглянуть на этого человека не на площади перед казнью, а в темнице, а если не сделает это сейчас, то грош ему цена, девица он пугливая, а не великий князь.

Один из стражников открыл тяжелую дубовую дверь в подвал с небольшим окошком. Он шагнул первым туда.

Огромный человек в этом маленьком погребе казался еще больше, приподнялся к нему навстречу.

С усмешкой взглянул он на незнакомца:

- А кто это, неужто новый князь? Хочешь знать, за что я с братом твоим разделался? Да строптив он больно стал, никого не слушает, только сам себя и любит, а у нас так не бывает, тут не Киев тебе. И на тебя найдется учитель да усмиритель, не надейся, что его не будет.

- Палач ты и убийца без роду и племени, - спокойно отвечал Ярослав, - и ты отправишься за ним следом, и тот, кто на меня руку поднять решится.

Повисло молчание в этом пекле.

Даниил встал между ними и попросил князя отправиться назад.

Боярин уселся на свое место, какую-то лавку, которую во тьме только он один и мог бы разглядеть.

- Этот еще строптивее того, и править ему еще меньше придется.

Но узнать ошибся он или нет, ему так и не пришлось.

Он ошибся, так быстро покидать Новгород и этот мир Ярослав не собирался.

А потом пожаловали бояре, они просили отменить публичную казнь и расправиться с убийцей не на площади.

- Это еще почему? – удивился Ярослав.

- По разному люди к нему относились, не надо их лишних раз тревожить.,
- говорил один из седовласых старцев.

Ярослав взглянул на него пристально и усмехнулся:

- не стану я из этого тайны творить, что заслужил, то пусть и получает строптивый боярин, казнят его, как и полагается на площади, пусть другие смотрят и думают, что делать дальше.

Бояре видели, как он тверд, как непреклонен оказался.

Даже верный Даниил стал за него немного опасаться, больно круто он берет, а ведь и на самом деле Новгород не Киев.

Но посетив убийцу, Ярослав еще долго откладывал свидание с братом своим, тело которого было в главном соборе, его ноги туда никак не шли, напрасный труд.

Все слышался ему голос того самого боярина, насмешливый, и яростный, его не мог он забыть до самой смерти.

Он твердил, что не должен гневаться на него, потому что не только для себя он старался. Какая же ему от этого выгода теперь? Но для него, для Ярослава, он делал все это теперь. А тот его плодами воспользовался, но не боярин ему все это говорил, а совесть, конечно, это она не оставляла князя в покое, только для него эта выгода и оставалась.

Тот подтвердил, что бунт бессмысленный, ни к чему он не ведет, но зато может он теперь Новгородским князем называться. Потому, несмотря ни на какие их разумные предложения, он стоял твердо за публичную казнь, и никак не мог от нее отказаться.

Но рано или поздно в собор нужно было отправляться, слишком подозрительной была его медлительность, если смотреть на нее со стороны.

Он боялся, что бес какой-нибудь глупый фокус устроит, выставит его в дурацком положении, или случится еще что-то похуже.

Ярослав потом даже упрекал себя за то, что был такого скверного мнения о помощнике.

Правда, Вышеслав не был похож на мертвеца. Он был молод и даже прекрасен на ложе своем смертном, и ни в чем не укорял его, хотя мог бы наверное, почувяв приближение родного брата. Только не мог уяснить, за что его убили, но душа его уже узрела райские врата, и не было ему дела до земной жизни и дележки власти.

Долго стоял князь около гроба брата, все еще сон проклятый ему помнился. Это мертвого ничто больше не волнует и не тревожит, а весь груз проблем на его плечи ложится.

Не только княжьи пиры, походы и поединки были у него впереди. Что-то огромное и страшное на него надвигалось. Он не мог сойти с этой тропы, даже если бы и захотел.

Похороны были пышными и длинными, хотя не было скорби и даже сожаления на лицах Новгородцев. Они оставались угрюмыми и задумчивыми, будто заглядывали в грядущее и ждали, когда же на них обрушится новая беда.

Таковыми же были они и на площади в следующий день во время казни. И к убиенному, и к убийце он относился одинаково настороженно-безразлично.

Ведь их самих это не слишком касалось, волновала их только жизнь при новом князе, о котором, несмотря на малый срок, ходили самые разные слухи, оставалось только гадать, как все окажется, как разделят власть бояре и князь, что получат они от этого деления.

Ярослав молчал, возвышаясь на лобном месте, молчал боярин Олег – нынче они встретились во второй, видно в последний раз.

- Простите, люди добрые, авось, там еще увидимся, - криво усмехнулся он, пытаясь скрыть от всего мира свой страх.

Пока он оставался главным героем чудовищного представления.

Но видя, что ничего на это не отвечают люди, он сделал несколько шагов. Ведь они знают, что при этом парне будет еще хуже. Получилось все бессмысленно и безрассудно.

Толпа будто бы выдохнула разом, когда он упал замертво, и кровь потекла по эшафоту. И от странного многоголосого выдоха содрогнулся Ярослав. Мысленно он сам себя казнил. Не случайно стоял рядом с тем, кто исполнял окаянный замысел.

- Ничего, брат, тебе легче, в твоём проклятом раю, а мне груз греха моего тайного еще носить придется, хотя кроме беса никто, даже Даниил о том не узнает. Если бы от этого мне еще и легче стало, но никогда не станет.

Казнь совершилась, пора было уходить. Он двинулся первым, глядя на него и другие отправились прочь.

Бес пока не подавал голоса, но он был где-то рядом. Ярослав знал, что он был близко, да и где еще ему было быть. Почему же тогда он молчал?

Не слишком ли непосильный крест взвалил он на плечи?

ГЛАВА 7   НОВЫЙ КНЯЗЬ

Наверное, не слишком приятно то, что с казни началось Новгородское княжение Ярослава.

Но можно ли было что-то переменить?

Великий князь не имел ничего против того, чтобы там оставался Ярослав, хотя он и не хотел, чтобы этот не самый сильный из его сыновей, там начинал свой путь. Но раз все так повернулось, то пусть потешит свое самолюбие, хотя так просто его будет погубить в Новгороде.

Он радовался, что младший сын не мог быть повинен в гибели старшего, его даже не было там в это время, с тем боярином он никак не мог связаться, даже если бы захотел.

А ведь бес недавно намекал ему на что-то такое, что он повинен в чем-то подобном. Он обманывался, и рад был обмануться.

Хотя это было похоже на правду.

Ростов теперь Борису передать можно, - с облегчением подумал он, - Борис тих и мирен, и ему, в отличие от честолюбивого Ярослава этого города хватит.

Он давно убедился, что город должен быть по плечу князю, иначе с ним может приключиться большая беда. Хотя, лучше, если бы все успокоилось надолго. Тогда он может умереть спокойно, а они пусть делают то, что их душе угодно.

Молился в этот раз Владимир долго и упорно.

Только на Яростные молитвы Мефи было наплевать, он вел совсем другую игру.

Бес желал того, чтобы как можно скорее Ярослав дальше пошел, да и против отца своего выступил. У него давно уже был зуб на Владимира.

А потому убедил он княжича в том, что тот не должен великому князю налог платить, пусть взбунтуется его град, ведь у великого князя и без того денег больше, чем ему требуется.

Потом Ярославу казалось, что он сам до этого дошел, никто ему ничего не говорил, вот и пусть так думает, бес не был жадным, раздавал свои идеи на право и налево.

Все исполнено было точно, бес ничего не требовал в награду, и то ладно.

- Я не стану платить дань великому князю, - заявил юный Ярослав.

Так неожиданно речь его прозвучала, что бояре, восседавшие в гридне, невольно вздрогнули и повернули к отроку головы, словно бы он только что среди них и появился, невесть откуда взялся. А еще они хотели понять, шутит ли он или говорит серьезно, всякое могло быть.

Убедившись, что князь не шутил, они невольно поёжились. Никто не сомневался в том, что могло за этим последовать.

Конечно, для града они много богатств сэкономят, но что будет потом, как придется расплатиться за это?

Князь молод и дерзок, он решил широко шагать, только далеко ли вот так сможет уйти?

Он надеялся на то, что отец устал воевать, останется дома и не пойдет против него, ведь в новой вере он должен сделаться смиренным и покорным, только кто бы поверил в то, что так и будет с таким буйным и своевольным князем, как он?

А если он отбросит на время нового бога, князь безумен и непредсказуем, все может быть.

- Забудь то, что он твой отец, - говорил спокойно бес, - он просто капризный старикашка, ты не должен исполнять каждый его каприз, только так среди своих утвердиться сможешь.

Я слишком хорошо знаю Владимира, он не пойдет против тебя, ну а если совсем крышу у него снесло, остановим. Да и не захочет он в седле помереть, не по летам ему уже это. И конечно, не в дани дела, денег у него куры не клюют, просто хочется ему еще чашу власти до конца испить. Но не стоит ему слишком доверять.

А ты сможешь князем настоящим стать или только наместником, все исполняющим, быть.

Да и без беса князь уже понял, что ему нужно делать дальше.

Эту дерзкую грамоту Ярослава, которую своей рукой он писал, долго не хотели показывать князю Владимиру, да деваться все равно некуда, пришлось показать.

Князь не стал сам читать грамоту, махнул писцу своему, чтобы тот перед всеми огласил.

Тот помедлил немного, и начала тихо сбиваясь, словно он и читать вовсе не умел, оглашать то, что там писано было.

Кажется, князь даже привстал со стула своего. Он все еще не верил своим ушам, и казалось, что чтец его обманывает.

- Дань..., - прохрипел, словно приходя в себя Владимир.

- Отказывается он дань платить, о том тебя и извещает.

Князь взглянул на Анну, вскочил и потерял равновесие.

- Щенок, да как смеет он,- порывисто произнес великий князь.

Он ясно почувствовал, что земля стала уходить у него из-под ног.

Все ждали, пока князь придет в себя и объявит о решении.

- На Новгород, - рявкнул он, - к рассвету, чтобы все готовы были.

Воеводы еще не ведали, надо ли к этому относиться серьезно, но медлить не стали, князь был скор на расправу, если что, не снести головы, лучше потом все отменить, чем под его горячую руку попасть.

Но как вскоре выяснилось (в ту ночь почти никто спать не ложился) отступить от своего Владимир не собирался.

Готовились яростно, и никто не хотел отставать от остальных.

Хотя хвор был великий князь, но упрямство любую хворь одолеет легко.

В Новгород полетала весть о том, что великий князь готовится в поход.

Князь винил воеводу Дубыню в том, что тот затягивает время.

Тот даже оправдываться не стал, боялся, что хуже будет, но как он мог отказать княгине Рогнеде, которая все делала для того, чтобы этого не случилось.

Дубыня, однако, решился на разговор князем.

- Дозволь мне сперва одному у Ярослава в Новгороде побывать, если не уговорю, тогда сразу и выступим.

Владимир ярился, Добрыня, словно зачарованный, стоял на своем, ему помогла и Анна, считая, что воевода поступает разумно, не стоит из-за каприза отрока людей поднимать и непонятно зачем к Новгороду вести.

Наконец, князь согласился, и воины могли вздохнуть спокойно.

Теперь все ждали его возвращения назад

ГЛАВА 8 ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Посол из Киева сообщил Ярославу о походе Владимира против него.

- Князь не изменит своего решения, встретиться вам придется на поле битвы.

Ярослава немного удивило такое сообщение, хотя в глубине души он понимал, что его отец никогда бы не поступил иначе.

Значит, нужно будет с ним встретиться на поле битвы. Он будет сражаться и не отступит, раньше надо было думать о том, что из этого выйдет, теперь уже поздно.

Князь приказал своему воеводе готовить дружину к встрече великого князя – так иронично прозвучало такое приказание.

Это поспешное решение подивило многих, как княжич дерзок и решителен, если не погибнет он в этой схватке, то пойдет далеко. Давным-давно не было у них таких князей, хотя молод он, но это не Вышеслав, и хорошо, что так вышло тогда.

В тот день решено было многое.

№№№№№№№№

Добрыня видел, что князь обижен и не может остановиться.

Но сам он решил отправиться к Ярославу в Новгород. Надо все сделать, чтобы этой схватки не случилось, бес не должен торжествовать оттого, что столкнул лбами отца с сыном

Он вышел в чистое поле и молодецким посвистом позвал Змея.

После знаменитой битвы с девятиглавым, о котором кот Баюн былины тогда писал, голов у змея осталось ровно три, эти оказались бессмертными, как они потом выяснили.

Богатыря Змей уважал, по зову его появлялся тут же.

Но и Добрыня его сильно не утруждал, не хотелось перегибать палку.

Но порой Змей даже выражал обиду из-за того, что тот не пользуется тем, что ему дано за заслуги.

Вот и полеты с богатырем он воспринимал радостно и задорно, как должное.

И всегда они были друг другом довольны.

Добрыня только сказал о Новгороде, а Змей уже подставил свой хребет, тем самым выражая готовность к полету.

Не прошло и пары часов, как он уже закружил перед Новгородом, зорко глядя вниз и собираясь приземлиться.

- Я долго тут не задержусь, не улетай далеко, - попросил воин

Змей улегся на берегу лесного озера, решил побеседовать с Водяным и русалками.

Добрыня попросил, чтобы Змей был осторожен, мало ли найдется героев, чтобы побоище устроить. Тот усмехнулся и подмигнул ему – заботиться, какой же змеюке такое не понравится.

А воевода давно героем и Змееборцем прослыл, тогда зачем же лишаться ему самого Змея, такую славу ему принесшего.

№№№№№№№№

Спокойно и гордо шагал богатырь к городским воротам, не часто ему случалось бывать тут. Вот и тут не собирался появляться, но человек полагает, а судьба располагает.

Нам всем не дано предугадать, что и как быть может.

Добрыня не верил, что Ярослав его послушает, но попытка не пытка. С самого рождения Ярослава он выделял его среди Владимировых сыновей. Как-то по-взрослому серьезно малыш еще тогда смотрел на мир. Сразу было ясно, что из него вырастит новый великий князь. Пошел он о Олегову и Рюрикову породе, хотя здоровьем был не так силен, но это не беда.

И вот до чего дошло, отрок на отца меч поднимает, довоспитывались, конечно, он надеялся, что Владимир не пойдет в сражение, а тот взял да и пошел.

Но и Добрыня не ожидал от старика такой прыти, а вон как все повернулось.

Конечно, викинг должен умереть в сражении, но не в таком позорном, как с сыном родным сражаться надо.

С интересом смотрели на богатыря Новгородцы, это ведь был один из Владимировых героев, такие как этот прославят любого, даже самого никчемного из князей.

Но все они ждали перемен, и явление Добрыни – самое яркое тому свидетельство.

№№№№№№№№№№

Хорош был Новгород – это бы любой заметил, особенно если взглянуть на него свежим взглядом. По красе своей, только он с Киевом мог сравниться. Недаром взоры отроков княжеских туда были устремлены, один уже и погибнуть успел. Та самая участь поджидала и любого из них.

Но разве угроза может кого-то остановить? Каждый уверен, что с ним ничего такого не случится. Он неуязвим и бессмертен, хотя ради этого града и стола и смерть принять не так страшно. Если был бы помоложе, то еще бы и поспорил, ведь больно было смотреть на то, как мельчает княжий род, как изводит его своими капризами и кознями сын рабыни.

Нет, не мог простить князя Добрыня, не прощал, что мать его служанкой Ольгиной была и неизвестно как оказалась в постели княжеской. Вот и приходится чистокровным князьям возиться со всякими холопами, делишки его устраивать. Хорошо, что Ярослав так мало на него похож.

Все смешалось в тот миг в душе Добрыни. Ехал он, мчался отговаривать Ярослава от битвы, а на самом деле хотелось ему другого, чтобы принял тот бой и показал старику, какие у нас настоящие князья.

№№№№№№№№№№

Ярославу доложили о его прибытии. Ну что же, если у него был восьмиглавый змей, он разъезжает на этом Змеелете по своим бескрайним землям, то и чародеем со временем может прослыть. А вот на самом быстром коне на такой скорости и расстоянии быстро не получается.

Однако, он молод и силен, и на его долю Змей самолет отыщется. Надо будет только расстроить, как он там сражался, как Змея себе добыл

Ярослав знал, почему появился тут лучший отцовский воевода, что ему понадобилось.

С раннего детства любил его Добрыня, выделял среди остальных княжичей, вот и старался угадать, долго ли ему придется бороться, станет ли тот его уговаривать отступить, или какие иные вести привез?

Ярослав давно принял решение, и отступить не собирался.

№№№№№

Добрыня вошел в гридню, оглядевшись вокруг, сделал вид, что он еще не видел князя, но заметил, что тот повзрослел, его просто не узнать, а ведь со времени последнего свидания прошло совсем ничего.

Неужели Новгород и власть так влияют на то, что творится с отроком в одночасье?

- Не ждал, крестничек? - спросил он и усмехнулся, - а я вот на своем Змее пролетал мимо, да и решил к тебе заглянуть.

- Одолжил бы диковинного коня своего, дядюшка, - отвечал ему Ярослав, - у него было прекрасное настроение в тот момент.

- Не могу, не волен, - говорил Добрыня, - Змей подчиняется только тому, кто его уже завоевал, у тебя должен быть свой змей, тобой покоренный. А этого не получишь, за здоровье твое опасаюсь, он пошутить любит, может и сбросить ненароком, когда на прочность проверяет. А ты только жить начинаешь, тебе еще с отцом сражаться придется. Строптивость твоя в поход его собратиться заставляет. Хотя никто этого не ожидал, а вон как оно получилось.

Произнеся эти слова, он зорко следил за Ярославом, ловя каждый звук, каждое его движение

Старый хитрец все знал и понимал, определял все без слов, и знал заранее, стоит или не стоит дальше разговор продолжать.

- Я не вызывал его на поединок. Но если он желает на меня в схватке взглянуть, так тому и быть, отказать ему в том нельзя, - гордо произнес Ярослав, - конечно при его новой вере это для него грех большой, но я в его Бога не сильно верую, не проникся еще, этим меня не остановишь.

Добрыня, послушав про бога, понял, что уговорить и запугать его не получится, надо было смириться и отступить, пусть все будет так, как будет.

Ярослав юн и горяч, а прыть старика и его распалила.

- Но если тебе придется принять этого бога, а век у тебя еще долгий, тяжело тебе придется, бурную молодость вспоминая..

- Но этого может и не случиться, - усмехнулся Ярослав, - он оказался страшно упрямым.

Парень был тверд и непреклонен, он, кажется, понимал, что от него требуется, говорить с ним было бесполезно. Добрыня неожиданно пожелал ему успехов и откланялся, ему хотелось поскорее вернуться в свой Киев.

Ярослав немного удивился, видя, как быстро отступил воевода, даже вроде бы принял вызов. Длительная осада не состоялась, об этом осталось только сожалеть.

- Стало быть, схватки не избежать, - с грустью думал он, - не хотелось парню, чтобы с такого начиналось его княжение, но ничего другого у него не было.

Все убедились в том, что решения своего он не перемены.

№№№№№№№№№№

Змей не успел еще даже задремать, а на него уже неслись какие-то всадники.

Нет, ничего больше понять он не мог, да и не хотел разбираться в том, о чем думают эти люди. Он только подчинился тому, кто завоевал его. На этот раз это оказался Добрыня.

Стоило только Добрыню помянуть, он тут же и появился.

Змей повернул к нему сразу тройку своих голов.

- Чему же ты радуешься тогда? – удивленно спросил он, - если тебе снова в схватку идти придется?

- Настоящий князь у нас растет. Наш-то и в подметки ему не годится. Надеюсь, что и княжеский род не совсем перевелся.

В глубине души Змей понимал это. Но он напряженно ломал все свои головы. Этот поединок Добрыня явно проиграл, что тогда его радует?

Не стоит даже головы ломать, разболится, а ему еще до Киева, а потом домой лететь, путь не близкий.

ГЛАВА 9 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

Владимир внимательно смотрел на Добрыню. Но ничего не мог понять, вроде бы воевода был доволен встречей с Ярославом, хотя и не говорил о том, что тот станет платить дань.

Что там вообще такое творилось, кто бы мог ему рассказать?

А ведь все твердили, что если не договорится Добрыня, то вообще никому не по плечу такое.

А тот медлил и молчал, словно пытал его на прочность.

- Он на редкость упрям, - наконец заговорил Добрыня, - мне не удалось его на место поставить..

- А я что тебе говорил, нечего было и время тянуть.

Князь тяжело вздохнул – похода избежать не удастся, а он все-таки таил надежду.

Неужели ему придется прославиться сражением с сыном, да как такое может вообще быть? Времени совсем не остается на добрые дела, а тут такое. А если отступить, то он совсем перестанет быть князем.

Вот и Добрыня подал голос:

- Что делать станем, княже?

- В поход собираться, - отрезал Владимир, - будем учить уму-разуму, если по другому не понимает.

Кто бы сомневался в том, что отступить поздно, не бывать этому.

Князю показалось, что все его предали и бросили, даже Добрыня ему не верит, а смотрит с издевкой, ждет, когда тот оступится от своего слова, да плюнет на все.

- Не бывать этому, - повторил князь.

- Если его не остановить, то он и на Киев пойдет, не остановишь.

- Когда в поход?

- Завтра на рассвете, - отрезал князь, - похоже, что к выступлению было все готово.

- Слишком он скор, - с досадой подумал воевода, хотя они не первый день собирались, но как можно так скоро.

Он ушел в свой дворец, решил повидаться с близкими. Ему надо было еще поговорить со своими богом, рассказать о том, что творилось в этом странном мире, почему они собрались в поход против Новгорода.

Владимир отправился в храм, чтобы помолиться перед иконами, и покаяться за то, что ему еще только предстояло совершить.

- Жаль, что мой сын таков, но ты же понимаешь, что я не могу поступить иначе.

Но он не чувствовал, что его слышал и тем более понимал новый бог.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Пробуждался утром Владимир в каком-то странном состоянии, словно тяжкий груз пригнул его к земле.

Он был устал и измучен, он не хотел этого похода, но откуда эта немочь, почему он не может сдвинуться с места? Что с ним вообще творится?

ГЛАВА 10 ЗАГОВОР ДУХОВ

Положение было очень не простое. Мефи почесал в затылке. Вместе с Ярославом он был загнан в угол, ведь не рассчитывал, что Владимир соберется в поход на Новгород. И не то, чтобы ему не хотелось воевать – дело привычное и обычное, но как можно было потерять такого молодого князя, да в схватке с его отцом.

С Владимиром что взять, не нынче так завтра он помрет сам, но Ярослав только начинает жить, и а такой схватке всякое случиться может, о смирении Старика можно было рассказывать кому угодно, только не ему самому.

Да и богатыри Владимировы еще были полны сил, еще и привыкнуть не успев, бес лишится нового князя.

Добрыня, на которого была последняя надежда, тоже вел себя как-то странно. Нет, дело зашло слишком далеко, кашу они заварили славную, кто теперь расхлебывать ее станет?

Бес понимал, что только он один что-то предпринять мог, как - то исправить положение. Надо действовать, хотя и времени в обрез.

Сколько он бед в жизни от Владимира терпел, но тот даже уйти нормально не может. Хотя он помнил золотое правило про то, что старость надо уважать.

- Варяги, - откуда-то возникло в мозгах беса, но теперь уже он был уверен, что Ярослав должен позвать их ради своего спокойствия.

Странно, как он не мог догадаться об этом раньше, лучше воинов ему все равно не найти, а против них дружина Владимирова ничего не будет значить.

Но если Ярослав не захочет, если он не сможет с ними договориться. Нет, действовать он должен сам, не дожидаясь Ярослава. Он-то варягов знал, как облупленных.

И все-таки идею он придумал хорошую, правда, подумав немного решил, что идея и не так хороша, если Ярослав чудаков на отца родного поведет. Он чувствовал, что мир катится к пропасти, и все больше погружается в это жуткое болото. Он понимал, что если сейчас не останется, то потом не сможет оттуда выбраться.

Вот и Ярослав думал о том, что это вовсе не хорошая идея, но отступить было поздно, да и некуда. Варяги согласятся, бес поможет, а не поможет, так он и сам с этим справится..

Вспомнились насмешки Добрыни. А если он и сам уверует в бога того и поймет, сколько грехов уже на совершил. Его терзали сомнения, но Ярослав был в таком возрасте, что любые сомнения отметались прочь. Да и произойти

может что-то непредвиденное, отец остановится и не станет сражаться в последний момент.

- Не отчаивайся, - подбодрил его бес, - может до дела и не дойдет, пока ты только слух о том распустил, а там видно будет.

Но если и этого не миновать, то отец твой и вовсе рассудок потерял, тогда мы совсем ни в чем не виноваты.

Вести разлетались быстро. Первым обо всем узнал Добрыня, как и положено воеводе. К нему перед рассветом явился тайный посланник из Новгорода, его старый и преданный друг, он и сказал о том, что Ярослав послал за варягами, и не хочет от своего отступить.

Добрыня растерялся и расстроился, об этом еще надо было как-то сказать князю.

Ему не хотелось говорить о том князю, но и укрыть от него такой вести он не мог, как ни старался медлить.

Нет, раз так, надо остановить великого князя, заставить одуматься, какой он варяг, разве может погибать такой в битве.

Если он мудрее, то должен остановиться первым. Как высоко собрался подняться этот юнец, падать ему далеко будет, расшибиться насмерть может. Но разве он думает о том? А потом поздно будет.

ГЛАВА 11 БЕС ПОПУТАЛ

До Мефи в ту ночь донеслось, что сам князь тьмы желает лицезреть его у себя. А ведь ему казалось, что тот давно про него позабыл, и не интересуется тем, что происходит на земле, да еще во Владимировом умирающем веке. Что же такое произошло, о чем доносили ему? Или он почувствовал шестым своим чувством что-то необычное?

Но делать было нечего, надо отправляться в 9-й круг, доложить, рассказать, получить нагоняй и действовать дальше.

Этим он теперь и был занят, бросив все остальное.

Он хотел пролететь стрелой мимо первого, княжеского круга, но ему это сделать не удалось, Олег давно его там поджидал.

- Что вы там опять затеваете, мало нам всех бед и страданий было прежде, еще добавить решил?

Он подхватил беса за хвост так, что тот дернулся и отскочил назад снова. Иначе, дернись он сильнее, мог и без хвоста совсем остаться.

- Не ведаю, кто и что тебе наболтал, - огрызнулся бес, которому совсем не нравилось такое обращение.

Но трепыхался он напрасно, от Олега, который знал его лучше других и не жаловал, ускользнуть ему так и не удалось.

Надо сказать, что юного Ярослава он не слишком любил, может потому, что мальчишку этого с легкой руки беса все с ним пытались сравнивать. А ему это не нравилось, он был слишком скользким и непорядочным, недаром братец его называл все время мудрым.

- Владимир ваш с ума спятил, против сына в поход собрался, никак утихомириться не может.

- А Ярослав принял его вызов?- поинтересовался Олег, его больше молодой князь интересовал, чем отживший свой век.

- А что ему оставалось, - вздохнул бес, он примирился со своим положением, - даже варягов на помощь позвать хочет, - прибавил он, решив посмотреть на Олега и понять, что тот думает обо всем этом.

- Варягов против отца родного, да он там не белены объелся, и без тебя ведь не обошлось. Уж не ты ли его той беленой обкормил.

- Какая разница, как это вышло, ты же по себе знаешь, что я никого и ничего делать не заставляю.

- не заставляешь, - согласился Олег, - только все так поднесешь, что князь и думает, будто он сам до того дошел, а он сны твои и бред за чистую монету и примет.

- Княже, не след тебе оскорблять меня, когда-то ты прислушивался к моим советом, и больно они тебе нравились, так что же теперь - то творишь?, - стал попрекать он Олега. - А у меня еще и свои мозги есть.

- Нравились, только мне тогда не десяток лет было...

- Но твои мозги-то Ярославу не вставишь, уж что есть то и есть у него. А ты можешь смотреть и ждать дальнейших событий.

Тут бес был, конечно, прав. Ничего ему не оставалось, только сидеть и ждать того, что там случиться может, да вот его за хвост дергать слегка, если что не так пойдет.

Пришлось отпустить рогатого с миром. Он им еще пригодиться.

№ № № № № № № № № №

Князь тьмы не внимательно следил за происходящим. Все события казались ему незначительными.

Заглянув же в славянские земли, он удивился тому, что там творилось. А бес умудрился скрыть от него все, что творилось.

Вот теперь он и ждал, гадал, что же тот решится рассказать. А выяснить ему хотелось главное, мальчишка ли правит чертом, тот ли парнем управляет, потому что издали это никак не понять.

До определенного момента он позволял бесу своевольничать, но пора было все это остановить. Иначе потом все рухнет и он сам окажется бессильным.

И даже непонятно, как он мог стать таким беспечным и доверчивым, что вообще творилось в этом мире.

Мефи говорил сбивчиво, путая происходящее, так, что невозможно было понять с Ярослава или Владимира все началось.

Потому он и остановил беса:

- Пстой-ка, пстой, из твоего рассказа видно, что пировал твой Владимир, пировал, и вдруг рванул на Новгород, который сам же сыну и отдал с радостью, решил теперь его назад забрать, что за чертовщина такая?

- Ну не совсем так, - замелялся бес, понимая, что придется выкручиваться.

- А что там еще было, кроме того, что ты мне поведал?

- Ярослав ему сначала дань платить отказался, и новгородцы его поддержали в том. Он решил свой город независимым сделать.

Князь Тьмы нахмурился:

- И сам ли он до того додумался?

- А бес его знает, может и сам, или бояре с воеводами его испытать решили, но что сделано, то не переделать

- Это так, но ты и сам что-то там мудришь, а потому при всех предупреждаю, если снова станешь вмешиваться, то берегись, я еще не знаю, про варягов кто ему там подсказал так поступить.

Если выясню, что твоя, в десятом кругу запрю, и не вылезешь на свет белый. Из-за твоих вольностей я страдать не собирался, и от берегинь его не собирался попреки слушать.

А то, как шкодить, вон вас сколько, а как отвечать, так я один на все про все.

- Врут они, как есть врут, брехуны чертовы, - проворчал бес

Они-то может и врут, - сделал вид, что согласился бес, но это ты Перуну рассказывай, когда он тебя за хвост поймает, а я чую, что брешешь и выкручиваешься скорее ты. Но я предупредил, и выбирай сам, что тебе ближе и дороже, а на меня потом не обижайся.

Такой был грозный вид у князя, что бес решил поскорее исчезнуть. Ведь, скорее всего тот был прав. А все этот мальчишка противный Ярослав, в шутку прозванный Мудрым. И вот из-за него терпеть и приходится столько всего.

Угроза казалась вовсе не шуточной, он это сразу почувствовал. Князь его точно запрет и никого не подпустит. Тогда придется от скуки кинуть в его кругу. Хотя может и не запрет, ведь какой от него тут толк особый, а на земле без него все остановится. Сам-то он ничего делать не станет, да и берегини не разбегутся. Ему одному только и приходится быть сразу и везде. И ведь давно понятно, что тот, кто работает, того и бьют со всех сторон бездельники, потому что боятся, что им придется делом заняться самим.

Так бес тяжело вздыхал и жаловался на свою судьбу.

- А что если шутка про Мудрого прирастет к нему, и прослышет он тогда Мудрым на самом деле, - говорил Мефи, хотя он вовсе в том не был уверен. Чего только в его бытность не случалось прежде. Каждый князь казался ему последним. Многие, правда, потом не оправдывали его надежд, но проходило время, и из этих непутевых князей, если приглядеться внимательнее, опять что-то интересное и необычное вырастало. А потом, как художнику, ему оставалось дорисовать, долепить по своему усмотрению то, что хотелось, то, что было необходимо. Но на этот раз он как-то отчаялся, такое уныние породил в душе князь Владимир со своим крещением к Христу. И показалось ему, что все дети рабами верными и преданными станут, не на кого будет обернуться. А ведь нет. Свято место пусто не бывает, как они там говорят. Вот и Ярослава отыскал, мудрый не мудрый, но уж не раб покорный точно.

Бес еще не ведал о последних событиях, а князь не собирался о них говорить, но он знал, что Владимир уже на последнем издыхании, и недолго ему там царить и править. Последние сообщения и новости о варягах так задели его, что он не нынче, так завтра дух испустит. Не будет никакой битвы, просто нужно предупредить беса, проучить, чтобы он не слишком задавался, делал все, как нужно. Да и случай тогда подходящий представился.

Запирать беса в аду – это не серьезно, завтра он уже весь ад переполошит и на уши поставит, такое устроит, что потом вовсе не разобраться.

Нет, надо это как-то незаметно остановить и забыть.

А сам он решил уйти в тень, потому что там наверняка ничего интересного больше не случится.

Мефи пусть лучше по земле пошастает, иначе князя без него пропадут. Его пока Ярослав не интересовал, да и в будущем вряд ли заинтересует, слишком мелок и скользок. Но он у них самый яркий и необычный, все остальные еще хуже, значительно хуже. Вот и получается, что из худших он выбрал все-таки лучшего.

ГЛАВА 12 ЛЕЖАЧЕГО БЬЮТ

Владимир лежал неподвижно и сожалел о том, что не Добрыня его верный, а совсем другой человек последнюю страшную весть ему передаст о том, что пригласил Ярослав варягов для того, чтобы с ними сражаться.

Почему же он молчит. Почему ничего не сказал? Пожалел ли его или не знает еще ни о чем?

Во всем этом поединке было что-то такое противное и коварное, такое неприятное, что он поморщился от раздражения.

- Никому я дурного не делал, - размышлял Владимир. - И надо было до такого дожить, кто бы мог подумать, что так все повернется.

Князь чувствовал себя разбитым и больным. Из-за его болезни отменили поход на несколько дней.

Может Добрыня думает, что он притворяется и струсил. Ярослав так считает наверняка, но какая разница, если он действительно болен. Самое лучшее - умереть и не знать ничего о происходящем. Но он не самоубийца, а смерть где-то задерживается, словно его снова хотят испытать. Он ему придется пройти этот путь до конца.

Конечно, бес тут же появился в княжеских палатах. Уж он - то быстро определит, что правда, что ложь. Только не дождется он признаний и раскаяний.

Но Мефи сразу заметил, что князь странно молчалив.

- Отчего срывается твой последний поход? - тут же спросил он.

Князь молчал, бес продолжал допрос:

- Говорят, хворь твоя от перепуга случилась, слабо тебе с варягами и молодой дружиной Ярослава сражаться. Вот и должен ты молча уйти.

Владимир молчал. Хотя ему очень хотелось выпнать беса, но он чувствовал, что если и захочет, не сможет этого сделать.

- Князь мал и неразумен, ведь это твоих рук дело, - наконец, собравшись с силами, заговорил Владимир. - Но к чему тебе это нужно? Связался черт с младенцем, да и только.

- Годами он мал, это так, но разумнее многих стариков будет. Не ты ли душу спасти хотел? Ты ее и спасешь, помешать я тебе в том не смогу. Только велика будет цена за спасенную душу. За все платить надо. И прежде, чем ты в свой рай отправишься, ты еще много чего малоприятного узришь. Вот это и станет для тебя расплатой. А потом о райских куцах еще подумаешь, стоило ли все это затевать?

Последняя его фраза была из иного времени. Она была непонятна бесу, но он пропустил ее мимо ушей. Но суть была ясна.

За все платить надо, ему придется платить, как ни грустно и не обидно.

Хотя все закрутилось, Владимир понял, что у него нет выхода. Он не спасется от расплаты. И страшный суд он еще на земле переживет.

Невероятная боль во всем теле появилась, и потом еще один приступ боли, будто все оборвалось внутри, похолодело. Он хотел взмахом руки прогнать беса, но тот уже растворился сам, понимая, что песенка великого князя спета, от него больше нечего ждать.

Хорошо, если никто из чертей его не видел, а то ведь обвинят в том, что он его убил, а он ничего такого не делал. Но с Владимиром покончено, можно заняться мирными делами.

Немного погано было на душе оттого, что он добивал лежачего, хотя это было делом привычным, но чувствовал себя он скверно.

- Но он и сам виноват, забыл, что и в его жилах течет кровь варягов, хотя откуда ему помнить, ведь он сын рабыни. Он сам себе все это и подарил.

Пусть больше не обижается.

№№№№№№№№

Самое время было отправиться к Ярославу и посмотреть, чем он там занят, собирается ли в поход, который теперь уже точно не состоится. Что же, первый блин комом, хотя это и к лучшему.

Однако он узнал все, что требовалось узнать, можно немного пожить в мире и возмужать, а потом уж и меняться. Не стоило такого юного направлять в Киев, пусть он за пределами его окрепнет. Ярополк хитер и коварен, потому он перехитрит Ярослава. А бесу вмешиваться не велено. Вот он и должен за всем со стороны только наблюдать.

Но надо быть осторожнее, подождать и посмотреть, как все развиваться станет, кого может уничтожить этот тип, а кто останется соперником Ярославу.

И заняться этим следует бесу, потому что не только копытами и хвостом, но и мозгами надо шевелить, пока князь мал да зелен.

№№№№№№№№

Ярослав подивился тому, что это была его самая странная встреча с бесом из всех возможных. Тот не говорил ничего определенного, хотя ему и было что-то ведомо. Наверное, он ничего не знает, потому и молчит загадочно, говоря о скорых переменах. Говорил, что шутка с варягами сработала и поможет им в дальнейшем. Поход можно и отложить на время, потому что старый князь захворал и поправится не скоро, если вообще поправится.

- Но я не собирался ничего откладывать, - возмутился Ярослав, уставший от такого беззаботного вида беса.

- Но тебе некуда идти, не ты ведь кашу заваривал, вот и радуйся тому, чему не суждено сбыться.

Ярослав терялся в догадках, бес не говорил ничего точно, но все казалось зловещим. Но если только отец умрет, и если его скосит Морена.

Ему не хотелось желать смерти собственному отцу, хотя тогда будут спасены очень многие и это не так скверно, как кажется сначала.

Они оба решили, что пора все рассказать и выяснить, не надо больше морочить парню голову.

Оставалось только сменить гнев на милость, ведь рано или поздно он все равно узнает о том, что с ними со всеми случилось.

ГЛАВА 13 СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Дружинники сначала ждали похода на Новгород. Сам Добрыня их к этому готовил. Но стали замечать, что выход затягивался.

Потом поползли слухи о том, что князь захворал, какой - то удар у него случился. А без него Добрыня с Ярославом воевать не собирался. Значит, поход состоится только после выздоровления князя. Хотя оставалось только понять, когда же такое может случиться.

Воины Владимира обрадовались отсрочке, многие и прежде говорили, что не станут сражаться, теперь это было понятно, потому и радовались такому повороту дел. Да и как не радоваться, только что облако смерти витало над ними, и вдруг все было тихо и мирно, никакого похода, тут и захочешь, а не пожелаешь князю скорейшего выздоровления.

Так оно и случилось, к ним вскоре вышла печальная княгиня Анна и сообщила о том, что князь Владимир отправился к своим предкам.

Она подивилась тому, что никто особенно не скорбел.

Уже несколько дней бредил, не приходя в себя князь. Страшные картины всплывали в его воспаленном мозгу. Иногда он вспоминал о прошлом, иногда рвался к будущему.

Добрыня чаще других заходил к нему. Но и он порой не мог понять, о чем же думает, что вспоминает князь.

Но в те дни каждый из них переживал свою жизнь и пытался понять, что же с ними там творилось.

- Великий князь только что скончался, усоп, - говорил Добрыня всем, кто пришел в гридню, и он чувствовал, что не было тут скорбящих, все едва

скрывали радость. Хорошо, что Владимир этого не мог видеть, вряд ли такое отношение бы ему понравилось.

Тогда и ударили в колокола, по приказу княгини Анны, и заявили о том, что с ними больше нет князя, печальным это был звон.

Люди смотрели в небеса и слушали завораживающий колокольный звон.

Порой казалось, что он дошел и до Новгорода.

Вести летели туда на крыльях птиц.

В тот момент, когда Ярослав слушал своих воевод и советников, они твердили о том, что все затягивается, надо что-то решать, чтобы спокойно жить дальше. Тогда они и узнали о том, что никто против них не пойдет.

И в Новгороде скорбевших о смерти князя не нашлось. И только сам князь Ярослав никак не мог поверить в то, что отец умер и считал себя в том виноватым.

Но хорошо, что все прояснилось, и лучше о том не думать вовсе.

№№№№№№№№№№

А в великокняжеском дворце совершалось обычное, уже привычное злодейство.

Святополк спохватился, немного поздно и решил скрыть смерть князя. Он твердил о том, что все ошиблись и за смерть приняли глубокий сон, а их просто хотят одурачить.

Действовал он быстро и умело, завернул тело князя в ковер и вынес из дворца, как только Добрыня куда-то отлучился. Он вернулся к пустому ложу и воровато огляделся вокруг.

В первый момент потрясенный увиденным Добрыня растерялся, он не мог понять, что ему делать, что нужно предпринять.

- Его вместе с телом на небеса отправили, - услышал он издевательский глас беса.

- Это ты сотворил? - спросил воевода

- Нет, куда мне до такого, мне туда ходу нет, да и не надо мне с усопшими вашими таскаться.

И Добрыня понимал, что это нужно кому-то из людей.

- А где его теперь искать? - не унимался Добрыня.

- Не знаю, - упрямо твердил бес.

Добрыня понял, что если он и знает, все равно ничего больше не скажет, надо действовать самому - он самый старый и мудрый и нельзя допустить, чтобы князь не был похоронен, теперь, когда он никому не сможет помешать.

Но куда мог деть тело Святополк? В том, что это его рук дело сомнений не оставалось.

Но какой-то мужичок, то ли дух, то ли человек, говорил ему, что отвез тело по приказу молодого князя в монастырь, хотя так и не понял, зачем тому это было нужно.

Добрыня медлить не стал, вскочил на коня и отправился туда, оставив людей за спиной, они уже давно перестали понимать, что же в этом мире творится.

Добрыня вбежал в собор в тот момент, когда тело князя укладывали в какую-то усыпальницу, Святополк склонился перед ним в задумчивости.

Воевода бросился к нему. Ярость и ненависть к юнцу он так и не мог скрыть:

-Что же ты творишь - то, даже смерть княжеская тебя остановить не может, и тут делаешь то, что не следовало.

Тот бледный, словно полотно, смотрел на него. Добрыня швырнул его с дороги. Этого бес видеть не мог, в монастырь хода ему не было. Но когда Добрыня вышел на крыльцо, и заявил, что тут находится тело упокойника, он велел быстро готовиться к погребению, чтобы еще чего с ними не произошло.

№№№№№№№№

Святополк, проклиная Добрыню, куда-то отправился, оставаться тут он не собирался. Только понял, что все его усилия оказались напрасными, и что только со стариком таскался. И почему этот старый воевода предал его, хотя князь уже мертв, он продолжает ему служить. Что ему нужно, ведь он и сам одной ногой уже стоит в могиле, но нет, все еще свою прыть показать хочет.

Но потом он опомнился, решил, что еще не все потеряно, а пока они будут скорбеть о князе, он должен захватить престол. Никто из соперников - братьев до него не сможет добраться раньше.

У него есть верные люди, и он все сделает для того, чтобы оставаться великим князем, пока жив.

Конь его летел теперь в сторону Киева, во взоре сверкало какое-то странное дьявольское вдохновение. Он упрекал себя за то, что при малейшей трудности так расслабился, что теперь больше никак не может собраться. Это недостойно великого князя. Нет, надо действовать, нельзя оставаться в стороне.

Думал Святополк и о зарвавшимся у себя в Новгороде Ярославе – у него хватит сил поставить парня на место.

- И Новгород у него отниму, вот и пусть со своими варягами остается, - решил он про себя.

Хорошо, что он был у городских ворот, потому что распаялся все сильнее, он готов был уже владеть всем остальным миром, в то время как даже с Киевским столом еще ничего не было ясно.

Но вот он уже рванулся к родному дворцу, словно бы там его не было целую вечность.

Святополку показалось, что видит он его в первый раз. Быстро вскочив на коня, он поднялся на крыльцо спокойно и величественно, ощущая каждый шаг под собой. И те, кто оказались случайными свидетелями этого восхождения, почувствовали сразу, как преобразился князь.

Никто уже не сомневался в том, что он стал великим за эту пару часов и никого не пустит на свое место.

Люди и даже воеводы многого не знали и не понимали их того, что в тот день творилось. Но его придется понять и подчиниться ему. Не знали они другого – надолго ли он туда восходит. Но Святополк восходил во дворец теперь великим князем.

ГЛАВА 14 БЫЛИНА О КНЯГИНЕ РОГНЕДЕ

1.

В бескрайнем небе город храбрецов,
Там воины отважные пируют.
Их Один ждет и встретить всех готов,
Там гордый Тор с Бальдаром, и лютует
Порою Локи, заглянув на миг,
Опять они сражаются устало,
Забыв про землю, тот далекий мир.
Валькирии им служат, боль и слава
Остались в прошлом, здесь одни пиры,
И пусть они о женщинах тоскуют,
Но гаснет свет страстей, такой игры
На небесах для воинов не будет.

2.

Валькирии ревниво стерегут
От королев и от рабынь чертоги,
И Одину твердят: - Не будут тут

Любовницы и жены, пусть в итоге
Они одни останутся в тиши,
И в этом шуме женщины – пустое,
И их пиры, лишённые души,
Свободны и вольны, и успокоят,
Но только дивной девы звездный взгляд
Приснится вдруг, но тает где-то слово,
На небесах там воины галдят,
И мед в ковшах, и бард явился снова.

3.

О чем поет им призрачный певец,
И отчего мужчины грустили?
И кажется, что это стук сердец
Волнует нас: - О, как мы славно жили,-
Твердит Гаральд, и кубок вновь берет
И ждет свою напрасно королеву.
Елизавета больше не придет.
Ей не слышны печальные напевы,
Она у Ния в Пекле все одна,
Утомлена печальною разлукой,
И только песни дивная волна
Опять летит, еще коснется слуха.

4.

Им Локи обещал подарок вновь,
Он плут известный, только он не шутит,
- Княгиня будет здесь, ее любовь,
Кого-то снова в тишине погубит.
Не страшно вам? И воины галдят,
Когда поют о снежной королеве,
То каждый прочит деву для себя,
Твердит, что беды все преодолет.
Валькирии на Локи смотрят зло.
- Что за игра, к чему все это снова,
И воеет волк, ему не повезло,
Небесный мир так радостно взволнован.

5.

Пир в Асгарде едва лишь начинался,
В тот час, когда явилась, не спросясь,
Валькирия прекрасная, сорвался
Коварный Локи:- Дева среди нас,
О, не бывать, - он говорил, - такому,

Она чужая в этом мире грез,
Подобен снова ветерку хмельному,
Валькирию в чертоги он унес.
И вечно там герои пировали,
Одни беспечны, а другие слепы,
И только дева Снежная в печали.
Что ей с того, что покорилося небо.
6.

Из плена в плен шагает королева,
И это там, в бессмертье будет длиться,
И лишь в порыве грустного напева,
Она смогла от бездны отрешиться.
- Валькирия, - да так ее назвали
Там в Киеве, но было ли все это?
И вот она в тревоге и печали,
Ждет Одина, и молча ждет ответа.
Но Локи снова щурится устало,
Признать ему вину свою охот ль?
- Верховный нас не примет, не пристало,
Его тревожить, у него заботы.
7.

Но зря надежды тешит бог коварства,
Он справится с любым, но эта дева,
- Чего еще? Ведь ты достигла царства,
Здесь ни одна не будет королева.
Валькирии, они совсем другие,
Их страсти не терзали, и не жили,
И только ты, когда они забыли,
Достигла неба яростно и лживо.
Так посмотрела, что смутился Локи,
И ей служить готов хитрец усталый.
Молчит Рогнеда, миновали сроки,
И вот она пред Одином предстала.

8 .

- Но кто она, зачем она сегодня
Сюда явилась, эту боль изведав,
Астард высокий из-под ног уходит,
Коварно это северное небо.
- Я девочку нашел, - вещает Локи,
Она была милейшее создание,

Но не отдал ее отец жестокий,
Скорей он согласился на изгнание.
И я изгнал их, слуханное дело,
Пусть на чужбине дом себе построят,
Но как смотрела яростно и смело,
И воин вел девчонку за собою.

9.

Они прошли по землям и по водам,
Они достигли крайнего предела,
И не боялся он любой погоды,
Но Снежная уходит королева.
И пусть она там русичам послужит,
Ее вернуть совсем простое дело.
А мир убогий обнимает стужа,
И в том пути нет края и предела
Пытал его я страшно, не смирился,
В нем рабства нет, нет мужеству предела
Но он на Русь спокойно удалился,
Я в восхищенье, точно королева.

10.

Он говорил, она тогда молчала,
Глаза закрыла, снова видя это,
Дорога без конца и без начала,
И не было на свете больше света.
- Куда идти нам? - спрашивала снова.
Рогволод только тихо улыбался:
- Мы путь осилим, дом построим новый,
Он не велел нам дома оставаться.
- Мы победим его? – Дитя родное,
Да как теперь с богами нам сражаться?
И смотрит воин на нее: - Но ты со мною.
О, только б до людей опять добраться.

11.

- И воин вел девчонку - даль пустая,
Я видел этот путь в ночном тумане.
И милостью я деву не оставил,
И кто сказал, что Локи вас обманет?
Творил добро, когда опять лукавил,
Там в Полоцке легко росла Рогнеда.
Отец стал князем, яростно он правил

Народом кротким, мук во тьме отведав.
Она была прекрасна и несносна,
И спесь его не знавшая предела
Стремился в Киев, как взлетел высоко,
Она ж тогда творила, что хотела.

12.

А в Киеве под властью Святослава,
Была их жизнь прекрасна, но жестока,
И за морем его гремела слава,
После Олега он взлетел высоко.
С тех пор в почете были там варяги,
Они славянам вечно помогали,
И кто сравнится с волей и отвагой,
Союзников наш князь искал в печали.
Его сына так немощны и лживы,
Как псы кидались яростно на Киев,
- Он будет жить, пока с тобой мы живы,-
Твердила Ольга сыну, и носились

13

Над градом тучи серые, и боги
То яростно, то весело смотрели.
Перун метал им стрелы, и дороги
Кащей запутал, выли там метели.
Но по весне, когда пришел Ярила,
И прошлогодний снег легко растаял,
Судьба его в походы уводила,
Но на кого свой город он оставил.
Рабы с князьями спорили за место,
И было очень страшно оставаться,
- О, Ярополк, спасет тебя невеста,
С Рогволодом не надо нам сражаться...

14

Локи:
- Чтоб остудить их пыл привел я князя,
Однажды Святослав к ним сам явился,
Суровый воин, вдруг на деву глядя,
В лице тогда навек переменился.
- Я сына отдаю тебе спокойно,
Я в Киев заберу твою Рогнеду.
И что нашел в ней тот суровый воин?
Не знаю, Один, мне их путь неведом.

Хотел я зла, добро творил устало,
Ты знаешь, так со мной всегда бывало,
Рогнеда вновь о Киеве мечтала,
И Полоцка тогда казалось мало.

15.

Я видел, что жених ее в печали,
Он с детства и теперь любил другую.
Сказал отцу, да дернул лишь плечами
Суровый князь, в душе рождая бурю.
- Ты слушаться не стал меня, мальчишка,
Ты женишься, прекрасная Рогнеда
Тебя не пара, ты ничтожный слишком,
Но я сказал, - да путь его неведом.
И Ярополк смирился с грозной волей,
Но не смирился с этим сын рабыни,
Ему и Киев нужен и Рогволод,
Лишь о походе грезил он отныне.

16.

И сын рабыни яростный, усталый,
Ворвался в Полоцк, сватает Рогнеду.
- Рабу я сапоги снимать не стану,
Князь даст другого, для него же нету
Невесты здесь, - тогда она твердила.
Нахмурился от тяжких дум Рогволод,
И собралась в сражение дружина,
Но был Владимир страшно зол и молод.
Я в том бою помог ему немного,
Пусть будет все у них, как хочет Локи,
Он победил, отчаянно и строго
Смотрел как викинг пал в бою жестоком.

17.

И застонала бедная Рогнеда,
И видела тела отца и брата,
Жестокий раб, а крови лишь отведав,
Он пировал, и не хотел убраться.
Все на нее в отчаянье смотрели.
Пришел Владимир и велел собраться
Чего же вы от девушки хотели?
Но в Киев все пошли тогда обратно.

- И я пошла, чтобы видеть Ярополка,
Чтоб Святослав прекрасный защитил.
- Князь мертв уже, и до него так долго,
Князь Ярополк с наложницей шутил.

18.

И град чужой для пленницы пустыня,
Добился своего? Мне была мало,
Ведь не рабой, была она княгиней,
Пал Ярополк, властителя не стало.
Раб князем стал - ирония какая,
И вот она его ребенка носит,
Ни в чем нигде ему не уступая,
Ярится днем, и лишь смеется ночью.
И что его наложницы и слуги.
Здесь князя нет, а правит лишь княгиня,
Тень Святослава видя на досуге,
Возвысилась Рогнеда над другими.

19.

Княгиня:

- Но эта боль меня ль едва оставит,
И тень отца потребует отмщенья
Когда Владимир в ярости отстанет,
Я хохотала, чувствуя презренье.
И вот тогда убить его решила,
Когда он спал, давно забыв про грозы,
Я б это точно ночью совершила,
Да только сын ворвался, было поздно.
- И что же он? – Велел мне обрядиться,
И я нашла те белые наряды,
Все было так, устала я сражаться,
И этой казни так была я рада.

20.

- Но я не рад, - взревел устало Локи, -
Она опять меня перехитрила,
Служил устало женщине жестокой,
Которая мужей всех победила.
- И вот тогда, на меч толкнув ребенка,
Я казнь остановил, я это знаю.
Князь так любил ее, ушел, и тонко
Лишь белый волк в пустыне завывает.

Там даже волки служат им исправно,
Среди волков чудовища не сыщешь.
Он строил город, девою избранный,
Был Изяславль и яростней и выше.

21.

Она жила среди воинов в тумане,
А князь среди наложниц злой и пьяный,
Да только дева Локи не обманет,
Тогда пришла из Византии Анна.
Я видел, что сломить ее едва ли,
Тогда решил его я поломать,
И долго черти жуткие плясали,
И сын рабыни мог ль свободным стать?
Он стал искать чужих богов покорных,
Перун и Велес для него – не то,
- И что ж нашел? - Когда искал упорно,
Найдется где-то праведник святой.

22.

- Из-за меня ты целый мир подставил?-
Она спросила бога в этот час?
- А ты хотела, чтобы я оставил
Счастливыми, отчаянными вас?
Князь сдался вдруг, распятого увидев,
Монах ему напомнил все грехи,
Он только Ния, только Пекло видел,
Наделся, что сможет тот спасти,
Глупец, конечно, этого и надо,
Я отомстил, он принял этот мир,
И пленница - жестокая награда
Валькирия, тогда рассталась с ним.

23.

Он взвыл от боли под венцом остался,
А я мою Рогнеду уводил,
И видел я, как бедный князь метался,
Молил, искал, пока хватила сил.
- Но я раба оставила навеки,
Мне даже жуткий Локи был милей,
Все кончилось, и подрастали дети,
И я ушла, не оглянувшись, с ней,
Он пропадет, и это месть свершилась,

Как Византия темная, мрачна,
К нему из Пекла девочка явилась,
К развратнику покорная жена.

24.

- А что же ты? – Я запалила храмы,
Росли они – грибы после дождя,
Я посмотрела на покорность Анны,
На слепоту, и глухоту, уйдя.
Мне жаль там оставлять сегодня сына,
Но что же делать, ведь не мальчик он,
Но все поймет, мой Ярослав - мужчина,
И уши я заткну, мне слышать звон
Колоколов и больно и противно,
Я знала, кто сей край, зачем сгубил,
Я не спасла, надежда вся на сына
- А что же князь? - Распятого забыл

24

И снова меч жестокий обнажает,
А Анна только молится в тиши.
Она покорна, и она не знает,
Как страшно быть покорной на Руси.
Но мир погиб, их победил ты, Локи,
Не так, так сяк, я это поняла,
- Валькирия, но ты была жестокой
- Да нет, мой друг, несчастной я была.
И пусть несутся в неизвестность внуки,
Из мира рабства им исхода нет,
Сидит Рогнеда и сцепила руки,
На небесах не мил ей белый свет

25.

Но где-то там плывет Елизавета,
Она ушла во след за королем,
Русь сохранив в душе, она до света,
Оставит им послание свое.
И капища, и боги, и заветы,
И Чаша Сварога будет с ней теперь.
- Тебя храню, моя Елизавета,-
Рогнеда шепчет среди былых потерь.
Она вовек и Локи не позволит
Над дерзкой внучкой злобно суд вершить.

Среди снегов, пусть снова вьюга воеет,
Пусть грозный волк от ярости рычит.

26

- Да, нет Руси, рабы всегда смиренны,
Их уничтожит дикая Орда,

И нет покоя в небесах Рогнеде.

- А знаешь, почему я взял сюда?

Чтобы с высоты ты гибель их узрела,
Все муки, чтобы видела ясней.

И мести бога не было предела,

Но справится с валькирией своей

Не мог опять, смеется или злится.

И где-то позабытая земля,

К другому богу обратились лица,

И бьются там безумные князья.

27.

О Русь, моя, когда же ты проснешься?

Где Святослав, и грозный твой Олег?

На сто веков вдруг закатилось солнце,

И нет конца страданиям, воли нет.

И в небесах прекрасная Рогнеда

Томится, помня все в этот грозный час,

Она забыла радость и победы,

И все еще надеется на нас.

Но там князья в плену иллюзий тонут

И воевать уставшие давно,

От ненависти яростные стонут,

Но меч не выпускает все равно.

28

Сжимает все сильнее рука владыки

Оружие, и гибнет в этот час.

Твердит Рогнеда: - Все давно убиты,

И нет Руси, и нет Руси у нас.

И воеет волк, и Велес бродит где-то,

В пустыне этой только даль видна.

И спросит Локи: - Как тебе, Рогнеда?

И в ярости опять молчит она.

И только тени милые за нею

Летят туда, но некому помочь.

И кое- где огонь костров алеет,

Но мрак вокруг, не кончилась там ночь.

29.

И вот опять бродила до рассвета,
Искала путь, но Пленница небес,
Валькирия, воинственная дева,
Рогнеда видит заповедный лес.
И как туда сегодня дотянуться?
Как разбудить потопленных богов?
Но боги спят, и хочется вернуться.
Пусть Лада торжествует и Любовь.
Но милости и доброте не веря,
В пустыне бродит в тишине одна.
И нет ни человека там, не зверя,
Вернется ли она, придет она?

30.

И вот когда явилась Маргарита,
Весной несла те желтые цветы,
Валькирия вдруг вздрогнет и сердито
На этот мир посмотрит с высоты.
- Скажи, мне, Локи, это королева?
Но отчего так тягостно молчит?
И Люцифер плывет навстречу смело.
И Утренний звезды так ярок вид.
Неужто мы дождались в миг единый,
Когда устав мы перестали ждать.
Рогнеда небеса легко покинет,
И к королеве спустится опять.

31.

-Дитя мое, мы все преодолеем,
Теперь мы вместе воскресим тот мир,
Погубленный предательством, неверьем,
В костре весеннем снова догорим,
И юные, прекрасные мы снова,
Вернемся, встрепенется наша Русь.
Ведь не найти Отечества другого,
Мы выстоим, забудь про боль и грусть.
Мы ведьмы, нет, мы снова берегини,
Отступит Локи, я была права
Мы победили, вместе мы отныне,
Ты убедилась – наша РУСЬ ЖИВА

ГЛАВА 15 ОТВЕТНЫЙ УДАР

Не знал Святополк, что все его попытки скрыть весть о смерти отца оказались напрасными.

Ярослав в своем Новгороде раньше многих узнал о преступлении.

И в душе его произошло что-то странное. Наверное, он должен был вскочить на коня и мчаться в Киев. Этому шагу от него ждали все, кто оказались с ним рядом тогда.

Но он наоборот замер и потерял интерес к происходящему.

Он понимал, что не может теперь туда отправиться, потому что виноват в смерти отца больше других братьев. Нет, в любое другое время он бы не медлил, только не сейчас.

Не боялся он княжеской свиты, знал, что князя не любят и готовы отдать его на растерзание, даже мертвого, и многие, если не все, рады тому, что там творится.

Боялся он чего-то совсем другого, может того Бога, который все видел и знал, ему были известны все темные помыслы, он наказывал за грехи – жестоко, немилосердно карал. Он не хотел, не мог перешагнуть через все это вдруг.

Когда на битву собирался, мог, а теперь нет.

Ведь до чего у них дошло, когда отец умирал, дни его были сочтены, он не верил в это, дурные мысли о притворстве его не оставляли. Нужно было умереть, чтобы он понял, что тот не трусил и не притворялся, а на самом деле был болен.

Видно не даром во время последней встречи упрекал его Добрыня, расплата пришла значительно раньше, чем они все думали.

Нет, ему теперь хотелось что-то изменить, но это было невозможно. А ведь он так поверил в свою непогрешимость, что и не считал, что есть для него что-то невозможное.

Вот отец и нанес ему ответный удар, от которого он никак не мог оправиться, все казалось напрасным.

Ярослав хотел верить, что он все еще успеет исправить, и небеса будут к нему благосклонны. Вот таким страшным путем он все-таки избавился от греха отцеубийства. Да, он виновен, но не будет проклят.

Какой-то жестокой и сильной рукой тот поход был остановлен. И он не повернется, он не может повториться больше. Но простит ли отец его там, потом. Как мало лет прожил он на земле и сколько бед уже с ним

совершилось. Но зачем, ради чего все это было? Стоит ли великокняжеский стол таких жертв и мучений. Разве нет в жизни чего-то более важного?

Сколько не думал Ярослав, но на все вопросы не было у него ответов. Пока его только в шутку называли мудрым. Наверное, он прав, но как хочется, чтобы все переменялось в один миг. Не такой уж он глупец, чтобы не понимать того, что в мире творится.

Но князь прогнал печальные мысли и думал теперь о вечном и приятном.

Он думал о времени, когда въедет в Киев на белом коне победителем, а такое обязательно случится. И в честь этого дня построит в Киеве самый высокий и красивый храм, белый храм.

Его собор останется в этом мире навсегда, и его будут помнить там всегда.

Хорошо, что бес не подглядывал и не подслушивал мечтания его. Иначе все будет просто отвратительно. Но пока он был занят массой своих дел и не думал о чем-то ином.

Мефи не сомневался, что в какой-то момент он добил князя, только никак не мог понять, хорошо это или плохо будет для Ярослава, а ведь заботится он именно о нем.

Но пусть это так и будет, - решил он, будто можно было все исправить и повернуть назад.

Но он чувствовал, что произошло еще что-то ему непонятное. И никак не мог понять, что же именно случилось. Наверное, теперь он уверует в нового бога. Но это зло не так велико, большее он все-таки предотвратил.

Все произошло случайно, но все припишут ему, и с этим не поспорить. И он видел, как усмешается князь тьмы, который обо всем скоро узнает.

Владимир – его вечное проклятие, все самые большие провалы и беды были связаны с ним. Даже смертью своей он все разрушил, так же как все разрушал, когда был жив и невредим.

ГЛАВА 16 ПИСЬМО ПРЕДСЛАВЫ

Ярослав не набрался мужества, чтобы отправиться на похороны в Киев. Да и смириться с мыслью, что на троне останется кто-то из братьев, он никак не мог. Он знал имя нового великого князя, но даже произносить его не хотел.

Нет, любой может сказать открыто, что это он убил отца, и хотя князя Владимира никто не любил, но теперь он мертв и значит, безгрешен, судя по всему.

Нет, видно, еще время его не пришло, надо подождать немного, а потом отправляться в путь, ведь и с братом всякое может случиться.

Как все-таки скверно, что родился он не первым, хотя может быть тогда уже и мертв был бы, ведь это очень опасно, быть первым наследником.

№№№№№№№№

Внимательно наблюдала Предслава за происходящим. Не могла она понять, что делать, как быть дальше. Она все видела, может даже больше, чем хотелось бы, все замечала. Почему Ярополк нацелился на княжеский трон? Что он там творит?

А страшнее всего, что никто его остановить не может.

Она пыталась понять, к кому из братьев надо обратиться в первую очередь, кто не убоится и может на него повлиять.

Но помогла решиться ей на что-то беседа, которую она недавно подслушала. Он посылал коварного и верного своего воеводу к Борису. Как не пыталась убедить себя девица в том, что ничего страшного не случится, но не успокаивалась.

Вот где главная беда их рода таилась, а все вызову Ярослава, капризы были только детской забавой по сравнению с тем, что придумал для них Святополк. Он уничтожит своих, чтобы чужие боялись.

Ярослав, раз уж она про него вспомнила, то и обратиться к нему должна.

Тогда взяла Предслава перо и свиток, чтобы написать послание брату.

И надо признать, что доверяла она ему больше, чем остальным. Ярослав хотя и молод, но не станет совершать глупостей, да и стол Киевский, как считала Рогнеда, должен был достаться ему, был матушке какой-то вещий сон, и с волхвами она много о том беседовала.

« Се ночью отец наш скончался, Святополк сидел в Киеве и ждал, пока случится это все, хочет братец наш послать дружину к Борису и Глебу, и та стерегись его, потому что не остановится он не перед чем, не перед кем, ничего святого для него не было, и нет, и не будет».

Она позвала своего верного воина и велела ему отправляться в Новгород к Ярославу.

- Нигде не останавливайся, чем скорее доберешься туда, тем лучше всем нам станет, - твердила девица.

Она была слишком встревожена, и знал воевода, что не сможет он послушаться деву эту. Князю навредить он тоже не мог и не хотел.

№№№№№№№№

Ярополк опоздал ненадолго.

Святополк вошел в комнату сестры поздно. По виду ее, хотя и невозмутимому, но рассеянному, понял он, что произошло нечто странное,

что за спиной его вершится предательство. Но черт помешал предпринять какие-то действия.

Теперь он должен был пожинать плоды происходящего.

Упрямая девица, было ясно, как день, что она задумала, но и противостоять ей невозможно.. И все-таки по дороге он перехватил ее послание Ярославу. Не поздоровится гонцу, который решил идти против него, только после этого сможет спокойно оставаться в милости и радости. Отдав распоряжение о поиске пропавшего гонца, Святополк вернулся в комнату, чтобы поставить последнюю точку в их отношениях. Она не должна больше вольничать, если хочет жить и не тужить.

Нет, убивать ее он не станет, она навсегда скроется за стенами монастыря, самого дальнего из монастырей.

Таково было твердое решение. И никакие слезы, и уговоры не смогли бы изменить его решения.

Еще до того, когда братец произнес свое веское слово, Предслава уже знала, что он решил, что с нею произойдет, если донесут о ее дерзости. Но она пошла на это, понимая, что у нее нет другого выхода.

Она не думала о себе, ей хотелось, чтобы сохранился этот мир, и после смерти отца он стал еще лучше.

А воинственные ее братья должны были отступить, они не могут так вот до конца оставаться.

Не могла она поступить по-другому, напрасно от нее такое требовали.

№№№№№№№№

Святополк не стал ни с кем советоваться, он просто решил подождать немного, хотя бы до полуночи, чтобы потом избавиться от сестры. Хотя он и не слишком считался со всем, кто его окружали, но надо было о чем-то подумать

Предслава надеялась на то, что Ярополк успеет получить письмо. Он не сможет бросить ее на произвол судьбы.

Но она не была в нем до конца уверена.

Она не знала даже планов старшего брата, да и шагов Святополка не ведала. Все молчали вокруг.

Тогда в ее комнату ворвалась девушка, сказала, что князь распорядился, чтобы оседлали коня.

Она поняла, что ему все известно, для нее все кончалось внезапно.

Надо было отправляться в изгнание.

ГЛАВА 17 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Стражники великого князя оказались не слишком приткими, или Иван отлично справился с заданиями и успел от них увернуться.. Но он явился в Новгород быстро и никто не остановил его в пути.

Несмотря на поздний час, сразу направился к дворцу Ярослава, зная, каким важным для него может оказаться послание княжны.

Ярослав с волнением ждал гонца, зная, что найдется хотя бы один, который сможет до него вовремя добраться.

Не могла Предслава бросить его в неведении на произвол судьбы, не таким она была созданием.

Вот и объявили ему в полночь (а он не смыкал глаз), что гонец княжны явился и просит его принять.

- Зовите скорее, - потребовал князь.

Парень был хорошо ему знаком, ему вполне можно было доверять. Он потянул руку к письму, ни о чем его не спрашивая.

Князь читал послание и хмурился все больше, становился все мрачнее. Худшее там свершилось, трон захватил самый коварный и неутомный Святополк. Но этого уже не поправить. Понятно, что тот все сделает, чтобы убрать по очереди всех братьев.

И начнет он, скорее всего с Бориса и Глеба, сыновей Анны, потому что они больше остальных ему мешают на пути к заветной цели.

Что может сделать, находясь в Новгороде он?

Ярослав медлил, даже не сознавая, с каким хитрым и коварным соперником ему придется схватиться.

Выступить надо не нынче, пусть он покажет себя, а вдруг ничего такого и не случится?

№№№№№№

Ярослав немного поежился, он не хотел больше о том думать, ведь можно было прийти к страшному выводу. Напрасно он терпеливо ждал, когда Ярополк и Святополк разделаются с братьями, а потом и с ним посчитаются.

Снова он только о своем благополучии и думал.

Но так все на этот раз и получилось. Иван побыл немного в городе, и обласканный князем отправился прочь. Он должен был узнать о судьбе княгини, ведь от них всего можно было ожидать.

Странно, что Ярослав ничего ей тогда не сказал, только за заботу поблагодарил.

Но как можно быть таким бессердечным. Тогда Иван решил, что он единственный человек, который может защитить девушку, а на ее братьев надеяться не придется.

Но прибыв в Киев, он узнал странное известие от слуги – по распоряжению князя ее увезли в неизвестном направлении.

- И тебе, молодец, бежать надо, - спрашивал о тебе князь, не будет тебе покоя, коли останешься тут, - произнес сердобольный старик.

Да парень и сам о том уже догадывался, но отступить не хотелось.

Не несколько минут только заскочил он к матушке, которая рыдала и спрашивала, куда же теперь он бежать собрался, долго ли будет скитаться по белому свету.

- Ничего, сгинет князь, и все наладится, тогда и вернусь снова, - отвечал Иван.

Она испуганно посмотрела на него:

- Ведь он молод совсем. Отчего же он должен сгинуть?, удивленно спросила она, крестясь, - не говори так, сынок, не надо другому яму рыть, а то сам в нее попадешь.

- А он сам ее себе уже вырыл, - яростно твердил противник князя, потому и не переживай из-за меня. Молод он, да век его короток, не протянет он долго, помяни мое слово, - усмехнулся он, обнимая матушку.

Знала она, что из-за девки этой окаянной, из-за дочери Владимира должна она сейчас с сыном расстаться. Из-за нее должен он бежать из родного города.

Но видно судьба у него такая, хотя сейчас со всеми невесть что творится, - с отчаяньем подумала она, но ничего не понимала. Хотелось погадать, иногда это у нее получалось, но, сколько не смотрела в зеркало, ничего там теперь не видела больше, только темная гладь, словно провал в бездну. Только потом, когда отвернуться была готова, какой-то слабый свет пробился, непонятно откуда взявшийся, как тут оказавшийся.

Но не обман ли это был? Этого понять она не могла, только головой покачала, думая о временах, которые наступили, о нравах, с которыми так трудно было смириться.

№ № № № № № № № № №

А тем временем Иван, отъехав подальше от Киева, и дав коню своему отдохнуть, сел на лесной поляне, погруженный в тяжкие думы, и пытался он безуспешно угадать, куда ему держать путь, куда слуги его верные возлюбленную могли увезти.

Ничего он о том не мог понять, и спросить не у кого было. Ни одной живой души вокруг. Но если бы и была живая душа, откуда ей было знать, где сейчас находится княжна.

Хорошо и быстро все только в рассказах стариков бывает, когда сон какой-нибудь приснится, али знак какой появится.

Говорят, Добрыня до сих пор еще на своем Змее покоренном летает, куда захочет, куда душе его угодно. А здесь не то, что Змея диковинного, вообще никакой скотины нет поблизости. Да что думать о том и голову зря ломать. Он знал, что и без Змея все равно будет искать Предславу, до тех пор, пока будет жив, ничто ему не помешает. Только так всю свою жизнь потратить можно и ничего не добиться. А ему как можно скорее хотелось видеть княжну, побыть с ней, расспросить обо всем. Ради счастья и спокойствия ее, готов он был всем пожертвовать. Она одна-одинешенька, некому ее защитить, не к кому обратиться, хотя братьев у нее вон сколько, только где они все теперь?

№№№№№№№№№№

Не прилетало никакого Змея, разморило его не на шутку. Появился вдруг странный волосатый человечек, так, что только подивиться пришлось тому, что происходило рядом.

Рассмеялся князь и хотел о чем-то спросить, но старичок заговорил сам, внимательно на него глядя, словно во внутрь заглянуть хотел. Наверное, понравился ему Иван или встречался он уже где-то с ним, кто знает

- Добрый молодец, а разве можно без пути и дороги двигаться незнамо куда? Так и девицу не найти и голову потерять легко, - смеялся тот.

- Но как же мне дорогу узнать, если ее не знает никто в целом свете, а если и знает, то сказать не хочет, - тяжело вздохнул парень. Хотя в душе его и зародились сомнения.

Он чувствовал, что не даром старичок тут появился, помочь он наверняка сможет.

- Но как ты? Кто ты? – начал выяснять молодец.

Да Леший я, али не признал сразу, - подпрыгнул на месте тот, - правда, показываюсь я не часто, меня не видеть, а только слышать можно порой, да времена меняются быстро. И такие скверные времена настали, что и мне на месте одном не сидится, хочется вмешаться да на путь направить таких вот как ты. Запрещено нам делать это, да не утерпел я, однако. Черти меня пред князем не выдадут и Велес не узнает... Все я знаю, все видел и слышал с давних времен, потому много чего и сказать могу.

- И что же ты знаешь?- спрашивал Иван.

- А вот знаю, что девицу, сердцу твоему милую, повезли в монастырь, мудрёное у него названия, не запомнил я, но прямо по дороге этой идти, там и окажешься скоро.

- За это тебе низкий поклон, - весело усмехнулся Иван, - долго бы мне гадать пришлось, а так я прямо туда и помчусь.

Нет, если чего-то хочешь, то обязательно сбывается, он успел в том убедиться за краткую жизнь.

ГЛАВА 18 ЯРОСЛАВОВЫ МЕТАНИЯ

Во всех землях и весях сомнения и страхи теперь поселились. Вот и Ярослав, все узнавший, но по-прежнему сидевший в своем Новгороде, размышлял о том, что может ждать их впереди.

Он пока бездействовал, и это казалось странным многим.

Но пока молодому князю не хотелось ни о чем думать. Хотя чувствовал, что пока все начинается.

.Когда осмелился кто-то из воевод спросить его, отчего он против Окаянного не идет, промолчал Ярослав, потом заявил, что всему свое время, а его пока не наступило.

Замолчали и остальные, боясь гнева княжеского, уже убедились, что князь себе на уме, переубедить его в том не удастся, вот и отступили сразу.

Оживился же он только в том час, когда услышал, какие страшные события происходят, уже погиб Борис при странных обстоятельствах, даже не вступив в борьбу с воинами Святополка, словно они его врасплох застали.

Но как такое случиться могло?

А разве не думал и прежде Ярослав, что так и будет? Да ведь и сам знал, и сны странные ему снились.

Он так и задумывал расправиться со всеми, только просчитался в последний момент, ведь Ярослав никогда не был похож на младших братьев, а потому он так просто с ним не разделается.

. Опыренный победой, он еще узнает, что такое столкнуться с Новгородом.

Удивленно и задумчиво смотрели на него воеводы, не понимали, почему он ничего не делает, чего выжидает князь, или так силен его братец, что Ярослав с ним ничего поделывать не может?

Но пока Ярослава все вроде бы и не касалось даже в далеком и мятежном Новгороде.

Он не верил, что Святополк сюда доберется. Странно было все происходящее.

Мысленно обратился Ярослав ко всем Демонам и духам, которые ему были ведомы. Они и откликнулись, так и пришли в этот мир.

Ярослав смотрел на Демона коварства - он казался ближе остальных, а вот Демону Гнева пришлось в стороне побыть.

Да и Мефи за всеми со стороны наблюдал.

- Мы пришли по зову твоему, но хотим знать, что ты придумал, куда нас послать собрался. Или будешь ждать, пока чужими руками твой мир уничтожится. Смотри, а то и тебя это болото засосет, не оставит больше тут.

Был бес каким-то странным и даже загадочным, таким прежде он сроду не бывал.

- А ты поможешь мне в той схватке? - стал допытываться Ярослав

- Не могу, я князю своему дал слово, что не стану в такие вот дела вмешиваться, иначе он меня вовсе во тьме кремешной запрет, выпускать не станет. Переждать надо, пока он про меня не забудет совсем, а уж потом за дело браться. Потому я Демонов к тебе привел, что им море по колено, но они не столь проникательны, руководить ими надо, хотя исполнить они могут что угодно, а я не могу им приказывать, это в твоей власти только.

Одно только сказать могу, мудрым я тебя недаром прозвал, и насмешка моя со временем реальностью станет.

Ярослав только тяжело вздохнул – зря он надеялся на беса своего.

В такие минуты, когда бес отказывался помогать, он чувствовал себя бессильным. Оставалось только думать, как умереть достойно.

Вот уже и о Борисе говорили, что он не стал отвечать назло насилием, но и по его стопам не собирался идти князь Ярослав, тогда что еще было ему делать? Уж если и погибать, только прихватив с собой и Святополка Окаянного, а если жить, то долго и счастливо. Главное, чтобы тот не опередил и не перехитрил его, остальное не важно.

Но через несколько часов он начал думать иначе, о том, что духи сами в решающий момент помогут ему, вряд ли стоит бояться и отвергать их помощь.

А если не помогут, то он и сам не лыком шит – справится.

Это вдохновило его на новые подвиги, все не так скверно, как кажется сначала.

Ярослав упрекнул себя за то, что из-за рассеянности не узнал о главном, о том, что стало с его сестрой, где она теперь находится.

Он говорил о том, что, скорее всего его вероломный братец отправил ее в монастырь ночью темной, где она должна находиться под особым присмотром. Да, хуже и не придумаешь, - бес, словно еще раз его испытывал, нехорошо стало ему от такого испытания.

Он упрекал себя за излишнюю прыть, за любопытство, вот если бы не спросил, то ничего бы и не ведал вовсе, а если с ней приключится беда, можно было сказать, что ничего ему не было ведомо, а теперь он отвечает за ее судьбу. А вдруг беда с ней случится, тогда он себя казнить начнет. Какая странная штука, отношения между людьми, особенно родичами.

Но ведь он был так далек и ничего не мог сделать, над ним и самим опасность жуткая тогда нависала.

Вот уж точно, чем меньше ведает человек, тем спокойнее и проще ему живется в этом мире.

Но вот ему почему-то легче и проще не становилось, оставалось только тяжело вздыхать и сетовать на судьбу.

Если с ней что-то случится, он один будет во всем этом повинен и не сможет от вины избавиться.

ГЛАВА 19 ГНЕВ ВОСХОДЯЩЕГО

Святополк пробудился в страшном бреду.

Все тело его было покрыто испариной, он долго не мог понять, что могло с ним случиться.

В ушах еще звучал хохот, который чуть раньше он слышал во сне. Но прислушавшись, он понял, что хохот звучит и в реальности.

Он слышал голоса, и не понимал, кто среди ночи мог к нему пробраться.

- А наш Окаянный всех загубил, - пищал тоненький голосок где-то близко, хотя на тускло освещенном месте никого и ничего не было.

- Одно слово загубит, вот и сестру уже спровадил, хуже, чем на том свет, и до братьев доберется обязательно. Многое ему удастся, только на Ярославе он рога обломает.

- А вдруг не обломает? – спросил другой голос, низкий, режущий слух.

- Обломает, обломает, я вчерась у ведьмы спрашивал, она, как и во все времена красавчиков хитрых любит. Сказала, что с Новгородцем ничего у него не выйдет, ни на того нарвался, ведь и письмо Иван доставил ему, хотя и неясно, чего он сидит и выжидает, наверное, тоже ему нагадили, но ничего убивец с ним сделать не сможет.

Голос становился все тише, наконец, оборвался совсем через минуту, все затихло. Святополк готов был поверить в то, что ничего этого не было, все ему только пригрезилось.

Но глядя на все это было видно, что не любят его духи-хранители, с презрением к нему относятся, кому-то снова поизмываться над ним захотелось, вот и разбудили они его своими писками и визгом.

Вот и Ярослав проклятый снова возник непонятно где. Может зря он так быстро за Бориса и Глеба взялся, от них никакого вреда не было, а тот, кто мог все испортить, оставался цел и невредим. Да что руками махать, когда дело сделано.

А тот уже и сестрицей их предупрежден, хорошо, что увезли ее от греха подальше, иначе сейчас бы он ее просто придушил, следа бы от нее не осталось.

Монастырь – это лучшее, что она могла получить за все свои темные и скверные дела. А когда за него она молиться станет, то не так скверно ему будет.

НО злоба и ярость больше не давала ему заснуть.

Он вспоминал детство, маленькую сестрицу, ведь он любил ее тогда, от других защищал. И чем она ответила на это - только любой злобой да неблагодарностью.

Никому верить нельзя, а родичи порой хуже врагов лютых.

№№№№№№№№

Иван пробудился для того, чтобы постучаться во врата монастыря и убедиться, что его возлюбленная находится там.

Это оказалось не таким простым делом, несмотря на то, что до Великого князя было далеко, но перепугал он всех сильно. Настоятельницы испуганно смотрели на человека, который пытается к ним проникнуть и поинтересоваться их новой монахиней.

Теперь она звалась сестрой Анастасией, и никто не должен был даже догадываться, где она находится, кто такая, откуда же ему все так быстро стало ясно?

Никого они не знали, напрасно парень просил их о помощи.

- Не знаю, нечего ему тут делать, - слышалось со всех сторон. Седой настоятельнице на помощь спешили стражники.

Иван просчитался, надо было действовать как-то по-другому, теперь его точно не запустят сюда.

Сделав вид, что он удаляется из монастыря, он не мог ума приложить, как ему быть и что делать.

Он почувствовал бессилие и отчаяние, от которого никак не мог избавиться.

№№№№№№№№

По шуму и разговору монахинь княжна Предслава поняла, что там что-то происходило, ее угнетала тишина, казавшаяся мертвой, а тут такой шум и гам.

Неужели кто-то добрался до нее с воли. Она чувствовала себя в темнице, и никак не могла смириться с такими ощущениями.

Она сразу же поняла, что если кто-то явился, то это был Иван, вот и конь его удалялся от городской стены, но если он добрался до нее, почему так быстро уезжает назад?

Они обманули его, отправили подальше. Как досадно, что он был так близко и куда-то уехал. А ей остается только ждать и молиться, даже если так пройдет вся жизнь.

Только почему тогда Бог был так к ней несправедлив? Ведь если даже он карает, то все равно дает возможность спастись, оставляет какую-то надежду на лучшее.

Она просила вернуть его назад, позволить им встретиться.

В ответ на страстный призыв появилось какое-то привидение. Ей сказали, что ее возлюбленный не покинул монастыря, он снова вернется, обязательно вернется назад.

- Но это не правда, - говорил в противовес ангелу бес.

- Ярослав молод и заблуждается, но Святополк все осмысленно делает, он еще много зла натворит, пока его не остановят раз и навсегда. И не ты, а сам Ярослав остановить должен, но случится ли такое?

- К нему не надо быть слишком суровым. Ведь он брат мой, - взмолилась княжна, она все еще не могла поверить, что кто-то, а скорее все из тех, с кем она росла, должны умирать.

- Но ты успела сообщить это своим убитым братьям, и тем, кто еще будет убит? Наверное, они тебя поймут, а я нет.

Княжна невольно отстранилась, видя, что перед ней был уже бес, а не ангел. Но как он мог оказаться здесь? Что творится в мире.

Ей казалось, что все это только снится, не могло быть такого в реальности.

ГЛАВА 20 ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Ярослав все еще ждал чего-то. Но впервые ожидание казалось тягостным. Но ведь и для него должно было что-то измениться.

Яростно сражавшийся со всем миром мог выдохнуться.

В самый тяжкий и неопределённый момент появился бес. Он знал, что князю необходима его поддержка. Иначе тому будет очень тяжело, его просто можно потерять.

- Ярослав, - окликнул его бес, - ты отчаиваешься, а это один из самых тяжких грехов. Все будет так, как тебе хочется, - произнес он уверенно, так, что и у самого Ярослава исчезли сомнения о том, что он существует. Нужно только подождать немного, и все будет так, как хочется.

Он чувствовал, что такой юный князь легко может сломаться, если его не поддержать.

- Не бери на себя много, не пекись по всем убиенным, если ты так переживать начнешь, то плохо тебе будет, и чего мы тогда добьемся?

Ярослав и сам будто опомнился в тот момент.

- Но ты же сам предупреждал, что может быть поздно.

- Мало я о чем тебя предупреждал, - усмехнулся бес, - если бы ты еще меня слушался, так цены бы тебе не было. Да и пошутить я могу еще как, а шутка сильно помогает во многих сложных делах.

Казалось, что своим многословием он пытался запутать, сбить с толку человека

Но может быть это заставит хоть как-то встряхнуться, хотя бес и не был в том уверен, он шел путем проб и ошибок, и часто с этими молодыми князьями должен был ошибаться и заблуждаться.

- А о святошах вовсе можно не волноваться, - твердил он, - они со временем за святость получают сполна, потому Ярополку должны еще быть благодарны за все, что он для них делает.

- Благодарны, - размышлял Ярослав, - только что-то не видно и не слышно тех благодарностей.

- Ну и дураки, что с них взять? Не переживай, каждому свое, не твоя вина, что они пока еще выгоды не видят.

Мефи был так убежден и красноречив, что князю оставалось подивиться тому, слыша то, что он говорит чистую правду, но в это не верил никто кроме него самого.

Но тем самым он окончательно запутал князя. У которого и без того голова шла кругом от всего, что творилось вокруг.

- А не забыл ли ты о том, что он окаянный для тебя старается, когда творит такое? – напомнил парню бес.

Хотя сначала казалось, что он собирается уходить, но видно только казалось.

Ярослав резко остановил его:

- Подожди, скажи-ка мне, как Предслава, где она теперь?

- И о ней пока можешь не волноваться, я скажу, когда дело будет худо с твоей сестрицей., - Святополк отправил ее в надежный монастырчик,

сохраниться так, что лучше и не придумаешь, а потом куда и пристроим при случае.

Туда мы и женишка ее направили, чтобы Иван убедился, что с ней все ладом.

Словно о чем-то вспомнив, бес и спросил:

- А что это мне бес про собор какой-то диковинный твердил? Будто ты его строит задумал.

Ярослав понял, что он где-то подглядывал и подслушивал, что было совсем не удивительно для беса.

Так легко все испортить и потерять доверие беса, а вот тогда все нынешние беды цветочками ему покажутся.

- Это все домыслы и наговоры, - не моргнув глазом, соврал юный князь, ничего не будет здесь или в Киеве после моего возвращения с богом связано, это я тебе обещаю.

Парень говорил убедительно, можно было ему и поверить, но как-то не очень верилось.

Ярослав замер на месте, после неожиданного исчезновения беса, а тот только потирал ладошки от удовольствия, и решил, что все идет так, как и следует. Ему по-своему нравился.

Но оба, и князь, и бес понимали, что затянувшееся затишье может предвещать бурю, которая в скором времени и разразится.

ГЛАВА 21 ОЧЕРЕДНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

А потом приснился страшный сон князю.

Борис в длинной белой рубахе шел к нему навстречу по какой-то очень высокой траве.

Он улыбался загадочно и ласково, так, что губы его скорее кривились в усмешке, а потом прошептал:

- Ничего мне больше не нужно, не суетись, братец, ты мне никак не поможешь, он убил меня, он уже убил меня.

Покачнувшись, он упал в ту самую траву, так, что его больше не было видно.

Ярослав бросился туда, но никого там не нашел, его убитый брат словно сквозь землю провалился.

- Я не виноват, я ни в чем не виноват, - кричал он, стоя в этой высокой траве.

Пробудившись в холодном поту, Ярослав понимал, что в этом сновидении скрыта какая-то странная сила. Ему не избавиться от этого видения, сколько бы времени не прошло, как долго бы он не задержался на этом свете.

Так и не исчезло и чувство вины, перед убитым братом, а как только казалось, что он об этом забывал, что-то или кто-то ему напомнил снова, о том, что случилось тогда, в самом начале.

Глеб был тогда еще жив, хотя порой казалось, что погибли уже все, кто был ему близок. Пробудившись в то утро, Ярослав никак не мог забыть этого сна, до вечера он стоял перед глазами.

- Ты хочешь нарушить наш уговор? - спросил непонятно откуда взявшийся Мефи, - не смей поворачивать с середины пути.

- А не ты ли напомнил мне о подлости моей? - усмехнулся Ярослав.

- Не я, да это и не важно. Это ты должен придерживаться того, что задумал, иначе грош тебе цена, - говорил он насмешливо.

Но Ярослав решил послушаться своего советника, ведь если он везде станет следовать за ним, то вряд ли у него будет что-то хорошее.

Он помедлил, но отменил один из своих приказов. Ясно, что бес не оставит его в покое, если случится беда, он напомнит и оплатит ему за все, что случилось.

Но и это не заставило его отступить от задуманного. Но если он будет стоять на своем, тогда у него все получится.

Тогда и появился гонец, с известием о том, что убит Глеб. Вся суета оказалась напрасной.

Но разве после сна и речей беса он мог надеяться на чудо? Нет, пока помешать кровавому Святополку он никак не мог.

А Глеб просто подставил злодею вторую щеку, решил отправиться на небеса за своим братом, что же, туда ему и дорога, сражаться со Святополком здесь придется ему одному, и против этого ничего не сделать, видно.

Зло вершится в этом мире чужими руками, хотя это руки его родного брата.

Пока обвинить Ярослава ни в чем нельзя, но ему не было от этого легче.

Брата, врага своего надо было встретить во всеоружии.

Если не убьет он, то убьют его. Этот закон действовал всегда. Теперь он пойдет на пролом, время, когда он отсиживался закончилось.

Бес был тут как тут, кажется, он вообще от князя не отлучался.

- Ну и что теперь будет? - Ярослав даже обрадовался, что его не надо было искать и ждать.

Нет, Мефи ему был нужнее многих.

- Глеб святым станет, как и Борис, потому что не противился, а ты только Мудрым останешься, с моей помощью сможешь ты шкуру спасти, - усмехнулся он, князь поежился.

- Пусть насмехается, но он не собирается так просто помирать, да и сдаваться не собирается, не выйдет ничего. Что же тогда получится? Значит зло победит, добро уступит, никто противостоять ему не сможет.

Это должно было обрадовать беса, но почему-то не радовало, да и не доставит такой радости.

Пока его дружинники готовились к встрече и укреплялись везде, где можно, Ярослав задумался, он вспомнил детство, когда они были вместе, все заодно. А ведь не самым злым был тогда Святополк, даже в драках он не участвовал, но что же произошло потом? Что такое этот княжеский стол, если из-за него убивают нещадно родных братьев.

ГЛАВА 22 РЕШИТЕЛЬНЫЙ БРОСОК

Сначала Ярослав хотел ждать братца в своем граде, считая, что тот вряд ли сюда направится.

Но потом он подумал и решил, что лучше напасть на противника неожиданно.

Это будет бой, как тот, с отцом, который не состоялся, но мог бы быть недавно. К нему тогда князь был готов, и теперь не надо было собираться долго.

Он должен выступить навстречу Святополку, зная, что тот насOVERшать успел, обрушится на него всей своей мощью.

Тот привык наступать и расправляться первым, вот пусть теперь и отбивается.

Сам ли он дошел до этого или какой советник его в том убедил, как знать.

Они выступили неожиданно даже для дружинников его, если бы кто-то и решился сообщить о том Святополку, то не успел бы это сделать, хотя судя по всему и желающих таких не было.

Уж слишком лютовал новоиспеченный великий князь..

Так они и двинулись внезапно в первый для Ярослава поход.

А перед тем была произнесена краткая, но яркая речь:

- Братья, разве можем мы допустить, чтобы лютовал Святополк, мало ли кто уже головы сложили, но не бывать этому теперь. Мой брат велик только в своих злодеяниях. Только мы теперь и можем ему достойный отпор дать.

Долго я колебался, надеялся, но зло свершилось, Борис убит, и Глеб убит тоже, что с остальными, пока не ясно, но мы-то живы, и должны ответить злодею.

Не сидеть Святополку на Киевском троне после всего, что он совершил, не позорить ему земли нашей.

Показалось ему, что все дружинники в одном порыве его поддержали тогда.

Они словно выдохнули:

- Не бывать, - но может это только показалось?

Знал Ярослав, что для Святополка самое страшное - открытый бой, вот и решил он так действовать, чтобы не было у него возможности отступить, укрыться где-то.

Пусть покажет, каково это сражаться, а не убивать невинных втихаря.

А князя на небесах пусть их и рассудят теперь, справедливой кары, наверное, не существует.

Но дурные вести расходятся быстрее, чем круги на воде.

Не успел Ярослав с дружиной и отойти от града своего, как узрел, что идут на них воины Святополка.

Они уже знали о его выступлении, и бросились навстречу.

Теперь он думал о том, чтобы сражение подальше от города отвести.

- Он хитер и коварен, словно ему кто-то в том все время помогает, а нам только мешает, но мне придется защищать себя и свой мир, не пройти ему тут, не пробраться.

Мой меч и против их мечей, и против колдовства должен быть, - думал Ярослав, понимая, что помощи ему ждать неоткуда.

Чуяли воины, что против своих, а не чужих они идут, а потому не верили в победу.

№№№№№№№№

Так прошла тревожная ночь под Новгородом для князя Святополка, он почувствовал, что тут все не так просто, как хотелось когда-то.

Ему казалось, что совесть не даст покоя. Конечно, он хотел убить Ярослава, лучше навсегда, но вовсе не в открытом поединке, чтобы столько свидетелей у этой расправ оказалось,

А вот его братец, судя по всему, именно этого и хотел.

На небе не было ни единой звезды. Каким черным и страшным оно казалось.

Ночь пугало его и терзала душу, от его дневной удали не оставалось больше и следа. Даже звезды не хотели больше появляться, чтобы осветить ему путь. А теперь еще Ярослав над ним издевался, как мог.

Словно бы это не он явился сюда, чтобы с братом расправиться, а наоборот.

К утру Святополк заметил странное волнение среди своих дружинников.

Его воевода будто видел какие-то знаки. Ропот насторожил его страшно.

Святополк, словно зверь лютый, почувствовал, что если сейчас он не распустил своих воинов, то совладать с ними уже не сможет.

Он поспешно принимал решение, противное его естеству. Колебался князь только один миг, когда в рядах дружинников раздались крики:

- Убийца, палач, ты снова собрался расправляться с братьями.

От такого бессилия и унижения, он и сам уже не мог держать меч в руках.

Он вскочил на коня и понесся прочь, куда глаза глядят, а кругом были дремучие леса и гиблые болота

Сначала он просто отступил, не соображая, что делает, что творится, потом поздно было возвращаться назад.

Нет, тут без чародейства не обошлось, и братец видно над ним потешается от всей души.

Он свалился с коня, словно его кто-то преследовал и побежал дальше, хотя за ним никто не гнался.

Воины сами ничего не поняли, они направились туда, откуда пришли.

ГЛАВА 23 ЛЕГКАЯ ПОБЕДА

А между тем князь Ярослав подходил к Киеву, настраиваясь на сражение с тем, кто должен был выйти к нему навстречу.

Он понимал, что должен выиграть сражение, иначе его убьют и зло победит окончательно.

Оттого, что умрет Святополк, всем станет только лучше, потому он не мог проиграть, пусть это случится потом, но не теперь. Это стало бы не просто гибелью, но позорной гибелью, тогда рухнет все, что было дорого ему и Рогнеде, его матери, из-за чего она слишком многим пожертвовала в свое время.

Речь, произнесенная перед воинами, вдохновляла прежде всего его самого. Из братоубийства и борьбы за киевский стол она творила подвиг.

Картина показалась довольно странной, какие-то группы воинов, растерянных и удивленных встречали их разрозненной толпой, они и на дружинников-то были мало похожи, казались насмешкой.

Князь кожей чувствовал, что что-то случилось, но никак не мог разобраться, что происходило в чужом мире.

Он отправил туда одного из самых дотошных своих воевод, чтобы выяснить, в чем там дело.

Он уже подозревал, что и это битвы, как и схватки с отцом, скорее всего не состоятся, только надо было узнать, что там у них случилось, убил ли кто князя, или он в темнице оказался, а может и вовсе пропал, но не стоило даже гадать, Ярослав хотел это точно знать.

Но какой добрый и светлый бог заставлял его уходить от схваток, кого ему нужно было благодарить за то?

Ярослав ждал возвращения посыльного, чтобы узнать о том, что творилось в мире.

Тот и рассказал ему о том, что князь Святополк уехал, перепуганный, и никто не ведает, где его теперь искать. Воеводы же не ведают, что им делать, а воевать без него они не собираются.

Ярослав выиграл, не вступая в сражение. Хотя радоваться надо было тому, что не погубил он своих дружинников, все целы осталось, да он и радовался.

Но говорят, сбежал и Ярополк, не трон же он занимать побежал, скорее всего, решил увильнуть от схватки с братом.

Но Ярослав быстро решил, что ему делать дальше. Хотя безопаснее было повернуть коней и вернуться домой, но он от опасности никогда не убегал.

Теперь, когда великий стол был свободен, ему оставалось только одно — занять его как можно скорее, а там уже разбираться, что же делать дальше.

Ему была дана попытка воцариться в этом мире, и он не может ее упустить. Оставаться надо в Киеве, а с Новгородом он все решит немного позднее.

Он приказал Святополковым дружинникам присоединиться.

Пробирались они в столицу осторожно, зная, что противники могут оказаться за их спиной.

Опасности на всем их пути не чувствовалось, они были спокойны, хотя бдительности не теряли.

Пробирались осторожно, зная, что могут напасть со спины. Во дворце было пусто, словно этого жуткого князя там и вовсе не существовало. Кто же тогда столько страха навел на них на всех, где тот грозный сокрушительный Святополк, которым детей малых пугали?

И только дух его все равно метался где-то под высокими сводами дворца.

Об испарившемся князе не было слышно ничего нового, оставалось только гадать, куда же он делся.

Волхвы молчали, когда князь пытался узнать на каком свете на то или на этом обитает его братец.

Но надо было как-то все урезонить и расставить по своим местам, не должны они все содрогаться, зная, что он может свалиться на них, как снег на голову.

- Надо наводить порядок в Киеве, не может все время меч висеть над их головами, - говорил Ярослав своим воеводам, и те внимательно его слушали.

Бес явился как всегда внезапно, но был весел и беззаботен на этот раз.

- Я ждал тебя, никто ничего не ведает, скажи хоть ты, что произошло, - попросил князь.

- Да нет его больше, утоп он в болоте, сам утоп, - покосился бес, понимая, о чем спросит князь дальше.

- Но как это случилось?

- Да очень просто Леший с Болотным тебе бы больше рассказали, а я туда не ходок, но крик его оглушительный слышал своими ушами, а потом крик стих и ни слуху, ни духу, Леший говорил, что никто его нигде не видел, видать в том болоте и остался навсегда.

- А что заставило его на болота бежать?

- Да я и заставил, пару раз шепнул ему, что он убийца братьев своих, когда Боян про славные подвиги пел, а он подскочил, да и бежать, испугался видать, страшно, братьев убивать не боялся, а одного моего слова испугался так, что до болот и добежал без оглядки. Вот так и добежал до болота, а там и потонул без следа.

Но зато Болотница довольна, до него ни один князь туда не добежал, и в объятия ей не бросался.

Конечно, бес приложил к этому свое копыто, кто бы сомневался, но это дело прошлое, потонул, так потонул.

Бес только подтвердил то, о чем он догадывался, и неважно как сгинул его братец, главное, что он мертв, от него не исходит больше никакой угрозы.

Победа над злодеем оказалась неожиданно легкой, удача, наверное, всегда была на его стороне.

- Ты опять про свой окаянный собор думаешь, - поинтересовался бес.

Бес угадал, а вернее, он просто читал княжеские мысли, и это не составляло для него труда.

- А ты мне станешь мешать? - поинтересовался Ярослав.

- Не могу я мешаться, - признался бес, хотя руки и чешутся, что есть, то есть.

Но кто бы сомневался в том, что он вмешается, да еще как вмешается.

Ярославу казалось, что он научился различать, когда черту можно верить, а когда делать этого не стоит.

- Я буду смотреть за тем, что ты творить станешь, - заявил он,- может, что-то дельное творим мастерам подскажу, а уж могилу для тебя я сам там намечу, где же тебе лежать, как не в том храме.

И он исчез, прежде чем Ярослав успел ему что-то сказать.

ГЛАВА 24 ШВЕДСКАЯ ПРИНЦЕССА

Можно ли было говорить о том, что Святополк убит?

Но Ярослав еще какое-то время ждал и пытался понять, так ли это. Нет, он не должен терять бдительности. Это и есть самое главное испытание его жизни. Он все время оставался настороже. Если ты не видел кого-то мертвым, то нельзя быть до конца уверенным в том, что он не воскреснет и не вернется. Да и смерть одного противника, пусть и такого грозного вовсе не значит, что он остается в безопасности.

Сколько их еще двоюродных и просто безродных считает, что они достойны великого стола, есть только одна помеха - князь Ярослав, и от него надо просто избавиться, тогда все и будет ладом.

А уж когда исчез грозный братец, то с этим расправиться не составит труда. Если того он знал, и легко мог опознать, то эти где-то таятся, нет от них ни слуху, ни духу.

Ярослав понял, что самое главное, это не захватить трон, а удержать его, вот где все силы и воля потребуется. Об этом ему надо было думать теперь.

Он собрал своих советников, тех, кто верен ему оставался до конца, и стал вести с ними беседу о том, что, как и как может быть в этом мире.

Как им жить среди братьев и врагов, которых так трудно отличить, в граде, куда хочет забраться любой, и каждый из князей его видит во сне, и о другом не мечтает.

Когда князь подумал об этом в первый раз, ему стало дурно, и невольно он просто закрыл лицо руками, да так и сидел какое-то время.

Но приступ бессилия быстро прошел, нужно просто взяться за дело, опередить всех, кто супротив тебя идти старался, и отбросить их как можно дальше.

Опасность, как обычно в последнее время, была смертельной, но все они помирать не собирались. Надо действовать и не совершать ошибок, и оставаться на высоте.

Это потом, когда князь вознесся выше всех своих родичей, он понимал, как тяжело ему пришлось в те страшные дни.

Он почти ничего не слышал, когда говорили советники и воеводы. Они же теперь только и размышляли о том, как жить дальше, что делать придется.

Ярослав, наконец, решил послушать, что же там говорят.

Говорил Мал - наставник, которого выбрал для него отец, зная, насколько он молод и несмышлен.

Ему и самому мечталось занять киевский стол, но в последнее время он убедится, что не бывать этому и говорил дельные вещи.

- Нужно укрепить союз с варягами, со шведами, нам нужна крепкая держава, несокрушимая дружина, чтобы ни у одного противника больше не возникло желания идти против нас.

- И как это сделать?

- Союзы со всеми крупными и мощными князьями, брачные союзы, - только и ответил он.

Ярослав знал, что в последнее время слава славянских воинов померкла, и надо их ряды разбавлять отважными и дерзкими варягами, ничего другого им не дано, чтобы жить и княжить.

У него нет больше ни могучего Добрыни, ни строптивного Ильи, ни хитрого Алеши, а значит надо искать их в других мирах и звать к себе на службу.

ГЛАВА 25 ДОЧЬ КОНУНГА

княгиня Ингигерд, дочь Олава, жена Ярослава

Невеста Норвежского конунга Олава

В стране снегов возможен мир и свет,
Когда норвежцу в жены отдадут
Красавицу, и мрачен гордый швед,
Она же рада - замок мужа тут,
Поблизости, и воины отца
С ней будут рядом, лучше доли нет.
Испить вина, и торжество кольца.
И Герда с ним на много – много лет.

Она готова, только медлит он,

Отец суров, и ждет чего-то вновь.
Но что-там снова? Что это за звон?
Сраженье, свадьба, ненависть, любовь.
Как мил ей этот яростный Олав,
Нетерпелив, навстречу он спешит.
-Скажи, конунг, я прав или не прав?
Давай с тобой родниться от души.

И улыбнется дочь его в ответ.
- Да, я согласна, что еще решать,
И серый ястреб в небе, и рассвет
Она в мечтах встречает, не узнать.
Красавица, когда готовят пир,
И старый замок оживится так,
Что кажется, собрался целый мир,
И утопает зала вся в цветах.

Олав силен, и быть еще сильней.
Никто ему теперь не запретит.
Но только ястреб кружит среди полей
Заснеженных, и конунг так сердит.
Он ждет вестей, откуда, только ждет,
И что-то знает верная жена.
- Ладья сюда из Киева плывет,
Чего хотят там, в Киеве. Княжна?

- Да, Ярослав и молод и умен.
Не усмирить соседа только нам.
И мрачен Олав, только он пленен
Простором тем, и Русь ему нужна.
- Утомонится, есть другая дочь.
-Но Греду любит, он придет за ней.
- Придет? А ты должна бы мне помочь.
Мне нужен Киев, князь великий - ей.

И вот она пришла с утра к отцу,
И выслушала молча, чуть дыша.
- Да, я согласна, я пойду к венцу,
И Ладогу в подарок. Не спеша
Смотрел на дочь и на послов Олав.
Они согласие выразили вновь,
И радостно пошли за ним к столам,
А для Норвежца наступила ночь.

Но ярости своей не показал,
Смирился, и остался не у дел.
А замок у соседа был так мал,
Когда гостей вместить он не сумел.
Она уедет в Киев навсегда,
И будет он ее напрасно ждать,
И только в небе яростном звезда
Горит так высоко во тьме опять...

2. Жена русского князя Ярослава

Кто смел нарушить девственный покой.
Откуда появились эти гости?
Там ястреб перед медленной рекой
С валькирией беседует и просит
Ее отдать им королеву грез.
Но только усмехнется дева битвы.
- О, легкокрылый, это ты всерьез,
Отдай, а то нам всем тут быть убиту,

- Не этого ли жду? – она твердит.
-Тебе так много воинов не надо.
И снова ястреб в небесах парит
Над пустотой заснеженного града.
Волнуется Ирина: «Что теперь»
Везут послы ей из иного мира.
Княгиней стать? Да как же он посмел.
Молчит Олав. Ей холодно и сиро.

Покинув дом родной лететь туда,
Где молод князь и ждет ее защиты,
Над Киевом опять висит беда,
И братом брат безжалостно убиты.
Но с ней дружина верная под стать.
Они ее укроют от невзгоды,
И снова снится, замок, ястреб, мать.
В плену она была у них полгода.

- Иди туда, там будет все ладом,
Там дети ваши станут королями.
Там королеве жить своим гнездом,
И соколы взовьются над полями.
А Ярослав хоть молод, но силен,
И станешь ты во всем ему опорой,
И где-то там, во тьме иных времен,

Елизавета к нам придет не скоро.

- О ком ты? - Да о дочери твоей,
Их будет три, одна другой красивей,
Им Ярослав отыщет королей,
Не сразу, знаю, станешь ты счастливой.
Она в ладью садится не смеша,
И медленно плывет в страну чужую,
На Киев чудный смотрит, не дыша,
Сошла на берег. Славный люди ликует.

Дружина с нею к берегу идет,
И каждый воин - богатырь на славу.
Князь Ярослав ей руку подает.
Лебедушка, жена, а волхв лукавый
О чем-то непонятном говорит.
Но слов чужих она уже не слышит,
Но княжий пир, душа ее парит,
Боян поет, и все надеждой дышит.

О подвигах, о славе, о любви
Ей в музыке поведают те струны...
И только вдруг валькирия вдали
Нарушит сон, покой княгини юной.
Конунг опять оракула спросил
О Киеве, о дочери, о зяте.
А тот ему с улыбкой говорил:
- Крепка земля, весь мир в ее объятьях.

Все ладом и наследник подрастет,
У Ярослава славная дружина,
К нему от нас Гаральд уже идет,
Вот рада будет милая Ирина.
Да, снятся ей пророческие сны,
Пирьы и битвы сказочно огромны,
Великая княгиня роль жены
Исполнит до конца вдали от дома.

И на Гаральда смотрит в этот час,
Как глаз не сводит тот с Елизаветы,
О, как сердца влюбленные стучат,
Ей так понятно, так знакомо это.
- Еще вернетесь, милые, домой,
А мне в Софии навсегда остаться.

И только сокол мудрый и седой
В объятиях княгини улыбался.

И снился плен, чужой надменный смех,
Какие-то ужасные картины.
Одна за всех, одна противу всех,
Поднимается отчаянно Ирина,
И вот уже пленивший говорит,
О том, что с ними в этот час случится,
И слушает, и ласково глядит,
Он покорился, может быть влюбился.

Врывается в покои Ярослав,
Она лишь улыбается лукаво:
- Ну как ты?- Все ладом, он был не прав,
И старый волхв отступит, так бывало,
Так будет вновь, она повсюду с ним,
Он видит в ней и ангела и беса,
И стал своим чужой когда-то мир,
Ей дарит Ярослав свои победы.

Уходит с Лизаветою Гаральд.
Прощается, и просит их о чем-то.
Валькирия в заснеженных горах
Ей говорит о мире увлеченно...
Князь счастлив и любим в плену побед,
Она с ним рядом - выше и светлее,
И той звезды далекой дивный свет
Над Киевом прекраснейшим алеет.

ЧАСТЬ 2 В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

ГЛАВА 1 У ШВЕДСКОГО КОРОЛЯ

Конунг Олав с удивлением встречал славянских послов. Хотя звездочеты и прежде говорили ему о том, что отношения со славянами после смерти их грозного князя Владимира должны были перемениться.

Говорили, что явятся они к нему и захотят жить в мире. Конунг верил астрологам, хотя и сомневался в том, что так будет.

Вот теперь он припомнил то, о чем они тогда говорили. Теперь ему хотелось знать больше о том, что случилось, чтобы предугадать какие-то их шаги и действия.

Но старый звездочет успел умереть к тому времени, а новый еще мало что знал и все предсказания его были расплывчаты, только путаницу вносили в происходящее.

Он знал от послов, что пока там трон завоевывали, то братьев у князя Ярослава стало меньше. Говорят, что утвердился младший из сыновей князя, говорили, что он хитер и коварен, а иначе бы уже отправился к праотцам своим. Этот князь и прежде из Новгорода за ними следил, вот теперь и в Киеве хочется ему союз заключить с ними и с соседями.

Конунг понимал, что не земли их были нужны славянам, этого добра у них и самих достаточно, а воины, каждый из них за дюжину славянских сойдет. А князю нужно защищать то, что он смог завоевать.

Конечно, хорошие отношения с соседями – кто же против, но нутром чуял Олав, что много и от него потребуется.

Но что-то там у них не заладилось, конунгу оставалось только ждать и гадать, что же будет дальше. А тут еще сосед со сватовством к его Герде приставал, и тому Олаву норвежскому надо было что-то отвечать, уж больно горяч и коварен он был, так хотел получить его дочь и клятву верности.

Олав почувствовал страшную усталость.

Вот теперь он и слушал посланников. Наконец, у него появившихся, прервал жестом говорящего и повернулся к переводчику.

Ему хотелось поскорее узнать, что они хотят, зачем пожаловали.

Переводчик замялся немного, он не был уверен в том, что говорит правильно, уж больно важное дело оказалось. Суров был конунг, если виноват он в чем окажется, не пощадит тот его, не стоило и надеяться.

Послы тоже уставились на переводчика, они боялись, что все может быть испорчено. Но наконец, тот сообщил, что киевский князь хочет заключить с ним союз и жениться на его дочери.

- Герда? Ему нужна моя Герда? - уточнил конунг, понимая, что вести не так дурны, как он полагал.

Он был в замешательстве, гадая, кто же для него опаснее, Олав или Ярослав, кому из них придется отказать.

Дочь оказалась тем сокровищем в его небогатом мире, которое можно было продать как можно дороже. Она должна была отправиться в Киев, отказать придется соседу, потому что тот и без того никакой большой беды ему не принесет, чего не скажешь о молодом Ярославе. Вон как расправился с Рогволодом его отец, а если и ему силой захочется взять то, что не дают просто так, и окажется она уже не женой, а пленницей-наложницей, что тогда она ему о том скажет?

Сам не зная почему, Олав доверял молодому князю, был уверен, что тот продержится в Киеве до самой смерти, никто его не свергнет, а значит и о судьбе Герды можно не волноваться.

Он пригласил послов на пир и объявил, что ему нужно несколько дней, чтобы что-то решить.

Те с почтением удалились. То, что им не отказали сразу, было хорошим знаком.

Решение давно было принято, ему нужно было только переговорить с Олавом Норвежским, и сказать ему о том, что он отдает свою дочь в Киев. Все-таки лучше знать заранее, что его ждет в этом случае. А посланники пусть остаются тут, если что-то будет не так, он сразу им обо всем и поведаст.

Его советники молчали, они знали, что Ярослав далеко, вряд ли ре в случае отказа решится идти против них, другое дело сосед, который уверен, что Герда уже досталась ему в жены и союз заключен.

- У них земель и богатства немерено. Многие наши сыновья могут там найти свое счастье и службу нести. – говорил самый старый из воевод, которому бояться было нечего. Он на этом свете не задержится точно.

- Но князь молод и может все потерять.

- А вот мы ему и поможем, пусть остается нам на радость.

Олав порадовался тому, что старейший думает так же, как и он сам.

Кто-то напомнил о том, что и у Норвежца подрастает дочь, и хорошо, что послы к ним, а не туда пожаловали.

Так все и решилось само собой.

ГЛАВА 2 ПРОРОЧЕСТВА

Долго пришлось ожидать решения конунга послам. Не могли они понять, почему держит их столько Олав.

Но он и отказа и согласия никак дать не мог.

Они представляли, что должен переживать теперь князь Ярослав, у которого и без того столько проблем.

Да и считал он с самого начала это дело решенным, что там было долго мудрить?

Они намекали на то, что велика честь для конунга, поговаривали, что к Норвежцу собирались отправиться.

Кажется, это вразумило конунга, и он объявил о пире.

№ № № № № № № №

В то время пока послы томились, Олав слушал своих колдунов, всех, кто нашелся в то время поблизости и мог хоть что-то ему сказать ценное.

Он надеялся, среди разных речей услышать что-то главное, самое важное, и потом уже принять решение.

Но все говорили о том, что лучше родича, чем князь Ярослав им не найти.

Последним из всех говорил звездочет, который словно боялся ошибиться, и хотел все рассчитать как можно точнее.

Но смотрел задумчиво и прикидывал, что же будет лучшим и главным для них для всех.

Потом он заверил, что конунг может голову рубить ему смело, если не сбудется то, о чем он говорил.

- Все будет хорошо, звезды не лгут, - Ярослав до смерти, а жизнь его будет долгой, останется великим князем, нужно с ним породниться. Герда наша родит трех королев, и князя для Киева. И останется она через них в веках славной.

Ничего не утаил звездочет, обо всем он тогда поведал.

Мефи разлегся на дорогом ковре, привезенном откуда-то с востока.

Свое дело он сделал, звездочет сказал все, что и нужно было, чтобы, наконец, эти мытарства закончились, и невеста отправилась к князю.

Нет, он не нарушил никаких запретов, никто не подкопается. А Ярославу надо помочь, чтобы все у него вышло ладом.

Бес подыскивал для себя какой-нибудь заброшенный замок, чтобы отдохнуть после трудов.

Жаль, что этот был не заброшенным, и что далековато он был от Руси его любимой. А ему надо там, где целый рассадник привидений и вековые легенды хранятся.

Там всегда пусто и темно, как же надоело превращаться в котов и собак и мотаться по свету , пора и отдохнуть немного.

Но замок никуда не денется, на самом деле, а ему надо довести до ума князей, и до тех времен, когда они в нем перестанут нуждаться, своим ангелам и бесам отдадутся без труда.

А вот когда монголы с татарами их захватят, вот тогда и можно будет ему замок захватить да и наслаждаться жизнью, толку тогда от него будет мало, вот и развлечется да отдохнет он на славу. Из рабства они будут вырываться сами, он копытом о копыто не ударит. А не выберутся, так потонут, но винить им в том будет некого.

А тем временем конунг Олав появился перед славянскими посланниками и сообщил о своем решении.

В гридне стояла мертвая тишина, каждый думал о своем.

- Я отдаю вам дочь свою, пусть женится ваш князь, так тому и быть.

Все подняли бокалы и радостно зашумели.

ГЛАВА 3 МУДРЫЙ ЖЕНИХ

Дочь конунга Герда узнала о происходящем одной из последних, хотя о союзе с норвежцем говорили так давно, что она уже привыкла быть невестой, но то, что все так переменится, об этом она не думала.

Она спокойно слушала отца, понимая, что все будет так, как он сказал, Олав никогда не бросал слов на ветер.

- Киев, Русь, - задумчиво говорила она, - я должна туда отправиться и стать великой княгиней.

Он ждал удивления, мольбы, слез, но ничего этого так и не услышал

- Там много земли, они богаты и могучи, это другой мир, но он станет твоим, - говорил звездочет, которому конунг и позволил с ней поговорить.

Герда и сама подивилась тому, как легко она приняла все, что с ней нынче творилось.

Ведь и сны о дальней дороге снились ей не просто так, судя по всему.

Ей хотелось взглянуть на князя, кроме того, что он молод, она не знала ничего. Она думала о детях и наследниках, ведунья твердила, что у нее будет три дочери, слава о которых останется в веках, но их отцом станет Ярослав, только так они смогут стать королевами.

К окну подошел Олав, норвежец оказался здесь, она вздрогнула, наверное, он любил ее, но Герда решила поговорить с ним прямо теперь:

-Нам нужно расстаться, это воля отца

Он только воин, один в гвардии и тут не может быть выбора. Иногда она злилась из-за его упрямства, порой ей было лестно то, что он так упрям и постоянен. Но она на это сильно не смотрела.

Сейчас он снова был под окном, рискуя многим, если заметит конунг, он его просто так не отпустит, расправы не миновать.

Он только что узнал, что она отправится не в соседнюю Норвегию, а к русичам, но что скажет, что он решил делать? Она знала массу историй, как принцессы влюбляются в воинов, бегут с ними и живут на краю света, но не такова была Герда, она хотела стать княгиней, королевой, она не собиралась прятаться.

Герда подошла к окну, оживая упреков, но он подавленный и несчастный, молчал, казалось, небо и земля сошлись в его душе и он окаменел от той тяжести, которая на него свалилась вдруг.

Но победил холод и их вечное спокойствие.

- Ты поедешь со мной в Киев, - вдруг спросила она, желая понять, что же он собрался делать?

- Да хоть на край света, я буду там, где и ты всегда и везде, только мне хочется убить князя, - выдохнул он.

- Это не разумно, тогда тебя тоже убьют, и чего ты добьешься? У Владимира много сыновей, и всех не перебьешь, но что же мы потом делать станем?

Она говорила искренне, ее не возможно было переубедить и трудно как-то вообще на нее подействовать. Да и не хотелось ему в любую минуту оказаться в темнице.

Она приняла решение, она согласна, - с досадой думал воин, и никак не мог примириться с тем, что творилось вокруг. А ему хотелось, чтобы она отказалась. Что ей делать в одиночестве в чужом граде? Неужели их князь так хорош, что из-за него можно все бросить и отправиться туда.

№№№№№№№№№№

Они встретились за несколько месяцев до свадьбы. Трудно было заметить волнение на лице Герды. Но на жениха она взглянула с интересом.

Ее ожидания оправдались, он был высок, красив, широк в плечах. В нем было все, что должно было привлечь ее внимание.

Он показался ей викингом, долго, очень долго жившим в чужих краях, потому он был и своим и чужим одновременно.

Ярослав взглянул на невесту и усмехнулся, заставив ее смутиться. Что он хочет сказать, она недостаточно хороша для него?

Ярослав вовсе не думал, хороша она или не хороша, он не связывал свои чувства к чужестранке с женитьбой.

У него были наложница, и он все знал о том, что происходит между женой и мужем, но ему нужны были наследники не от наложниц, а от той, которая стала его женой, и поможет ему установить мир между разными странами.

И матерью его сыновей и дочерей станет она – эта заносчивая и красивая дева севера, все наложницы должны уйти в тень и исчезнуть.

Его немного смутило то, что он плохо знал язык ее предков, а потому не сможет с ней объясниться без посторонней помощи.

Но со временем все наладится, они будут беседовать без посторонних, она приложит для того все усилия, да и он станет стараться.

От Ярослава не ускользнуло и то, что один из воинов (конунг через послов передал, что тот будет ее сопровождать все время) влюблен в Герду, в чем не было ничего удивительного, разве мало он бывал влюблен?

Но она не обманет его никогда, он не позволит этого. Добрый и терпеливый с виду, он давно научился бесшумно и незаметно убирать своих соперников, всех, кто стоял у него на пути. Она достаточно благоразумна, чтобы не уехать с позором назад, она не сделает ничего предосудительного.

Оставалось только пожалеть беднягу и спокойно жить дальше.

Еще одна пара глаз внимательно следила за происходящим. Это конечно же к ним пожаловал бес. Уж он - то не собирался упустить того, что творилось теперь в Киеве и ближайших окрестностях.

Но он не собирался допускать чего-то непотребного здесь, а потому смотрел за всем внимательно.

Он смотрел по сторонам и старался понять, откуда исходит холод. Но чувствовал все яснее, даже немного поежился. От влюбленных всего можно ожидать, но он этого не допустит никогда.

Вместе с новыми воинами, о которых так мечтал князь, появлялись и новые тревоги и огорчения. И если не ему, то кому о том было думать?

Ярослав все время под мечом ходил, как только Ярополк сгинул, так новый, от которого не избавиться, и появился. Но заботы и хлопоты беса даже радовали, значит и для него дело найдется, и он при месте будет.

Тогда Ярослав и засек его сразу.

- Ты здесь? - спросил он удивленно, словно это было открытие для него

- Где же мне еще быть, - обиделся Мефи, - интересно, кто тебя охранять станет, если я куда сгину.

При всей его грядущей мудрости, пока князь был страшно беспечен, оставалось только дивиться тому, как он сможет продержаться столько времени.

- Неужели ты веришь, что Ярополк был твоим единственным врагом?- удивленно воскликнул он, - ты и не представляешь, какие еще будут.

- Да уж не сомневаюсь в том, - тяжело вздохнул Ярослав, - значит, это не показалось, а все так и есть.

И хотя Ярослав выказывал недовольство, на самом деле он радовался, видя беса рядом. Это придавало ему уверенности и хранило лучше, чем любой ангел. Он не верил ангелам, не надеялся, что они его сохранят.

- Если ты веришь, что твой бог тебя защитит, то я могу и удалиться, - отвечал ему Мефи.

На самом деле он только набивал себе цену, и ни во что такое сроду не верил.

ГЛАВА 4 НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ УБИЙСТВО

Шведская принцесса отправилась в главное путешествие в своей жизни.

Все было новым, интересным, неожиданным в этом пути. Она взяла с собой воинов и главного из рыцарей и защитников, хотя о том скоро пожалела, потому что парень оказался настойчивым, часто дерзким.

Хорошо, что людей Ярослава не было рядом.

Принцесса не ведала, что бес оставался рядом и следил за всем, что происходило. И был он пронырливым, шустрим. Но он плохо разбирался в человеческих чувствах.

Ему хотелось посмотреть, как себя будет вести принцесса.

- Ты не тронешь его, я сама разберусь, - решительно произнесла она.

- Но почему ты обо мне беспокоишься, а может о князе своем? Но моя жизнь без тебя и без надежды не стоит ничего, - печально изрек швед, взглянул в лицо удивленно, словно видел его впервые.

- Твоя жизнь тут не при чем, хотя ты мне годишься в чужой стране, - тяжело вздохнула она, всегда приятно иметь рядом родную душу.

Он смотрел почти ничего не понимая, хотя говорили они на одном языке. Как бы не была сильна его любовь, ей дороже княжеский стол, чужая страна и незнакомый человек, которому посчастливилось быть князем.

И на самом деле, что он может ей дать, даже если бы оказался рядом.

Ярослав, далеки и чужой даст ей все, в чем она нуждается, и чем черт не шутит, может быть и любовь и верность, потому что у него есть все и есть чем поделиться.

А выбери она его, что кроме гнева отца, а то и изгнания они бы получили? Но он рядом с ней, это все, о чем можно было бы мечтать жрецу или воину, влюбленному в дочь конунга

Он мог жениться на простой и любящей его деве, но выбрал великую княгиню, и будет всегда оставаться рядом, не смея ни о чем мечтать и надеяться ему не на что.

Но он просто сделает все, что она хочет.

Но как легко и просто может жена заставить сделать все, что ей хочется, лишит его воли и силы, хотя это не жена, а королева.

Мефи еще раз взглянул на странного спутника. Можно ли ей верить, ни раз он проигрывал из-за своей доверчивости. И все равно надо быть осторожным, потому что береженного и Велес бережет.

Мефи решил проучить молодого человека, напомнив о страшных колдунах, которыми славился этот мир, а уж сколько тут чертей и других духов, которые все видят и слышат, и в нужный момент придут на помощь.

Давненько не выдавал он ничего мистического и таинственного, сейчас самое время.

Вот и Герда увидела картину, которую потом она не смогла позабыть до последних дней жизни.

Ее собеседник отлетел к дереву, стоявшему на приличном расстоянии, хотя на первый взгляд его никто пальцем не трогал. Упал, растерянный поднялся на ноги. Он, наверное, перестарался, еще немного, и тот мог испустить дух и вовсе, но так хотелось что-то этакое выдать.

От чего он помрет, от разрыва сердца, его ли копыт, какая разница. Но если бы он не наскочил копытом на камень, которого не заметил, то мог бы и прикончить соперника. Но и сам чувствовал страшную боль и с трудом понимал, что там с ним творится.

- Что это? - простонал воин.

- Я не ведаю, - призналась княгиня тихо, словно они могли разбудить кого-то спящего.

Он ушел к остальным, почувствовав, что тут еще что-то может случиться, колдовство, да и только.

Нет, их боги, это что-то страшное, и не нужно на себе испытывать все эти удары судьбы. Он не станет заигрывать, ведя такие разговоры.

Парень присмирел, и даже мыслей о расправе больше не возникало в его душе. Недаром видно князь русов оказался так силен, если у него такие защитники, то не стоит с ним связываться, как бы сильна не была любовь.

Задумалась и Герда, она ощутила, что у нее есть свои берегини, и они не допустят того, чтобы их князь оказался преданным.

ГЛАВА 5 РАЗГОВОР С БЕСОМ

Но у стен были не только бесовские глаза и уши. Ярослав донесли о странном происшествии в шатре принцессы, об избиении непонятно кем ее воина. И хотя никто не видел драчуна, но здоровенный дружинник едва унес ноги.

Князю рассказывали о невероятном происшествии, которое воспринималось, как какая-то иноземная зараза. Но он-то знал, что зараза никакая не иноземная, а их собственная. Он даже догадывался, кто таким образом само утверждает. Он только усмехнулся растеряннo. Решил с бесом поговорить, понимая, что тот вряд ли просто так развлекается, значит, есть какая-то причина. Надо понять, что заставило его почесать копыта и все устроить.

Бес словно нюхом чуял, что он нужен князю, вот и явился к нему поближе к ночи.

- Твоих рук дело? – спросил Ярослав, взглянув на беса.

Ответ мог быть любым, но ничего не меняло. Хотя, если тот не хотел говорить, что князь чувствовал, что заставит его невозможно. А может он что-то замыслил большое?

- Не стоило так себя вести, - произнес он решительно, понимая, что сам от своей глупости и поплатиться может.

Бес, следивший за мыслями, на этот раз подивился.

-Ярослав ведет себя иначе, его наверное, не на шутку назвали Мудрым, он и на самом деле вырос и помудрел . Но он все еще оставался темной лошадкой для беса.

- Совсем ли сгинул Святополк? – задумчиво спросил Ярослав, и не было ясно, тень ли брата или сам он все еще волнует и никак не может понять, что же творится.

Бес все знал, но ничего ему говорить не хотел. Много еще чего произойти может, но не хотел, чтобы князь волновался заранее.

Неожиданность – это половина удачи, интересно следить за людьми и их властелинами, когда на них что-то сваливается.

-Ты будешь Мудрым, но не Вещим, - перескочил он на другую тему, забыв о том, что Ярослав-то за его размышлениями следить не может.

Ярослав немного обиделся на последнюю часть этого монолога, хотя задумался, зная, что тот свои мысли пояснит.

- Твоя мудрость с хитростью и изворотливостью связана, - неопределенно произнес он. Ярослав ни о чем не спросил больше, есть интересное, попробуй пойми его.

ГЛАВА 6 ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Прежде, чем началась княжеская свадьба, Ярославу невольно пришлось вернуться в недавнее, или давнее прошлое

Он и прежде подозревал, что у него оно как-то связано с грядущим, и жизнь его катит не по прямой дороге, а извивается какими-то зигзагами.

И на этот раз, непонятно откуда взявшийся чужак, откинул его в прошлое. Наверное, в этом и Мефи помог, заставил по-новому все пережить и осмыслить.

Во дворце появился незнакомец, который слишком много знал, как показалось князю.

Когда-то он был с Глебом, и как не противилась его душа, а пришлось разворотить прошлое.

Но и князь, понимая, что это может быть важно, не стал противиться.

- Скажи, что было тогда.

Человек заговорил сначала неуверенно, боясь, что чем-то может прогневить князя, сказать что-то не слишком приятное. Но он решил, что правда остается правдой, какой бы она не была, он не должен был скрывать ее от князя.

- Святополк прислал к нему своего посланника, - угрюмо говорил тот, сообщил, что будто он умирает, и Глеб должен был к нему последовать, так как хочет он братьев своих видеть. А ведь он всегда кротким и послушным был, ну и сразу туда отправился. Помолился только перед дорогой.

Ярослав усмехнулся:

-Кротким да послушным, а не это ли его и стубило. Мир всегда был груб и жесток. Нет там места кротким и послушным.

Он был прав, если вспомнить о том, что Глеб был мертв, и погиб он насильственной смертью.

- По дороге, где-то в середине пути, они узнали о страшной смерти Бориса, попался перепуганный человек, который все это видел, они говорили о том, что тело князя отправили в Киев. Растерялся он и как не просили мы его в Новгород бежать, не согласился. Он никак не мог на это решиться.

- И я посылаю к нему гонца своего, - тяжело вздохнул Ярослав, да видно опоздал он, или князь на все махнул рукой.

Но если даже и получил Глеб послание, то ничего не изменилось с той поры.

Бес, конечно, присутствовал при той беседе, хотя пока голоса не подавал, а мысли передавать не научился. Он подвинулся тому, что Ярослав оказался прав, он перехватил гонца, а послание уничтожил. Ярослав своими действиями мог все испортить. Хотя Глеб не был главным соперником, но лучше пусть его вовсе не будет, с новым богом играть в прятки он не собирался

- Братья твои покорно молились и ждали милости у судьбы, оттого все так и повернулось для них, они святошами навсегда и останутся, а тебя уважать будут, это важнее. Легче всего безропотно помереть, выжить труднее.

Он тогда сам отправился взглянуть на Глеба, он пообещал, что если парень окажется не таким ничтожным, то он спасет его, но если он слаб и никчем, то нечего и суетиться.

Все оказалось даже печальнее, чем виделось издалека, спасти там было некого и нечего.

Так случайный гость и бес, и сам князь втроем и сошлись в его покоях.

Странно, сколько уже грехов, несмотря на юный возраст на нем было, и это не давало покоя, хотя никакого ада он не боялся, там наверняка были все могучие и прекрасные князья, чего же ему бояться?

Оставаться с Борисом и Глебом тем более не хотелось, да и с бесом там наверняка не свидеться, а это уж совсем печально.

Вот бы еще меньше о вине своей и чужой думать, и вовсе жить было бы легче.

ГЛАВА 7 ТАЙНА УБИЙСТВА

И тут Ярослав, который все принимал близко к сердцу, вдруг, словно открытие для себя сделал.

- Но как же он умер?- спросил князь у рассказчика, припомнив, что об этом никто не рассказывал.

Он почувствовал, что должен узнать что-то ужасное.

Тот долго молчал.

А ведь на самом деле, до Киева он не доехал, значит, что-то с ним стряслось по дороге. Пора заглянуть в глаза страшной правде, наступил этот час.

Ярополк хитер, он послал убийц в ладьях, чтобы никто на него подумать не посмел.

Они незаметно подъехали к стоянке Глеба, ночь была темная, безлунная. Силы были неравные, уговорить Глеба они не смогли.

-Убивать сами однако не стали. А за дорогие подарки, повар княжеский, с ними оказавшийся и зарезал его тем ножом, которым он туши разделявал, пикнуть князь тогда не успел, умелым, ловким был тот повар..

Так незнакомец и поведал одну из самых скверных историй братоубийства.

Но Ярослав не мог успокоиться:

-Он так много молился, так просил своего Бога, так почему же тот над ним не сжалился? И что за чудовище этот бог, если он спокойно смотрит на то, что творится вокруг него. Как скотину людей режут, а он не видит и не слышит этого? Ладно бы я, в него не верящий там был, но Глеб служил ему верой и правдой, и какова его судьба?

Усмешка застыла в уголках губ князя.

Незнакомец невольно отпрянул от него, каким злым, почти яростным может быть этот добродушный юнец.

Но теперь Ярослав знал все, и тяжким грузом лежали эти знания у него на душе.

Дикая выходка привела беса в восторг.

- Молодец, княже, - чуть было не крикнул он, но едва удержался, в комнате все еще находился посторонний, высовывать ему было не время.

Тот, наконец, ушел, радуясь, что он рассказал Ярославу все, что хотел давно поведать. Он догадывался, что хитрый, коварный Ярослав, виноватый уже в том, что пальцем о палец не ударил, чтобы что-то предпринять, должен был узнать, каким страшным горем обернулось его бездействие, к чему оно ведет, чем за него заплачено. Он должен понять, что погибает вовсе не самый худший, скорее тот, кто лучше, чем он сам. Но, кажется, Ярослав ничего не понял, да и поймет ли когда-то.

Князь, наконец, оставшись один, мог и с бесом парой слов перекинуться.

- Зачем его убили? Ведь он никогда не шел против Окаянного.

- Кто его знает, - пожал плечами бес, - наверное, ему спокойнее, когда соперники, даже такие мелкие, мертвы. Но мы не можем знать, что в его воспаленных мозгах творится.

- А ведь и Святослава в Венгрии нож убийцы настиг, и никого не осталось в этом странном мире. Хотя этот был не лучше братьев своих, бессильный, все это они от Владимира унаследовали. Но он показал, до какой степени подл и несчастен может быть человек, дорвавшийся до власти.

- К Глебу новгородцы только на день опоздали.

Князь был погружен в горькие думы. Никак не мог опомниться. И мыслил он о том, что прошлое соединяется с грядущим. И течет река времени, а когда человек входит в этот поток, в определенном месте входит и в прошлое

погружается, а выйти оттуда уже не может. Хотя жизнь течет и продолжается. Только через какой-то срок с большим трудом он возвращается к реальности..

Но может быть память – это то настоящее чудо, которое остается с человеком навсегда, а если она горькой оказалась, так сам он в том виноват.

А перестанет он помнить, ничего от него не остается, это лучше, чем ничего.

ГЛАВА 8 СТРАННАЯ БИТВА

Недавнее прошлое или грядущее это было? Теперь уж князь и сам в том запутался. Бес дурно на него влиял. Он заблуждался во времени, никак не мог понять, что такое с ним было, что еще будет?

Вот и в комнате его, там, где недавно их было трое, вместо того, совсем другой появился - и это уже был не человек. Сразу почувствовалось, когда он тут появился.

Только бес немного поежился и скривил рожу, это и позволило Ярославу о чем-то догадаться.

Что могло занести сюда внезапно Ангела?

Тогда в душе князя и появилась какая-то робость. Он мог бы с ним свободно обо всем поговорить, хотя станет ли тот его слушать?

Не придется ли ему отвечать за все, что было и что не было сотворено? Ведь не прогуляться же он сюда прилетел.

- Ты пошел против родного брата? - спросил тот.

Ярослав еще не понимал, о каких грехах тот говорить станет. Не последняя ли это схватка с Ярополком? Та самая, о которой Ярослав вспоминать совсем не любил. Но не имело смысла врать и изворачиваться, если все и без того видно.

- Да, я пошел, как и прежде против отца своего, теперь против брата. Тогда смерть уберегла от этого позора, теперь брат, но видно такова моя участь.

Он не любил о том вспоминать, но теперь все вспомнил в деталях, потому что не оставалось другого выбора.

- Новгородцы всегда отличались удачью своей, силой и гордостью, им всегда хотелось потягаться с Киевом, потому и набралось сразу 40 тысяч воинов, для того, чтобы на древнего Владимира на поле битвы взглянуть, утвердить свою силу. Они тогда не знали и не любили меня. Я оказался им под стать, не без хвастовства заявил Ярослав, вот и сошлись все в одном.

- Помнишь, как долго стояли мы друг против друга, ты на одной стороне Днепра, я на другой..

- Да, конечно, - согласился Ярослав, - не то, что страшно было, но ведь никогда прежде, ни в каких битвах я не участвовал, вот и не хотелось в первой же проигрывать сразу, не труслив, но осторожен был я тогда, за что и получил сполна. Мне не хотелось под удар Святослава подставляться, - словно оправдываясь, говорил он. Но что тут началось, думал, они меня прогонят, и вместо меня сами в сражение пойдут. Тогда надо было хитрость придумать, чтобы не погубить бездарно буйные головы. Вот и решил я переправлять их не днем, так ночью, когда им совсем невтерпеж стало.

- Ты тогда впервые мое насмешливое прозвище «Мудрый» оправдывать стал, - будто желая покрасоваться перед князем, говорил Мефи, - подчеркивая свою прозорливость.

- Что же было дальше? – спрашивал Ангел, кажется, его это больше не волновало.

- Так под покровом ночи и пробрались мы туда, - невозмутимо произнес Ярослав, - ни о чем они не подозревали, головы белыми платками перевязали, чтобы своих с чужими не спутать, бросились на них, спящих. Они только и успели до своих коней добежать, да и то не все.

В глазах князя появился тот странный блеск, а ангел поморщился, поражаясь, как безболезненно просто говорит он о происходящем, словно не о гибели братьев-славян речь идет.

Но ведь он брат твой, - наконец не выдержав такого напряжения, произнес Ангел.

Напрасно старался он быть объективным, но ярость не давала ему успокоиться, примириться с тем, что творилось.

- Он самый первый мой враг, это он, а не я кровавое дело начал, - заговорил снова Ярослав, хотя и хотел как-то смягчить свой ответ.

Наверное, бесполезно было говорить о том, что делаешь теперь.

- Я должен был отомстить, если бы этого не случилось, вы бы не говорили уже со мной.

Бес пытался понять, зачем здесь появился этот святоша. Они давно не встречались. Что ему понадобилось от князя, душа которого давно ему принадлежала.

А ангел и сам этого точно не знал. Ему было жаль Владимира. Не сладко было старому князю в раю, хотя он и не совершал многих грехов, раньше срока туда отправился, но разве того, что сделано, не достаточно для того, чтобы гореть ярким пламенем?

Но видеть, как умирают от рук наемных убийц сыновья, да кто же такое выдержит? Что еще можно пожелать своему врагу?. Но не только старый князь волновал его, еще больше он боялся за судьбу самого Ярослава. Ему

показалось, что тот беззащитен, как и Борис с Глебом. И ему еще предстояло встретиться в чистом поле с братом своим коварным. Поздно разглядел он настоящее лицо Святослава. За медлительностью стоит не простота, а хитрость и холодный расчет. Он просто хочет наверняка победить – это тот же грешник, которого почему-то пока не судят.

Вольно или невольно он обманул его и обманул очень жестоко. И вот теперь ему хотелось узнать и понять, что же там произошло, почему он был таким, о чем думал Ярослав, к чему стремился.

Увиденное превзошло все ожидания. Они с бесом в чем-то были странно похожи. Ярослав, за душу которого он хотел бороться, на поверку оказался дальше, чем другие князья.

Как больно было так ошибаться, но надо было признать поражение. А потому он был зол, хотя и казался бесстрастным.

Ангел не улетел. Он слушал исповедь под издевательства Мефи, словно мог еще услышать что-то неведомое.

ГЛАВА 9 ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА

Пробирались быстро и решительно. Отважные новгородцы, тихо переправившись, потопили ладьи с такими словами:

-Если проиграем, они нам не нужны, а победим, так они там свои отдадут. С этим в стан вражеский и отправились. Особый настрой теперь был в их душах. Легко и спокойно они бросались на приступ. И разбивали спящих в два приема.

Ярослав остановился и усмехнулся, будто это повторялось слова и снова в его душе.

- Топоры у них легкие да острые были, орудовать ими они хорошо умели, - говорил Ярослав, гордясь удачью воинов. Хотя сам он признался, что если бы не настойчивость их, долго бы еще выжидать пришлось.

Только на миг встретились они взглядами со Святополком, но забыть этого взгляда уже никак не могли.

Сколько ненависти там было, сколько ярости, дикой злобы, что хотя и признавал он поражение, но готов был бороться, разорвать на мелкие куски, да за жизнь свою никудашную все-таки боялся.

Потому сломался в один миг и пустился наутек. Никто не сомневался, что бросит он своих бойцов и сам уйдет.

Их остановил бес на самом краю озера. Лед казался крепким, они недоумевали. Но он уже благодарил небеса- беглецы устремились вперед, но они тут же ушли под лед, надломившийся в нескольких местах, разлетелся от

тяжести в разные стороны. И спасшиеся от топоров новгородцев, они никак не могли перебраться на другую сторону.

- Не многие тогда спаслись, - говорил Ярослав, - некому торжествовать было, потому что не враги это, а братья и родичи наши были, только по воле рока оказались они со Святополком и погибли ни за что.

Тогда снова показалось Ярославу, что и он тоже погиб, и Царь Морской уже перед ним появился внезапно.

Сколько раз за это время приходилось ему брата отправлять на тот свет, но никогда не было в его душе покоя. И все время казалось, что воскреснет тот, появится перед ним снова, затеет новую брань, обманом или обольщением, перетянет людей на свою сторону.

Но чувствовал Ярослав, что удача больше не изменит ему никогда.

Теперь и Ангел с Демоном за ним следили издалека, они дошли до самого главного.

- Я не знаю, что стало со Святополком, - пожал плечами Ярослав, иногда он мне снится где-то под водой, то в озере, то в болоте, откуда он мне грозит. Но человек ли это вообще?

- Он успел тогда вырваться, - говорил бес.

Сначала он хотел этого говорить князю, но потом обещания не сдержал.

Ярослав пытался понять, шутит ли он или говорит серьезно.

- Ты вошел на стол, на великую радость Новгородцев, но твой брат и вечный твой враг все время оставался рядом, с жаждой мести в душе. Не исчезнет и не испарится жажда та в душе его никогда.

Наконец-то князь вспомнил из этого долго и тяжелого разговора хотя бы одно милое его душе место. И сам живился, как мог не вспомнить о том прежде.

Тогда в первый раз он вошел властелином в Киевский дворец, после стольких схваток и сомнений. Несколько раз уже был уверен он, что все кончилось, ничего больше не случится.

Но дворец был пуст, словно там никогда не было Святополка. Теперь этот дворец принадлежал ему. И будет принадлежать всегда - так он тогда решил. Хотя всякое могло случиться, но он не допустит этого и удержит завоеванное.

Его главное желание и стремление оправдались на этот раз.

А через несколько дней, когда он привык к новому положению, понял, что сомнения его не напрасными были. Послы стали говорить, что Святополк спасся, теперь скрывается у ляхов, готов отомстить за свой позор. Но если он жив, разве так просто отказаться от трона?

А король ляхов - родственник обоих князей – он женат на дочери Владимира был, вот и готов помочь Окаянному, а тот сможет его отблагодарить за помощь.

Так и задумал Болеслав, прозванный Храбрым за бесшабашную удаль свою и готовность в сражение идти, так и поддержал он гонимого, о себе не забывая.

Он знал, что от Ярослава ничего не достанется ему, а вот Святополк не забудет о том, что сделано было когда-то.

№№№№№№№№№№

Ярослав готов был проклясть родственника. Сам он не стал бы давать приют побежденному.

- Если сам не справился с противником своим, то нечего на других надеяться.

Он и не думал, что и сам может оказаться в таком же положении.

Но пока Ярослав в Киеве, а Святополк у ляхов отдыхали и набирались сил, появился совсем иной неприятель. Он решил испытать молодого князя на прочность.

Под Киевом объявились печенеги. Запылали деревни, застонали пленные и изувеченные от этих набегов, даже в княжеском дворце были слышны эти стоны.

Сначала бес чертыхнулся, ему не хотелось отправлять Ярослава в сражение. Пусть тот немного передохнет. Но потом он решил, что это может оказаться для Ярослава делом полезным, пусть он силы свои в настоящей схватке испробует.

Не все же со стариками и трусоватыми братьями воевать.

ГЛАВА 10 ПЕЧЕНЕГИ

Братья упрекали его за предательство. Поди ты и разберись, кто тут совершил предательство.

Сколько невинных погубил Святополк, страшно даже подумать, а за что они теперь на дне озера томятся? Ярослав понимал, что борьба за великокняжеский трон подталкивает его к предательству., за которые потом святоша спросит, на том суде, которым он все время грозит. А бес его так любит. Как хорошо быть высоконравственным , однако. От его подопечных не требуется и части того, за что он должен отвечать, вот головы их и не болят вовсе. А может бросить все и на земле оставаться? Нет, пусть они отправляются на те самые земли и живут, как получится у них все.

Как хорошо бы это было, только он родился князем, негоже ему отказываться от власти, не станет он глаза закрывать на то, что происходит.

А между тем печенеги стояли под Киевом. Все как обычно, и при отце, и при деде его они стояли, вот и теперь там оказались. А ведь пора было разбить их окончательно.

Если бы он не был так молод, так неопытен. Но Ярослав пообещал, что уже в его бытность будут они разгромлены, и его наследникам не придется с ними воевать.

Это был самый трудный бой для Ярослава, недаром бес так за него опасался.

Впервые князь столкнулся с очень сильными соперниками, столкнулся лицом к лицу, и должен был выстоять и выдержать такой страшный натиск, может к какой хитрости стоило прибегнуть.

Небо посерело, бес устал следить за происходящим, да так притомился, что едва на копытах держался. А сам князь уже и рук, сжимавших меч, не чувствовал. Казалось ему, что не с ним, а с кем-то другим все творится, а он только странный сон видит. Ему просто хотелось проснуться.

В тот миг, когда бес измотался и решил со всем покончить, он и свистнул драконов, всех, которых разыскать сумел, тех, которые в засаде сидели и выжидали его появления.

Прилетели они даже быстрее, чем он думал, словно стрелы в чистом поле метались теперь. Вот и летали они теперь над полем битвы.

Не сразу понял Ярослав, который уже почти ничего не видел от усталости, что там такое случилось с ними, почему дружинники в небо смотрят с такой тоской, да в разные стороны шарахаются.

А когда он наконец голову к небесам поднял, то узрел самую невероятную картину – огромные птицы драконы, грациозно витали над ним, то снижаясь, то поднимаясь выше туч. И тем, кто был внизу, казалось, что они свалятся им на головы, поволокут их куда-то далеко.

Не растерявшись, Ярослав позвал своих воинов в новую атаку, печенеги же никак не могли понять, кого им больше опасаться следует, тех, кто на земли или тех, кто над их головами нависли.

Хаң, приподнявшись в седле, отдал приказ отступать к лесу. Многие из воинов облегченно вздохнули, там они точно от своих неприятелей избавятся.

Как только они отошли, Мефи скомандовал своим Змеем, оставаться на местах, а сам отправился поздравлять Ярослава с первой настоящей боевой победой. Князь его сегодня уже заслужил своей доли славы. Конечно, и Драконам надо было отдать должное.

- Ты храбро сражался, - заявил он, приближаясь к Ярославу.

- Издеваешься, - устало спросил тот, - если бы не птички эти, то что бы вообще было, я всей дружины мог лишиться.

- Не трусь и не паникуй, я такого погрома допускать и не собирался, и ты и воины твои мне еще пригодятся.

Ярослав заметил, как только передохнул, что воины как-то странно на него смотрят, а пленники, к которым он вышел, чтобы на них полюбоваться, вдруг закрыли глаза и стали валиться на землю, как подкошенные.

Он ничего не мог понять, пока советник, более осведомленный не пояснил князю, что и свои и чужие принимают его за колдуна, боятся, что он им причинит зло, вот потому и подчинились

Это открытие вызвало в душе молодого князя противоречивые чувства

№ № № № № № № № № № №

Все чаще снился Ярославу Святополк.

Он не стал долго раздумывать и решил, что настало время покончить с ним, а потом и жить спокойно.

Нельзя же оставаться над пропастью вечно?

Тогда, не надеясь на драконов, решил он союз с Римом заключить, а потом и с братом посчитаться, и с мужем сестры разобраться.

Жаль, что воевать с родичами все время приходилось, но у него не было выбора, он будет сражаться, так что никаким полякам и нечего было нос сюда поворачивать.

ГЛАВА 11 ВСТРЕЧА В РИМЕ

Отшумел княжеский пир, первый победный пир, в котором показался Ярослав.

Но не передалась ему любовь отца к пирам. Князь сидел мрачный, погруженный в думу, а думы были не слишком веселыми. Даже специально прибывшие на пир скальды не смогли развеселить князя, и напрасно пели они свои великолепные песни-саги, не слушал их князь. Зато дружинники его слушали их с большой радостью.

Хотелось им, чтобы позднее, когда их уже не будет в этом мире, и о них вот так же запели новые скальды, или вот эти, ставшие к тому времени древними стариками.

Но не понимали они, почему князь так не весел, о чем он печалится.

Кто-то заметил, что с ним рядом не было и молодой княгини, это показалось совсем уж странным.

Но узнали они потом, что не о любви печалился князь, а о походе на древний Рим думал он тогда.

Правда, поход этот был мирным, отправился он к Генриху, потому что нужен был ему этот союз.

Но примет ли его Генрих, что скажет, что сможет сделать? Не слишком ли он молод был для такого союза?

Мефи взглянул на Ярослава и понял, что вдохновлять придется ему.

Если Генрих окажется несговорчив, самолюбие Ярослава будет задето, то это может закончиться печально.

Но это вряд ли случится, мало что осталось от прежнего могущественного Рима, слава его давно отшумела, и теперь он влачил жалкое существование.

Толку от него было немного, но князь о том не ведает, вот пусть и остается в неведении.

Бес пока решил пробраться в императорский дворец, вместе с послами сделать это было не трудно. Надо было своими глазами посмотреть на то, что там творится.

№№№№№№№№№№

Император выслушал княжеских послов, а потом удивленно на них взглянул:

- И что требует ваш князь от меня?

Мефи понял, что послы не справятся без него, пришлось быстро воплотиться.

Ему и пришлось говорить первым:

- Наш князь молод, но дела его славные на многих землях известны, и ты о них слышал, не сомневаюсь. Печенеги пали, драконы на его сторону перешли, - начал рассказывать он увлеченно и радостно.

- Если он так силен и удал, то на что я ему понадобился, - пожал плечами император.

Он не понимал того, что творится и сильно устал

- У него сила и молодость, у тебя древняя слава и доблесть веков, хорошо бы, чтобы в одном кувшине все это оказалось, тогда и ты и он сильнее сделаетесь, а разве не это требуется?

Император усмехнулся, видя как красноречив этот маленький посол, но не стал сильно радоваться.

- Ну и ладно, - махнул он небрежно рукой.

Все вроде бы наладилось само собой. Роль посла бес сыграл прекрасно, ярко и убедительно, оставалось только раскланяться и исчезнуть, смотаться от дальнейших расспросов.

Ярослав был уверен, когда приближался к императорскому дворцу, что слава о нем так долго распространялась, что покорить и склонить к союзу не составило труда.

Сейчас он не скрывал намерений.

- Он должен покорить Болеслава, поставить на место и рассчитаться со Святополком, который снова плетет против него интриги, угрожает, а эти авантюры давно надоели.

- Мальчишка смел и дерзок, наверное, за его спиной Драконы стоят, не они ли столько шума наделали, иначе он не вел бы себя так агрессивно, - раздумывал император, поглядывая на него.

Он знал, что неуязвим только на первый взгляд, его не трогают скорее по старой памяти. Не стоит даже ставить князя на место, пусть порезвится, может это будет ему полезно в дальнейшем.

Он пригласил гостей в тронный зал, чтобы поднять кубок с вином и закрепить договор между ними.

Ярослав победно усмехнулся, хотя до конца намерений императора так и не понимал. А что если старик хитрит? Но бес пока с ним, а не с императором, вон как он пекся за дело, и не позволит их провести.

Он верил своему тайному помощнику, а тот гордился таким доверием, ему оказываемым.

Об этом могучем союзе быстро стало известно во всех землях, весь о том, что Ярослав побывал в Риме, докатилась и до Болеслава, но застала его врасплох. Он не ожидал такой прыти от юного родственника, взглянул на странно побледневшего Святополка, и только усмехнулся в усы.

- Шустрым оказался наш Ярослав, интересно, чем он императора так очаровал, что тот оказался с ним в одной упряжке?

Святополк молчал. Ведь ясно, что союз против них направлен. Король оказался в затруднительном положении, ведь вместо обещанных наград он мог и вовсе трона лишиться.

Изгнанник понимал, что король из-за него многим рискует, если братец захочет наказать его вместе с императором, то туго придется им всем. Никак не мог он и предположить, что такое может случиться.

Он терпеливо ждал и гадал, какое решение примет Болеслав, ведь и сестра его уже слезы лила, представив, что из-за него они могут королевства лишиться.

- Ярослав, хотя и молод, но силен и коварен, он нас не пощадит, - говорила она со своими советницами.

Святополк слышал этот разговор, что еще ему оставалось? Только подглядывать да подслушивать.

Но если так говорит его сестра, то, что ему от короля ожидать?

Болеслав видел его насквозь. Он решил, что не станет так быстро отступать от задуманного, проявив слабость. Он не покажет этому мальчишке, что перепуган и на все готов.

- Посмотрим, время покажет, когда узнаем, что они делать дальше станут, тогда и решим, а пока это никому неизвестно, пусть живут и радуются.

Но было понятно, что если Ярослав выступит в поход, то плохо им придется.

И казалось королю, что сам он мечется по кочкам того болота, где чуть не утоп Святослав. И земля под его ногами ходила ходуном. Он чувствовал, как трудно удержаться.

ГЛАВА 12 СТРАННЫЙ ПОВОРОТ

Ярослав часто вспоминал о том, что случилось потом, после того, как он вернулся в Киев от Римского императора, довольный и счастливый.

- Король перехитрил меня, - произнес он рассеянно, - когда мы отправились против него в поход, я понял, что смогу, наконец, со Святополком посчитаться, тогда и проявилось коварство врагов моих и союзники не лучше оказались.

Ярослав замолчал.

Слушатели всматривались в его черты, вдруг исказившиеся от боли.

Король ляхов оказался смелее, хитрее и сильнее, чем он.

- Когда мы встали друг против друга, - продолжал он свой рассказ, - и готовы были начать сражение, они за моей спиной как-то смогли договориться и заключить другой союз. Римский император только на вид казался грозным и сильным, а может быть, он им задолжал что, я этого не ведаю. Но втроем они оказались против небольшой моей дружины.

Я и сам нутром чуял, что не может быть все так гладко, что-то должно было перемениться, пойти не так, как хотелось, так все и получилось. Но было ли у меня тогда время для раздумий?

Нет, его не было вовсе. Мы в один миг поменялись местами с Окаянным, я оказался беглецом, и бежать мне пришлось в сторону Новгорода. Поляки вместе со Святополком в мой град отправились. Так я был тогда наказан за то,

что не сиделось мне на месте, за то, что со Святополком не сжился, а бес на его стороне оставался.

Мефи промолчал, хотя слова Ярослава показались ему обидными, но ничего говорить он не стал.

- Тогда я и познал и предательство, и разочарование. Как долго мне везло, удача со мной была.

Ярослав смотрел куда-то вдаль, словно старался разглядеть ускользнувшую от него удачу.

Но почему бес так и не произнес ни слова?

Он чувствовал, что тот быстро забудет обо всех переживаниях и станет прежним. Этот юнец должен научиться одолевать неудачи, иначе ничего хорошего из него не получится.

- Это была страшная насмешка судьбы, Святополк, которого все давно похоронили, ожил и вернулся назад, он раздавал наши земли полякам, и всем, кто отважился ему помочь, а мне все нужно было начинать сначала. Тогда во мне проснулся дикий зверь, в душе зародилась страшная злость, я готов был горы перевернуть в те дни, только бы добиться своего.

№№№№№№№№№№

Ярослав решил для себя, что в Новгороде он пробудет недолго.

Он не собирался просить помощи у новгородцев. Не мог он губить людей, ему преданных, ради того, чтобы вернуть себе Киевский стол.

Десять дней и ночей, словно медведь в берлоге отлеживался князь, все никак не мог принять главное решение. Никого не желал он видеть, бежал от людей подальше. Казалось Ярославу, что весь мир над ним смеется. Иногда силы его совсем оставляли. Наверное, лучше бы ему было в болоте потонуть, чем оставаться и жить дальше.

Но тут появился его верный советник, потому что почувствовал, как отчаянно князь борется с собой и с миром.

Любой, наверное, бы прослезился, увидев в тот момент князя, а бес только расхохотался, потому что никого он жалеть сроду не собирался.

Дьявольский смех так больно задел его, что встрепенулся страдалец, словно бы вмиг отрезвел он, и взлетел куда-то к небесам в сильных княжеских руках.

Бес зажмурился, гадая, швырнет или не швырнет его куда князь, да так, что только брызги от него полетят.

Но Ярослав уже опомнился, медленно поставил беса на землю и прохрипел рассерженно:

- Зачем ты тут.

- Ты чуть не угробил меня, несчастный, - визжал тот, - и это за все хорошее, что я для тебя творил. Не хочу больше и близко с тобой быть, оставайся и живи, как знаешь.

- И ты предателем делаешься, - выдохнул князь.

Он чувствовал, что пора остановиться, но никак не мог сделать этого.

- У тебя все предатели, а добро ты никак не помнишь, и вспоминать не хочешь.

- А что вспоминать, или не загнан я в самый дальний угол? Неведомо куда бежать пришлось, с чего начинать не знаю.

И в тот же миг бес испарился, словно его и не было.

- Проклятье, - поморщился Ярослав, он понимал, что вел себя глупо, не исправив одних промахов, совершал другие. Бес прав, он не может отличать врагов от друзей и за это будет наказан.

Бес оставался рядом, просто разглядеть его теперь князь никак не смог бы. Конечно, это была игра, бесово кокетство, он вовсе не собирался покидать князя, да еще в такие тяжкие времена.

Ему уже хотелось вернуться и заключить перемирие, но он сдерживал свои пламенные порывы.. Надо было еще немного помучить его для порядка.

Ярослав чувствовал только одиночество и пустоту, , его больше не радовал Новгород, а Киев был страшно далек, не было ни одной живой души, прежде его любившей, готовой поддержать в трудную минуту.

Все летело к черту, но куда делся сам черт, когда князь в нем так нуждался.

ГЛАВА 13 РАСПРАВА БОЛЕСЛАВА

В тот солнечный день Болеслав входил в Киев.

Мечта стольких его лет осуществилась. Иногда ему казалось, что этому никогда не бывать.

Но вот ведь городская стена, рукой подать.

Все происходило стремительно. Он задышался от небывалого восторга, понимал, что этих минут не забудет никогда.

Он мог гордиться силой, хитростью, своими завоеваниями.

Мальчишка получил по заслугам, он быстро и высоко вознесся, падать было больно, но такова судьба властелина, как только приходит кто-то сильный и могущественный.

А может ли Ярослав, внезапно получивший киевский стол, спорить с королем ляхов?

Правда, его немного смущал вид киевлян, которые не то, что радости не испытывали от его вторжения, но и ярости порой не скрывали, какова наглость.

Ничего, они поймут и оценят то, что он для них сделал.

Король оглянулся на Святополка, ехавшего на пару шагов позади короля, как и полагается послушному вассалу.

Но с ним надо держать ухо востро, пусть пока порадуется, а потом хитрый лях все по своим местам расставит.

Он самодовольно оглянулся на купола храмов. Надо возвестить о том, что изгнан самозванец, вернулась законная власть в этот мир, и принесли они ее на своих мечях.

Вот если бы не эти яростные лица некоторых воевод и воинов, все время встречавшиеся у них на пути.

№№№№№№№№№№№№

Анна заметалась по светлице. Служанки только что заверещали о том, что Болеслав въехал в город на белом коне, и теперь прохаживается по его улицам.

- И что они? - спросила княгиня

- Молчат наши слуги верные, - пожала плечами Малашка, - зверями зыкают и молчат. Святополк и не чужой вроде, но не хотят его больше видеть тут.

- Родственник, только сердце от ужаса замирает от таких родственников.

Так было с того дня, когда узнала она, что Ярослав поспешно покинул Киев.

Почему он о ней забыл, словно ее не было больше.

Она не ведала, что там произошло, почему вместо победы сокрушительное поражение случилось.

Она не упрекала его, хотя возможно, он и не вспомнил о ней в те минуты.

Но разве должен был он так поступать. Ведь знал, что к ней сначала сватался польский король, пришел в ярость после отказа. И вот теперь разве мог забыть обиды и унижения именитый поляк?

Вряд ли он будет так учтив и предупредительно ласков, как после первой встречи.

Но что может она теперь, когда отец мертв, Святополк с ними заодно и должен быть ему благодарен за то, что после всех мытарств вернулся в Киев.

Она медленно подошла к окну, как раз вовремя, захватчики подъезжали ко дворцу.

Король легко спрыгнул с коня, стремительно поднялся на крыльцо.

Анна отошла от окна, хотела куда-то спрятаться, так чтобы ее никогда не нашли, потом поняла, что это бесполезно, да и почему она должна прятаться.

Мелькнула слабая надежда на то, что с ним Святополк, как бы он не злился на Ярослава, она его сестра, он не позволит бесчинствовать.

№№№№№№№№№№

Святополк все еще стоял во дворе и любовался княжеским дворцом, словно видел его впервые.

Лях вбежал в покои княжны, дверь за ним закрылась.

Он стал приближаться к ней, словно именно за этим и прибыл сюда, только о встрече с Анной и мечтал, и не перенесет, если кто-то вмешается.

Каким же противным, мерзким он казался в те минуты.

К своему ужасу Анна поняла, что он все продумал уже по дороге, не сомневался, что найдет ее тут.

Она расправила плечи и взглянула на него спокойно, но с такой ненавистью, что он отстранился на миг, она усмехнулась:

- Ну что девица красна, ты отказала королю, отца своего безумного послушалась. Я поступлю с тобой теперь так, как он поступал со многими. Если князю русов можно, то почему королю нельзя? Пусть он с небес полюбуются на то, что у него во дворце творится.

№№№№№№№№№№

Анна противилась яростно, но король был силен и ловок, похоть его не знала конца и края.

Святополк ворвался в покои сестры, когда она была распята на ковре и лежала неподвижно.

Король сидел полуодетым и улыбался, грозное его оружие снова было в боевом положении, и это все увидел и запомнил навсегда Святополк.

Возмездие свершилось, его ничто больше не будет угнетать и унижать.

- Как ты посмел, - накинулся на него Святополк.

Что-то странное терзало его, наверное родная кроль не давала теперь покоя, хотя он никогда никого не жалел, особенно в последнее время, а тут что-то такое стряслось с ним.

Ничего не говоря, король поднялся с ковра, словно вспомнив о годах и усталости. Оглянулся вокруг, понимая, что здесь творилось, почему он тут оказался, и какой дьявол толкнул его к этой строптивой девице, которая была не старше его дочери.

Радости не было, наверное, он долго ждал этого часа.

Отшвырнул Святополк с дороги. Представил себе, что будет делать побежденный, но вовсе не сломленный Ярослав, когда узнает о том, что случилось.

Болеслав поежился, и чувствовал себя старым и усталым. Жизнь уходила, ничего не оставалось за душой.

Он в логове князей русичей, в Киеве, в союзе с самым подлым и захудалым из них, а что будет завтра?

А если бог существует, все видит и слышит, за все придется отвечать.

Уже не королем, а последним жалким рабом он чувствовал себя, бессильным и несчастным. Что привело его сюда, зачем он здесь?

№ № № № № № № №

Княжна медленно поднялась с ковра, она оставалась в покоях в одиночестве.

Потом в комнату протиснулся Святополк. Она отшатнулась от него, когда он попытался ей помочь подняться.

Каким странным и мертвым было ее юное лицо.

- Пошел прочь, проклятый, это ты привел его сюда, но вы оба за все заплатите, когда вернется Ярослав. Нигде не найти вам покоя и прощения .

Он попятился и пошел прочь из комнаты.

Княжна решила воткнуть нож в сердце королю. Она решила сделать это прямо сейчас, и сама готова была умереть тут же.

Но кто-то невидимый в тот момент ее остановил. Наверное, не судьба была королю умереть. Нет, он не собирался делать короля мучеником, да еще руками несчастной княжны.

Нож выпал у нее из рук, и она не могла до него дотянуться, как не пыталась, время было упущено, приступ гнева отступил.

Анна колебалась, но от решимости ее больше не было и следа.

Она дивилась тому, что с ней творится в последнее время что-то странное, совсем ей непонятное.

ГЛАВА 14 ГРЕХИ ТЯЖКИЕ

И здесь они не могли оставить в покое. Даже в глубоком изгнании достали Ярослава ангел и бес, потому что он них никому и никогда не удавалось скрываться.

Бес видел , каким был Ярослав , когда покидал его, говорил, что навсегда, но скоро вернулся назад.

Вот на этот раз он появился вместе с ангелом.

Тот видел, что заправляет тут бес, и смирился с таким положением.

- Что случилось там, в тот мире? - спрашивал князь.

- Святополк с Болеславом в твоём Киеве орудуют, - твои людишки, хотя и яростно их встретили, только все равно они там остаются. Для них хорош тот, кто сильнее и волю свою проявил.

Лях проклятый с княжной расправился, все повторяется в этом мире (он намекал на мать Ярослава, княгиню Рогнеду).

Ярослав вздрогнул и посмотрел на него пристально, вроде не шутит и не врет. Но не почувствовал подвоха со стороны беса, и сам не сомневался, что король так и должен был поступить.

А ведь он совсем забыл об Анне в этой дикой суеде и оставил ее без защиты, и за это тоже придется отвечать.

Еще вчера ни о чем не задумывался победитель. Старался гнать от себя скверные мысли. Но сейчас, при поражении, когда все завершилось плачевно, еще нужно было слышать о бесчинствах победителя.

- Но почему ты допустил это? - вырвалось у князя.

- А что я мог сделать? Я не могу вмешиваться в ваши дела, - тяжело вздохнул бес. Не стоило на плечи духа перекладывать то, что ты не можешь сделать сам.

Ярослав поежился. Наверное, с небес Владимир видит все, и этот кошмар на него записан.

Он не заметил, как отдалился от всех родичей.

- И все это грехи мое, - произнес он задумчиво, - и они с каждым днем множатся. Но ведь я не злодей какой, Святополку подобный, я не хотел, вовсе не хотел этого.

- Будто в мире происходит только то, чего ты хочешь, - усмехнулся бес, - даже если ты князь, не можешь ты распорядиться ни своей судьбой, ни чужими судьбами. Ты слишком высоко вознесся, Ярослав, уверовал в то, что мир для тебя создан и тебе служить обязан.

- Не правда это, - противился князь, - если бы я не действовал, то ты бы ничего не смог, сам о том не раз говорил.

- Это верно, - согласился бес, - только не увлекайся сильно.

В глазах его мелькнул странный огонек, словно он пытался о чем-то предупредить князя.

Ангел хранил молчание, он оставался пока немым свидетелем происходящего.

Но и бесу вовсе не хотелось сломить молодого князя. Он еще нужен был сильным и могущественным, ведь борьба продолжалась, а слабые да раздавленные, кому они нужны.

Святополк в это время нерешительно вошел в комнату Анны на следующий вечер после захвата великокняжеского дворца. Она была спокойна, но казалась какой-то чужой и отрешенной, как будто кто-то умертвил ее душу, не коснувшись тела.

- Что тебе угодно, братец? – спросила она насмешливо, но за насмешкой пыталась скрыть злобу.

- Я не думал, что он на это пойдет, - отвечал Святополк, - я же, вернувшись домой, потерял голову от радости, забыл обо всем.

Князь старался хоть как-то загладить свою вину.

- Рано радуешься, братец, - говорила княжна, - мне сон приснился, что совсем скоро Ярослав будет тут, и тогда ни тебе, ни твоему королю-насилънику, не поздоровится, наконец - то найдет тебя смерть лютая.

- Почему ты так ко мне относишься?- побледнел страшно князь, - Окаянным меня называешь.

- Это не я тебя называю, - это твой народ так тебя прозвал, а Ярослава они кличут Мудрым.

-Да так его в насмешку Мстислав назвал, сама ведаешь.

- А сбудется это, и станут его так всегда звать-величать, - не унималась княжна.

Не желая ее больше слушать, Святополк развернулся и пошел прочь.

Он пытался оправдать сестру, зная, как она была унижена и обижена, помня, как он перед ней виноват. Но после этого разговора, он злорадно думал о том, что поступил правильно, если она так ненавидит его, то пусть остается.

Она на все способна и не собирается ничего ценить, если будет и дальше носиться со своим Ярославом, то ее придется запереть в башню.

Но томило и то, что сам он оказался никудышным братом, мысли путались и сбивались в один комок, ничего он больше не мог понять. Как коротка оказалась и как была безрадостна его победа, сколько новых огорчений пришлось на него.

- Наверное, я слаб и ничтожен, не бывать такому великим князем, как только уйдет к себе король, все обрушится. Но почему даже упреки сестры готовы меня сломить?

Он не спал всю ночь и чувствовал, что не сможет смириться с обрушившимися на него бедами.

ГЛАВА 15 ПОЗОРНОЕ БЕГСТВО

Не думал Святополк, что беды их только начинаются. Очень скоро он позабудет все упреки Анны, потому что беда, которая свалится на него, будет страшнее и разрушительнее всего, что до сих пор им пришлось пережить.

Напрасно он надеялся, что все уже закончилось, бояться ему нечего, на самом деле все только начиналось.

Для Болеслава и Ярослава все это стало только короткой передышкой перед новыми ожесточенными схватками.

Но давно пора заглянуть и к Ярославу.

А он между тем продолжал своей рассказ и старался ничего не упустить.

- Я тайно бежал из Новгорода, - говорил он задумчиво, устало, словно даже обычные слова давались ему с большим трудом, - мне не хотелось их больше ни о чем просить, новгородцы и без того нам помогали все это время. Они так радовались, когда я получил этот стол. Но из-за своего легкомыслия и страстного желания покорить весь мир, я не удержался там. А ведь это была не их вина, а моя беда. А когда ты от меня скрылся, я понял, насколько мал и ничтожен, как было глупо погубить моих дружинников в этой схватке. Мне пора было становиться мудрым, как братец мой называл меня в шутку.

Я тайно хотел пробраться на корабль, чтобы вместе с купцами отправиться искать свою удачу. Так много горького и тягостного оставалось в этом мире. Я знал, что вернусь назад, чтобы вернуть свой мир, свои владения.

Они должны были заплатить за то, что сотворили. Бегство было позорным, но не было у меня другого пути. Тогда направился я к варягам, туда, на земли моей матери. Варяги всегда умели воевать, они должна мне помочь. Правда, я еще не ведал, как смогу с ними расправиться.

Но пока мне надо было еще уговорить их прийти вместе со мной назад.

Мне хотелось составить дружину их самых сильных и бесстрашных викингов. Я помнил, как они могут сражаться, не ведая никакого страха, перед ними вольно или невольно должны были отступить все, кто оказался поблизости, король ляхов с моим братом тоже не устоит.

Я знал только одно, что не могу проиграть на этот раз. И все бы так и вышло, если бы новгородцы не думали иначе.

А там уже состоялось вече, и свою, и мою судьбу они решили иначе тогда. Им неуютен был Святополк на Киевском столе, а теперь и веря подходящее наступило. Остановили они меня, когда все было готово к отплытию и решили спросить:

-Разве мы сами за себя и за своего князя постоять не сможем, зачем нам снова звать иноземцев?

Так все и решилось. Устыдился я своей слабости, понимая, что люди мои лучше меня самого все чувствуют и знают, нечего нам опасаться больше.

С каждым днем все беспокойнее было Святополку на великокняжеском столе. Победа его стала даже самому князю, да и королю казаться поражением, словно какой-то над ними поиздеваться захотел.

Он пытался противиться, но ничего у него не вышло тогда.

До него дошли слухи о вече в Новгороде, такие вот вести всегда быстро приходят.

Вестник и рассказал, что новгородцы остановили решившего бежать на север Ярослава, они готовы двинуться на Киев, чтобы добыть ему трон.

Но не только до князя дошла эта весть, узнали об этом киевляне, и ожили они, повеселели сразу.

Стали доходить слухи и о расправе над королевскими воинами, то в драке ночью один из них погиб, то при столкновении с пахарями в чистом поле.

И по мере того, как получал такие вести, все яростнее, непримиримее становился король, он не намерен был терпеть всего этого, да деваться все равно некуда.

-Что ты делаешь, княже, еще Ярослав не явился, а у нас уже воинов не остается, а как же мы сражаться с ним станем?

Святополк все еще не мог признаться королю в том, что не может он защитить даже себя самого, не только чужих воинов.

Теперь он только и гадал о том, сколько времени понадобится Ярославу, чтобы покорить мир и вернуть то, что у него отняли.

Вот и маг его верный, все на звезды взирал и наконец, поведал о том, что звезды к нему не благоволят, и лучше им вовсе не сражаться, ибо ждет их беда большая и страшная.

ГЛАВА 16 СОЮЗНИКИ И ПРОТИВНИКИ

Расплывчатое предсказание звездочета стало той последней каплей, которая переполнила чашу терпения Болеслава.

Тайно от Святополка он приказал своему воинству готовиться к отступлению. Но Святополку он решил сказать об этом в последнюю очередь, сославшись на то, что пора бы ему давно отправиться домой, мол, загостился уже.

Но сам король оказался вовсе не так бескорыстен, как мог подумать князь. Он воспользовался тем, что Святополк был потерян и ходил, как в воду опущенный, и прихватил с собой большую часть Киевской казны, захватил и

славянских девиц себе в наложницы. Сами ли они согласились стать пленницами, силу ли он применял, об этом великий князь ничего не ведал. Правда, сначала он хотел прихватить и Анну, чтобы она не настраивала против него Ярослава и весь остальной мир. Но она куда-то пропала, а ждать и искать ее было некогда.

Черт с этой княжной, не хочет жить во дворце, пусть там и остается. Он опасался Ярослава, и не хотел его тут дожидаться, а вот такой встречи ему вовсе не хотелось.

Король ночью, под покровом тьмы, покинул город, решив, что никогда больше он в Киев не вернется, что бы с его родственниками не случилось.

От Новгородского войска и Ярослава он ушел довольно ловко, это не составило ему труда.

Король с детства чувствовал опасность, которая неслась за ним по пятам, и радовался, что смог все предусмотреть и понять.

№№№№№№№№

Святополк почувствовал тоску и опустошение, а потом на него навалилась невероятная усталость.

Но что он мог сделать в тот момент, когда яростный, грозный Ярослав приближался?

Он решил, что не стоит ждать его в городе и принял решение выйти к нему навстречу.

После бегства короля в Киеве снова появилась Анна, веселая и счастливая, она радовалась тому, что ее мучитель исчез без следа.

- Вот и вернулся наш Ярослав, я же предупреждала тебя, что он вернется, сдайся, не губи напрасно своих людей, тебе не победить его никогда, ты же знаешь это сам.

Да, она была права, только не мог он, не смел так просто сдаться, Святополк уперся и не собирался отступать.

№№№№№№№№

Они встретились снова в чистом поле перед Киевскими стенами. Схватка была ожесточенной, но недолгой.

Ему показалось, что те воины, которые отправились с великим князем на брань, пошли только ради того, чтобы убедиться, что сам Ярослав идет на них. Как только они это поняли, так и остановились, стали переходить на сторону новгородского князя, который пришел их освободить от ляхов.

Для Святополка все стало злой насмешкой. Удача от него отвернулась окончательно.

Единственное, что ему осталось – бежать, не разбирая дороги.

Ярослав пытался, но не мог уследить за Святополком. Он и сам никак не мог понять, как быть и что делать дальше.

Святополк бежал, его искали в разных местах посланные князем воины, но казалось, что Святополк провалился сквозь землю.

Ярослав не скрывал ярости. Хотя очередной побег Святополка избавил его от братоубийства, но угроза не исчезла, она будет нависать над ним и дальше.

И стало казаться Ярославу, что все эти годы он гонялся не за живым человеком, а за тенью. И что бы ни случилось, она все равно будет от него убегать без оглядки, лишая его покоя и сна.

Но как только князь немного успокоился, он тут же увидел перед собой Бориса. И стоял он в видении на том месте, где и был убит, Ярослав о том сразу догадался.

- Я рад, что ты с братом разделался, - говорил Борис, - у меня бы на то духу не хватило, а ты самым стойким оказался.

Ярослав был уверен, что он виноват в смерти Бориса да и Глеба тоже, но теперь ничего этого не исправить.

- Значит, ты простил меня, Борис, если явился сюда?

Он никак не мог удержаться от того вопроса.

- Я никогда не держал на тебя зла, да и не ты на меня пошел с оружием в руках, - размышлял он.

Должен оставаться хоть один из нас, кто и за себя и за нас постоять сможет, эта доля выпала тебе, братец.

Ярослав облегченно перевел дыхание

Хотелось ему только одного – покончить со Святополком, убедиться в том, что его больше нет среди живых.

А между тем хоронили убитых, лечили раненных, и оставалось только снова устроиться в Киеве, и жить по-прежнему.

Город казался новым, совсем другим ему в рассветный час. Тождественно обещал себе князь, что он больше никогда не оставит Киева.

Но тогда он еще не ведал, что со Святополком они больше никогда не встретятся.

Варяги, прибывшие в Киев, говорили, что Святополка кто-то убил в поединке, хотя тела его никто так нигде и не видел больше, маг утверждал, что помер князь где-то в пустыне, всеми покинутый, оставленный навсегда.

Но разве не такую смерть пророчила ему с самого начала их матушка Рогнеда.

Мефи отправился взглянуть на то, что творилось там, и заметил человека, умиравшего возле своего коня.

Он не стал перевоплощаться, когда приблизился к нему, да и зачем это, если они через пару дней все равно встретятся в Пекле.

- Это уже конец твой, - услышал умирающий, - долго ты жизнь Ярославу травил, но всем наступает конец, за это ты ответишь пред предками своими, а я о другом хочу тебя спросить. Неужели жизни своей тебе совсем не жалко? Ведь кроме суеты ничего не было в ней, да и не будет больше.

Князь прищурился, желая разглядеть это странное существо.

- И помрешь ты в одиночестве, ни кола, ни двора у тебя больше не будет, а не подумал ли ты, почему они так любят Ярослава, а тебя предали и позабыли? Ждут только гибели твоей лютой. Ни победителем, ни побежденным они тебя не жаловали. А ведь Новгородцы сами Ярослава против тебя повели, не дали ему к варягам сбежать.

Он хотел что-то сказать, но застыл и рухнул окончательно, вытянувшись на земле.

- Ничего больше не скажет, доконал я его, - думал бес, - слабак он и есть слабак.

Бес понимал, что никого нет поблизости, а тело надо как-то захоронить, не бросать же его, князь все-таки. Душа его потеряет покой, если вот так валяться будет, и замучает он нас всех окончательно.

Чертей и тех не было нигде поблизости. В земле копать бесу не хотелось, но он нашел небольшой овраг, туда отволоч мертвое тело князя, отпустил его коня на волю, а потом вернулся, чтобы закидать его землей и листвой палой.

Только теперь заметил бес, что давно наступила осень, и такая теплая и золотистая, что и не верилось уже, будто лето вернется.

Появился Леший и стал помогать ему хоронить несчастного князя. Кикимора только руками всплеснула и больше мешала, чем помогала, но они ее не прогоняли, потому что с ней веселее и спокойнее было.

Так Святополк и был поспешно захоронен, словно сроду его в мире никогда не бывало.

А той легенде про убитого брата суждено было возникать и повторяться снова и снова.

На следующий день, явившись к Ярославу, бес просто сказал:

-Я похоронил его вроде.

Тот долго смотрел на беса и все хотел понять, можно ли ему верить, и все-таки поверил.

Бес немного обиделся, разве заслужил он такого недоверия. Хотя, хорошо, что он такой недоверчивый уродился, целее будет, те, кто доверяли всем подряд, давно уже по небесам бродят.

ГЛАВА 17 БРАТСКАЯ ВСТРЕЧА

Князь Ярослав въезжал в Киев на белом коне. Он убеждал себя в том, что покинет его только после смерти, да и то останется в его пределах.

А для того, чтобы и тогда не покидать Киева, надо было построить большой и красивый собор.

Он медленно ехал по улицам, где еще недавно Болеслав со Святополком разгуливали, видел, как люди выходили к нему навстречу, и радовался каждой новой встрече.

Всем хотелось убедиться, что перед ними был их князь, тот самый, который вернулся из Новгорода и больше их не оставит.

Но радость князя все-таки омрачалась, ему виделось, как вот так же они встречали недавно его Окаянного брата.

Но не стоило думать о грустном. А винить в том, что случилось, надо было себя самого, потому что это он допустил то безобразие, которое и случилось.

На крыльце дворца его радостно встречала княжна Анна. Она стояла величественная и спокойная.

Ярослав слышал от слуг своих, что произошло в стенах дворца, и перед нею чувствовал еще большую вину, чем перед остальными.

Толпа за его спиной замерла, всем было любопытно, как они теперь встретятся.

- Прости меня, - прошептал он.

- Я так долго тебя ждала, - прошептала она, обнимая его голову.

- Встань, княже, негоже, это не твоя вина, - шепнула княжна, уже давно простившая даже Святополка.

Они стояли теперь рядом и смотрели на площадь, заполненную людом.

А на пиру вечером, он рассказывал, как встретился с Мстиславом, намекая на то, что осталась еще одна серьезная опасность, потому что старший брат пока устранился от происходящего, но наверняка еще и от него будет исходить угроза для Киева, потому что он обижен, обойден и наверняка мечтает об отмщении.

- Он всегда был хорош, -говорила Анна, - и я любила его больше остальных братьев, думаю, он благоразумен, и вы еще договоритесь с ним обо всем.

А пока им предстояло вместе с Мстиславом идти на ляхов, но пока он не стал говорить о том Анне.

Но Болеслава требовалось усмирить в его же собственном мире, чтобы забыл о том, как одного брата от другого защищать.

№№№№№№№№

Король Болеслав вернулся между тем домой и рассказывал жене о том, что творится на ее родине, сколько лишений и потерь ему пришлось за это время перенести, сколько своих воинов потерял.

- Но ты же забрал с собой несметные богатства.

- Никакая казна людей не вернет, а ведь нам еще воевать придется, - говорил король задумчиво.

Он не сомневался в том, что Ярослав вместе с Мстиславом пожалует к нему и совсем не в гости.

Он умолчал о происшествии с Анной, надеялся, что до королевы это не дойдет. Но надеялся он напрасно, королева все знала, и не измена мужа волновала ее, а то, что ни к Анне ни к Ярославу ей нет пути, раз ее муж не пощадил самых близких ей людей, то придется с ним оставаться и забыть о родичах.

Королеве хотелось верить в то, что муж сможет ее защитить, хотя вряд ли Ярослав поступит с ней так, как Болеслав поступил с Анной, на это только и остается последняя надежда.

Ей хотелось только одного –остаться королевой здесь, а не бедной родственницей там, где ей никогда не будет достойного места, в том можно не сомневаться.

№№№№№№№№

А добрый , красивый , великодушный Мстислав, о котором вспоминали и в Киеве, и в Варшаве, единственный из многочисленных сыновей Владимира, не мечтавший о Киеве, действительно любил Ярослава, знал в глубине души, что только он один и сможет удержать Киевский стол, потому что была в нем с самого начала какая-то колдовская сила и власть над этим миром.

Потому он и согласился отправиться в поход против ляхов вместе с ним, потому что давно засиделся без дела в своей Тьму - тараканьи, давно пора было ввязаться с то, что случилось , показать и ляхам, и остальным, кто в этом мире хозяин.

Жизнь шла стремительно, и ему надо было еще где-то и как-то отличаться в этом мире.

Бесу этот князь совсем не нравился: слишком красив, мужественен, таким без всякой помощи и вмешательства все сами дается, и не нужно с ним долго возиться.

Но против того, что он отправиться в поход бес ничего не имел – пусть идет, там он пригодится.

ГЛАВА 18 СВАДЕБНЫЙ ПИР

Обо всем об этом вспоминал Ярослав перед решающим событием- перед свадебным пиром.

В неизвестности ожидал он прибытия невесты, оглядывался князь на юность и молодость, и понимал, что заканчивается для него вольная жизнь, совсем иная начинается.

Ярослав жил, обласканный своим народом, пиrowал много дней подряд, и радовался тому, что смог вернуться назад.

Город долго жил в ожидании невесты князя и терялся в догадках, что изменится, когда она появится.

Старики вспоминали, как давно был княжеский свадебный пир, и терялись в догадках.

Они так и не могли вспомнить этого тогда.

Многие знали, что возможно увидят его в первый и последний раз в жизни, долго готовили наряды, угощения.

Не меньше остальных волновался и молодой князь. Он знал, что процесса из старинного рода и вовсе не хотел, чтобы она разочаровалась в нем раз и навсегда.

Он считал себя высокородным отпрыском, хотя помнил, как матушка отвергла его отца, говоря о том, что не станет женой сына рабыни, если что-то подобное случится тут с ним, то это будет отвратительно.

И Анна и Предслава помогали ему в этой подготовке, все старались сделать как можно лучше.

Предслава вместе с девушками выехала навстречу невесте, чтобы той не было так одиноко в этом мире, да и любопытно было ей взглянуть на ту, которая станет ее близкой родственницей и родит им наследников.

Ярослав был ей за то очень благодарен.

Василиса появилась во дворце неожиданно за день до прибытия принцессы. В лучшем своем наряде предстала она перед Ярославом, так пристально на него взглянула, что он даже смутился немного:

- Что же не сказал ты мне, что женишься, княже? - удивленно спросила она, словно до сих пор это было ей неизвестно.

- Времени не было, столько дел, - пробормотал князь.

Ярослав растерялся и не знал, как вину перед девушкой загладить. Но зачем она явилась, что хотела узнать у него.

- Прости меня, Василиса, за то, что напрасно тебя обнадежил, - наконец заговорил он снова, - ведь сразу знал, что не мог на тебе жениться, не волен я так поступить, о моще и защите земли нашей думать мне нужно, а не о себе.

- Да я и прежде тебе о том говорила, не пара я тебе, и это мне сразу понятно было, только хочу все-таки взглянуть на свадьбу твою, когда и где еще такое увидишь.

Ярослав ничего не ответил, развернулся и пошел прочь. Она была хороша, красива, умна, но она была ему не пара, какой прок ему от такого союза.

Даже если бы она была дочерью удельного князя, то и тогда бы он не женился, это Мстислав может себе такое позволить, но никак не он сам.

Почему-то к нему пришел Олег Вещий, легенды рассказывали о его влюбленности в простолюдинку, но ведь ничего так и не вышло у него там.

Любовь хорошее утешение для бедняков, но он не мог позволить себе такой роскоши. Он слишком многих погубил и слишком много пережил, чтобы теперь просто так отдаться любви.

Влюбиться и уступить престол старшему брату, да кто же его тогда поймет?

Не бывать этому, он останется великим князем.

№ № № № № № № №

Василиса побрела прочь. Она решила не оставаться на чужой свадьбе, где ей будет тошно все время.

Она сердилась на себя за то, что решила сюда прийти.

Он даже не вспомнил о том, насколько они были близки вчера, какие слова он ей шептал, решив добиться своего.

Но она понимала, что это не Борис и не Глеб, этого сына сластолюбивого князя Владимира ничего не заставит сделать ни ей, ни любой другой деве, он делает только то, что хочет сам, что от него требуется.

Нет, ему наверное, с рождения снился Киев, и как бы он не любил ее, а город и стол великокняжеский любит больше.

Она об этом догадывалась, только зачем же шла сюда, словно надеялась что-то переменить.

Наверное, сказки бабушки о влюбленном князе Олеге смутили ей душу. Но ведь и он не женился на той деве, а полюбил ее только тогда, когда она стала русалкой, когда его власти ничто больше не грозило.

Напрасно она мечтала о том, что сможет вырваться из этих пут, и стать княгиней, не бывать этому, она должна просто жить и наблюдать со стороны за тем, что творится в мире.

Нет, нужно жить своей жизнью и забыть его навсегда, ведь никогда больше он не подойдет к ней, и к тому озеру, в котором ей впору утопиться, он тоже не придёт.

Повторять ту печальную историю Василиса не собиралась.

Побродила девица по опушке леса, где не было ни одной живой души, и снова вернулась к княжескому дворцу.

Нет, она должна была увидеть эту свадьбу, часто ли такое случается в жизни?

А между тем карета уже приближалась к княжескому дворцу. Так все было красиво, что у бедняжки даже дух захватило.

Она узнала сестру Ярослава Предславу, потому что решила, что та поможет ей стать одной из них.

Потом вышла невеста со служанками.

Как же хотелось ей быть невестой в той самой карете, да сойти на землю вместе со свитой своей, шествуя впереди, а не стоять на обочине, стораю от черной зависти.

Но ей достанется простой смертный, и это будет унылая, безрадостная жизнь в трудах и заботах.

Василиса вглядывалась в соперницу, словно бы это могло что-то решить вдруг.

Она была миниатюрна, но невзрачна, хотя это ничего не значило, ведь у нее были совсем другие прелести.

Она спокойно, почти равнодушно взглянула на всех, кто ее тут встречал. Конечно, ей хотелось увидеть Ярослава.

Князь спокойно вышел к ней навстречу, словно бы он каждый день встречал невесту.

Она рассеянно улыбнулась, но сразу было видно, что она ему понравилась, другие все девицы, как-то исчезли, их больше не было.

Он повернулся к ее спутнику, чтобы понять, о чем же она говорила.

Ничего особенного, слова приветствия, она рада что добралась до Киева цела и невредима.

Но как же они будут общаться через день-второй после свадьбы, хорошо, если она быстро обучится их языку.

Нет, Ярослав обманывал и себя и свою возлюбленную, ему с первого взгляда понравилась невеста, и вовсе не будет он к ней равнодушен, значит последние надежды на то, что она может остаться наложницей, Василиса должна была схоронить.

Смотреть на то, что творится тут было невыносимо, да и не одна она едва сдерживалась, наверное, были тут и другие ее подруги по несчастью.

Пусть они остаются, если желают, она отделилась от толпы и отправилась куда глаза глядят.

Этого никто не заметил.

Возвращаться в свой маленький постылый дом, когда мысленно ты уже жила в княжеском дворце, совсем не хотелось.

Она решила пристроиться где-то в граде, но не дома, благо Киев был большой, и далеко не все ее знали, и ждать, только чего еще она может ждать, чего дождется, вот бы узнать это.

Но может быть он станет несчастным, бог не даст ему наследников и вот тогда. Хотя надежды было мало, но она все-таки оставалась.

Нет, ему нужен был только настоящий наследник, никогда ее сын, появившись он на свет, не стал бы таким.

Все, что ей остается, помнить о том, что быть могло, но не случилось.

№ № № № № № № № №

Когда появилась Предслава, дочь короля почувствовала себя значительно увереннее и спокойнее, она больше не была одна в чужом мире. Не верилось только в то, что тут ей придется оставаться навсегда.

Нет, скучно и неудобно было ей в чужом мире.

Герда оглянулась на своего рыцаря. Он становился все угрюмее. Ничего больше не волновало его.

Он понимал, что расстанется с нею навсегда, что между ними будет неодолимая стена, тогда он узнает почем фунт лиха, если этот славянский медведь что-то заподозрит.

Впрочем, она достаточно умна и сильна, наверняка сможет с ним справиться. Они останутся вместе навсегда, Герда не позволит ему быть с другими.

Нет, эти двое нашли друг друга, они не расстанутся, надо забыть его и ее и жить без них.

За верную службу рыцарю ее пожалуют земли, а потом он отправится домой, или навсегда останется тут, только на княгиню может не надеяться.

Он любил ее, но им никогда не быть вместе, как несправедливо устроен мир.

№№№№№№№№№№

Василису она увидела на пиру.

Как странно эта девица взирала на князя, словно он ей что-то большое должен.

Между ними что-то было, хотя почему это должно ее волновать? Но ведь и он может упрекнуть ее за многое. А пока она научиться понимать чужой язык, все бури и страсти улягутся сами собой.

И сам князь вел себя спокойно, может девица только мечтала занять ее место, сожалеет, что этого не случится.

- Хорошо, - что их не так много, - прошептал бес растерянно,- его нигде не было видно, но голос слышался ясно.

Кто-то спросил о чем-то, а потом князь услышал снова:

- Тебе придется покой княгини от наложниц оберегать. А новых шашней лучше совсем не заводи.

Принцесс удивленно смотрела на него. Она тоже слышала голос, хотя ни слова не понимала из сказанного. Это, наверное, тот самый колдун, которых здесь полно.

Пир закончился спокойно, никто не позволил себе никаких вольностей. Люди привыкли слушать его и подчиняться с самого начала.

ГЛАВА 19 ПРОИСШЕСТВИЕ НА ПИРУ

Пир прошел спокойно, если не считать того происшествия. Когда все наелись и напились, а скальды, прибывшие вместе с княгиней.

Они пели о своем, звучала сага о героических походах, а одна из девиц-жена воеводы Ярослава – Данила, неожиданно поднялась и приблизилась к молодым с кубком в руках.

Она как-то неловко повернулась около горящих свечей, никто не понял, что там случилось такое, все слушали песни иноземные.

Но в тот момент вспыхнул ее дорогой наряд, и загорелась она ярким пламенем. Кто-то из воинов бросился к ней, раздались дикие крики со всех сторон, зашумели, содрогнулись люди на пиру, не понимая, что творится, что им нужно делать.

Воины уже пытались сбить пламя с полыхавшей девицы. Но она рухнула со страшным, пронзительным криком, летящим куда-то под своды дворца.

Тогда решительно поднялся со своего места Ярослав. Он боялся, что перед смертью она выдаст страшную тайну.

Ре чувствовал, что не Василиса, а Ирина что-нибудь выкинет на княжеском пиру, но как она могла решиться на такое, тем более, он удачно женил ее на лучшем из воевод.

Трудно было понять, случайно ли это случилось, но он не сомневался, что она все это сделала специально, чтобы уйти из этого мира вот так ярко и запомнят этот уход уже навсегда.

- Дурной знак, - прошептал кто-то рядом, - не много доброго будет в жизни твоей.

И сам Ярослав подумал о том же самом. Тяжело опустился на свое место, отдав какие-то указания слугам своим.

Но пусть она покинет этот мир молча, ему не хотелось знать о том, что она еще расскажет в эти мгновения.

- Она померла, - произнесла старуха-служанка, знавшая о том, что девица была его наложницей.

На этот раз молодая княгиня ничего не поняла, ничего не заподозрила, она жалела о случившемся и расспрашивала Предславу, кто это такая, и что она хотела за миг до того, когда случилась беда.

Никто из стариков не мог припомнить, чтобы хоть что-то такое случилось на каком-то пиру.

На душе у молодого князя останется еще один тяжкий грех.

Колдунья сказала о том, что девица была беременна, и погибло вместе с ней и дитя.

Ярослав понял, почему она ему это говорила, та все знала заранее.

Он жестом приказал ей удалиться и взял в руки кубок, подумав о том, что все к лучшему, и лучше этому ребенку не соперничать с его наследниками, вон

что вышло, когда рабыня родила сына Святославу. Сколько бед и смертей из-за этого потом случилось.

Но Ярослав уже пытался что-то сказать своей жене, а потом поднялся и повел ее в покои, чтобы как-то забыть о страшном происшествии, он был утомлен из-за всего случившегося и не хотел, чтобы произошло еще что-то подобное.

Княгиня молча пошла за ним, она и сама рада была такому повороту .

Она всегда после его во всем оправдывала, а в те юные годы никто не смог бы убедить Герду в том, что ее Ярослав был в чем-то виноват.

В ту брачную ночь он снова сгорал в этом пламени и воскресал из пепла еще и еще раз.

Неужели Феникс – это его птица, его судьба?

Рядом спала его жена, а над ними витала душа той другой с младенцем на руках. Она пыталась ему о чем-то сказать, о чем-то напомнить.

Они долго были вместе, потом, перед своей женитьбой, он поспешно выдал ее замуж за своего воеводу, но несколько раз она тайком приходила к князю уже после его возвращения из Новгорода

Наверное, все еще не забывший ее Ярослав позволил себе эти тайные ночи страсти, потому что был молод и горяч, но вот чем все это закончилось.

Ирина была капризна и своевольна, она всегда стремилась добиться того, что ей хотелось, что было выгодно, и не только воевода, но и сам князь не совладал бы с ней, окажись они вместе.

Когда он сказал ей, что это последняя ночь, что он женится, она только рассмеялась и молча удалилась, что заставило его облегченно вздохнуть.

Напрасно надеялся князь на то, что она примет все случившееся и успокоится. Он пообещал себе, что не уступит ей ни в чем.

Когда он наконец задремал, то увидел ее обнаженную в свете луны, она была великолепна.

Такой оказалась его брачная ночь, две женщины никак не оставляли его в покое, даже когда все казалось бы решилось.

№№№№№№№№№№

Василиса в своей избушке слышала о том, что произошло на княжеской свадьбе после ее ухода. Она тоже не верила в то, что это какая-то случайность. Но как странно, что та не смирилась и не отступила, говорят и ребенка своего погубила.

Она пожалела о том, что ушла, ей так хотелось увидеть лицо князя в тот момент, когда все это происходило.

И как ей было тягаться с этими двумя девицами, а сколько их еще брошенных и обиженных?

Нет, у нее не хватило бы духу на такое, она не способна вот так все переменить.

Но и сгорать из-за него она не могла и не хотела.

№№№№№№№№

Даниил не проронил ни звука.

Мысленно он убеждал себя в том, что это случайность, хотя все только и говорили о том, что его жена была наложницей князя, но ведь это было давно, до него, а теперь ничего такого не могло быть.

Да и он внимательно следил за тем, чтобы она не отлучалась из дома надолго, потому что ревновал ее не только к молодому князю.

Но пока ее пытались спасти чужие воины, сам муж сидел неподвижно, словно все это его не касалось.

На него стали оглядываться. Неужели на глазах у всех она могла принести себя в жертву.

Говорят, что на миру и смерть красна, но она просто взяла и оставила их обоих в такой торжественный момент.

Да, таким вот несчастным мужем он оказался. Все время его жена любила другого, и ему нечего было делать, и никому ничего он не мог сказать.

Он торжественно обещал себе и своему другу, что никогда больше не женится, предательства этого никогда не простит.

Свадебный пир князя стал для него похоронным, перевернул душу и убил его еще до гибели.

Оставалось все бросить и отправиться вместе с князем в поход, конечно, если сам Ярослав соберется куда. Но это было бы самым лучшим исходом для молодого и несчастного вдовца.

ГЛАВА 20 ПОХОД НА ПЕЧЕНЕГОВ

Не сиделось больше Великому князю в Киеве, тем более теперь, когда пришли варяжские дружины, печенег появились на границах его земель, словно хотели испытать мощь нового князя.

Ярослав знал, что должен раз и навсегда отвадить их от этих походов, заставить забыть о противостоянии со славянами.

Он чувствовал силы небывалые, горы мог свернуть.

Мефи же, считавший, что Ярослав надолго останется у бабской юбки, теперь ликовал, он не разочаровался в молодом князе.

Чего еще можно было желать и для самого беса. И ведь получилось все без особых усилий, даже его таланта убеждать не потребовалось.

Варяги с любопытством взирали на славянские дружины, с которыми им часто приходилось сражаться.. Какими слабыми, беспомощными они казались, хотя слава о них шла по разным землям, но разве могли они с воинами сравниться, нет, видать воевать одним только им и придется.

Но посмотреть на них надо в сражении, а потом уж идти куда-то и что-то делать. Печенег, встретившие их в чистом поле, сначала удивились, увидев, как яростно мчится князь к ним навстречу.

Что произошло со славянами, страх ли они потеряли?

А потом в этих дружинах они разглядели варягов, поняли, почему те так осмелели, да было уже поздно.

Вместо легкой схватки начался тяжелый, изнурительный бой.

Сам князь, словно черный ворон к ним навстречу мчался, врезался в их ряды, словно хотел всех сразить одним ударом.

Но никто из них не мог дотянуться, как они не старались. Они невольно вспомнили о славянском колдовстве, о котором так много сказок слышали прежде.

Но тогда на смех поднимали сказителей. А если это все было и в жизни, что тогда?

Неуязвим для них был Ярослав, ни одной царапины на нем не было, хотя воины его рядом гибли, как и все смертные.

Он хохотал, как бес, и настоящий, но незримый бес разбрасывал своими копытами нападавших на князя печенегов.

Красный плащ князя был привлекателен, но оказался неуязвимым.

Бесу пришлось немало и тяжело потрудиться, чтобы своими копытами создать эту легенду, о том, что никакой меч не берет князя Ярослава. Тогда ему и осталось только пробраться к хану печенегов и пришибить его не насмерть, но довольно сильно.

Увидев, что рухнул их хан, хотя он не участвовал в битве, они отступили, понимая, что творится что-то невероятное. Битва превратилась в побоище, а им вовсе не нравилось то, что это творится здесь и теперь.

Вот и повернули они своих коней, летели непонятно куда, не разбирая дороги, проклиная белый свет и русского князя, сотворившего такое.

Вот тут настал черед и варягам подивиться странной битвой, увидели они мощь своих соратников, и стали понимать, почему так трудно было их победить.

Они уже и не понимали, почему их так ждал Ярослав, зачем они ему вдруг понадобились. Ведь они так просто и без него справились со всеми.

Наконец юный князь остановился, надо было немного передохнуть, конь его и без того далеко занес, далеко в Киев добираться будет.

И что за чудо, только стоило ему взглянуть в небеса, там он и заметил лошадок Бориса и Глеба. Понял князь, что братья его вместе с ним по земле передвигаются.

Они только удивленно смотрели на него с высоты. Как светлы и прекрасны были их лица.

Но как он мог разглядеть лица на таком расстоянии. Но может быть, они простили его, потому теперь и стремились помочь?

-Слабохарактерные, как легко зло забывается, - хихикнул бес. Кажется, его раздосадовало это явление. Но Ярослав на него не смотрел даже.

Негоже князю в облаках витать, он так высоко подниматься не должен.

Великий князь возвращался домой с победой. Ничего не могло быть радостнее, приятнее такой победы. Но он никак не хотел оставаться в глуши.

На время забылись беды и грозы, понял князь, что теперь все должно быть иначе. Немного отступила и его возлюбленная.

Битва, яростная последняя битва – вот что ему оставалось и спасло от горьких мыслей и всех неудач. Только в брани чувствовал князь упоение. Летописец потом запишет, что он навсегда прогнал печенегов со славянских земель, приручил варягов, это были первые, но вовсе не последние его дела.

ГЛАВА 21 ЯВЛЕНИЕ САТАНЫ

Долго не смотрел князь Тьмы на славянские земли.

Но вдруг ему что-то пригрезилось, и отправился он туда, решил посмотреть, что изменилось, как ведут себя князья, достойны ли они славы Рюрика.

Он пролетел первый круг, и выбрался на землю..

Только Рюрик понял, что на землю отправился вестник. Уж не случилось ли там чего?

Он знал, что бес должен где-то с Ярославом вместе воевать, так что не найти его в городе.

Но ведь никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь, особенно на земле, особенно если это беса касается.

Но вот то, что сам князь туда отправился, это было что-то, мало кто из них удостоился такой чести, было в этом что-то таинственное, загадочное – хитер Ярослав, если он сам себя не перехитрит, то много достичь сможет, не считается он ни с какими условиями. Он сам не так упрям и прост, а с богатырями столько испытания будет еще.. Из всего он вышел если не с

честью, то все равно непобежденным. Кажется, он никогда не проигрывал, и проигрывать не собирался.

Князь усталый и довольный, все еще не веривший, что сражение закончилось, он и на этот раз победил, смотрел рассеянно по сторонам. Но он не сразу заметил черного всадника, который давно за ним со стороны наблюдал.

Только пристальный взгляд заставил отшатнуться и посмотреть в сторону – там был тот, чье имя называли шепотом, а чаще старались и вовсе не произносить.

Если верить колдунам, появлялся он тут раз в десятилетие, а может и реже, всегда по особому поводу. Иногда черной стрелой пролетал мимо, а в мире становились холодно и тоскливо.

Хотя никто никогда не жаждал его видеть, да и не считался он с их желаниями, но не холод, не уныние почувствовал Ярослав, а вдохновение. Казалось, что крылья вырастали за спиной. Хотя усталость должна была одолеть его окончательно. Но ничего такого не случилось. Он и прежде знал, что ни на кого не похож.

Вот и теперь всадник был тут и стоял рядом, и был и ужасен и прекрасен одновременно. Ярослав чуть не задохнулся от восторга.

Всадник усмехнулся – на него, наконец, обратили внимание. Он подъехал ближе.

Человек и Сатана смотрели друг на друга. Столько радости и скрытой боли было в их душах и глазах. Человек потянулся к высоте властелина, или Князь Тьмы опустился до его уровня, кто знает.

Потому дружинники Ярослава говорили, что князь полчаса стоял зачарованный в чистом поле, он был так странен, так темен, что они в страхе крестились, даже те, кто никогда прежде не верил в этого бога, боялся к нему приблизиться.

- Нынче ты был хорош, не зря свои пределы покидал, и появился я тут не даром.

Он заставил очнуться Ярослава от странного забытья, отправился к его людям, застывшим от удивления, неподвижно на него взиравшим.

Им он не явился, ведь они недостойны этого явления, только один видел Властелины.

Значит, все силы в мире будут ему помогать.

№№№№№№№№

Князь Тьмы и сам не до конца понимал, почему из всех князей он выбрал этого, он и объяснить этого никак не мог.

Сейчас он все видел своими глазами, захотел выяснить, что в нем такого особенного. Он не был силен и красив, как Олег, не был так неповторимо обаятелен, как Добрыня, таким неистовым, как Рюрик тоже не был. Но он пришел к Ярославу, забыв о других князьях.

- Я выбрал тебя, - признался всадник, когда они снова оказались рядом.

- Почему? - удивленно спросил Ярослав.

- Ты ярче других, твои злодеяния чужими руками творятся.

Ярослав понял, о чем тот говорил.

- Хорошо, но больше этого не будет, это последняя битва, в которой я участвовал, - заявил он.

Ярослав не спорил с князем. Но сопротивление росло в его сознании, он не хотел больше подчиниться никому, ощутил силу и уверенность, хотя что-то подсказывало, что он вряд ли обойтись сможет без такой помощи.

Князь простил ему упрямство, понимая, что совершенно все помимо его воли, есть сила, где он будет стоять до конца.

- Это только начало, - пообещал он Ярославу, - потом ты можешь и дочерей своих любимых отправлять на край света.

Ярослав навсегда запомнил эту странную фразу, хотя тогда смысл ее был ему непонятен, да и дочери никакой у него тогда еще не было.

Князь Тьмы говорил загадками, наверное, чтобы набить себе цену, его поугатать. А скорее хотелось ему только предупредить Ярослава.

После этого столкновения приуныл князь, никак не мог он вернуться к реальности.

Он еще о чем-то хотел спросить странного спутника, но когда в очередной раз повернулся к нему, того уже не было рядом, только белая полоса оставалась на том месте, где он был недавно.

Но больше ничего не удалось разглядеть.

Показалось князю, что пламя мелькнуло за спиной у уже исчезнувшего всадника, конечно, это было адское пламя, отсвет его всегда жил у князя в душе.

И понял Ярослав, что два чувства – сила и гордость, оставались там, в его душе. Но сможет ли он еще когда увидеть таинственного всадника?

ГЛАВА 22 РОЖДЕНИЕ АННЫ

Из похода князь возвращался победителем – сильны оказались Ярославовы дружинники, отцы их и деды, служившие Владимиру, могли годиться ими.

Давно не бывали они так сильны, как на этот раз, давно не ощущали они себя мужчинами и воинами, готовыми победить любого врага и землю защитить.

Но радость оказалась не единственной – у Ярослава родилась дочь, и назвали ее Анной.

Он радовался, что у него был только один наследник, значит, не придется делить земли, дробить великое княжество, как было в пору его мужня.

А ведь он уже со страхом думал о том, что станут они друг друга преследовать да убивать.

А дочери – это всегда радость, они помогут найти новых союзников в других мирах. Породнится он и подружится с теми, кого до сих пор только издали видеть и мог, тогда и не будет князя могущественнее его в этом мире.

На радости такой вышел головы поднял князь новорожденную дочь. В мире этом вовсе не все творилось так, как ему того хотелось. Значит, он победителем навсегда и останется.

Улыбнулась княгиня ласково, а князь благодарил те силы, которые были к нему благосклонны.

Заплакал ребенок, будто чуявший беду, князь подумал, что перепугал его, сильнее к груди прижал, но видя, что младенец не успокоился, передал няньке, велел пир готовить, чтобы победу и рождение дочери отметить.

Кто-то спросил его о чем-то, но он только отстранился от этого человека, отправился прочь. Разве собирался он в такие мелкие дела вникать?. Пусть они там сами с этим как-то решают, он потом поглядит да рассудит, если не правы окажутся, то головы снесет, он знал свою власть над ними, пока великим князем оставался.

Не мог Ярослав жаловаться на судьбу, тем более, если дьявол к нему благосклонен, , хотя он и не забывал, как коварно его внимание, какой бедой оно может обернуться.

Отправился князь в Софийский собор, посмотреть, как работают художники.

Он выполнил главное обещание, данное еще в юности. На том месте, где пролилась кровь князя Глеба, почти уже был возведен собор прекрасный и величественный . Вряд ли появится еще подобный тут.

Он знал, что тут и будет похоронен, когда помрет.

Долго стоял князь перед великолепными фресками, глядя, как работают художники, как же хорошо все у них получалось. Показалось ему, что слишком сурово на него святые взирали. Но может быть есть за что с него спросить, только кто же безгрешен в этом мире?

У маленьких людей и грехи малые, а вот у него совсем другое дело. Но он не ощущал вины. Когда патриарх подошел к нему ближе, князь улыбнулся и повернулся к нему:

- Ну и как собор наш новый? Ты уж следи, чтобы все делалось так, как нужно, чтобы был он самым прекрасным на свете.

Патриарх поблагодарил князя, пристально его разглядывая. Не понимал он Ярослава. О соборе печется, а молиться не часто ходит, на исповеди забыл, когда был. Конь да сабля все ему заменяют. И такое про него монахи говорили, что невольно сомнения закрадывались, хотя и не хотелось ему плохо о князе думать, а по-другому не получалось.

Ярослав кожей чувствовал, что не доверяет ему священник, значит, не так наивен и глуп, как князю бы хотелось. Вот и бес сердит на то, что он так долго тут задерживается. Но ради спокойствия бытия и должен он между двух огней оставаться.

- Дочь у тебя родилась? - спросил патриарх, словно ему это не было ведомо.

- Да, бог меня милует от наследников, - отвечал Ярослав, - и от грехов тяжких спасет.

Ничего не ответил патриарх, он помнил о убиенных и убийцах в княжеском роду, и не хотелось думать, что бог к этому причастен.

Мефи, каким-то чудом пробрался в этот храм и расхаживал по нему. Он стал присматривать для Ярослава место, где его захоронить можно без лишних хлопот.

Конечно, будь он человеком, он вспомнил бы пословицу, что нельзя копать яму для других, потому что сам туда и попадешь. Но для него была она пустым звуком. И бояться предрассудков было не в его власти. Потому он и присмотрел самое удобное место, пометил его, решив запомнить и могилку тут приготовить.

- Я построил прекрасный город и собор, - думал Ярослав, оглядываясь вокруг, и я хочу, чтобы меня и похоронили тут, когда мой час наступит.

- Похоронят, не волнуйся, я о том позабочусь, - говорил бес заботливо, словно пекся о чем-то важном, но разве не так все и было?

Ярослав взглянул на него, не понимая, издевается ли тот или говорит серьезно, но разве его разберешь. Нет, понять это было невозможно.

Каким-то длинным и странным был этот день.

ГЛАВА 23 ВОССТАНИЕ ЧЕРНИ

Прав был всадник, когда твердил, что все только начинается. Долго удалось скрыть от Ярослава, что беспокойно в городе, брожения то там, то тут вспыхивают. Не могут понять его советники и стражники, кто зачинщик, что там у них творится на самом деле. Остановить и усмирить его тоже не удается.

Упоенный победами, ничего не видел и не слышал князь Ярослав. Словно сидят они все на тлеющих углях, те готовы вспыхнуть. Но как только этот пожар начнется, то все спалит он на своем пути.

Тогда и не могли понять они всего, что творилось там.

Но рано или поздно все открывается и заканчивается. Восстание черни было не за горами. И отличиться им хотелось не на поле брани, а против своего князя сильного да могучего голос поднять.

Но так было всегда, еще со времени Рюриковых, когда Вадим объявился. Так с тех времен все и пошло, только одно дело, когда все далеко, да может быть неправдой, совсем другое, когда рядом, когда перед князем придется ответ держать. А пропадать, так с музыкой, - решили самые отважные из них, когда ничего не остановить и не изменить.

Обнаружилось все неожиданно, когда вышел Ярослав из дворца и увидел физиономии, полные ненависти и ярости. Они только и ждали появления князя. Казалось, что они против князя двинуться должны.

Сначала он не совсем понял происходящее, а когда догадался, что они бунтовать вздумали, то уже воины его подросли.

Хотя сам Ярослав ничего не испугался, но все-таки замешательство было страшное.

Дружинники плотной стеной окружили князя, который из-за их спин на народ свой поглядывал, пытался понять, что они устроили, что требуют, чего от него хотят.

Но усвоил только одно князь, если не любить их, то все-таки терпеть должен, но ничего у него не оставалось за душой.

Князь направился в сторону дворца, в толпе прошелся ропот, они требовали, чтобы князь их выслушал.

- Что же ты не рассудишь их? - поинтересовался Мефи, едва за ним поспевавший.

- Я не добрый судья, бог их рассудит.

- Но ведь это твои холопы,- подливал масла в огонь Мефи.

- Я не обязан делать их счастливыми, я должен только от врагов их защищать, не многого ли они хотят?

Бес понял, что с князем говорить бесполезно. Но может он и прав?

- На всех не угодить, все равно останутся недовольные.

Но бес оставался среди этих людей и никак не мог успокоиться.

№ № № № № № № №

Ярослав пришел в ярость, когда ему обо всем рассказали, за подопечных своих он особо и не волновался. Они его оберегают, но как смеют подавать голос, когда он забыл про покой, ради их блага стоит в степи столько дней. Никто не может оценить добрых дел, а сколько раз он жизнью своей рисковал.

Но пусть они делают что хотят, у него есть свой путь, и с него князь не собирался сворачивать.

Через час перед ним уже стояли неудавшиеся зачинщики, которых выловить удалось. Особо шустрые удрали без оглядки.

Но Мефи помогал стражникам изо всех сил.

- Ну и что вы теперь скажете? - усмехнулся Ярослав, - или языки проглотили? Чем это вы снова недовольны. Я с печенегам, половцами биться должен, а еще и вас тут усмирять?

Он был нетерпелив и зол страшно. И такая твердость возникла в его голосе, что и самые отважные молчали угрюмо.

- Не ждите, что буду я возиться с вами, как Олег или Рюрик, - устало произнес он, - не стану я миловать ядовитых змей, не дождетесь. Темница вам остается, сидите и думайте, что делать дальше. Нечего народ баламутить. Не меня, а себя в том вините, сами такую судьбу выбрали, вот на себя и пеняйте, и приказал стражникам увести их подальше с глаз долой.

Может и был он излишне жесток, но не станет допускать, чтобы кто-то устроил бунт, воспользовавшись его добротой и слабостью.

Княгиня пришла в гридню через несколько минут после того, когда их повели в темницу. Она знала, что там за прием такой, но не решилась войти, ей не хотелось все это слышать и видеть. Усталым и чужим показался ей муж, он как-то постарел за эти дни, она видела седину в висках. И как-то стала тревожиться. Несколько минут он сидел, погруженный в раздумья, не замечая ее, да и вошла она как-то тихо, незаметно.

Потом он ее увидел и улыбнулся. Они оставались вдвоем. Она уже прекрасно говорила по-русски, трудно было поверить, что недавно она ничего не понимала.

- Я давно не видела тебя, ты так часто покидаешь нас, что тебя гнетет?

- Только бунт чужих и своих, потому и приходится уходить все дальше.

Они сидели молча, и как-то приятно было молчать с ним рядом.

Потом он почему-то спросил о воине, прибывшем вместе с княгиней.

- Он воин, негоже князю к воину приближаться, я дочь короля и помню обо всем. Так и закончилось это свидание.

Бес издалика взглянул на них и решил, что они оба счастливы и довольны всем, что в мире творится.

Василиса, служившая во дворце, видела и слышала все, о чем говорилось в гридне, она все время оказывалась в нужном месте в нужное время. Она сторбилась от унижения и ярости, господи, избавь от яда зависти, не одолеть мне ее. Я беды наделаю, - шептала она, забившись в угол.

Надежды были пусты и напрасны. Она молилась о том, чтобы он не был счастлив с чужеземкой, это надо было узреть своими глазами.

Но все кончилось, надежда умерла последней. А кроме него она никого не любила. Никто не прикасался к ней, считая ее странной, недотрогой, которой никто в мире не нужен.

- Ей князь нужен, только нужна ли она ему? - смеялись служанки. Не придумала ли она что-то, вспомнив о сгоревшей девице на свадебном пиру, но даже та не сумела помешать ее счастью, а говорят, красива и дерзка была, а уж эта тем паче.

Так закончилась юность, уходила молодость. Ничего больше не оставалось, для той, которая дерзнула влюбиться в князя. А любовь оказалась напрасной.

ГЛАВА 24 КНЯЖЕСКИЙ ПРИЕМ

Ярослав проснулся поздно. Поморщившись, князь вспомнил, что на это утро он назначен на княжеский прием послов со всех стран, с которыми договоры заключить удалось.

Сначала хотелось все отменить, сказатья больным.

Не все же время проводить в трудах и заботах. Но в покои вошла одетая и причесанная княгиня, удивленно на него взглянув. Новая сила и новая власть зародилась в душе, княгиня взидала на него с любовью и нежностью. Столько лет прошло, а она все еще восторгалась им. Как в самом начале когда-то. Он же не заметил ни грусти, ни злобы, ни упрека в ее глазах.

Ярослав совершил еще один безумный поступок, он закружил ее по комнате, благо, что этого никто не видел.

Княгиня немного растерялась, словно не понимая, как же ей быть и что делать. Но тонкие пальцы в перстнях коснулись его волос.

- Я горжусь тобой, мой князь, - акцент слышался сильнее, чем обычно, наверное, она вспомнила, как училась говорить на чужом языке.

Ему хотелось побыть с ней немного. Но надо было уходить. Нельзя было опаздывать.

И они двинулись в гридню.

В гридне было многолюдно, но тихо. Все повернулись в их сторону.

Десятки лиц, десятки глаз уставились на него, в них было и любопытство, и радость и зависть.

Он великий князь, и они пришли к нему, чтобы просить о милости.

Бес любовался из дальнего угла. Он вырастил князя, растил его долго и кропотливо, теперь ему было кем гордиться. Ярослав не подведет и не предаст, неужели и на его улице будет праздник? Сколько всего было сделано, сколько пройдено, сколько осталось впереди, но чувствовал он себя спокойно и уверенно.

Говорят, сам князь тьмы встречался с ним, хотя он о том не сказал ни слова.

Ярослав взирал на них немного свысока. Кратко отвечал на все вопросы, дожидаясь пока ему переведут все, что было сказано чужеземцами.

Он знал, что собрались они тут, чтобы поговорить о его дочерях, испросить его позволения на союз для своих королей и царей.

Словно это было тайной, а разве можно утаить, что король Норвежский, несмотря на холодность Елизаветы, просил ее руки. Ну что же, он служил грекам, водил воинов своих за пять морей, храбро воевал.

Ярослав должен ответить согласием на такое лестное предложение. Ему нравился этот сын конунга, чем-то он напоминал самого князя в молодости.

Разве неведомо ему, что король Венгров давно добивается от него руки Анастасии, и она готова отправиться туда за ним. Ну что же, венгры смелые, отважные воины, Ярослав готов был укрепить дружину, хотя особо этому союзу не радовался. Но король может надеяться на его согласие.

Но рано думал Ярослав, что ему все известно.

Перед ним неожиданно появился посол франков.

Язык этого мира ему был хорошо знаком. Но половины сказанного он все-таки не понял. И только с толмачом узнал он, что король просит руки его дочери Анны.

Он почувствовал, как дрогнула рука княгини. Она растерялась в первый момент, слишком глухой и далекий это был мир, говорят, король стар, и вряд ли он долго проживет, а что тогда?

- Ты свою дочь и к черту на кулички отправишь, ради своей выгоды, - услышал он голос беса рядом.

Но что бы тот не говорил, ему нужен был союз с франками.

На этот раз князь ответил уклончиво.

Посланнику так и не удалось понять, что же он хочет на самом деле, дали ли согласие. Осталось только терпеливо ждать. Генриху надо быть настойчивым, кто сказал, что будет легко?

Княгиня протестовала молча, она так ничего и не решилась сказать. Но сколько всего свалилось. Какой долгий, какой тяжелый выдался день

ЧАСТЬ 3 СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ

ГЛАВА 1 ЗАГОВОР ДЕМОНОВ

Демоны снова собрались вместе.

Сошлись они только с единственной целью, чтобы отомстить бесу, захватившему власть в этом мире.

У каждого из демонов был на него зуб. А тут и терпение их подошло к концу, наступило время для мести.

За все эти времена он так много насолил им, так многое сходило ему с рук, что должно было грянуть возмездие.

Будь он простым сметным, все оказалось бы легко и просто, но перед ними оставался злой дух, его так просто не пристукнуть.

Нет, это была скорее молодецкая забава, когда и волки сыты и овцы целы.

Но с ним ничего произойти не могло, не брало его никакое колдовство.

Князь без него быстро соскучится, а то и вовсе сникнет, он велит им разыскать черта и вернуть его назад в целости и сохранности, да еще и неприятностей наживешь таких, что и останется о пощаде взмолиться.

Но мечты о мести – самые сладкие мечты, вот и не унимались демоны, прогнать эти мечтания, когда враг на каждом шагу караулит, не реально, потому и собрались они все вместе: Демон коварства, Демон лжи, Демон хитрости, решили, что три головы лучше, чем одна, так можно что-то придумать.

Змей Шестиглавый к ним присоединился, хотя толку от его шести голов было мало, но все равно решил он туда же лететь, куда и Демоны направились, чтобы от скуки не издохнуть.

По старой памяти прогонять его Демоны не стали, и в самой пустой голове возникают порой не глупые мысли, а в шести головах – тем паче, на их пути даже Змей согнулся, и безголовый тоже.

Но надо признать, что дело у них двигалось туго – даже в девяти головах ничего путного не рождалось.

Они не понимали, что им делать дальше, так и оставалась эта дружная, разношерстная компания.

И нет, чтобы разойтись с миром и забыть о том, так они наоборот оставались все вместе.

Они стали злиться на Змея за то, что тот против беса ничего не имел, не был на него зол, даже пытался заступаться за него. Но не только на беса, тот готов был с целым миром примириться, чтобы только ему хорошо жилось и спокойно пилося и елось.

Да и служил он верно даже Рюрику, который ему самую главную седьмую голову срубил, ни о чем не задумываясь.

Но Змей считал, что все князья только на то и были даны, чтобы с ним разделаться, а потому Рюрика он ни за что и не корил - примирился. Все и должно было завершиться примирением, но он зачем-то все еще тут оставался, словно других дел у него не было никаких.

Хотя Змей им не мешал, но и не помогал, у Демона коварства даже подозрения закрались, а уж не послал ли его бес за ними последить, не подслушивает ли он, не подглядывает ли, чтобы все другим потом передать.

Но эти подозрения не оправдались. Бес бы послал кого-то из своих, а не такого неуклюжего да неповоротливого, как этот.

Демоны теперь выясняли отношения и готовы были подраться, но ничего толком придумать так и не смогли.

Им надо было признать поражение и разбежаться, но разве просто это сделать?

Нет, нельзя отпускать руки, надо придумать что-то важное и значительное.

- Да что связываться с ним, - вздохнул один из них, - уж если сам князь его поддерживает, то нам тут ничего не сделать

- Князь? - переспросил демон коварства, - потому что думал он совсем о другом. А вот теперь словно бы вспомнил о Ярославле.

Он относился к князю тепло, это наводило на определенные мысли. Правда, он еще до конца не понимал, что же так его волновало.

- Да, пожалуй, Ярослав, - неопределённо произнес он.

Остальные совсем запутались и уже ничего не понимали, о чем это он думает, трудно быть умным и коварным, даже собратья тебя не понимают совсем.

Они ерзали от нетерпения и стали его торопить.

- Он очень любит Ярослава, во всем ему потакает, я точно это знаю, князь этот башковит, недаром Мефи его сразу признал.

- Ну и что ты хочешь, нам двух мудрецов не потянуть, - говорил кто-то из них, все еще не понимая, что им делать дальше, как быть.

- А мы и не станем их тянуть, - отвечал Демон, - мы заставим их отвлечься от дел и под нашу дудку плясать.

Хотя остальные в это поверили с трудом, но почему бы и нет.

- Что ты делать хочешь? – поинтересовался Змей.

Говорил он очень вежливо и осторожно, но подозрения этим не вызвал, Демоны же сторали от любопытства молча.

Может и не со зла, но при своей наивности Змей мог заложить их всех, глазом не моргнув.

Все согласились, что если это и ценная идея, то обсудить ее можно и позднее.

Змей трюк этот понял хорошо, как не тупил, но ничего поделать с недоверчивыми Демонами не мог, давно знал, что если они не хотят говорить, так хоть на куски их режь, ничего не выйдет, а они говорить не хотели.

Ему пришлось удалиться, и оставалось только мысленно возмущаться, что он упорно и делал.

С Бесом у него тоже были не самые лучшие отношения в последнее время, и предупреждать его он не собирался, хотя очень хотелось отомстить недоверчивым Демонам.

Да что толку, потом они примирятся с Мефи, а он снова один останется, не бывать этому.

Но и отмахнуться от того, что должно было происходить, он никак не мог, надо быть настороже – это Змей хорошо понимал.

ГЛАВА 2 РАЗБЕЖАЛИСЬ, РАЗЛЕТЕЛИСЬ

Убедившись, что Змей и на самом деле удалился, не мешает и угрозы им не создает. Рем уселись в тесный круг, и наконец, услышали то, что хотел им поведать Демон коварства.

- Я знаю, что Ярослав обещал свою младшую дочь французскому королю Генриху. А мы должны все сделать, чтобы она туда не добралась, Демоны мы или не Демоны, в конце –то концов.

Остальные только многозначно переглянулись.

План был просто до безобразия, каждый из них сожалел только о том, что он не пришел ему в голову первым.

Надо поскорее им заняться, опять же развлечение будет, кому-то лавры носить, кому-то трудиться в поте лица.

Но они смогут чего-то добиться, только если будут действовать сообща, иначе ничего не выйдет. Хорошо, что Змей сматывается, иначе, они бы не ведали, что им дальше делать

Почему-то он бросился девочку спасать, а навредил бы так, что потом ничего не поправить.

Демоны даже и предположить не могли, что вовсе не Змея им опасаться надо, а Мефи, став почти невидимым, подслушивал и подглядывал.

Сейчас он радовался, что оказался тут, лучшего и не придумать. Но он теперь думал, как быть и что делать дальше.

Раз против него все Демоны, то вертеться ему придется так, что самому даже страшно стало.

Он покинул поляну последним, когда Демоны уже разлетелись, кажется, все для себя решив, и радовались тому, что никто ничего не видит и не слышит.

Придется ему делом заняться, не оставляя же их действовать в одиночку, этого они не дождутся.

Ярослав и не представляет, как просто с их помощью расстроить все отношения с франками. Анна навсегда исчезнет, словно ее и не было, но если только он будет сидеть, сложа руки.

Нет, он покажет всем этим демонам, где раки зимуют. Ему не привыкать работать за троих и против троих тоже.

Расхаживая взад и вперед по лесной поляне, он упорно думал о том, как и что можно предпринять, с чего начать и что же делать дальше.

Ер ре обил Ярослава с самого начала, не собирався оставлять его в беде. Демоны напрасно надеются на то, что смогут переиграть его, он не позволит им ничего такого.

Мефи взглянул на отражение в лесном озере, около которого все это и происходило, решил, что он вполне готов для новой схватки.

Он только кажется маленьким и слабым, но если захочет, то никаким Демонам его не одолеть.

ГЛАВА 3 У ФРАНКОВ

В это время в старом темном замке король Генрих - властелин франков пировал со своими вассалами, и с грустью отметил, что дела их внезапно пришли в упадок.

Слушал он подданных своих и все больше хмурился, как такое могло случиться, приключиться. Ему пора отправляться к предкам, а что он там расскажет.

Вроде начинал за здоровье, а кончил за упокой.

Он долго скрывал от всех и от себя горькую правду, но дальше скрывать и скрываться было некуда, все что так плохо, что оставалось только ужаснуться и напиться еще сильнее.

И меньше всего хотелось ему жениться на строптивой русской княжне, да делать было нечего. Ради того, чтобы продержаться, и не пойти по миру с протянутой рукой, надо было пережить и это, да и вассалов надо кормить, а они не только есть. Но и пить привыкли хорошо и много.

Но что-то долго там все решалось, ведь так невеста может поспеть только к похоронам своего жениха.

Не о том ли думали и пировавшие вместе с ним? Красноречивым казалось их молчание.

Ну что же, жениться, это еще не смерть, и может быть, ему удастся как-то следить с молодой женой. Раз так все складывалось.

Только бы поскорее появились русичи с приданным. Горько чувствовать нищету полную и бесповоротную.

Но пока он не называл имени избранницы, потому что боялся отказа Киевского князя, а пока они ничего не ведают, то и насмешек не возникнет никаких.

Многие жалели незнакомку, понимая, что ей придется несладко со старым королем, много печали, мало радости – не это ли ее ждало там?

Некоторые сочувствовали невесте короля, большинство же тайно, а то и явно издевались над ней. Но они не знали князя Ярослава и его дочерей, а потому и не могли до конца понять, что их всех еще ждет впереди.

Но пока они сокрушались и неведомой девице никто не завидовал, короля –то своего они знали хорошо.

На этот раз Генрих и собрался им сообщить об избраннице, которая должна была, но вряд ли подарит им наследника.

В тронном зале повисла тишина, кажется, все они куда-то исчезли, хотя народу было больше, чем достаточно.

Они ждали не только решения его проблем, но и своей судьбы тоже.

- Моя избранница киевская княжна Анна, она уже в пути, прошу любить и жаловать.

Теперь он с любопытством смотрел на собравшихся.

Для многих это стало неожиданностью, они ждали чего-то, но не такого.

Король перестал их понимать, то ли они чем-то недовольны, то ли сами решить не могут, радоваться им или огорчаться.

Но король терпеливо ждал, когда все прояснится.

Но говорить об этом они начали позднее. Королева вероятно страшно молода, она византийской веры, что довольно странно, и станет ли католичкой, вот вопрос, а если притворно и станет, то не принесет ли беды с собой.

Кто-то думал о том, как он станет наставником королевы, что из этого может получиться, и уже под себя примеряли кресло Генриха, как-то решив, что дни его сочтены.

Вот потому никто ничего говорить не собирался, но надо было все-таки что-то такое сказать.

Пугало многих и то, что Ярослав силен и весь мир лежит у его ног, если ему что-то не понравится, то дружина его будет тут быстрее, чем надо и вот тогда. Но надо просто не допустить его появления на земле франков, и вся забота.

Но нужно было просто отложить все дела и готовиться к встрече новой королевы.

Но в родичах у Ярослава уже Гаральд Норвежский, и Андрей Венгерский тоже с ним заодно, осталось только присоединиться франкам. Наверное, тем двоим с королями повезло больше, чем этой, но уж тут как получится.

Зато она быстрее станет вдовой и избавится от страшного груза.

Так или примерно так в тот вечер рассуждали вассалы короля Генриха, и они даже не пытались скрыть всех не слишком приятной правды, которая оставалась в их памяти.

Король томился в ожидании невесты. Он представлял себе, как долог и труден путь из Киева на земли франков, сколько всего в дороге случиться может, потому надо было набраться терпения.

№№№№№№№№

Генрих знал , что он скорее годится ей в отцы, и сам Ярослав не многим старше его, но это ничего не изменило.

Посол объявил, что князь выразил твердое согласие, и невеста уже в пути, если договоренности соблюдаются. Князь Ярослав никогда не менял своих решений, не к лицу ему было такое. Потому он велел слугам приготовить покои для королевы, да и вообще навести порядок во дворце, ведь надо было девицу эту достойно встретить.

А почему и нет, мудрость рядом с юностью, это не так уж и плохо, а вдруг он рядом с Анной обретет, как в сказке вторую молодость? Говорят, король Норвежский молод и силен, и ему пришлось завоевывать Елизавету. Он тоже не ударит в грязь лицом перед Анной, хотя сил у него со временем не стало больше, но он еще многим покажет, кто тут настоящий воин и король.

Конечно, идти против Киева не стоит, Ярослав подчинил себе все земли, но и оставаться в стороне он не намерен.

Надо будет дождаться невесты, а там видно будет, что ему делать дальше.

Бес в это время пристально рассматривал короля и дивился ,как он стар и невзрачен.

Как мог князь отдать в жены такому старику свою юную дочь. Пусть он говорит в оправдание, что никогда прежде не видел Генриха, но ведь это ничего не меняет.

Но вот королевский замок, каменный и мрачный, привел его в восторг, о таком жилище можно было только мечтать. И так уж и быть, он скоро выберет его местом своего жительства, будет тут обитать, поможет Анне во всем, раз судьба была к ней так несправедлива.

Но и прежде бес не раздумывал долго о том, в какой замок ему поселиться, но раз Ярослав так распорядился судьбой своей дочери, то ему не стоит мешкать.

Он подслушал разговор о том, что советники стали копать могилу своему королю и решили быстро поставить на место молодую королеву, как только властелина удастся похоронить.

Интересно, как они собираются это делать, если он не перейдет на их сторону. А он не сделает это, и что им тогда остается?

Вот уж недаром говорится, что человек полагает, а черт располагает, и еще неизвестно, что там случится на самом деле.

Они надеются, что Ярослав сюда не доберется и ничего не сможет сделать, а напрасно, ему самому и не надо добираться.

Но князя недаром прозвали Мудрым, ему и не нужно везде самому быть, для этого есть другие.

В то самое время Ангел пытался отыскать вечного соперника своего. Ему тоже хотелось побереечь немного Анну в чужом мире, и он надеялся, что оставался там один.

- Ты снова тут? - удивленно спросил он у беса, - скажи, зачем тебе это надо? Я сам буду защищать ее, а ты шел бы куда подальше.

Но бес вовсе не собирался отступать.

- Будто ты сможешь сделать то, о чем говоришь, - фыркнул тот, - нет, это могу только я один, и не смей мне перечить. Только со мной Анна останется в безопасности.

Но ангел, как и всегда, был страшно упрям и не собирался сдаваться.

- Когда это ты о других думал? А если это станет тебе неинтересно, что тогда она станет делать? Ты бросишь ее на произвол судьбы?

Бес не собирался с ним пререкаться, он хотел только действовать.

Ангел должен был отступить. Нет, Анну он не бросит, вот это и пугало его еще больше, ведь трудно сказать, что он сотворит с ее судьбой.

Но он мог появиться всегда, когда тот исчезнет, просто появлялся он всегда вторым и вечно опаздывал.

Ангел умел проигрывать, на этот раз так и поступил. Пусть делает, что хочет, может у него и на самом деле лучше получится?

ГЛАВА 4 СНОВА В КИЕВЕ

Тяжелы были волнения и переживания Ярослава, после того, когда он объявил решение сначала послу, а потом и княжне Анне.

Он решил так поступить, чтобы избежать слез и мольбы, князь понимал, что решения он не переменит, потому ее мольбы ничего не могли изменить, хотя даже ребенком она никогда не роптала, ни о чем не просила, все принимала спокойно.

Она и на этот раз только улыбнулась. Но тревоги и волнения не покидали князя. Он даже не сразу понял, что же там происходило.

А потом вспомнилось, как предсказывали ему, что он дочь свою отдаст неведомо куда из-за собственной хитрости и мудрости.

Но суть фразы и сейчас ранила его душу. Но скверное предсказание сбывалось. Это должно было влиять с самого начала.

Нет, больше всего он дорожил миром на земле – это стало главным завоеванием и радостью. Франки должны были оставаться в союзе с ним, Анна ему в том поможет.

Но кто его знает, как и что складываться будет, он сам тоже никогда не видел дочь конунга, а вон как все складно и ладно получилось.

Он не мог лишиться ее права стать королевой, а любовь нужно было забыть, чтобы оставаться в этом мире на троне. А что для нее любовь, если нет ни кола и не двора.

Княгиня прибежала в гридню, когда обо всем узнала, и удивленно на него взглянула:

- Я не спорила с тобой, когда речь шла о старших дочерях, но я не хочу, чтобы Анна отправлялась к франкам, ее нужно защитить от старика.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, кто на нее собирался нападать?- удивленно спросил Ярослав.

- Он казался мне стариком, когда я не старше Анны была, но теперь она уже выросла, так как же она с ним будет жить? – с ужасом спрашивала княгиня.

Но князь оставался неподвижным.

- Это решение окончательное, я не стану его менять, - холодно произнес он, - даже если небо на меня обрушится, Анна станет женой Генриха, ей по плечу это королевство.

Как ни старалась, но княгиня не могла примириться с тем, что творилось в ее мире. Но она просто повернулась и ушла к себе, не в силах еще что-то сказать. Ничего нового о муже она не узнала, и все-таки никак не могла успокоиться. Разве не так она сама когда-то отправилась в Киев, тогда она подчинилась отцу, ни страха, ни сожаления не было за душой, хотя от послов она знала, что Ярослав молод и силен. С Анной совсем другое дело, она переживет своего мужа и что же тогда ей делать у франков?

Но не только княгиня была настроена против такого решения, и воеводам оно не нравилось. Бес не скрывал недоумения и ярости.

- Как ты Мудрый, мог так поступить?

- Ее там будет хранить ангел, - отмахнулся князь.

- Да хоть сто ангелов, - возмутился все сильнее тот, - они не пара, кому она должна подарить свою молодость и жизнь? Он же постарше тебя будет.

- Она смыслёная, ничего страшного не случится, - он давно устал от этих разговоров, когда же они все оставят его в покое. Но если случится беда, то он сам станет за все отвечать.

Однако он и не думал отменять все это, княжна отправится к франкам, иначе король воспримет все, как оскорбление, тогда будет еще хуже.

- Раз так, я сам буду ее хранить, - неожиданно заявил бес, - если ты не заботился о ней, то это придется сделать мне.

Бес тяжело вздохнул, он показывал, что это не самая простая задача.

Ярослав взглянул на него удивленно. Ему показалось, что весь мир настроен против него. Если даже бес творит такое, что говорить об остальных.

Но он стоял на своем, так удастся избежать сражений и сохранить людей, да и с самой княжной ничего там не случится.

Беса давно уже след пропал к тому времени, от него не осталось даже и следа. Но князь все никак не мог успокоиться.

Все завершилось, теперь глупо отменять свое же решение, он так никогда не поступал и не поступит больше.

ГЛАВА 5 ДВОЙНОЙ ЗАГОВОР

Долго думала княгиня, как ей поступить дальше, и решила спрятать Анну.

Вместе с верным рыцарем она решила отправить ее в Тмутаракань к брату князя Ярослава - прекрасному и независимому князю Мстиславу.

Она надеялась на то, что князь одумается, раскается, тогда дочку и можно будет вернуть назад в Киев.

А может у франков что случится такое, когда и ехать туда уже не будет необходимости

Конечно, дорога дальняя и опасная, с княжной может случиться что угодно, но это их земля и не идет в сравнение с ее путешествием к франкам. Княгиня не видела другого выхода и решила, что она должна так поступить, а там будь, что будет. Она впервые так серьезно противоречила мужу.

Мстислава она видела несколько раз раньше, он был и красив, и добр и великодушен, что и подкупило Ирину.

Но после их столкновения в самом начале, он удалился, и в их дела больше не вмешивался, решив, что у него своя жизнь, и с ними она никак не соприкасается.

Захочет ли он быть с ней и идти против братьев, да еще против Ярослава? Как знать, не отправит ли он Анну назад. Но сколько времени пройдет, прежде чем она оттуда вернется, за этот срок что-то все равно изменится и в их мире тоже.

Ирина вызвала к себе Анну, велев служанке никому ничего не говорить, и известила ее о том, что отец велел отправляться к дядюшке и чем быстрее, тем лучше.

- Почему? - удивленно спросила княжна

- Все изменилось, король франков передумал, готовься к другому путешествию, а там все видно будет.

Подозревала ли что-то неладное Анна, кто ее знает, но спросить ей было не у кого. Отец отправился на охоту, матушка никогда ничего не делала

против его воли, значит было такое его указание, просто он не захотел с ней о том говорить, вот и переложил все на женские плечи.

Странна была такая поспешность, но если княгиня так хочет, то ей делать нечего. Но само путешествие ее обрадовало, до сих пор она никуда из Киева не выезжала, а так хотелось на мир посмотреть.

Слуги и кони были быстро приготовлены, никто не заставлял себя ждать.

№№№№№№№№№№

Когда Ярослав вернулся, он не сразу узнал о странном исчезновении дочери. А когда стал спрашивать, что произошло в его отсутствие, никто ничего толком объяснить не мог.

Ее увезли куда-то, и она с радостью, без всякого постороннего насилия оказалась в этой карете.

Княгиня в это время была в Суздале и конечно, ни о чем не ведала.

Ярослав пытливо взглянул на Ирину. Он не верил в то, что их обоих вдруг не оказалось дома. Хотя ему трудно было в чем-то ее подозревать, ничего такого до сих пор и не случилось, но не много ли совпадений вдруг?

Но куда сбежала Анна, да в то время, когда она должна была отправиться к франкам? Что он сможет поведать послам и королю?

Недолго думая, князь отправил гонцов в разные стороны, не могла же она умчаться далеко за это время. А вот франкам и послу их ничего не надо знать о том, что у них случилось.

№№№№№№№№

Анна мчалась в неизвестном направлении, только воины княгини знали, куда они едут, и что там должны сделать, чтобы князь не смог найти и вернуть их всех назад.

Она жалела только о том, что не попрощалась с отцом, ведь возможно они не скоро встретятся снова. Это на него не было похоже, но мало ли что происходит в их мире.

Даже бес как-то упустил этот побег из вида, в первый момент растерялся, не понимая, куда она могла деться, как это произошло. Ему даже самому было стыдно признаться в том, что он так оплошал.

Он прикинул и понял, что Анне кто-то помогал, и это был кто-то свой. Ему не хотелось идти к колдунье и признаваться, что он тут дал маху, и просить о помощи. Но так как сам он ничего не мог придумать, то пришлось это сделать, так как медлить было нельзя.

Ведьма самодовольно усмехнулась при его появлении:

- Долго же ты, голубчик мой, собирался да решался, а ведь все одно не обойтись без меня.

Он молча слушал ее попреки, пусть говорит.

-Ты цену себе не набивай, дорогуша, а скажи-ка лучше, кто это такое сотворил с нашей княжной, и куда ее отправили?

-Материнское сердце не обманешь, княгиня постаралась, к Мстиславу, которого всегда сама любила, ее отправила, - отвечала бесу старуха,

Ему же осталось только по лбу себя стукнуть, и признаться, что об этом он даже не думал.

- И как же я сразу о том не догадался, - дивился он, - значит, они к Мстиславу отправляются, ну бывай, бабка, благодарю за ласку, в долгу не останусь, ты меня знаешь.

Старуха только махнула обреченно рукой, она не сомневалась, что он не останется в долгу, но вот как был непутевым, так и остался.

Мефи теперь соображал и действовал стремительно, ему хотелось только одного –вернуть Ярославу дочь, и сделать это как можно скорее. Теперь это не составит никакого труда. Он только мельком взглянул на Ярослава, который метался по гридне и пытался понять, что ему делать дальше. Он не мог отказаться от своего слова, даже не думал об этом, но боялся, что его люди не найдут беглянку, и тогда вместо Анны придется посылать кого-то другого, выдавая девицу за княгиню. Этого только не хватало.

Он глупо поступил, когда соглашался, но теперь сделано то, что сделано, отступить он никак не может.

Мефи все-таки сказал, что виной всему Ирина. Князь ему не поверил, это было сразу видно. Неужели он совсем не знал жену?

Но ссориться с ней он тоже не собирался, да и бесполезно все это было. Она только терялась в догадках, не могла понять, что же творится в соседней комнате, и о чем там так пекутся все. Но страх становился все сильнее, а еще и тревоги никак ее не оставляли. Она боялась того дня, когда ему все станет ведомо. Он прогонит ее, отправит назад, слова больше ей не скажет, и станут они далекими и чужими.

Она поняла, что натворила, почувствовала, что потерять может значительно больше, и знала, как дорога ей любовь мужа.

Но что сделано, то сделано, как они говорят, нечего после драки махать кулаками.

№№№№№№№№

А тем временем бес уже догнал беглецов, он, правда, совсем забыл о Демонах, которые вели свою игру и останавливаться по его велению и

хотению не собирались. Теперь о них пришлось задуматься серьезно. Но Мефи пришлось еще больше удивиться, когда он понял, что там происходит на самом деле.

№ № № № № № № №

Демоны, внимательно за всем следившие, торжествовали победу, они заметили, что кони теперь двигались вовсе не туда, куда было нужно. Но думали только о том, что по дороге ее выкрадут. И никто им не сможет помешать. Они спрячут девчонку так, что никто и никогда ее не отыщет. Они надеялись, что и беса, который все время был рядом, они смогут провести, ничего он с ними не сможет сделать.

Да и не собирается он вроде вмешиваться, а потом будет поздно, - самодовольно думал Демон коварства.

Теперь все они стали двигаться в одном направлении, но Демонам это удалось быстрее сделать.

ГЛАВА 6 ПОИСКИ ЖЕРТВЫ

Когда Мефи приблизился к всадникам, он заметил к ужасу и ярости, что Анны между ними уже не было.

Сначала он просто ничего не понял, никак не мог сообразить, куда она делась в тот момент, когда он тут появился. Он шел по правильному пути, так что же вдруг случилось?

Тогда он решил вспомнить о том, кто мог вмешаться в происходящее. Демоны, конечно, как он мог о них забыть? Он был так глуп, что не догадался об этом раньше.

Страшно было даже подумать, что ему теперь делать дальше. Хотя он и не боялся Демонов, знал, как легко их перехитрить, но ему не нравилось то, что еще придется делать. Ведь все модно было повернуть недавно малыми усилиями, так что же такое с ним случилось вдруг?

№ № № № № № № №

Княгиня Ирина понимала, что спасти ее может только признание, и она решила признаться и повиниться во всем. Хуже будет, если он о том узнает от Анны, да и ждать пока все откроется, она будет разоблачена, княгиня не могла.

Когда она шагнула в гридню, князь взглянул на нее удивленно. Ему было все известно, но он не думал, что она станет о том говорить.

Смотрел он на нее спокойно и внимательно, словно пытаюсь понять, каково эта женщина, мать его детей

- Это сделала я, прости меня, княже, я не могла допустить того, что Анна отправится в эту глушь к франкам. Мне казалось, что она останется цела и невредима у Мстислава, что там ее никто не найдет, пока все не успокоится. Но теперь вижу, что я натворила.

Она смотрела куда-то в сторону, так и не решившись взглянуть на князя. Она и предположить не могла, как он поступит, что будет дальше.

Ярослав молчал, он поражался ее решимости и мужеству, и не знал, что на это ей ответить, чувствовал и свою вину, ведь надо было поговорить и все решить давно. Он вспоминал, как она первый раз шагнула в гридню, какой смелой и отважной казалась тогда.

Она почти не изменилась за это время, но он мало ценил ее, а потому и получил то, что получил.

Но никакого гнева не последовало.

- Ее вернут мои люди назад, и она отправится к королю, - заговорил он, чувствуя, что молчит слишком долго.

Ярослав оглянулся на появившегося боярина и усмехнулся, его считали женоненавистником при дворе, в то время, когда он просто был верен своей жене и своей семье, ему не нужны были наложницы. Они не могли этого понять и принять, как ни старались.

А потому и эта размолвка не могла стать поводом для их ссоры. Сначала его служанки пытались как - то на него повлиять, но отступили, и больше не было ничего страшного.

Он помнил, что в юности, в насмешку Мстислав назвал его Мудрым, вот таким он и хотел оставаться до конца.

А раз так, то никакая жена чужая не должна была потом рассказывать того, что до сих пор говорили об его отце. Нет, он останется для них недостижимым, чтобы его никогда не сравнивали с князем Владимиром.

№№№№№№№№№№

После этого признания княгиня немного успокоилась, камень упал с ее души. Ярослав не собирался ее наказывать, она даже ярости его не заметила, значит он знал обо всем и успел успокоиться, даже если и сердился.

Но ведь и никогда прежде она не видела его ярости, даже повышенного голоса, и это великая радость, она помнила, как сердился отец, как доставалось даже детям, если они попадались ему под ноги.

Надежды на быстрый и счастливый исход возвращения княжны не оправдались. Даже бес, на которого у него были большие надежды, не давал о себе знать, вот это было странным.

Он узнал, что княжна похищена, и воины вернулись назад с пустыми руками. Никто ничего ладом объяснить так и не смог.

Ярослав чувствовал, что это было связано не с людьми, а с духами, скорее всего колдун погрузил ее в сон и где-то от них спрятал.

Ему нужен был бес, и следовало попросить его о помощи.

Но вместо княжны появились французские посланники и стали спрашивать о невесте, ведь она должна была отправиться к ним. Им не терпелось получить приданное, чтобы как-то уладить свои дела. Они боялись, что король умрет раньше, а с ним вместе исчезнут и последние надежды.

Ярослав хранил спокойствие и что-то говорил им о том, и только когда старик-посол спросил о том, куда делась Анна, и когда она вернется, Ярослав произнес:

- Я не нарушу слова, все будет сделано в срок.

Посланник внимательно следил за князем, но решил, что его обманули те, кто рассказывал об исчезновении.

И только оставшись в одиночестве, князь перевел дыхание, что же делать, и как исполнить то, что обещано? Он подумывал о том, чтобы найти девицу, похожую на княжну и отправить ее туда.

Его тревожило и то, что бес решил его оставить, а без него все еще больше осложняется.

Но надо было что-то предпринимать, и чем быстрее, тем лучше.

ГЛАВА 7 ПОИСКИ И ОЖИДАНИЯ

Ярослав не сомневался, что княгиня все поняла, раскаивается и никогда больше ничего такого не допустит, ну что же, его снисхождение должно подействовать лучше любого наказания.

Когда он заглянул в ее покои, Ирина сидела, опустив голову на ладони, она даже не подняла лица, потому что молилась о том, чтобы нашли и вернули дочь, и понимала, что желая ее спасти, она вероятно окончательно погубила.

- Успокойся, ее найдут и вернут, никто не станет прятать нашу дочь, они не захотят ссориться со мной.

Странная нежность сковала его душу, князю хотелось чего-то большего, но опустив руку, он просто отошел в сторону и замолчал снова.

Она поймет, почему не должна принимать решения, не посоветовавшись с ним. Он не сомневался в том, что все уладится, надо только немного подождать.

Никто не смел заикнуться о том, что княжны Анны нет во дворце и в Киеве, по взгляду князя слуги понимали, что он будет скор на расправу и жесток.

Сам же князь позвал Волхва и решил в это время поговорить с ним, сидеть, сложа руки, могла княгиня, он должен действовать.

Но потом, решение переменял, велел оседлать коня, и сам к нему направился.

Не нужно было, чтобы кто-то из чужих увидел чародея во дворце, это уж слишком.

Как же хорошо было в лесу, как легко дышалось ему там – тишина и спокойствие окружали его со всех сторон. Как же давно он не был тут. У него не оставалось времени для простых радостей.

Интересно, а Олег или Рюрик проезжали вот в этом месте, были среди этих сосен?

Так он сам не заметив как, приобщился к вечности и стал думать о природе, о лесе, который был до них и будет после того, когда они исчезнут.

Жаль, что у него было так много забот, некогда передохнуть.

И все-таки он радовался, что вырвался из дворца и из города, ему так хотелось в тот момент поменяться местами с волхвом.

Могучий лес окружал его со всех сторон, возможно где-то там теперь умирала, томилась в плену его дочь.

Но об этом лучше не думать, тогда и беды не случится. Нет, не княгиня, а он сам виноват в том, что все так получилось, потому что не желал говорить, не желал слушать.

Он признавал свои ошибки и просчеты, если бы это еще помогло вернуть назад Анну и уладить все с франками.

Но ведь рано или поздно все заканчивается, все налаживается, бури стихают и снова ярко светит солнце, и люди вокруг улыбаются.

Никого не было в лесу из людей, наверное, только Леший наблюдал за ним, но пред князем так и не появился.

Не было и страха в душе, потому что показалось, что он сам здесь был и должен был оставаться, а не бродить по каменным палатам и соборам.

Вдруг какая-то сила напомнила ему о том, что сам Святополк бродил когда-то по этим лесам, метался и выл, как дикий зверь. Но до этого он убивал братьев, глазом не моргнув, да и братья не оказывали его сопротивления.

Но и его он тогда спокойно убил бы, если бы тот не оказался по воле отца в Новгороде, их с Мстиславом судьба хранила для главных дел.

Но что вызывать его темную душу, к счастью князь сей был давно мертв, и теперь он помешать никак не может.

Но при всем желании верить в такого бога князь никак не мог, понимая, что и он бы уже общался с предками, если бы так себя вел, как его братья.

Так дремучий лес и вернул его снова к прежним проблемам, от которых некуда было деться.

Все еще злоеца тень Святополка витала над ним.

Говорят, что убийцы не могут успокоиться и ходят за своими жертвами. Хорошо, что нашелся тот, кто смог его остановить вовремя.

ГЛАВА 8 КНЯЗЬ И КОЛДУН

Колдун встретил князя недоверчиво. Так давно он тут не появлялся, с чего бы это вдруг явиться?

Старик сразу заметил, что сын вовсе не похож на отца. Потому даже советники его, не только сам князь, тут не появлялись.

Эта встреча с глазу на глаз была чуть ли не в первой в его жизни.

- Странно, - думал Ярослав, оглядываясь вокруг, - разве так может жить мудрец, который мог бы получить все, что угодно, и отнять у других то, что они ему не дают сами.

Разве может такое быть, чтобы ему не были нужны ни богатства, ни люди, ни враги, ни женщины. Так не бывает, но то, что он видел, отвергало его убежденность.

Наверное, в запасе у него несколько жизней, и потом он все наверстает еще. Но если там даже есть рай, на который старик надеется, то вряд ли там будет так хорошо. Да и стоит ли от всего отказываться, если ты не уверен в том, что там вообще что-то такое будет.

Ярослав улыбнулся своим мыслям, он не собирался ничего менять в своей жизни, не дождутся.

Старик внимательно вглядывался в черты его лица, не мог понять, что особенно в князе, если ему не только удалось выжить этом жутком мире, но и считаться Мудрым и могущественным.

А ведь все время такое чувство, что его загоняют в угол, и все, что от него требуется, выбраться из этого угла.

Но держится он так, словно одержал самую большую победу над собой и над миром.

- Не трудись объяснять, княже, я все знаю, княгиня отправила дочь твою к брату вопреки твоей воле, она исчезла еще до появления беса там, и тот сейчас мечется, как угорелый, но отыскать ее пока не может. Он и сам не знает, куда бежать, кому и что сказать.

- А что ты можешь мне сказать?- спросил Ярослав, пристально глядя на волхва.

Он немного сердился, видя, что старик темнит и возможно просто издевается над ним.

- Думаешь, если беса к себе расположил, то и дело сделано? - спросил он удивленно, - но не один твой бес в мире этом обитает. А другим вовсе не обязательно тебя любить, они скорее тебя ненавидят, вот и решили над тобой и творим бесом немного поиздеваться, кажется, у них все получилось, наконец, закончил свою речь старик.

Он мало что знал, кроме того, что Анна у демонов, вот и хотел немного помучить князя, они простились, а правды Ярослав так и не узнал, только намеки.

Но Ярослав простился, так ничего спрашивать и не стал.

- Странно, - подумал Старик, когда дверь за князем закрылась, - он не спросил даже, жива его дочь или не жива, что за желание все таить даже от того, к кому ты сам явился за советом?

Ярослав так погружен в свои интриги, что, кажется и не думает больше ни о чем, - думал он, располагаясь у огня посреди его избы.

Ему хотелось взглянуть на огонь, на то, что там теперь происходит.

А когда взглянул туда внимательнее, заметил в старом замке трех демонов. Конечно, старых его знакомых.

Один из них разводил огонь, потому что Анна совсем замерзла, даже посинела от холода, это им ничего не было страшно. Убивать ее вовсе им не хотелось, потому они и решили ее немного согреть, тем более, не ведая, как дальше все повернется, что от них еще потребуется в дальнейшем.

Они гадали о том, что может устроить, как поступить бес, обнаружив ее окоченевший труп, а потому решили себя обезопасить.

Как успел заменить Старик, княжна вела себя спокойно, она не только не рыдала, не шумела, но с удивлением смотрела по сторонам, о чем-то с ними говорила, почуяв свою власть над чудовищами. Хотя на таком расстоянии это ему могло только казаться, ведь голоса ее он не слышал.

Волхв просто решил, что ему не стоит бить тревогу и бросаться ее спасать, если бы не проблемы с послами и королем, то и вовсе не о чем было тревожиться.

Но князь Мудрый, вот и пусть свою мудрость всем покажет. Волхву почему-то не хотелось ради князя пальцем о палец ударить.

Нет, он не завидовал, ни молодости, ни власти Ярослава, его вполне устраивала своя роль в этом мире. Он всегда стоял над царями и говорил только со своими богами и духами, но вовсе не с людьми на равных. А потому, он вспоминал о князе, и о его земной власти только тогда, когда тот сам о себе напоминал, как на этот раз.

И не появившись нынче Ярослав, все бы шло своим чередом. Но покой его был нарушен, а потому и приходилось вспоминать и размышлять обо всем случившемся.

Давно уже погас огонь в его самодельном камине, пора было отправляться на покой, ведь ни в эту ночь, ни завтра ничего с ним не могло случиться. Но он молча лежал в постели, уставившись в потолок.

№№№№№№№№№№№№

Ярослав засыпал на своем ложе. Он сразу погрузился в сон.

Но сон был странный, оставалось только надеяться на то, что утром все будет по-другому, не так слаб и беспомощен бес, как кажется, да и сам он еще может что-то предпринять. А может быть, Анна как-то сама освободится из плена.

Что-то все равно должно произойти. Но, наверное, самый яростный и могучий из колдунов должен был позавидовать его уверенности.

ГЛАВА 9 ПРОЗРЕНИЕ

В стане Демонов в это время произошло страшное замешательство. Они стали яростно спорить о том, как им поступить дальше, что делать. Сначала они действовали сплоченно, пока надо было украсть и спрятать княжну. Но после того, когда все у них получилось, каждый стал тянуть одеяло на себя, утверждая, что это он все сотворил, остальные пальцем о палец не ударили.

Так долго продолжаться не могло, и бес, который шел по их следам, выследил их, и закатил такую трепку, что мало не показалось, небо показалось величиной с овчинку.

Чтобы этого не произошло, им надо было еще что-то придумать, а вот это оказалось труднее всего.

Когда они опомнились, то было уже поздно что-то менять, надо примириться с тем, что происходило вокруг.

Тут же объявился сам Мефи, Демоны заволновались еще сильнее, Анна почувствовала, что ее спасение близко.

- Так значит вот где вы прячете награбленное, - заявил он, оглядываясь по сторонам, словно ища еще дюжину девиц.

Демоны молчали.

- Негодники, или не знаете, что от меня и от судьбы не уйдешь?

Мефи торжествовал и никак не мог остановиться, так ему нравилось все, что творилось вокруг. Тем более, сейчас, когда он нашел их.

Демоны напрасно размышляли о том, как им поскорее от него избавиться, надо было не пускать сюда, а избавиться будет тяжело. Неужели они смогли только на какое-то время подчинить обстоятельства себе, а теперь все полетело прямо в лапы к черту.

Поражение признать было не так просто, но все шло к тому, что игрища закончились.

Анна с интересом за ними следила, для нее это было настоящее развлечение. Она толком ничего не ведала, но чувствовала, что в их действиях что-то нарушилось, потому они и ярятся.

- Тебя княгиня без ведома отца отправили в путешествие, - объяснял ей бес, - княгине не хотелось, чтобы ты отправлялась к франкам, а эти орлы тебя по дороге и похитили, чтобы досадить твоему отцу и мне, а теперь князь не знает, что ему делать, потому что отвечать за данное слово придется. Нам надо скорее возвращаться во дворец, надо все исправлять.

Анна пыталась понять, говорит ли он правду или запутывает ее и всех остальных.

Оглянувшись на Демонов, которые ругались все сильнее, обвиняя друг друга во всех тяжких грехах, они делали вид, что не замечают происходящего.

Но Анна вместе со всадником уже исчезла из темного леса, она даже не стала на них оглядываться, надо было поскорее вернуться домой к отцу.

- Отец вспомнил обо мне только из-за франков, - говорила она, желая поговорить со всадником

-Нет, он по-своему любит тебя, но он князь, а не пахарь, потому ты не можешь стать женой воина или простого смертного. Не быть этому.

Княжна понимала и знала все, о чем говорил, но от этого легче ей не становилось. Наоборот стало грустно и обидно, раз все так происходило.

-Ну и пусть так, от судьбы все равно не уйти, пора отправляться к королю, а то и вовсе без мужа останусь, - говорила она, - раз мир устроен так, то куда же мне деваться?

- А если бы не король, стали бы они меня искать? - снова подкрадывались печальные мысли.

- Я бы не оставил тебя в руках Демонов, - отвечал Мефи, хотя она не говорила вслух ни о чем, значит он слышал ее мысли, - В споре с ними я всегда побеждал.

Анна в том не сомневалась, но промолчала. Страшная грусть окутала ее душу, от нее веяло одиночеством, на которое она обрекла себя в те дни.

У матери был какой-то рыцарь, у Елизаветы любимый муж, Андрей любил Анастасию, только у нее никого не было и наверное, никогда не будет.

Добрались они до Киева молниеносно, стоило только Анне открыть глаза, она уже стояла перед золотыми воротами и удивленно оглядывалась по сторонам.

Анна любовалась градом на берегу Днепра, который пришлось в спешке покинуть. Она радовалась, что вернулась домой, забыв о спутнике своем, и направилась прямо к дворцу. Она больше не обижалась на отца, понимая, что по-другому он не мог поступить. Надо просто принять все, и радоваться тому, что творится вокруг.

Ярослав уже вышел на крыльцо, и хотел куда-то отправляться, когда увидел Анну. Он застыл на крыльце.

Он так и не мог скрыть изумления. Все произошло так быстро, в один миг.

- Да, это я, отец, тебе не надо скрывать и оправдываться перед франками, я вернулась и готова отправиться с ними.

Он хотел обнять ее, но не сделал этого. Холодом повеяло от ее облика, что-то оттолкнуло князя от дочери. Сколько в ней силы, власти, гордости, словно это была и не княжна вовсе.

- Да, ты обещана королю франков и не должна на меня сердиться, но я так рад, что ты жива и вернулась, кого же за это благодарить? Я так рад, что ты жива и вернулась домой.

Но даже не послушав его она отвернулась и убежала домой, готовая разрыдаться от злости и обиды, и только какая-то сила удерживала ее от этого шага.

Князь потребовал коня, и помчался прочь от дворца. Не думал он о том, что встреча окажется такой странной. Нет, Анна требовала другого к себе отношения, а он, когда-то рассорившийся даже с Мстиславом, не мог ничего такого ей дать.

Наверное, к своим дочерям, и сыну надо было относиться по-другому, чтобы было в ответ хоть какое-то тепло от них. Конечно, он любил Елизавету, он снисходительно относился к Анастасии, но Анна тоже ни в чем не виновата.

Нет, надо заняться делами и забыть обо всех чувствах, иначе это их далеко заведет, а все равно не будет никакого прока.

Ярослав повернул коня назад, он не привык убегать от забот и проблем своих. Но куда подевался бес, надо хотя бы поблагодарить его за то, что она вернулась цела и невредима.

Мефи в тот момент нигде не было видно и слышно

ГЛАВА 10 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ

А тем временем бес, распрощавшись с Анной, и зная, что разлука их будет короткой, отправился по своим делам.

Он понимал, что князь скоро отправит ее к франкам, и вот тогда по дороге у них будет много времени и для разговоров, и для приключения. Помня о коварных Демонах, он решил проводить ее до королевского дворца. И только после этого отправляться по своим делам.

Бес вспомнил о том, как княжна сокрушалась, будто отец ее не любит и не станет спасать, если с ней случится беда.

Но любит он ее или не любит, воинов князь пошлет, чтобы показать всем своим врагам силу и мощь, в том не было сомнений.

Бес решил выбрать богатыря, который будет рядом с княжной, и сможет за нее постоять, потому что сам он решил не показываться без особой на то нужды.

Но вот найти его оказалось делом очень затруднительным, он отверг всех современных воинов, даже викинги, все еще бывшие при дворе, показались ему созданиями хлипкими, не слишком для того подходящими

Нет, ему нужен воин, перед которым его старые приятели демоны будут дрожать от страха, чтобы в пустые головы их больше не приходили глупые мысли. Такой чудо-богатырь не сразу ему вспомнился, но бес продолжал напряженно его искать в самых разных местах.

-Конан, - вспомнил он имя героя древних саг.

И едва зародившись, эта мысль уже не покидала его. Да, этого парня надо было выдернуть в наш мир, а что не бога же войны Ареса он пытается сюда заполучить, а потому ничего страшного.

Забавно оживить и вернуть древнего героя, в этом есть что-то невероятно притягательное. И чего не сделаешь ради одинокой княжны, да и собственного развлечения тоже, а главное можно показать и собственные возможности.

Конечно, когда - то он был знаком с Конаном, и не слишком ладил, но ведь все можно исправить при желании, у них появится еще один шанс для такого важного дела.

Да и герой будет благодарен ему за то, что тот выдернул его из небытия, снова позволил поразмяться немного.

Извлечь героя из бездны прошлого оказалось не так уж трудно. Он казался громадным и мрачноватым, но что тут поделать, уж какой есть. Правда пришлось срочно раздобыть ему одеяние, потому что был он в одной набедренной повязке, а потом еще и обрядить в диковинные для того одежды, но это любимое занятие беса, и только добавило бесу вдохновения.

Сначала тот чувствовал себя неуютно, но привыкал даже быстрее, чем могло показаться бесу сначала.

Всю ночь рассказывал бес герою о том, где он оказался, что от него потребуется, и куда они все путь держат, а уж с миром он познакомится в пути. Это будет еще интереснее.

Конан с любопытством смотрел на старого своего приятеля и слушал его с увлечением.

Ночь быстро сменилась рассветом, и бес дал понять, что расслаживаться им тут некогда, давно пора приступать к делу, ради которого он и появился на земле славянской.

- Перевелись здесь давно богатыри, но ты им покажешь, какими могут быть воины, думаю, справишься, не сможешь – помогу, не захочешь – заставлю.

Если что, я буду все время рядом. А вот чтобы никто из разбойников не захотел на королеву напасть, и даже мысли такой не допускал, вот для этого ты тут и нужен.

Конан смотрел на не знакомый мир, ему, конечно, было и печально и забавно, что властелин его так мал и так хитер, это он почувствовал сразу, но выбирать не приходилось, а потому надо было примириться с этим.

Бес же решил, что они с героем будут прекрасно дополнять друг друга, и все у них получится.

Самое главное, чтобы он не влюбился в королеву Анну, чего никак нельзя было предусмотреть заранее, но оставалось надеяться на то, что этого не

случится, да и вообще проблемы надо решать по мере поступления. А самое главное, ему надо было против четырех Демонов стоять как скала, потому возможно и влюбиться будет особо некогда. Но разве в древности он не сталкивался с колдунами помощнее этих? Справится и с нашими разбойниками.

Нет. Бес мог похвалить себя за то, что он все так славно придумал, молодец, что тут еще сказать.

Варвар ждал того часа, когда надо будет двинуться в путь и вспоминал о славных, но давным-давно позабытых днях, от которых и приличных преданий уже не осталось, ну что же, остается только оживить память, и еще раз напомнить этому миру о себе

ГЛАВА 11 КОРОЛЕВА И ГЕРОЙ

Анне показалось, что кто-то находится в ее комнате. Но она отвернулась к стене и даже не пошевелилась, наверное, это вошел отец, он все еще хочет с ней поговорить о чем-то. Но как же тяжело ей было говорить с ним, она больше не хотела слушать отца.

Она решила притвориться спящей. Откуда только такая храбрость и решимость появилась. Нет, она устала, ей хотелось уснуть и не проснуться, и только. А надо было снова садиться на коня и отправиться к черту на кулички, вернее к франкам, да мало того, становиться там королевой, чего-то ждать, учиться, выживать в чужом мире, где нет ни одной родной души.

Ну, с последним она все-таки преувеличивала, но в чем-то оставалась права.

Силы ее оставили в такой важный момент, и не хотели к ней возвращаться.

Но она прислушалась к шагам, шорохам.

Отец не стал бы так долго молчать и выжидать, он был у себя дома, был тут хозяином, и решимости ему всегда хватало.

Нет, хоть князь и обрадовался ее возвращению, но он скорее считает, что это она перед ним виновата во всем.

Кто же там был? Как ей трудно даже повернуться туда, что-то говорить, выяснять.

Она все-таки повернулась. И замерла, перед ней стоял огромный незнакомый воин, точно она его никогда прежде не видела. Он был в каком-то черном плаще, да и вообще одеяния не описать словами, волосы были до плеч, и тоже темные, наверное, таким представляли себе древнего бога Ния,

хранителя Пекла, но они же были не в сказках, да и воин настоящий, только вот откуда он мог появиться?

Глаза казались темными провалами, но они как у зверя блестели в темноте.

Он даже молча мог чаровать невероятно. Вот только улыбка или усмешка, в ней было что-то такое холодящее душу.

Казалось, что он знает о тебе то, чего ты и сама не ведаешь.

Не только одеяние, но и весь облик вопил, что он не из мира сего, он был не только чужим, но словно бы явившимся в этот момент, что странно удивило Анну.

Но княжна не испугалась вовсе.

- Отдыхай, детка, - говорил он насмешливо.

Она поняла его, но это как раз и разозлило еще сильнее.

Странная, что эта рыжая девчонка станет королевой. Но какая-то она была унылая и несчастная, что это с ними тут творится, интересно.

- Нам скоро отправляться в путь, так что ты уж отдохни, дорога дальняя, да и там никто не знает, что нас ждет.

Она поняла, что он будет с ней в дороге, и это ее немного успокоило. Но незнакомец ее не пугал, тем более, что он даже и не приближался к ней.

- Я не дам тебя в обиду, что бы там не происходило, пока мы вместе, будь спокойна.

- Я давно ничего не боюсь, - отвечала Анна.

Она провалилась в сон, а когда проснулась, он легонько тронул ее за плечо.

- Нам пора, собирайся, больше ждать нельзя. Ты королева, и надо двигаться в путь. Королевы не жалуются и не раскисают.

Они долго говорили с Мефи, и он решил вселить в девушку силу и волю, они не смогут сломить ее никогда, не бывать этому.

- Почему ты так смотришь? - спрашивал Конан, словно бы не понимал ее странного взгляда.

- Я никогда тебя не видела прежде, кто ты.

- Все когда-нибудь знакомятся, - просто отвечал великан, но нам с тобой предстоит отправиться в путешествие, там и познакомимся.

- Ты отдашь меня старому франку? - спросила Анна

- А что нам еще делать, только отправляться в путь, собирайся, мы ждем тебя во дворе.

№№№№№№№№

Мефи появился, когда она была готова отправляться в путь.

- Не печалься, - пытался он успокоить Анну, с тобой будет лучший из воинов, мне удалось его раздобыть для тебя. Ты только не влюбляйся в ней, потому что в том нет никакого прока.

- Это тоже твоя шутка? - спросила княжна.

- Это реальность, - тяжело вздохнул бес, - ты предназначаешься для короля и так тому и быть, мы доставим тебя в целости.

Она почувствовала, что это была магия невероятно силы, а что еще ей осталось в этом мире.

Если бы она видела себя со стороны, то подивилась бы спокойствию, с которым все это приняла,

Ангел –хранитель постарался поскорее скрыться, он чувствовал, что ему тут больше нечего делать.

№№№№№№№№№№

Конан оглянулся вокруг, зайдя в покои Анны, здесь все было ему в диковинку. Немало покоев и дворцов он видел в жизни своей, но такой в первый раз. Королевские покои, вот и сама рыжая королева шагнула к нему навстречу и растерянно улыбнулась.

Какой храброй, какой отважной она ему показалась.

-Мне говорили, что со мной будет древний волхв, но ты из другого мира, совсем не похож ни на кого из наших, - вздохнула она облечено

Мефи пока не высовывался, но дивился тому, что она так легко разгадала его тайну, смышлёная оказалась княжна, ничего не скажешь.

Мефи думал о том, за кого интересно она примет его героя. И насколько тот исполнит все, что от него требуется. Но если бы все было так, как хочется, так как задумано.

Он отметил, что Конан за это время стал значительно сообразительнее, чем прежде, да и особых дел тут у него не было.

Им всем вместе предстояло добраться до франков и оставаться там какое-то время, пока Анна не освоится в новом мире.

ГЛАВА 12 ПЕРЕМЕНЫ И ПЕРЕСТАНОВКА

Демоны чувствовали, что в последнее время что-то происходило что-то невероятное. Они вовсе не желали так просто уходить, не насолив бесу. А теперь подслушивали и подглядывали, желая узнать, что там произошло, как он хочет от них защититься.

Они ждали всего, но только не появление этого древнего героя.

Демон коварства первым обнаружил его и глазам своим не поверил. Сначала казалось, что просто разыгралась фантазия, вспомнились давние времена. Но со временем убедился, что парень реален, силы у него не убавилось. Они вернули его, этого еще не хватало, надо было предупредить товарищей, вот радости - то будет.

Два раза в одну реку не входят, а с Конаном они уже встречались когда-то, и ничего хорошего из этого не вышло, не хватало еще из-за него перед девицей опростоволоситься.

Ведь герой мог многому научиться за то время, пока они с ним не виделись. А прослыть трусами им совсем не хотелось.

Демоны смотрели на своего собрата и не понимали, чего он паникует. Сначала они ему вообще не поверили.

- Конан, говоришь, а не приснилось ли тебе это все?

- Я посмотрю, что тебе приснится, когда ты с ним носом к носу столкнешься,- огрызнулся тот.

Он возмущался, видя, что ему не доверяют.

Демон лжи тосковал и потому впадал в уныние:

- Скорее всего ему это не приснилось, - размышлял он, - хотя я простил бы ему такую ложь, - но может быть этот бес, этот шут гороховый просто решил нас провести, а вовсе не вызвал он того Конана, а решил кого-то современного под него подстроить?

А пока мы будем суетиться и кулаками махать, богатырь наш снова превратится в карлика, вот бес поржет от всей души над нами, над дурнями. Это показалось ему разгадкой той тайны, о которой только и говорили в последнее время.

Надо было просто выяснить, настоящий ли это Конан, тот, от которого им досталось. И хотя идея с подменой героя понравилась всем, но они решили пока не рисковать, спорили о том, кого же им отправить, чтобы все выяснить.

Демон лжи решил все проверить сам, раз уж он такой умный, то покажет им всем, что творится на самом деле в этом мире.

Зная, что за ним все время следит две пары бесовых глаз, Демон шагнул навстречу богатырю, стал с интересом его разглядывать.

- Ты еще жив? – вежливо поинтересовался он.

- А мы уже встречались где-то? - спрашивал Конан, память его явно подводила, да и как тут всех упомнить.

И вдруг Конан усмехнулся, он все вспомнил

-Да и у тебя коротка память, Малыш, или ты не помнишь, как я тебя вытащил из той заварушки.

Он указал на шрам, все еще видневшийся на левом боку Демона.

Тому ничего не оставалось больше, как только исчезнуть, сомнения отпадали, это был тот самый Конан.

Но товарищи его решил не отступить и не сдаваться.

- Мы будем следить за ним, - говорили они о герое, найдутся смельчаки, которые вступят в поединок, а мы присоединимся и поможем им.

Нет, так просто отступить им совсем не хотелось.

№№№№№№№№

Конан огляделся по сторонам. С того, времени, когда он жил и был, немало воды утекло. Но мало что изменилось в мире духов. Те же Демоны устраивают тут свои игрище и поединки. Вот и ему найдется всегда дело. Наверное, так будет всегда, в каком бы времени его не оживили, его меч везде сгодится.

Говорили, что когда-то варяги пришли в этот мир и подчинили его себе, с тех пор они со всеми сражаются, и битвам тем нет конца и края.

Но радоваться ему или огорчаться, зная, что бес про него вспомнил, наконец.

Анна удивленно посмотрела на героя, о котором она так много слышала от незнакомца.

Он был хорош, в него можно было влюбиться. Если бы она встретила его раньше, но он не шел в сравнение с тем, кто поразил ее душу. Огромный, суровый, она скорее догадывалась, что он пришел из другого мира и времени. Наверное, в дороге он много расскажет о том времени, в котором ему доводилось быть, о тех королях и прекрасных дамах, которым он служил.

Скоро он сделал ей подарок, если ему захотелось появиться в 11 веке, как интересно было бы заглянуть в другие времена, посмотреть его глазами на все происходящее.

И в предвкушении интересных, увлекательных историй, которые она еще от него услышит в тот последний день перед отъездом из Киева, Анна видела удивительный сон. Там он был главным героем, внимательно за ней следил. Ей снилось, будто он падает со своего коня. Она не помнила, где он был, где происходил поединок, когда она подъезжала к нему, думая, что он погиб, Конан поднялся с земли и рассмеялся.

- Чего боишься, что убили они меня. Они не убили, потому что я бессмертен.

Что бы ни случилось, я могу вскочить на коня, мчаться навстречу опасности.

Княгиня рассмеялась, она почувствовала себя уверенно, ей нечего было больше бояться.

- как странно, неужели в мире существует что-то удивительное и таинственное. Это было загадкой, которую она, скорее всего не сможет разгадать.

ГЛАВА 13 ПОЕДИНОК

Взъерошенный Демон появился перед Конаном, принял решение тайно за ним следить. Но Мефи решил столкнуть их на узкой тропинке, и теперь решал, как это лучше сделать.

Демоны должны были обнаружить себя рано или поздно, иначе они затеют еще что-нибудь такое. Он должен отвлекаться на них, иначе все закончится плачевно. Это оказалось не так трудно. Демон коварства, а это была его очередь, следил за Конаном, который развалился на лесной поляне.

В самый неподходящий момент, когда он уже немного притомился и задремал, сук под ним неожиданно треснул. Но кубарем полетел прямо на богатыря.

В первый момент тот ничего не понял, решил, что он не так повернулся, потому сук и отломился, но потом, когда Демон чертыхнулся и распрямился, он понял, что это слезка на него направлена.

Надо было поддать ему хорошенько.

Демон понял, что он остается один на один с богатырем, и ему не сладко придется. Хорошо, что где-то поблизости и второй скитается, может быть придет на помощь. Но для Конана эта схватка оказалась хорошей разминкой, после долгого отсутствия.

И когда Демон рухнул, он отошел в сторону и перевел дыхание.

Бес с интересом наблюдал за происходящим, прикидывая, силен ли воин, не выдохся ли он за это время, не нужно ли ему что-то еще. Чтобы он оставался в форме.

Он понял, что тот надежен и не нужно никакого внимания.

Богатырь размышлял о том, как странно может измениться судьба, ведь там он все время против чудовищ сражался.

Но это уж все зависит от того, где и когда будет твое пробуждение, для него тогда все оказалось вот так неожиданно.

Бес спешил поздравить его с очередной победой. И заодно он решил поведать, что у них есть могущественный соперник или союзник.

- Если Анне верить, наш властелин перед нею появлялся. Я не знаю и знать не могу, что у нее на уме, да и он может быть за нас, а может и против,

как знать. Так что Демоны могут оказаться только цветочками в сравнении с тем, с чем столкнуться нам всем придется.

- Смертные его пусть боятся, а мне все равно два раза не помирать, ну уйду туда, откуда пришел, велика беда.

- Ну что же, люблю бесстрашных, - подумал бес, - он решил, что теперь, когда все улажено, можно немного передохнуть. Демонов он проучил, одного наказал, остальные не полезут туда.

Бес вроде собрался уходить, но на прощание все-таки спросил:

-Ну и как тебе наша княжна?

Ему хотелось понять, какой ему видится Анна, сколько он повидал их разных, но для беса эта была особенной.

Сам бес в девицах совсем не разбирался, и не много что сказать мог, значит, надо было слушать других.

- Боевая девчонка, - отвечал Конан, - я таких давно не видал, с ней не пропадешь, не помрешь от скуки.

Мефи хотел предупредить его, чтобы он не приставал к Анне, а то, как бы не пришлось ему искать их совсем в другом месте, но потом он передумал. Совет этот не поможет, а доверие точно потеряет. Да и король франков не соперник варвару, пусть хоть какие-то воспоминания, кроме этих вот кошмаров в объятьях короля, останутся в душе Анны.

Было страшно, ведь они могли даже не застать жениха в живых, конечно, все смертны, порой внезапно, но если ты так стар и немощен, то как тебе оставаться и на что можно надеяться?

- Нет, речь ни о чем идет, если будет надо, он подольет масла в огонь. Богатырь возвращался к реальности и чувствовал, что все только начинается.

ГЛАВА 14 ПОБЕДИТЕЛЬ

Конан немного опоздал к своей королеве, Анна с вызовом на него взглянула.

- Я уж думала, ты решил сбежать и оставить меня одну, - в голосе ее звучала обида и досада.

Он усмехнулся, радуясь, что она ждала его и ценит.

Она все чаще будила в нем давно забытые чувства. Он не отрекся от них, а принимал с радостью, будто это было в первый раз. То, что было знакомо, радовало еще больше.

Сама Анна немного растерялась, и поняла, что она зависит от этого парня, а вдруг он передумает

Она еще не ведала, что ей придется из чудной сказки отправиться в настоящий кошмар с дружинниками отца, но с ней вместе будет в этом путешествии и Конан.

Что-то подсказывало ей, что она может не устоять перед таким красавцем. Да и сама она все еще не была королевой, оставалась вольной девице, до той поры, пока не достигнет пределов Франции.

Анна посмотрела на себя в зеркало. С ней явно что-то происходило. Но на путешествие она возлагала большие надежды.

Анна смутно знала об отношениях мужей и жен, у бедняков браки заключались для ведения хозяйства, у князей для укрепления земель и мира в этом мире.

О любви рассказывали какие-то странные истории, вот и Гаральд любил Елизавету, но для большинства людей она была недостижима.

Вот она и перестала мечтать о том, что может ее однажды встретить.

№№№№№№№

Демоны в это время поняли, что сражаться им будет трудно, очень трудно, почти невозможно. Кроме богатыря сражаться придется и с духами, бес отступить и сдаваться не собирался. Демону лжи показалось, что он видел тень мессира, хотя он и сам не ведал, был тот поблизости или не был.

Собрались вместе все грозные силы, и отступить не собирались.

Демоны тоже решили обсудить, как им действовать дальше.

- Бес не знает планы мессира, - говорил Демон коварства, но все-таки не стоит рисковать.

Но усилия Мефи имели действие, они решили убратся пока и затаиться на время, понимая, что ветка обломилась не случайно. Они проиграют в этой схватке, потому что находятся все время на виду, а бес прячется, он может что-то предпринять.

Надо быть осторожнее, хотя их четверо, а он один, но тем позорнее будет ему проигрывать.

Они исчезли где-то в горах, решив немного передохнуть, обсудить все происходящее, а потом только действовать заодно и сообща.

Да и нельзя им было так долго оставаться на земле. Но это прозрение запоздало, какая-то тень появилась рядом.

Чёрный всадник замер на месте.

ГЛАВА 15 ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК

Человек вошел в таверну через мгновение после того, когда о нем подумали. В отличие от Конана они не ошибались, они все о нем знали.

Пришло время представить все, что могло за этим последовать.

Они давно замёрзли, а теперь просто визжали от холода.

- Вы нарушил закон, - слышалось с их стороны, - заставили себя так долго ждать, заставили меня тут появиться.

Он лукавил, но они должны были во все это поверить.

- И до сих пор вы упорствуете, - говорил Мессир, а это был именно он.

В отблеске огня он казался зловещим.

Но оттого, что он их упрекал, они становились только яростнее и злее. Они хотели доказать, что стоят не так мало.

Демоны взирали на него, справившись со страхом, который он нагнал на своих подопечных.

- Если что-то пойдет не так, вы навсегда в горах останетесь.

- Велес нас простит, - буркнул кто-то из Демонов.

Это вызвало новую волну гнева.

Они чувствовали, что надежды их были напрасны. Чувствовалось, что он не простит их никогда.

- Убирайтесь, девчонке вы мешать не станете, и без вас желающих хватит.

Им пришлось убраться, где-то раствориться

№№№№№№№№№№

Какая-то тень пронеслась и поставила перед ним большой кувшин с самым лучшим вином.

Он подхватил кувшин в руки, налил себе вина, но задумался, и держал кубок несколько минут перед глазами, словно хотел разглядеть что-то незримое.

Он смотрел на огонь, пламя отличалось от обычного. И все-таки это был тот самый огонь, из-за которого принял когда-то муки Прометей.

С каким восторгом он смотрел на пожары.

Он переживал за этот мир и был связан с ним раз и навсегда. Но он не мог с полным правом утверждать, строил ли он этот мир или разрушал его.

Мессир оставался в тот вечер в одиночестве, в захудалом средневековом мире. Никто не посмел бы пойти и нарушить покой. Никто не посмел бы нарушить его покой.

Странно, что он считал этот мир лучшим, если его немного переделать, усовершенствовать, то ему не будет цены. Он мог бы все изменить, понравится всем существам, которые тут жили, но он не стал это делать, потому что не считал важным и значительным.

Бес выглянул из своего угла, удивленно глянул на Мессира, хотя его трудно было чем-то удивить. И дело тут не в Демонах, с которыми он мог расправиться одним махом, а в чем-то совсем ином.

Но его душа была закрыта для остальных. Он ничего больше не собирался и не хотел делать.

Мессир медленно допил вино, поставил кубок на стол и оглянулся вокруг.

Он не стал поворачиваться к бесу, потому что очень устал.

Он поднялся и еще раз взглянул на огонь, понимая, что никогда не устанет на него смотреть, поднялся медленно из-за стола и направился к выходу.

Но что этот мир без него? Он зачахнет от тоски, перестанет существовать.

Надо возвращаться от реальности в вечность. Он решил вернуться туда.

№№№№№№№№№№№№

И сейчас, рассчитавшись с Демонами, всадник решил навестить героев, еще раз взглянуть на Конана, которого бес оживил, если верить слухам. Конечно, он должен был понравиться королеве. И легкое чувство ревности возникло в его душе, хотя он и в мыслях допустить не мог, что нечто похожее на зависть или ревность вообще способен испытать когда-то. Однако, все когда-то меняется, но если бы всем им не надо было действовать, спасая мир и все, что от него осталось, он может быть и перешел бы к чувствам и личной жизни. Но пока главным было путешествие к франкам, туда он и отправился.

Ему ничто не помешало так поступить, а потом уже думать о личном.

Мефи он встретил по дороге в заброшенном старом замке. В таких он всегда и останавливался, благо, что их было большое количество везде.

Почти сразу же разжег огонь и расположился у камина. И стал слушать рассказ о том, что творилось вокруг. Хотя он знал обо всем в общих чертах, но вот детали, о них мог поведать только бес.

- Анна не ведала о плане матери, - задумчиво говорил бес, - о том, что это был приказ князя, иначе она никогда не отправилась бы туда. Княгиня спасти ее хотела от этого брака, и чуть совсем не погубила, несчастная.

Мессир порывисто взглянул на него, удивленно взглянул, словно видел впервые.

- Значит грош цена, если она ни о чем не ведала, а в такое дальнейшее путешествие пустилась, королева, но голова - то должна быть на плечах.

- Но нам надо добраться до франков, - я буду следить за ним, не подкачает, он все земли прошел, и все славно заканчивалось.

Мефи не мог никак понять, почему Мессира так волнует и интересует Анна, но спросить не решился.

- Должен же я иногда и в земные дела вмешиваться, - говорил он сердито,- сейчас все будет еще интереснее, все схватки в мире похожи друг на друга, только люди разные, а королевы особенно отличаются, вот потому она меня и интересует. Она не Елена прекрасная, но другой в этом времени нет.

Так все сомнения бесовы сами собой и разрешились, надо было просто подниматься, и двигаться в путь.

ГЛАВА 16 ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

К ночи они вместе выехали на перекресток.

Там царило дикое молчание. Никто, даже случайная птица ночная не проронил ни звука.

При расставании бес решил взглянуть на него глазами Анны. Высокий и стройный , он был странно красив. Но какая-то странная, дальняя и тревожная это была красота. Она могла покорить не только зеленую девицу, но и взрослую княгиню.

Сияла ночь, Луна вырывалась из-за туч.

Никто не видел таинственных всадников, они словно были в другом измерении, хотя и передвигались явно по земле.

Вот и ему показалось, что не сидел он у огня минуту назад, так холодно стало на душе. Но с кем он теперь, куда мчался, оставалось только дивиться происходящему.

Он являлся ни раз, ни два и еще обязательно появится в самый неожиданный момент, в том не было сомнения.

Хорошо быть гостем непрошенным и незванным, но всегда приходящим по собственному желанию. А вот что делать тому, кто пахать должен, иначе тому другому незачем будет приходить.

Он тяжело вздохнул, сознавая свою необходимость.

Бес засучил рукава и занялся делом.

Он мчался вперед, понимая, что , что должен поскорее добраться до того места, где встретит героев, которые должны отправиться в трудное и увлекательное путешествие.

Ему тоже надо было с ними пройти этот путь, но хотелось понять другое, куда теперь направлялся Мессир, что он станет делать дальше. Вряд ли его интересовало, доберется Анна до франков или нет, хотя всякое может быть.

Но надо было забыть обо всем и собираться в путь, для него нет ничего важнее этого дела.

А в это время древний стихийный бог Ариох обнаружил пропажу – исчез у него Конан. Он начал искать и звать его повсюду. Понадобился он ему для какого-то дела, но тот нигде не появился, словно сквозь землю провалился.

Кто-то сообщил ему о том, что маленький и рогатый пришелец его покинул и вряд ли к нему вернется.

Бес и прежде вмешивался в их дела, но чтобы так нагло и бесцеремонно, такого еще не бывало.

Он распорядился, чтобы воины его отыскиали скорее, ведь он понятия не имел, где тот может находиться.

О славянских землях он никогда ничего не слышал, а узнав, еще больше удивился тому, что там происходило, и хотя это было довольно далеко и трудно-проходимо, он туда все-таки отправился, сетуя, что идти надо так далеко, но из-за лучшего воина можно было и там побывать.

Конан слышал его зов, хотя и не поверил, что его повелитель может о нем волноваться. Ему оставалось только выйти на этот зов, ведь бес вторгся в чужие пределы. Он все еще оставался во власти этого типа.

- Раб мой, - торжественно говорил Бог, - я не понимаю, как ты тут оказался, но ты должен вернуться домой.

Но Конан не успел ответить.

- Сейчас его место здесь, никуда он не отправится, и ты в моем измерении, Ариох, ты потерял здесь свое могущество.

Но бог, словно не слышал и не понимал его. Бес метнул в его сторону молнию, она пронзила его грудь. Он подтвердил, что бес сильнее древнего бога. Скорчившись от боли, Бог удалился, понимая, что он ничего не сможет изменить.

- Он придет к тебе, но не сейчас, - говорил ему бес, испытывая некую вину перед ним, - только пока он поможет мне исполнить то, что мы задумали. Но тот уже не слышал того, что тут происходило.

- Я не оставлю ее в опасности, - твердил Мефи, когда от бога осталась только белая длинная полоса, напоминавшая о том, что он был тут.

Конан тоже не скрывал чувств, он пока не собирался оставлять Анну в опасности. Его прямо можно было позавидовать.

ГЛАВА 17 ОПАСНЫЕ ЗЕМЛИ

Конан и бес снова остались вдвоем. Мефи гордился тем, что отвоевал героя у своего соперника. Но что-то мучило и угнетало Конана.

Вот и спросил он тогда:

Прежде, чем отправиться в путь, я должен знать, кто кроме тебя, - он замялся на минуту, не зная, как назвать беса, чтобы тот не обиделся на него, - не забудь, что для меня это чужой мир, я должен понять, какой он, что тут творится.

И в этом утверждении была своя правда. Не стоило бросать парня в непонятно какие опасности.

- Да, конечно, - согласился он, немного поморщившись, - там вместо дела ему приходилось заниматься беседами, но это были не праздные разговоры.

И заливаясь соловьем, он начал говорить о чертях более крупных и пакостных, чем он сам: о Леших, русалках, домовых, водяных и разных духах, которые окружают со всех сторон. Они могут встречаться во время ночлега.

Потом бес перешел к главному, рассказал о колдунах, оборотнях, упырях, попытался побольше рассказать о том, как они могут бороться. Как противостоят героям, сказал, что делать, если встречи с ними не избежать.

А еще он дивился, как много вокруг духов, и уж точно кто-то такой попадётся на пути.

Конан понял, что он попал в какой-то волшебный мир, живущий своей, ни на кого не похожей жизнью.

Бес и сам вдруг уразумел, что куда не повернуться, куда не оглянуться, вокруг будут какие-то духи: Кикиморы, Овинники, Банники, Дворовые, Гуменники, да кого только тут не было, и нет.

И что только нужно делать, чтобы остаться целым и невредимым, но самое лучшее, это оборотить их себе на пользу, а вот это сделать труднее всего, но на что Конану даден бес? Вместе они и с этим должны справиться.

Он говорил о волхвах и колдунах высших, и даже устал от своих рассказов, никогда не говорил бес так много прежде. Но, несмотря на то, что жил он давно, память у беса была прекрасная, ничего он не забывал, все отлично помнил.

Надо было сказать о Перуне, хотя тот давно оставался в тени, но ведь он может появиться и тогда еще его громы и молнии по ним ударят основательно, можно в том не сомневаться.

Конан не сильно верил в то, что молния с небес может угодить прямо в него, хотя понимал, что всякое может случиться.

- Ну ты брось, - остановил его бес, с этим шулки плохи, если Перуна хорошо разозлить, то мало не покажется, он в самого малого черта попасть может, а ты большой, тут трудно будет промахнуться, это я тебе говорю.

- Королева – не худшая жертва для него, да и Ярославу отомстить он всегда готов, потому помни о молнии, как только гром услышишь, без грома ничего не бойся, но если только прогрохотало в небесах, тогда совсем другое дело.

Конан испугался не сильно, воевать ему было не в первый раз, да еще земли были чужими, совсем ему непонятными.

Но больше всего потряс варвара рассказ о бессильном боге, который безропотно позволил, чтобы над ним издевались.

- Такого не может быть, - не удержавшись, воскликнул бес.

Бес только замахал руками, прося, чтобы его не заставляли рассказывать снова всю эту странную историю.

- Они избрали такого бога, что я мог с этим сделать?

- Но ведь они станут рабами, с таким - то.

Бес подивился его прозорливости, то, что понимал древний варвар, было непонятно его людям, разве это не странно.

Но думать о том сейчас совсем не хотелось.

Конану оставалось только размышлять, так много он услышал обо всем, что творилось в новом мире.

- Может этот бог и хорош, только не подходит он для этого мира, это уж точно, мир не может быть таким добрым.

Мефи и сам понимал, как ему неуютно среди новых богов, но что он мог сделать?

Сначала они хотели проехать, не останавливаясь, мимо озера, тайну которого хорошо знал один и не ведал другой. Но в последний момент все-таки остановились.

- Ты искупаться решил? - спросил Конан, еще не понимая, что замышляет его спутник.

- Нет. Я хочу показать тебе город.

Воин оглянулся, но кроме дремучего леса ничего больше не заметил.

- И не шарь глазами, этот город на дне озера, он огромен и прекрасен, только ты совсем не туда смотришь.

- А что с ними стряслось?

- Наказаны за непослушание. Он навсегда исчез с лица земли. Там все так же, как и на земле было.

Конан ничего толком не понял, но поверил бесу на слово, вот вам и добрый бог, - усмехнулся он, но ничего вслух говорить не стал.

И словно в подтверждение этих слов, зазвенел за его спиной колокол. Это был такой странный звон, что невольно оглянулся герой.

Мефи удивился, ему нравилось удивлять кого-то.

На прощание бес подарил ему кольца, потеряв которое, Конан мог вызывать его в случае необходимости, он стал изображать такого джина

- Смотри, не потеряй, всякое может случиться, кто знает, куда меня судьба забросит, - говорил он задумчиво.

Конан только кивнул в ответ.

ГЛАВА 18 ОТПЛЫТИЕ

Засыпала Анна одним, а проснуться должна была уже другим человеком. Анна вспоминала этот длинный, а казалось и бесконечный день. Она и не думала, что с такой грустью и болью будет думать о происходящем.

Вспоминались золотые ворота ее града, высокий Днепровский берег, лица людей, в которые прежде и не вглядывалась, она мало была знакома с этими людьми, словно заранее знала, что не станет с ними жить долго.

Ей казалась, что вся прежняя жизнь была не такой, как хотелось, теперь ей хотелось бы, чтобы те годы ее детства и юности были другими.

Но она пересилила грустные мысли, отстранилась от них. А теперь обо всем этом ей оставалось только вспоминать с надеждой и болью.

Чудный, хотя и короткий сон снился ей в ту ночь. Она видела незнакомые темные земли с какими-то замками, воинами, и все эти видения, то приближались, то отдалялись снова.

Она невольно возвращалась в свой мир, чтобы уже в реальности покинуть его навсегда.

Отец какой-то странный и неузнаваемый стоял он перед ней, словно бог Перун, истукан которого она видела в дремучем лесу в детстве.

Когда она твердила, что хочет вернуться в Киев, он говорил ей, что она должна оставаться в Париже. И она чувствовала, что никогда не вернется назад.

Среди ночи Анна проснулась от страха, чтобы вспомнить о том, что она так и не поговорила с матушкой, даже не зашла к ней перед отъездом. А ведь утром она отправляется в путь и может никогда больше не увидится с ней.

Она злилась на нее из-за недавнего путешествия и обмана отца, но нельзя же злиться всегда.

Она долго решала подниматься ли ей наверх или оставаться в своих покоях.

Но она все-таки решила заглянуть к матушке на прощание, понимала, что если не сделает этого, то будет жалеть.

- Почему ты не спишь? - спросила она, заглянув в комнату.

- Тебя ждала, - отвечала матушка, - ведь ты простила меня и никогда не была жестока, дитя мое.

- У них там все по-другому, но тебе ли не знать этого, - размышляла вслух Анна.

- Это можно пережить, если есть любовь, молодой, сильный муж, - размышляла княгиня, но тебя ждет совсем другой.

=Ничего, матушка, - глухо твердила она, понимая, о чем она думает, - а у меня все будет ладно, и в голосе была твердость и уверенность.

Княгиня внимательно смотрела на нее. Родная дочь показалась ей незнакомкой.

Она чувствовала, что встреча эта последняя, такой она навсегда и осталась в ее памяти.

- Все будет хорошо, - пыталась успокоить себя княгиня.

Анна отправилась прочь, даже не приблизившись к матери.

Она немного помедлила у покоев отца, взялась за ручку двери, но тут же отошла от нее.

Она почувствовала, что не сможет поговорить с ним и простаться не хотела, потому что он ни в чем не виноват, и виноват больше всех других.

Анна вернулась в свою комнату, легла, и не могла сомкнуть глаз, так и не заснула, погруженная в печальные мысли.

№№№№№№№№

На рассвете, когда она все-таки задремала или просто забылась, она почувствовала, что рядом кто-то есть.

Она вздрогнула и открыла глаза, отец сидел в кресле около кровати и смотрел на нее ласково, как ей показалось.

Она не шевелилась, боялась, что как только очнется, заговорит, и он исчезнет.

Может это только наваждение. Надо убедиться, что он живой человек.

- Ты не зашла ко мне? Вот я и решил навестить тебя. И странная близость к этому человеку пронзила ее душу.

- О чем ты думаешь, детка? - спросил князь, видя, что она погрузилась в тяжелые раздумья.

- Все очень просто, - говорила Анна, - я хочу, чтобы он был таким.

Ярослав в тот момент думал о том же. Ему тоже хотелось, чтобы этот человек, к которому он отправлял дочь, был самым лучшим в мире.

- Ничего, - произнесла Анна, - я сказала матери о том, что все будет хорошо, я сильная, я смогу постоять за себя. Не бойся, я стану королевой, я смогу стать королевой франков, тебе не будет за меня стыдно.

Ярослав почувствовал, что она ему ближе всех остальных его детей. И он пожалел, что согласился на этот союз, обрекая ее на страдания. Но делать было нечего.

Анна поднялась, ей нужно было собираться в путь. Это заставило Ярослава улыбнуться и пожелать ей счастливого пути.

Он не думал, что ему так быстро придется с ней расстаться, что она уходит надолго, может быть навсегда.

ГЛАВА 19 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ

Расставшись с отцом, Анна медленно пошла по комнатам дворца. Она знала, что оставляет его навсегда. Теперь он станет чужим и далеким для нее. Она будет скучать и стремиться назад, но все напрасно, ведь она создана для иного мира.

Она слышала от послов о темных и холодных замках франков, но для нее ничего и никогда не будет лучше Киевских палат, этого мира, с которым она срослась давно.

Она вернулась сюда только на один день, но так хотелось остаться там снова.

Хотя славянкой ее можно было назвать только на какую-то часть, сколько разных кровей было смешано в ее душе. Тихо смотрели на нее слуги, и радовались, что им не придется отправляться так далеко, дома и стены герои.

И показалось Анне, что она жила совсем в другом мире, и была и останется там позднее.

Но за ее спиной стояли короли и князья, и она чувствовала себя их частью. Она должна быть сильной и достойной их. Она хотела стать королевой не только по праву рождения, но и доказать всему миру, что такой она была, такой и останется навсегда.

Но что это? Она слышала песни скальдов. Они так часто звучали в детстве, когда пели воины ее матери, и она запомнила их навсегда. Когда-то она влюбилась в такого вот певца, и горько плакала, когда он уезжал навсегда, ей казалось, что она никогда и никого больше не сможет полюбить.

Но как же давно все это было, сколько времени прошло с той славной поры ее безоблачного детства.

Как Елизавете, ей хотелось отправиться туда, в тот мир, а не к диким франкам, но она не могла решить свою судьбу, увы.

Ее родина укрыта снегами и льдами, и суровые боги все еще пытаются спасти этот мир.

Она вспомнила, как князь Ярослав говорил, что не собирается больше воевать с целым миром, что ему хватило войн, которые вели их предки. А для этого ему нужны сильные союзники, или те, кто потом не соберется на него нападать, и одним из них он считал короля франков.

А потому все было предрешиено для нее и для сестер с самого начала, дома, после его ухода останется только Изяслав, но Анна не завидовала ему, потому что все беды и страдания на молодого князя и обрушатся.

А все они были в этом дворце случайными гостями.

ГЛАВА 20 ГРЯДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ

Странные и противоречивые чувства теснились в душе Ярослава, после того, как он покинул покои дочери. Ему показалось, что уже в этот миг он потерял ее навсегда. Она растворилась где-то, словно ее и не было.

В какой-то момент он поверил в силу пророчества, но было что-то тесно из связавшее.

Позднее, словно заколдованный, смотрел он, как она уходила из жизни его навсегда. Но даже в те часы, когда она была еще рядом, душа ее была уже далеко.

Он так много думал о личном, чувствовал все, что с ними творится.

- Это моя земля, - размышлял Ярослав, - она мне слишком дорого досталась и полита кровью моих братьев. И если надо отдать дочь, ради мира и спокойствия, мне придется это сделать.

Но как невыносимо тяжело мне с ней прощаться теперь.

Невольно взглянул он на старинную, привезенную из Византии икону. Лик того, кто был на ней изображен, взирал сурово на князя.

- Понимает ли он это? Чувствует ли?- странные сомнения возникли в душе Ярослава.

- Хотя в жилах моих и не течет славянская кровь или еще слишком мало, но Рюрик должен был вернуть нам все, что мы потеряли. И мы вернули все, а ради этого придется отдать дочь мою любимую старцу, и молиться о том, чтобы он не дожил до ее появления там. Лучше быть великим князем здесь, чем простым воином среди викингов. И потом, как ни убог был король франков, Анна станет королевой, и потом пусть сама свою судьбу решает. Надо только сильных воинов с ней послать. С ней по пути не должно ничего страшного случиться, а там все как-то наладится.

- Можешь не бояться, - подал голос бес, - мы в полном порядке ее доставим, я ей такого защитника припас, что всей твоей хваленной дружине сто очков вперед дадут, так что воинов при себе на черный день оставь.

- Тебя не было так долго, - отозвался Ярослав, я уж думал, ты навсегда оставил меня.. Он был рад слышать голос помощника и советника.

- У меня были другие дела, - отвечал бес, - хотя занимаясь своими делами, я все одно твоими занимаюсь, так оно выходит.

Князь молча на него смотрел.

-Ты не слаб, Ярослав, - но мне слишком много трудиться приходится, никогда прежде не было столько дел, как теперь.

- Я тебе бесконечно благодарен за то, - говорил князь, и хотя он был сдержан, но все понял бес.

Бесу не терпелось упрекнуть князя за внимание к новому богу. В последнее время тот все чаще поднимал глаза к иконам, особенно, когда беса не было рядом, он все чаще обращался к небесам. Кажется, потому ему недавно и дочку потерянную вернули. Правда, скорее всего там было все по-другому, но хотелось верить, что все так.

Но бес вопреки всему оставался с ним, и он радовался, что тот возвратился назад, и радость Ярослава передалась бесу. Хотя и черная кошка между ними пробежала, но все наладилось со временем.

- Скажи мне, а стоит ли игра свеч, не дает покоя мне этот вопрос, сколько жертв принес Святополк Окаянный, да и потом их не убавилось, но будут ли они оправданы?

- Пока да, оправданы, - словно эхо повторил бес, а потом все прахом пойдет, - он пристально смотрел на князя.

- Варяжская кровь исчезнет со временем, растворится в славянской, и вот тогда правнуки твои станут рабами, только рабство это будет страшнее любого другого.

Ярослав взглянул на него удивленно, хотя он уже слышал что-то подобное. Он что-то видел и слышал, поморщился, когда представил себе эти картины.

Бесу же со стороны показалось, что он просто не поверил этому, тогда он обиженно спросил:

- Не веришь, хочешь взглянуть, что там творится?

- Я верю тебе, и не хочу на тот кошмар смотреть, -нет, лучше не знать, иначе жизнь и вовсе невыносимой покажется.

-Ну как хочешь, - согласился бес

Так и оборвалось свидание с помощником в тот суматошный, странный день

ГЛАВА 21 БЕССИЛИЕ МЯТЕЖА

В тот момент объявили о появлении французского посла.

Князь понял, что нужно отправляться в тронный зал. Странно, что двигался он тяжело, словно бы медлил все время и о чем-то думал.

Старый франк взглянул на него отчужденно, понял, что княжну по-прежнему не могут найти.

Он решил, что после встречи обо всем сообщит королю. Он боялся, что потом его обвинят в том, что он скрыл важное от правителя, а тот был зол и раздражителен, и конечно, виноваты в том, что случилось с ним совсем другие люди.

«Старая лиса, пронюхал что-то, но хочет, чтобы я ему все выложил и повiniлся перед ним, не дождется.

Ему и на самом деле хотелось сказать, что дочь его исчезла, пропала бесследно.

Потом принести извинения и распрощаться с послом, у него все еще оставалась такая возможность.

Но Ярослав удержался от такого поворота, потому что не стоило усложнять все теперь, когда Анна нашлась.

Посол истолковал его замешательство по-своему. Он был убежден, что Ярослав больше ничего не сможет скрыть от него. Вот потому князь издали к этому подступил. Он стал говорить о том, что юных княгинь часто похищают недостойные, чтобы потом что-то требовать от их родителей, всегда находятся обиженные. Иногда они бывают хитры и изворотливы, так что поймать их невозможно.

Замаялся он вроде от того, что позабыл, как произносятся слова на чужом языке.

В тот момент прямо перед окнами он и увидел Анну, которая о чем-то говорила с кем-то из служанок. Это была она, а не одна из ее сестер. Посол оторопел от удивления. Спутать ее он ни с кем не мог, так что же получается, она цела и невредима?

- Что там, на дворе? - спросил Ярослав, ему стало интересно, что привлекло внимание посла, почему тот замолчал.

- Там княжна Анна, - в замешательстве отвечал тот.

- И что, она часто выходит на прогулку, - пожал плечами князь.

- Нет, нет, просто залюбовался будущей королевой, - промямлил посол. Теперь он говорил значительно хуже на языке русичей.

- Что-то трудно понять речи послов наших, - усмехнулся Ярослав, ему нравилось это смятение.

Ярослав простился с посланниками, едва сдерживая улыбку. Он одержал победу, что еще могло радовать князя, которого в шутку брат называл

мудрым. Он вспомнил о том, как хотел объявить о том, что Анна исчезла, но хорошо, что он так не поступил, пусть все идет своим чередом. Недаром говорят, что послушных судьба ведет, а упрямых тащит.

Ему не хотелось стать посмешищем среди своих, а братья только и ждут, когда он оступится.

В душе княжеской еще сохранились какие-то чувства, но были они силой или слабостью, как знать.

Он чувствовал себя всемогущим, но это надо было как-то поддерживать в своей душе.

Мефи некогда было проникать в душу Ярослава, у него и без того забот полон рот, и напоминал ему князь Демона, который тоже бунтовал против небес, но что с ним случилось потом, об этом лучше не вспоминать вовсе. И стал он потом владыкой подземного мира. Ярославу, вероятно, остался ад земной, так как подземный был занят.

Воевода докладывал о предстоящем путешествии и приданном Анны, усмехнулся, что как только будут закончены сборы, то ему нечем будет больше заняться. Но все когда-то кончается, а жизнь уходила. Давно ли он слушал о зверствах Святополка и вовсе не был уверен, что жив и цел останется. Но тогда, в молодости, он совсем не боялся гибели, ему только не хотелось уходить побежденным

Судьба его все-таки сберегла для другого, и он стал великим князем, от Святополка давно нет ни слуха, ни духа, и никто никогда не скажет, где он сгинул. Но сейчас ему стало страшно умирать. Неужели он боится встретиться с предками. Страшно отвечать за все, что было и не было сделано в мире этом?

И вспомнились Ярославу дела давно минувших дней. Будто вся жизнь проходила у него перед глазами. Но сначала он стал вспоминать свадебный пир.

ГЛАВА 22 СВАДЕБНЫЙ ПИР

С каким удовольствием заглянул сейчас Ярослав в пору своей юности, когда его юная невеста только что приехала на княжеский двор, и только был назначен свадебный пир. Он прикрыл глаза, улыбаясь и припомнил, как она в первый раз предстала перед ним. Хорошенькая, взволнованная, такая юная, какой сейчас была Анна.

Но Ирина тогда ни слова не понимала по-русски, и даже объясняться с ней приходилось при помощи переводчика. Он и не представлял себе, как с ней объясняться, когда они останутся одни.

Но быстро понял князь, что она дороже всех на свете, и не нужны самые прекрасные девицы, еще пытавшиеся занять ее место около него.

Конечно, у него были девицы до Ирины, но они все в тот же момент пропали. Князь Ярослав, помня о разгуле своего отца, не давал им возможности втиснуться в свою жизнь и наводить там своим порядки.

Нет, он не собирался жить с той толпой девиц и жен, о которых только мечтал отец, и когда Ирина спросила его о том (ей рассказали о князя Владимире), он сразу ответил на все это, категорически отстранившись от отца.

- Это занимало все время у него и наделало столько глупостей, - тяжело вздохнул Ярослав, - не бывать этому.

Странно, но разве сыновья не хотели быть похожими на своих отцов?

Свадебный пир стал главным событием в его жизни, девицы еще не ведали, что для них все завершилось, так и не успев начаться.

Напрасно Ирина боялась, что это все слова и пустые обещания, а природа возьмет со временем свое. Опасения ее были напрасными, Ярослав никогда с самого начала не нарушал данного слова. Вместе с выученным языком, она стала все лучше понимать и самого князя Ярослава, и радоваться тому, что у них все так складывалось.

№№№№№№№№

Софийский собор, он вспомнил девицу, она была одной из многих, но ее именем отец назвал свой главный собор, который достраивать пришлось молодому князю, как только он перебрался из Новгорода в Киев. Наверное, затаенная в нем премудрость и позволила князю жить достойно.

Отец Софии был богатым и знатным воеводой, и он мог бы жениться на ней, по воле отца, конечно. Но когда было отправлено посольство в мир снегов, то воевода сразу запретил ей приближаться к княжескому дворцу, боясь, что кто-то из приближенных учинит расправу над ней позднее.

Он досадовал, зная, что никогда не приблизится при помощи дочери к самому князю. Но тут же он объявил о том, что выдает ее замуж, и с мечтаниями было покончено.

Ярослава позабавили тогда странные эти запреты, но и слова не промолвил, чтобы заступиться за девушку.

Но через несколько дней он появился на ее свадьбе, хотя воевода имел дерзость не пригласить его туда.

Он видел ее глаза и ее грусть рядом с женихом неказистым и невзрачным. И только по щекам ее текли слезы. Хотя отец и пытался остановить все это и подавал какие-то знаки-все бесполезно.

Князь не собирался ничего менять, он только взглянул на девицу, поднял бокал за их счастье, и покинул свадебный пир.

Нет, его невеста уже направилась к нему, а союз со шведами был важнее всех его чувств и затаенных страстей.

Да и не грозила ей никакая опасность, может со временем она и будет счастлива, а если не будет, то не велика потеря.

Вот и до сих пор он помнил эту девицу, хотя она умерла во время родов через пару лет после той самой свадьбы, только собор так и остался носить ее имя София

Тогда служанка сообщила, что она умирает и зовет его. Он взглянул на жену, и она кивнула.

Полутьма в комнате. София лежала бледная, почти неузнаваемая. Ему показалось, что и на этот раз он просто вторгся в чужие владения. Но показалось, что Морена стояла за его спиной и тихо тронула его за плечо.

Князь повернулся к ее мужу.

- Она бредит давно, - прошептал он, словно боялся разбудить девицу. Какая-то сторбленная старуха появлялась то там, то тут и что-то пыталась сделать, даже не взглянув на князя. Но как же жутко было оставаться здоровому и сильному рядом с умирающей.

- Князь, Ярослав, - твердила она с широко открытыми глазами.

Ярослав невольно отстранился. Как же она постарела и подурнела за это время, словно десяток лет прошло.

- Ты счастлив? Она любит тебя? - спрашивала София.

Он коснулся ее серой руки и отошел еще дальше, так и не произнеся ни звука.

- Я долго молила о смерти и теперь не хочу жить, - говорила она.

Она вдруг дернулась и застыла.

Она умерла? - повернулся он к старухе.

Та сказала что-то непонятно, но было видно, что она умерла.

Ярослав поцеловал ее в лоб и отправился прочь.

А потом они были на панихиде вместе с княгиней. Она пыталась представить, что происходило в граде еще до ее появления тут. Но не сомневалась в том, что ничего не было после того, когда она появилась.

Вечером он отправился в собор Софии, где кажется, больше не было ни одной души. Но каким же громадным он казался. Он стоял в центре, странная тень метнулась к нему.

Она оставалась в своем соборе.

ГЛАВА 23 СТРАННЫЙ МОНОЛОГ

Да, не в первый раз приходил сюда князь в тяжкие минуты. И она спускалась с небес к нему не в первый раз.

- Ты снова пришел ко мне, Ярослав, - услышал он знакомый, нежный голос.

Его невозможно было забыть или перепутать с другим, даже если бы прошло тысячу лет, - видно не так хорошо и спокойно тебе в твоём мире., но ты все так же красив, так же силен, как и прежде.

-Сегодня я думал о тебе, - тихо отвечал он, боясь, что кто-то услышит его, когда он разговаривал с Софией.

- Да, я знаю, я почувствовала это сразу, - спокойно и ласково отвечала она.

- Я совершаю еще одну подлость, со своей дочерью я поступаю так же , как когда-то с тобой, спокойно отдаю ее в руки старого развратника, словно бы она не княжна, а простолюдинка.

- Ничего, Ярослав, - если ты думаешь, что так нужно, то пусть так и станет, ты давно стал мудрым, ничего страшного с ней там не будет.

- Мудрый, - задумчиво повторил он, - так бес, да и мой братец Мстислав меня когда-то называли, а льстецы потом стали повторять эти слова.

- Не правда, ты сам знаешь, что это не так.

- И все-таки что-то происходит не так, я чувствую это кожей.

- Не может все и всегда быть по-твоему, - говорила София,, ласково улыбаясь., - но это не страшно, это не так страшно. Не на смерть же ты ее отправляешь, да и недолго им быть вместе. Она останется королевой, и все у нее быстро наладится, ведь она твоя дочь.

Ярослав поверил ее словам, тревоги улеглись сами собой. Но он не знал, даже не догадывался, что дочь его в то время стояла за колонной, замерла и смотрела теперь на отца, одиноко стоявшего в храме, даже священник не решился к нему в тот момент подойти. А он то ли молился, то ли о чем-то долго и яростно размышлял.

- какой он сильный и какой одинокий, - думала в тот момент Анна, - оказывается, его посещают сомнения, и он иногда думает о боге. Ведь собор был построен на месте гибели его брата Бориса. Наверное, это чувство раскаяния перед убитым братом. Но кто такая София, почему собор назван ее именем?

Анна вдруг поняла, что она никогда не интересовалась тем, что там произошло

Вот и на этот раз она тихо вышла из собора, подождала его там, не желая показывать, что она его видела.

Князь догнал дочь по дороге ко дворцу, он оставил коня и решил пройти пешком.

Присоединились и люди из свиты. Никто не проронил ни слова.

Ярослав думал о связи между миром живых и мертвых. Вот и София, ему казалось, что душа ее осталась под сводами храма. А потом, когда его похоронят в этом храме, они останутся рядом, они будут встречаться и долго беседовать о том, что было и чего не было в этом мире.

Странно, как спокойно он думал сейчас о смерти, словно это было что-то незначительное, пустяковое. Анна догадалась об этом по его лицу. Он посмотрел на нее и произнес:

- В следующий раз мы увидимся в этом соборе, если ты появишься на похороны мои, - услышала она голос Ярослава.

- Не говори так, ты будешь жить долго, как же этот мир без тебя, отец..

Шедшие рядом воины оглянулись удивленно.

Ярослав вздрогнул, ему показалось, что с ним говорит София, ее голос, ее интонация.

Как часто именно так же она просила:

- Я так люблю тебя.

Но может быть, ему все это только кажется.

Если бы она не отправлялась к франкам, но теперь поздно что-то менять.

№№№№№№№№

Анна решила спросить у отца об этой страшной тайне.

- Скажи, София была молода и красива?- спросила она, решив хоть что-то выяснить на прощание.

- Да, очень, только счастья ей это не принесло.

-Если бы я была так же красива, то моим именем тоже назвали бы храм?- спросила Анна.

= Зачем тебе это? Красота губительна, она уродует душу человека, особенно если это молодая девушка.

- Королевы бывают и добры и богаты, но могут ли они быть счастливы? - спросила Анна.

- Надеюсь, твоя матушка счастлива, но случается это редко.

Они разговаривали, но Анна чувствовала, что он думает о чем-то своем. Она знала только, что отец ее был как-то связан с этой Софией. Но спросить его о том не решилась.

Она оглянулась на Софийский собор, от белел во мраке, спокойный и величественный.

- Он будет стоять всегда, - подумал Ярослав, - только какой ценой заплачено за эту вечность.

ГЛАВА 24 С НОВА С МАТЕРЬЮ

Анне показалось, что она мало любила свою матушку. Она решила в этот вечер ее навестить, потому что другого такого вечера, скорее всего и не будет.

Княгиня оставалась одна, она знала, что и дочь и муж отправились в храм.

- Ты быстро вернулась, тебе там не понравилось? - спросила она у Анны

- Он хранит какую-то тайну, но я так и не смогла узнать, что же с ним связано

- Я долго молчала, - говорила княгиня, - но пора рассказать о ней. Мне кое-что известно, хотя наверняка не все, ведь я тогда была чужестранкой, а она наложницей твоей отца. Но я не питала к ней зла, потому что она была до меня, и потом ее в нашей жизни не стало.

Анна слушала внимательно, но не понимала, для чего теперь мать ей все рассказывает, если это дела давно забытых дней.

Наверное, она считала, что в чужом мире Анна может столкнуться с чем-то похожим. У старого короля наверняка были да и есть любовницы, конечно, если он вообще любит женщин, потому что слухи ходили самые разные, один страшнее другого.

Она хотела показать, что с наложницами можно бороться, их легко и просто победить, если уж на то пошло. Пусть, когда ей будет трудно. Анна вспомнит этот ее рассказ.

Она могла только догадываться, что с этой Софией была какая-то давняя и темная история, но не подозревала, что матери она была известна.

И все-таки мужества княгине Ирине не занимать, и как она может быть такой спокойной, казаться бесстрашной?

Сколько же всего свалилось на Анну в последние дни, когда до отъезда совсем не оставалось времени, будет о чем подумать в дальней дороге.

Но как же много всего нового интересного оказалось, еще вчера она думала, что с миром этим ее ничего больше не связывает. Но сколько всего останется у нее в памяти и в душе.

Нет, времена были замечательными, хотя и кровавыми, с их распрями, союзами, крылатыми драконами и хитрыми бесами, когда Ний врвался в их мир, оставив подземное царство, когда заключались какие-то невероятные союзы, и дочери князей и королей должны были отправляться в угоду отцам на край света.

Но говорят, что все течет и изменяется, рушатся горы, поднимаются новые, и надо что-то делать, чтобы спасти этот мир. Она не узнает лучших времен, даже если ей будет отпущена еще одна, а то и не одна жизнь, она ничего больше не узнает.

- Мне страшно за тебя, дитя мое, - говорила княгиня, эти слова Анна расслышала хорошо, - вот я и решила спрятать тогда, чтобы потом вернуть домой целую и невредимую, но, наверное, от судьбы не уйдешь, это правильно.

Говорят, король стар и безобразен, что он может тебе дать? Ты останешься ни с чем, а ведь любовь = это очень важно для любого человека, если бы отец смог остаться с этой Софией, то она была бы счастлива, хотя может быть, собор и называли бы по-другому, но ей от этого какая разница, она бы просто была счастлива.

Княгиня чувствовала, что она снова говорит совсем не то, что требуется. Но она говорила то, что думала, и считала, что имеет на это право.

Но язык русичей все еще казался ей чужим, особенно в такие трудные минуты, когда надо было сказать о самом главном.

№№№№№№№№

Мефи прислушивался к речам, которые звучали, следил за тем, что было сказано, пытался понять, что же она хотела сказать

Но ему хотелось как можно скорее отправиться в путешествие, и забыть о дворце, и всем этом странном мире, который ему порядком надоел.

Ему не нравилось то, что княгиня слишком много говорила, а княжна узнала больше, чем надо в это время. Но этого уже не изменить, пусть с этим и живет теперь.

Опасения и тревоги матери были напрасны, ничего страшного с ней не случится, да он и сам не допустит этого никогда.

А вот каждый из прожитых в Киеве дней Анна воспринимала, как последний. Но рано или поздно все заканчивается.

Посол франков сообщил своему королю о том, что они готовы двинуться в путь, хотя недавнее появление княжны привело его в полное смятение, и он думал о том, она ли это или кто-то совсем другой.

Но королева в ближайшие дни должна покинуть Киев и двинуться к своему королю.

Еще больше, чем сам король, этим сообщением остались довольны придворные, они потеряли надежду на то, что она может тут появиться когда-то.

Но они ждали придворные, и устали влачить нищенское существование.

Все в этом мире должно было перемениться в один миг.

Оставив стены княжьего дворца,
Не ведая, что с нею там случится,
Исполнив волю мудрого отца,
Княгиня Анна к франкам нынче мчится.
-Ты станешь королевой, боже мой,
Какая боль, какая в этом сила.
Но никогда ей не прийти домой,
Лишь снится белоснежная София.

Там камни серы, тих и стар король,
Он с женщинами ей не изменяет.
Что остается? Пустота и боль,
И на пиру вассал ее смущает.
Но гордой деве хочется царить,
Холодных стен ей белоснежность снится.
- Ну что же Анна, здесь придется жить.
Ты получила короля, не принца.

И облаком над серою землей
Душа летит к Днепру, но рядом Сена,
Он, кажется, смеется над тобой,
Жестокий мир, и первая измена,
Останется замеченной едва ль,
Король в ту ночь, как говорят, скончался.
И только ветер в губы целовал,
И счастья нет, так помогло несчастье.

Чужая боль не тронула души,
Под камнем свода больше нет покоя.
Ты будущего сына защити,
И Франция останется с тобою.
Но это все потом, молчит отец,
Судьба готовит снова испытанье,
И франки понимают, наконец,
Что надо им служить княгине Анне.

Елизавета счастлива в снегах,
И весела у венгров королева,
И только Анна знает боль и страх,
И до всего есть в королевстве дело.
И хмурый день напомнит ей о том,
Как вышли в путь и устали не знали,
Они летели в пустоту с послом,
Судьбу или дороги проклинали.

Все это было, кажется, вчера,
Но время в темноту летит, несется,
Что остается? Жизнь или игра?
И Франция, и Киев остается.
Там, за спиной, не дотянуться, но,
Какая боль, какая спесь и сила,
Быть королевой юной и земной.
И править там, во Франции спесивой

ЧАСТЬ 4 ДАЛЬНЯЯ ДОРОГА

Как живется, королева Анна,
В теплых странах, а у нас зима,
В Киеве у нас настолько славно,
Храмы убраны и терема
Д. Самойлов

ГЛАВА 1 СНОВА ВСАДНИК

Всадник появился в тот момент, когда все готовы были отправиться в путь. Странное волнение, ропот пробежал между людьми.

Они слышали о том, что надвигается нечто, рассказы о нем ходили еще со времен Рюрика, но всегда приносил он только дурные вести

Вот и теперь его появление показалось самым дурным знаком.

Только Анна оставалась спокойной и невозмутимой.

Он остановился посреди двора, кажется, вся жизнь вокруг замерла в то мгновение, все боялись открыть рот. Им пришлось бы стать безмолвными свидетелями происходящего.

Со смехом он оглянулся вокруг, в дневном освещении казался еще красивее, чем раньше. Анна была в восторге от того, что видела и слышала. Ей льстило то, что появился он тут сейчас. Если бы даже он обратил ее в камень, она приняла бы это как должное все с той же улыбкой.

Никто, даже сам Ярослав не понимал, почему она с восторгом, без всякого страха смотрит на этого красивого, но зловещего типа, даже он не испытывал доверия к незнакомцу.

Если он не боялся того, то все равно старался держаться подальше - береженного бог бережет, разве не так говорили вокруг.

Он улыбнулся Анне, когда смотрел на странно притихших собратьев, видел и различил среди всех только князя, он оценил силу и мощь Ярослава, остальные, как казалось, были далеки.

Говорят, что Рюрик, когда спокойно и бесстрашно его встретил, подумал об этом типе, забыв или не зная о том, что он спокойно угадывает мысли любого.

- Да, Рюрик Ваш был спокоен и невозмутим, но он и воспитывался в другом мире, и сам быт из другого теста, - произнес Вадим, с тех пор много воды утекло, но достойных я больше так и не встретил.

Кажется, он упрекал Ярослава в чем-то. Князь же сделал вид, что не заметил э этого, да и сам факт его явления можно принимать по-разному. Не ставит ли он князя сразу после Рюрика. Это пойдя и еще угадай.

Да и не могли его подопечные больше ни о чем думать, и только королева в соседстве с ним держалась молодцом.

Тогда облегченно вздохнул Ярослав. Может, напрасны были его опасения, Анна вовсе не беззащитна, как он думал, она сможет за себя постоять, франки подчинятся ей обязательно.

Уж если рядом с этим всадником она так себя вела, то, что говорить о других?

Наконец он повернулся к Анне, на глазах у всех она спокойно к нему обратилась:

- За что мне такая честь? Говорят, ты не к каждому князю приходил, а я чем заслужила такое? Видно мне и правда предстоит стать королевой

франков, - усмехнулась Анна. Она одарила его таким взглядом, такой улыбкой, что осталось только пожать плечами всаднику.

Наверное, он поступил легкомысленно. Но он делал то, что хотел, не собиравшись считаться ни с кем.

Но сомнения у него возникли немного раньше, но тогда он отмахнулся от этой версии.

Хотя какая разница, кто и что подумает дальше.

Там оказался еще один персонаж, которого всадник не заметил, хотя конечно видел его, это был ангел, всегда за ним направлявшийся, он приставлен был к Анне, с ней все время и оставался..

Ему хотелось поспорить с бесом за ее душу, но сейчас, когда он увидел тут всадника, то немного отступил в сторону. Но она улыбнулась, она была рада появлению этого парня.

Но что это заставило его тут оставаться среди простых смертных. И с грустью думал он о том, что тот, кто восстал против бога, был наказан по всем правилам, только с него, как с гуся вода. Отправленный в вечное пламя ада, он и не там не так уж скверно себя чувствует, сумел пристроиться и стать главным. Они ничего с ним поделать не смогут. Он приводил в трепет собравшихся, а они жалели его, считали, что он сгинет там. А он правит балом, выбирает тех, кто должен ему служить верой и правдой.

Не случайно они захватили всех князей и подчинили себе. А вот княгиня Ольга и Владимир Креститель, скорее всего им не были нужны. Но почему Всевышний им все позволяет?

Станным все это казалось Ангелу. Он чувствовал, что творится что-то непотребное, но ничего изменить не мог.

-Ты будешь королевой, - услышала Анна его голос.

Она согласилась с ним.

- Я выполню все, что потребуется, - улыбнулась она.

Он только кивнул в знак согласия. Мефи за ее спиной сиял от восторга, он знал, что теперь все идет так, как было задумано, ничего не нарушится на этот раз.

Значит, можно спокойно отправляться в путешествие

ГЛАВА 2 ПРЕОДОЛЕНИЕ

Как ни странно, ни княгиня, а сам Ярослав вышел вперед. Было видно, что он ничего больше не боялся.

Он был поражен той легкости и изяществу, с которым она на все согласилась, вот и вышел к ловко сидящей на коне девице.

- Что случилось, отец, - услышал он ее голос откуда-то сверху.

- Пообещай, если там будет скверно, ты мне о том расскажешь, и я верну тебя назад, чего бы это мне не стоило.

Да, конечно, отец, так и будет, - говорила княжна, - но этого не случится, я знаю, я видела сон.

Эту фразу слышал только он один, а потому улыбнулся и кивнул в ответ.

Всадники подивились его мужеству. Бес же решил, что это вовсе не мужество, а усталость и безразличие, или он кидает вызов этому типу.

- Он все-таки меня любит,- с нежностью подумала Анна и наконец, обратила свой взор на отца.

Она ощутила свою вину, решила, что была к нему жестока. Но об этом некогда было думать.

Княгиня Ирина видела совсем другого Ярослава, и это показалось ей странным. Ее тревожило, что с отъездом Анны, нарушится что-то в их отношениях, и без того не очень простых. Она давно не считала эту землю чужой, но она была только женой князя Ярослава, сколько бы времени тут не прожила. Тень Софии белой птицей витала над ними, словно бы она ожила и вернулась назад.

Мефи по-прежнему ничего не понимал, что эта чертовка значит для него больше, чем ему казалось.

- Я не вернусь назад, - думала Анна, - что бы там не случилось, я не смогу больше вернуться назад.

Но Анна торопилась, ей не хотелось больше задерживаться, надо было двинуться в путь. И все остальные расступились перед ней.

Анна проехала, а потом оглянулась на тех, кто оставался около дворца.

Но все это оставалось в прошлом, она же рвалась вперед.

Проезжая по городу, она старалась запомнить все, что ее окружало, чтобы в чужой стороне вспомнить это все, когда нельзя будет дотянуться сюда.

А вот если бы она была простолюдинкой, ей не нужно было бы уезжать из родного дома. Но ей хотелось стать королевой, пусть и в далекой Франции, не это ли самое главное, самое важное?

Бес от нее не отставал и на шаг, на время путешествия они должны были оставаться все время рядом.

Но вот уже и городская стена осталась позади. Она не оглянулась, знала, как скверно оглядываться. Превратиться в соляной столб, как жене Лота ей совсем не хотелось.

Ей только казалось, что Ярослав на белом коне стоит на дороге и смотрит ей вслед.. Но осталось только навсегда проститься с Киевом, и двинуться в неведомый мир.

ГЛАВА 3 СНОВА В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

После отъезда Анны Ярослав отправился в Софийский собор, понимая, что во дворце будет пусто и одиноко.

Он остановился в центре этого собора.

Ему хотелось, чтобы легкий призрак оказался перед ним снова.

Как тяжело было теперь общаться с княгиней. Отчаяние лишило ее разума, и она творила то, чего не ожидал он от нее прежде, это должно пройти, пусть все успокоится, потом они и смогут снова быть близкими людьми.

В соборе он тоже оставался один, священник не решился к нему подойти. В такие минуты и появлялось чувство пустоты и одиночества, от которого никуда не деться, и спрятаться можно только за великими делами.

И только легкая тень промелькнула рядом, где-то высоко-высоко.

В тот момент, когда он уже и не думал, что кто-то перед ним появится, появился священник, он долго раздумывал, напоминать ли о себе, и все-таки решился это сделать.

- Надеюсь, что с моей дочерью ничего не случится в дороге? - спросил задумчиво князь.

- Я буду молиться о том, - отвечал святой отец.

Ярослав все еще взирал на него, словно видел в первый раз

- Она выдержит этот путь, она молодая и сильная, - говорил он задумчиво.

Но Ярослав думал о другом. Обязательно надо отыскать художника, попросить его по памяти нарисовать портреты дочерей, если они больше не вернутся в Киев, то пусть останутся под стенами храма. Тогда он сможет видеть их, как только будет тут появляться.

Ярослав сказал об этом священнику, тому пришлось согласиться, хотя было непонятно, доволен ли он тем, что творилось, что хотел князь.

Ярослав заметил, что пока он говорил со священником, на белой стене, напротив которой он стоял, появилась какая-то тень. Сначала она показалась ему просто пятном, но потом он разглядел очертание замка. Таких не было на славянских землях.

Но очертания становились все более четкими.

Конечно, это замок короля франков, - догадался он. Но почему он увидел его теперь?

Значит, она доберется туда без всяких происшествий.

Ему почудилось, что началась новая, совсем другая жизнь. Если для Анны это было только начало пути, то для него все подходило к финалу.

Он развернулся и стремительно ушел оттуда.

Когда князь приблизился к палатам, то заметил княгиню вверху, на городской стене. В белом одеянии она казалась странной и далекой, словно привидение.

Он запоздало упрекнул себя за то, что в такой день бросил ее совсем одну, он не должен был так поступать.

Когда он подошел к ней, Ирина стояла так же неподвижно, словно превратилась в прекрасное и величественное изваяние.

Но только в последний момент она пошевелилась.

- Зачем ты здесь? – спросил князь, словно не понимал, зачем она была тут.

- Мне казалось, что она вернется, что она обязательно вернется, но нет, этого не случилось, - отвечала княгиня.

- Она не вернется, - повторил князь, лишая ее последних иллюзий.

- Я видел королевский замок, в котором она останется навсегда, мы больше не узрим ее в нашем Киеве.

Он повернулся, княгиня пошла за ним. Ей надо было смириться с тем, что дочерей нет, и не будет рядом.

Но жизнь продолжалась. Все повторялось, ничего не было нового.

ГЛАВА 4 ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

В соборе отзвучала панихида, а Мефи, тем временем все еще шедший вместе с путешественниками, других дел у него не было, рассуждал о том, что он отправился в обратный путь. Вспомнил, как когда-то вместе с Рюриком они шли на эти земли, он помнил, почему так поступил, когда покидал старушку - Европу, а отправился на поиски новых земель и приключений.

Но тогда он был только безгласным свидетелем всего, что творилось вокруг. Рюрик был из другой породы, воспитан иначе, они подходили друг другу и могли все перевернуть в мире, где он был когда-то зачат, а потом похищен вероломным норвежцем еще в утробе матери.

Но вот с Олегом, пришедшим к власти после Рюрика, он подружился по-настоящему.

Не так много времени прошло с той поры, даже по его меркам, и вот уже дочь князя Ярослава отправляется в Европу, что приятно сознавать, такие перемены ему нравились.

По дороге обратно бес придавался воспоминаниям. И хотя Европа без него спокойно обходилась, но он радовался возвращению домой, все-таки

домой. И костры инквизиции там полыхали по-прежнему. Он смотрел, как сгорают на низ людишки.

Его занимало то, как взглянет на все это Анна, которая никогда прежде с этим не сталкивалась.

Оставалось только представить себе это развлечение.

Демон воды, как только они пересели с коней в ладьи и отправились в плаванье, заметил эту процессию в своих пределах, вот и решил немного развлечься.

Как только корабли оторвались от берега, разыгрался неожиданный шторм. И бес, который и спокойной воды терпеть не мог, возмутился от всей души, понимая, чьи это проделки.

- Безумец, - расхохотался он, - он еще узнает почем фунт лиха. Они еще посмотрят, кто и с кем станет развлекаться.

Он взглянул на Анну, которая страшно побледнела и отшатнулась в сторону и встала рядом с Конаном. Надеяться она могла только на него.

Демон увидел, что воин до сих пор живет и здоровствует, и понял, Конан, что мечом тут не обойтись. Здесь всегда была сила, которая мощнее оружия будет.

Давненько не топил он славянские ладьи, да там, где княжеская дочка была. И хотя и сам Демон не понимал, кому и за что он мстит, но отступить и сдаваться не собирался.

А буря крепчала, уже не только служанки королевы испугались, а многие, кто там оказались. Слово пасти огромных животных открывались навстречу.

Бес успел подумать о том, что путешествие закончится, не успев начаться, королеву он потеряет. Стало ему обидно до слез, хотя самому ему ничего не грозило, но и радости мало. Не для того же все было, чтобы вода от них не оставила больше следа.

В тот момент он увидел он алое пламя на горизонте, хотя до вечерней зари было далеко. А в том пламени что-то сверкнуло и рухнуло. Они не погибли, хотя ладьи стремительно шли ко дну, но волны тоже стали отступать, и ладьи поднялись на поверхность, все это происходило одновременно.

Мефи первым заметил огромную черную тень, затмившую половину неба.

Бес понял, что случилось, Демона просто столкнули в бездну, он больше не стоял у них на пути.

- Что это было? - наконец спросила Анна, когда к ней вернулся дар речи.

Конан знал не больше, чем она, но чувствовал, что существует в этом мире сила, пред которой Демон легче пера птицы, и управляться с ней он

никак не может. А злоба его уже покоилась на дне морском, и выберется ли оттуда, как знать.

Все страшное было позади, им нечего больше бояться, можно спокойно продолжить путь. Царь Морской где-то в необъятных просторах только наблюдал со стороны за тем, что творилось в его владениях, но не приближался к ним.

Анна чувствовала, что ей все еще не суждено было умереть, она станет королевой, если даже чудовище перед ней бессильно.

ГЛАВА 5 БЕС И БОГАТЫРЬ

Чтобы она не думала, что спасение пришло само по себе, бес решил нарисоваться, побеседовать с героями и может быть как-то и что-то им пояснить.

Но только если это им будет интересно.

Да и приятно было приписать себе подвиги, почувствовать себя сильнее и могущественнее, чем ты есть на самом деле.

Вот и появился он в настоящем своем виде. Кажется, воплотился он хорошо, потому Анна и Конан обратили на него внимание. Мефи решил и продолжать в таком же духе, надеясь, что Мессир больше не следит за ним, и не оторвет хвост, если что-то ему сильно не понравится.

Да и не вел он себя так глупо, как Демон воды, никому не бросал вызов.

Все расчеты его оправдались.

- Ты думал, что только мечами можно путь себе прорубать? - спрашивал он у воина. Но иногда меч бессилен перед иной силой. Тогда нужно совсем другое. Но надо было действовать, пока не поздно.

- Думаю, что на воде с нами больше ничего такого не случится, все уже было, - заявил он. Но когда мы высадимся на берег, твой меч нам всем понадобится.

Тогда у тебя будет главная роль.

- Значит, еще что-то произойдет? - насторожилась Анна.

- Много чего произойдет, - говорил неопределенно бес. Но пояснять что-то он не собирался, пусть сами думают и гадают.

Когда Анна удалилась к себе, он остался на палубе с богатырем, то ли просто поговорить хотелось, то ли разговор был серьезный.

Она нравится тебе? - спросил Мефи, повернувшись к воину.

- А какая разница, она уже королева, а я только ее воин, я готов за нее умереть.

- Да раза не помирать, - напомнил ему Мефи, остудив внезапный порыв.

- Да ты и стар для таких забав, просто Анна не понимает этого.

Воин фыркнул, отошел от него, ну как так можно, взять и все обрезать?

Но бес всегда таким оставался, делал, что захочется.

- Я оживил твою оболочку, но не душу, ты не можешь все это так чувствовать, - говорил бес, и в этом он был прав, конечно.

Конан не понимал, зачем он о том говорит, что он хочет показать и рассказать ему вдруг.

- Она всегда будет чужой для тебя, не только потом что, королева. Он словно выносил приговор, но в душе оставалась какая-то смута и надежда, на то, что все может быть иначе.

Анна все это время стояла во тьме и слышала их разговор. Но боялась показаться. Она с грустью думала, что не может надеяться на этих двоих, у них там какие-то свои игры.

В глубине души оставалась надежда, хотя она очень расстроилась, услышав все, о чем она догадывалась, но они говорили об этом вслух.

Ей хотелось увидеть лицо Конана, было важно, как он ответит, что скажет.

Воин был грустен, задумчив. Она ему не безразлична, это порадовало.

Но Анна совсем не верила бесу, считая, что тот хитрит и изворачивается, а что если он просто проверяет богатыря на прочность, иначе он не стал бы затевать этого разговора. Он скажет о том, что потребует за то, чтобы они были вместе и рядом.

Она была почти согласна исполнить все, что ему хочется.

От беса не ускользнуло то, что Анна была рядом и подслушивала все, о чем говорилось.

Но мыслила она верно, она станет настоящей королевой. И потому она решила быть верной королю, хотя того короля еще не видела, а вот когда узрит. Тогда обо всем и можно поговорить.

Ему за время путешествия придется ее в том убедить, иначе худо им всем будет.

Надо вызвать тень Ольги, если она не убедит, то это больше не удастся никому. Да и самому ему хотелось на Ольгу взглянуть. Вот и Конан полюбуется на происходящее вокруг.

ГЛАВА 6 ТЕНЬ ОЛЬГИ

Анна не успела оглянуться и о чем-то подумать, странная тень пробежала рядом с ней. Сначала она не могла понять, кто рядом с ней остановился. Ведь казалось, что она была одна.

Но кто-то осмелился нарушить ее покой. Но она почувствовала, что это не человек, а призрак. Он не собирался просить позволения оказаться рядом.

Она же пыталась понять, радоваться ей или печалиться.. Но теперь она уже видела деву в белом наряде, к которой никто не решился бы, вероятно приблизиться.

- Кто ты? - спросила Анна, - хотя она уже знала ответ на свой вопрос.

Княгиня Ольга только усмехнулась. Это была она.

- Мне было позволено взглянуть на тебя, детка, - говорила она. Мало таких тут появлялось, и зачем было так далеко отправлять тебя отцу твоему.

Ольга радовалась, что у нее появилась достойная соперница.

- Тебя волнует то, что меня волновало когда-то, - говорила она.

- Ты все зришь, княгиня, - отвечала она, понимая, что угадает самые сокровенные помыслы.

- Для этого не надо быть прозорливой, и так все видно. Давно я была такой же девицей юной и бесстрашной. Мне тоже хотелось стать королевой. Тебе повезло больше, ты родилась княгиней, а для меня это оставалось только мечтой.

Бога послал мне Игорь для того, чтобы показать, что в мире этом все возможно. Тогда я многое смогла понять, а вот сыну своему передать не сумела. Я достигла того, к чему стремилась, многое успела понять.

Ты не можешь понять, что лучше, быть королевой или любить, не старого короля, а какого-нибудь графа или Гаральда самого. НО это совпало только у Елизаветы, больше не было такого. Не бывает столько счастья одному человеку, не бывает, и быть не может,

- Но я не смогу изменить королю, - встrepенулась Анна, - это будет недостойно меня.

- Но и без любви жить невозможно. Я поняла это слишком поздно.

- Почему ты говоришь это только сейчас? - встrepенулась она.

- Моя жизнь была кошмаром, твоя станет не лучше. Я была княгиней, но многим пришлось поплатиться.

Гамма красок и переживаний отразилась на безжизненном лице. Она не лгала., оставшись так далеко от мира, ей не было резона лгать.

- Все эти годы я была одинока и несчастна, - призналась Ольга. Хотя тебе расскажут про Олега, про императора, но все это сказки, у тебя еще есть время для того, чтобы изменить что-то.

Она покачнулась и готова была растаять.

Анна почувствовала, что она не успеет спросить о самом главном, никто кроме Ольги не сможет ей сказать об этом.

- Но ты в раю теперь,- говорила Анна, - она хотела утешить себя, получить оправдание.

- Да я в раю, но и там ничего нового и ладного .

- Это проделки беса, - прошептала Анна.

- Мне казалось, что там я найду все, чего нет на земле, но там больше ничего не было, и нет. Все было возможно только на земле. Я оказалась в раю. Из-за предательства и отступничества, хотя и тогда знала, что ничего там такого не найду. Анна смотрела на нее и не верила, хотя и чувствовала, что ей незачем лгать.

Но жизнь Ольги была уже прожита, она ничего не сможет изменить, а вот у нее все было впереди, она еще может что-то пережить и испытать.

Тень уже понеслась прочь, Анна так и осталась стоять на палубе, она жалела о том, что не сможет вот так летать.

Но была ли княгиня, не сон ли это. Да и вообще, люди, жившие значительно раньше, могут ли они вернуться?

А сможет ли она сама появиться в чужом мире. Какое это будет грустное зрелище. Но это не награда, это наказание, чтобы взглянули на то, что они натворили.

ГЛАВА 7 ОБЪЯСНЕНИЕ

Конан решил не внимать словам беса, но объясниться Анне в любви.

- Король твой далеко, - говорил он сердито, уверенный, что рогатый его подслушивает, это было его любимым делом.

- И что с того? - уставилась на него Анна

- Я люблю тебя, знай о том. У нас есть несколько дней в пути и нам никто с тобой не страшен, никто не сможет помешать.

- Это невозможно, - усмехнулась княжна, она не собиралась становиться его возлюбленной.

Ей не просто было произнести эти слова, но могла ли она поступить по-другому. Не знаю, что тебе позволяли королевы в твоём времени, но я не пойду на это, не возьму грех на душу, - гордо произнесла она, хотя я понимаю тебя, и ты мне нравишься, если бы ты был королем, я была бы счастлива, но ты не король, а только воин.

Она помолчала немного, а потом прибавила:

-Ты можешь уйти и оставить меня, если строптивость тебе не по нарву.

- Я никогда не бросал слабых дев, любили они меня или не любили.

И такая твердость звучала в его голосе, что Анна только отвернулась и замолчала.

Все кончилось так же внезапно, как и началось, но она даже не смела признаться себе в том, что была готов на все.

Она догадалась, что варвар свободен и бескорыстен, он может позволить себе любить, а вот она, увы, нет. Но она знала, что бес вовсе не так бескорыстен, ему хотелось просто немного поискушать ее, чтобы понять, что же она из себя представляет.

Она вспомнила слова Ольги о том, что бес сыграл с ней злую шутку, когда отправил ее в рай. Он не понимал, в чем состояла ее роль во всей этой истории. Ей хотелось понять, что там случилось, а ошибки этой не хотелось повторить.

Чтобы немного затянуть путешествие, Мефи решил бросить ладью на дно морское, показать королеве тот мир, в который потом она никогда не сможет заглянуть из своей Франции туманной.

№№№№№№№№№№

Они погружались на дно морское. Медленно качались какие-то диковинные растения и рыбы. И все путешественники уже были не живы, не мертвы в том странном и загадочном мире. Не успели они даже перепугаться, как уже и поняли все, что случилось и должны были двигаться дальше.

Она слышала истории о Садко и про других богатырей, но все это казалось сказкой, вот в такой сказке она и оказалась внезапно.

Конан никогда не бывал там, а потому дивился не меньше королевы. Он не отходил от нее ни на шаг, отгонял от нее морских чудовищ, которые подплывали близко, так, что могли плавниками коснуться нашей девицы.

Они уносились прочь. Бес вертелся где-то рядом, но пытался не попадаться на глаза, ему хотелось, чтобы они немного помучились в неизвестности.

Он даже пожалел о том, что все это совершил, потому что вода противно облепила его шерсть, и она стала такой липкой и прилизанной, что хотелось выть от ужаса, а он только слегка почесывался и чертыхался.

Он и сам теперь не понимал, зачем тут оказался. Но хотелось показать одного из Владимировых богатырей, молодого красавца Михаила, который был в этом граде, оставался по-прежнему князем.

Так они и добрались до городских ворот, и князь Михаил, предупрежденный своими стражниками, вышел к ним навстречу, спокойный и важный.

Анна невольно залюбовалась юным правителем, обитавшим тут.

= Это князь Михаил, - говорил бес, он был удельным князем у Владимира Святого.

Бес сплюнул, но ничего больше не сказал.

- Он твой дед, но младше тебя, кажется, здесь земное время остановилось и больше не течет.

- Мой отец Ярослав, а дед Владимир, все так, - размышляла Анна, - мы к франкам направляемся, я буду там королевой.

Князь спокойно слушал Анну, пытаясь понять, о чем эта девица говорит, он давно забыл о том, что творилось в том мире на земле.

- Значит ты внучка Владимира, и наш старинный знакомый с тобой, где же ему еще быть.

Князь говорил о бесе, хотя Анна думала, что речь идет о воине.

- Вам завтра в путь отправляться, а пока тут побудете, - говорил Михаил

Анна вспомнила обо всем, что она знала о Владимировых временах, и почувяла, как много прекрасного и светлого было в ее реальности. А то время было кровавым и диким. Она посмотрела на беса.

Она рассказывала обо всем, что знала и сама со стороны, словно смотрела на Русь, видела Святополка, Бориса, Глеба и отца своего любимого.

Михаил слушал ее внимательно. Это казалось каким-то странным вымыслом, но разве такое можно было придумать?

- Как странно все изменилось, - говорил Михаил, а ведь казалось, что все будет красиво. Нам всегда казалось, что мы не хороши, но те, кто пришли стали еще хуже, почему такое творится.

Анна видела, как князь встал и прошелся по залу. Конан удивленно смотрел на него, словно пытался понять, что его так взволновало.

Анна тоже чувствовала, что сожалеет, глядя на Михаила. И ей показалось, что живи они в одно время, то смогли бы полюбить друг друга, и ей не пришлось бы отправиться в неведомую Францию.

Видно слова Ольги о любви все-таки сильно задели ее.

А утром она скорее поняла, чем увидела, что они успели подняться наверх, словно никогда не были на дне морском и направились прочь от того места.

Даже бес считал, что тут больше не стоит задерживаться.

Хотели они того или нет, но стремительно приближались к месту своего назначения.

ГЛАВА 8 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Кажется, это привиделось и приснилось. Разве могло быть такое наяву? И бес в подводном царстве, и Михаил как живой, а ведь он умер давным-давно. Только красивая легенда о нем осталась. Никто бы не поверил, что с ним можно было так просто встретиться.

А оказывается, он живет в прежнем мире. Только это подобие жизни.

Мефи фыркал, как собака, отряхался, радуясь, что можно, наконец, выбраться из воды. И хотя он все это затеял сам. Чтобы показать, что с ним такое творилось, но теперь уже готов был в своих неудобствах весь мир обвинить.

И хотя чудеса его были бесполезными, но от этого они не становились хуже, были и важны и нужны, и порой без них трудно было обойтись.

Он еще раз показал, что не луком шит, и может многое.

Он спокойно отправился домой. Проводив остальных до королевского замка. Все надо было делать как можно скорее. Но пока они стояли на берегу, раздумывая о том, как хорошо жить на земле, двигаться по воздуху, а не по воде, бес исчез, он побежал к ладье, решив, что какой-то отрезок пути будет лучше пройти по воде, а потом добраться на суше.

Конан, Анна, и слуги, бывшие с ними, большинство стражников около воды поджидали ее появления, вдруг неожиданно отвлеклись от своих размышлений, потому что вдалеке раздался истошный крик, и доносился он со стороны леса.

- Что это? - спросила Анна. Она была уверена, что бес никогда бы так вопить не стал, значит, там кто-то был кроме него. И незнакомец угодил в переделку.

- Посмотри, что там случилось, - приказала Анна Конану.

Но он и сам уже бросился туда, еще до всех ее слов. Ему на роду было написано спасать знакомых и незнакомых людей.

И где ему было знать, что главное случится не там, откуда раздавался крик, а здесь, где княгиня осталась без его защиты.

Этот вопль оказался ложным, там, где он звучал, было пусто, хотя кто-то все еще продолжал стонать и вопить, но никого там не было.

И хорошо, если туда вернулся бес, но куда же он в такой момент исчез?

№ № № № № №

Демон воздуха, да и не он один давно имел зуб на беса, на этот раз он твердо решил отомстить, и давно уже он шел за путешественниками, решил, что сейчас самый подходящий момент. Она оставалась без беса. Отвлечь варвара не составило труда, да и большой фантазии не требовалось. Он

отправился к Кикиморе, и напомнил старый должок, она визжала так, что кажется, сотрясался весь мир.

Последняя преграда была устранена без особого труда. Он углубился в лес на такое расстояние, чтобы успеть украсть княжну и смыться незамеченным.

Демон порадовался, что она даже легче, чем он думал, нести ее не составило труда. А так как Анна ничего не боялась, то и шума большого не подняла. Уже по дороге Демон стал думать о том, куда ему бежать и где спрятать похищенную, да так, чтобы они сбились с ног, а ее не отыскали.

Вот и вспомнил он про Змеев замок в лесу-лабиринте, куда они слетались к Змею до тех пор, пока там не побывал Рюрик. Там до сих пор еще спал вечным сном один из них, и никак не могли они его разбудить, как ни старались.

Вот и опустился он около того самого старого замка. Выбраться из леса было так же трудно, как и раньше. Все знали о колдунах и его коварстве.

№ № № № № № № №

Анна хорошо понимала, что случилось с ней. Он, внимательно вглядываясь, желая запомнить дорогу, по которой она станет отсюда выбираться.

И это ей казалось не так уж трудно. Демон, угадав ее намерения, рассмеялся: здесь и богатыри заблуждались и от страха помирали, а ты никак выбраться жива захотела. Дружкам твоим тоже хода сюда не будет, не надейся. Он то ли запугивал, то ли просто издевался, понять было трудно, демон все-таки,

Анна, наконец, поняла, в чьи объятия она попала. Только никак не могла понять зачем, не людям короля или обычным разбойникам с большой дороги, а этому чудовищу она понадобилась.

Неужели он прав и ей тут придется век коротать – оставаясь королевой без королевства. Какая злая усмешка судьбы. Но как по-другому определить все происходящее, если вместо того, чтобы просто добраться до цели, она должна была вот так стать пленницей Демона, который решил отомстить всему миру.

Злая насмешка судьбы, злая и горькая, но как по-другому определить то, что творилось в этом мире, если вместо того, чтобы добраться до цели, тебя отбросила надолго назад, и невозможно остановиться.

А если этот тип прав и ни Конану, ни бесу сюда больше хода нет. Но об этом лучше даже и не думать, иначе совсем невыносимо становится. Ее обычная невозмутимость вдруг изменила ей раз и навсегда.

№ № № № № № № №

А в это время Конан, прибежавший на поляну с берега моря, никого не обнаружил.

Ему показалось, что Анна провалилась сквозь землю, но он в этом еще не успел окончательно убедиться.

В то время, когда появился бес, то ему было уже понятно, что Анну похитили, и она стала пленницей. Вряд ли она смогла бы куда-то уйти и исчезнуть. Она была слишком целеустремленной, и сама бы сбежать никогда не решилась.

Бес понял по рассказу богатыря, что действовали не люди, потому что здесь были чужие и вряд ли они успели узнать о прибытии королевы.

- Это мои старые знакомые Драконы или Демоны, - спокойно заговорил бес, а обмануть тебя им не составило труда.. Он даже пытался понять, кто и что с него потребует за освобождение королевы.

Конечно, угнетало то, что пред Демонами оказался таким дураком, но когда-нибудь такое случается, увы. Но ему оставалось только засучить рукава и сделать все, что требуется для того, чтобы спасти княгиню.

- Не вешай нос, мы дадим им жару, - подбодрил он героя, хотя Конана не так просто было вернуть к реальности.

Хотя пошли его бес, подскажи, он готов был броситься куда угодно, все сокрушая на своем пути, но бес остудил его пыл быстро.

Он заявил, что понятия не имеет о том, что ему делать, куда бежать, кому и что сказать.

Но лжет ли он или говорит правду, Конан никак не мог его понять, и даже не пытался в таком отчаянном положении.

- Чья бы корова мычала, только твоя бы молчала, - выдохнул Конан, досадуя на парня.

- А ты бы ушами не хлопал и, то не пришлось бы думать о том, что теперь нам надо делать.

Да, он был прав в одном, сколько не припирайся, давно пора заняться делом, и теперь уже никуда не деться.

ГЛАВА 9 СТАРЫЙ ЗАМОК

Когда они остановились и приземлились, Анна поняла, что он собирается оставить ее в лесу. Конечно, не было сомнения в том, что там

могут оказаться какие-то люди, да еще в центре такого леса, даже со стороны взглянуть на него было делом странным.

Она сразу почувствовала, что выбраться отсюда можно только по воздуху. Значит, это чудовище станет последним живым существом, которое она увидит.

Она помрет здесь и никогда не узнает о том, что творится в мире, и мир не узнает, что могло произойти с ней.

Демон провел, почти протащил свою пленницу в помещение старого замка, хотя замок таил следы былой красоты, но он был страшно запущен.

- Когда-то здесь был город, - пояснял Демон, - хотя княжна ни о чем его не спрашивала, - он погиб от руки злого чародея, и на месте этом вырос дремучий лес, потому что ему так хотелось отомстить этим несчастным людьми.

Анна молчала, но, кажется, это не волновало Демона.

- Чародей рассорился с королем, но не стал его убивать, в дремучем лесу он оставил замок, но чтобы тот никогда не смог выбраться, он запутал все дороги, и куда бы ни шел пленник, он возвращался снова в замок, таким стало проклятие. Только драконы и демоны навещали несчастного короля, пока он был жив.

Король рассорился с самым коварными из нас, ушел из замка, не захотел возвращаться и помер где-то в зарослях, его никто не искал, потому что искать было некому. Тогда Дракон в том замке и поселился сразу. Но потом туда, в замок был отправлен еще один король. Потом приходил Рюрик, завладел теми самыми вещами и исчез, оставив там одного из своих воевод.. Тому очень хотелось быть королем. Но Демоны его быстро усыпили. С тех пор тут постоянно никто не жил. Но я дарю тебе этот замок. Все мои дружинники не исполняют того, что я от них требую, мне придется с тобой жестоко обойтись.

Еще ничего не помнила и не понимала Анна, все это казалось ей каким-то странным сном.

Ей хотелось только понять, сможет ли бес вместе с Конаном, разыскать и спасти ее, что потребует от него Демон.

Как странно было думать о том, что ее судьба была в руках таких вот существ, оставалось только сожалеть о том, что в самом конце пути она была так беспечна.

Демон куда-то спешил, ей показалось, что он плотно закрыл двери башни, так, что и богатырь не смог бы их открыть. Но если лес дремуч, и из него не выбраться, то почему он так беспокоится. Анна понимала, что она никогда не доберется до короля, надеяться ей не на что. А может быть, Генриху нужно было только ее приданное, и он сам велел пленить королеву?

Она уселась на какой-то пень перед запертыми дверями и тяжело вздохнула, в отчаянье сжав губы.

Он не сказал, когда вернется, вернется ли вообще.. Значит, каждый день ей покажется годом и нет никакого просветления.

Но пока еще было светло, она стала обходить замок, в надежде нечто живое и интересное там найти и все еще не понимая, как она могла тут оказаться.

Здесь оказались какие-то таинственные вещи и неведомые ей книги, таинственные и прекрасные. Она почувствовала, что что-то сможет почитать, потому что учила разные языки в детстве, словно тогда уже знала, что они могут пригодиться.

Только зачем ей все это, если никого и ничего не будет больше, если весь мир будет ограничен забытым замком?

Были и совсем непонятные письма, и она стала жалеть, что не ведала о том, что же там было написано.

№№№№№№№№№№

Утро вечера мудренее, утром, когда она пробудилась и поняла, где находится и что с ней случилось, она решила выбраться из замка, чего бы это ей не стоило, пусть лучше холод и дикие звери терзают ее, но там появится какая-то надежда на спасения, а не этот кошмар. Она найдет выход из леса или погибнет, но не в том проклятом замке, она спасет себя от этой ловушки.

Но для этого ей надо было еще выбраться из замка, все хорошо было в мечтаниях, а вот как только она оказалась в реальности, все вовсе не так.

Весь день ушел на то, чтобы осуществить свой дерзкий побег – и все напрасно, она не могла найти никакого выхода, замок простоят еще века, и может быть, не рухнет никогда, на ее век его точно хватит с лихвой.

Остаться, ждать спасителей или милости от Демонов?

Надо было немного передохнуть, но до вечера еще далеко, а потом снова отправиться на поиски.

Княжна так и поступила. Во время одной из прогулок она обнаружила ту самую комнату, о которой ей говорил похититель.

В той комнате оказалось какое-то старинное высокое ложе, на нем спал соратник Рюрика, усыпленный одним из Демонов. Она тихо вошла и огляделась вокруг.

Там было тихо и пусто, горел какой-то негасимый светильник высоко в стене. Свеча эта никогда не гасла, и показывала, что и время может легко остановиться.

Кажется, тень витала рядом с его ложем. Больше всего Анне хотелось разбудить его, но она понимала, что не сможет сделать этого.

Она видела, скорее, чувствовала, что этот человек не спит сном могилы, он не умер. Перед ней была какая-то кукла, которую нельзя разбудить. Кажется, он молод и красив, но даже в уродливом теле летучей мыши (мышпонок уселся ей на плечо) было больше жизни, чем в нем. Анне до слез было жаль беднягу, ведь он мог составить ей компанию, но и этого уже не случится никогда.

И вот теперь вечный покой. Он застыл в неподвижном теле.

Но может быть рано или поздно (сколько ей тут быть), какая-то сила заставит его подняться? Раз уж он все равно тут оказался.

Демон следил за пленницей издали. Он видел ее около кровати викинга и все никак не мог решить, стоит ли ему появляться, зачем, есть ли в том хоть какой-то смысл.

Иногда ему казалось, что княжна может сойти с ума от одиночества, тогда бес придет в такую ярость, что ему придется последовать за собратом. Потому он и решил навестить ее раньше намеченного срока.

- Ты хотела быть королевой, ты получила этот замок, - услышала она его голос, - дворец древний и вполне королевский, а вот то, что нет подчиненных, и слуг, ну что делать, всякое бывает. Конечно, место тут довольно пустынное, так это тоже хорошо, чем меньше, тем лучше, они порой такие противные, что просто тихий ужас, и каждому из вассалов всегда хочется стать королем, еще и убьют, а тут будешь жить долго, и без всяких потрясений.

Анна слушала его молча, что вообще можно сказать, да и не нуждался он в ее словах.

Но когда он успокоился, она рванулась к полуприкрытой двери, в которую легко можно было проскочить.

Но дверь закрылась перед ее носом, он просто испытывал ее.

- Ничего не выйдет, - заявил он, даже к Перуну твоему уповать напрасно, - он назвал древних богов славян.

На этот раз она уже не противилась.

ГЛАВА 10 ПУСТЫЕ ХЛОПОТЫ

А тем временем бес и Конан сбились с ног и копыт.

Они никак не могли понять, куда им бежать и что сказать, они рыли земли, чтобы отыскать и вернуть Анну, но нигде ее не находили. Даже никаких намеков на то, где она могла быть, у них не было.

Демоны были еще теми шутниками, но так, чтобы никаких следов не оставалось, это казалось странным.

В эпоху Рюрика он не участвовал в жизни первого князя, отношения у них тогда были напряженными, а потом он ничего не знал о том, где мог оказаться один из его воевод, и о существовании таинственного замка тоже понятия не имел. В заколдованный лес, откуда так трудно выбраться, идти он не собирался, понимая, что Анну там не найти, а самим потеряться очень просто.

Конан злился, требовал хоть каких-то действий. Мефи пытался вызвать видения, к чему прежде прибегал только в самых безнадежных случаях, казалось, что такой случай теперь и настал.

Но гигантское напряжение не много ему дало. Он увидел Анну на каком-то сером фоне, вроде каменной стены или скалы, или еще чего-то неподвижного. Она была растерянной, почти отчаявшейся, такой он никогда прежде ее не видел. Она явно была в плену, но где все это происходило? Этого он и приблизительно сказать не мог, в какую сторону им бежать? Да куда угодно. А Конану в те смутные дни даже сны не снились.

Он в любую минуту готов был броситься в сражение с реальным соперником, но искать, думать, понимать, что же там творится, что им делать в чужом мире было не в его власти.

- Нас обманули, - усмехнулся Мефи, - эти туполобые красавцы ловко провели нас, глазом не моргнув.

Кажется, он впал в отчаяние, которое никогда до сих пор не испытывал. Однако быстро оно сменилось привычным желанием бурной деятельности. Он решил оставить Конана на берегу, на случай, если внезапно появится Анна, да и проще ему было пробраться без богатыря в те закутки, куда он устремился.

Дорога ли ему была Анна? Как знать. Но ему надо было ее отыскать в любом случае.

Он чувствовал, что должен это сделать для себя самого, как он на глаза к князю Ярославу покажется, если станет известно, что княжна так и не добралась до франков. Ради этого он готов был на все, и убеждал себя в том, что Анна окажется с ним, как только он выяснит, где ее следовало искать.

Но все было хорошо в планах, а на самом деле оказалось не так просто, она провалилась сквозь землю, и ему была недоступна.

И тогда бес решился на крайнюю меру – он решил отправиться к Князю Тьмы и наконец, у него узнать, что там творится, и куда Демоны дели его княжну.

Он знал обо всем, что может его ждать после такого решения, так можно вообще никогда не отыскать королевы, а Мессир повеселится от души, но и это его не остановило.

Нет, ради большего унижения надо испытать меньшее. Долго и бестолково можно было толкаться на земле, но это надо было все равно попробовать. Значит, предстояло встретиться с самим.

№№№№№№№№№№

Конан по приказу беса бездействовал. Это его страшно обидело, но он не мог за это упрекать своего властелина. Он должен был охранять княгиню, а вместо этого оказался совсем в другом месте.

В отличие от беса, его волновала судьба Анны, а не все, что там могло произойти, если что-то и где-то пойдет не так. Но он чувствовал, что отвечает за нее, и все остальное не имеет значения.

Вот и во сне он увидел ее в объятьях какого-то чудовища, она вырывалась, кричала, сопротивлась.

Он пытался дотянуться до княжны, но она тут же исчезала. Яне от этого ли он так отвратительно себя чувствовал? Он завидовал бесу, который мог хоть что-то предпринять.

Бес же в это время разгуливал по аду, он был уверен, что здесь узнает, где и почему прячут княжну. И уж потом он отомстит похитителю за все. Возмездие неизбежно, он еще пожалеет о том, что совершил.

ГЛАВА 11 ПРИЕМ САТАНЫ

Люцифер знал обо всем, что творилось в этом мире. Он усмехнулся, как только увидел Мефи в своих просторах.

Оказывается далеко не все ему так подвластно. Конечно, он знал о замке, о Демоне. Княжну он тоже не забывал, был благодарен ей за все. И хотя это была мелочь, но мелочь приятная. Теперь ему хотелось спасти Анну, а потому бес узнает все, зачем он явился. Это, наверное, немного охладит его пыл и излишнюю самоуверенность. Он должен знать свое место. Но часто он о том забывал.

Конечно, Демон нагл, но он все сделает, что нужно, вот и не стоило на него сетовать. Он будет наказан, хотя все произошло так, как и нужно, и наказание будет символическое. За этим надо было проследить.

Бес пока не появлялся в первом кругу, и вот только теперь, когда он убедился, что не знает, где искать княжну, только теперь явился и не запыхался.

Люци на своем троне, казался глыбой мрака, понять, о чем он думает было невозможно.

Хотелось думать, что ему и небо, и земля неподвластны. И хотя это была только видимость. Но видимость впечатляет. Но может он не вникал в это? Тогда все окончательно зайдет в тупик. Пока такая идея даже в голову ему не приходила, но ведь все может быть, как прежде он об этом не подумал?

Но нет, - тут же перебил он свои мысли, - он все сделает для того, чтобы этого не случилось. Не из таких тупиков победителем выходил. Хотя он помнил еще провалы во Владимировы времена. Но чем черт не шутит, этого тоже не всегда избежать можно.

Вот и до него очередь дошла. Он вел себя странно, не высовывался, чтобы лишний раз под горячую руку не попасть.

Мессир повернулся в его сторону, на лице его была написана улыбка и гримаса удивления одновременно. Он будто спрашивал:

- А тебе что тут нужно? Зачем мы ему понадобились?

Тогда бес и признался, что не может он обнаружить королеву Анну, которая пропала бесследно.

- Помоги мне ее отыскать, ведь это все кошмар настоящий.

Дикий хохот раздался за его спиной. Бесу показалось, что Демон бродит поблизости.

А потом снова воцарилась тишина.

Мессир кажется, решал, помогать ему или нет.

- Ты упрям как сто чертей, но память у тебя больно короткая, как ты мог забыть про замок шестиглавого? Неужели это единственное место на земле, куда ты не сунул своего носа?

Этого было достаточно, бес ясно услышал, как чертыхнулся Демон за его спиной, он понимал, что проиграл, хотя еще и противился этому.

Мефи подпрыгнул выше головы, упрек, конечно, заслуженный, как он мог забыть о проклятом этом замке? Он должен был его вспомнить, сколько всяких разных историй было с ним связано, но взять и так просто позабыть – это на него совсем не похоже.

- Ты никогда не уступал Демонам, - говорил Люци между тем, ты побеждал их, даже когда они оставались все вместе, так что же стряслось теперь?

Думаю рано или поздно у тебя все получится, мой друг.

Демон понимал, что он обречен, но не собирался сдаваться так просто.

Но и бес радовался рано, он забыл, что даже ему закрыты дороги в лес лабиринта.

Самое трудное было это понять. Но еще труднее из него выбраться, да еще вместе с Анной, которую он не мог бы на руках перенести, в случае, если ее там усыпили.

Но даже все это помня, настроение у него было превосходное. Сбить его с пути было невозможно.

№№№№№№№№

Теперь можно было и к князьям заглянуть. Они уже так давно не виделись с ними. Самые любопытные прямо набрасывались на беса с расспросами. Он не хотел, чтобы они рассказывали правду, а его бы уличили во лжи.

Он поведал историю о путешествии и приключениях, которые с ним тогда были.

- Как ты проберешься в этот лес, с русалками, берегинями, да и волками ты вроде не сильно дружен? - спрашивал Рюрик, которого больше всего волновало то, что могло случиться и с королевой, и с самим бесом, с которым он уже сжился и смирился.

- Прорвемся, - просто отвечал тот.

Он даже виду не подал, что это может его пугать и напрягать.

Не князьям же о слабостях рассказывать.

- Говорят, хорош Ярослав, за это время он по-настоящему мудрым стал, - просил Олег, он меньше других думал о похищенной королеве.

- Стать-то стал, - согласился бес, - да только не хватает ему твоего спокойствия, и время ему не то, и братья подкачали, и Демоны вон что творят, тут сколько не мудрствуй, все одно все печально закончиться может.

Бес тяжело вздохнул, понимал, что и сам он в таком же положении, как и князь находится.

Сам же он не о бедах князя уже стал размышлять, а о том, как ему в заповедный лес прорваться, и спасти Анну, потому что ничто другое не могло его больше волновать.

- А почему ты Мстислава не любишь, - поинтересовался Святослав, - у него было особое отношение к этому своему внуку, и вид его был так суров, что бес невольно усмехнулся.

Но его больше удивило бы, если бы Святослав усмехнулся, а то и улыбнулся, вот такого никто и никогда не видел прежде.

- Не люблю, вот те раз, это он меня то в упор не замечает, то гонит прочь, я все старался для него сделать, но ничего не получается. А насильно точно мил не будешь, какой-то больно красивый он, но еще более упрямый, а потому серый волк его пусть любит.

Почему все они тут за Мстислава пекутся, наверное, этот князь за Владимиром в рай отправится, а потому он ему был совсем не интересен, с какой стороны на него не посмотреть.

Бес стремился вырваться и улизнуть оттуда поскорее, не хотелось ему больше там оставаться.

- Надо мне королеву франков из беды выручать, а то большие печали всех нас ждут, а вот этого уже никому и не надо. Да и Демон не дремлет, а потом ищи его свищи, ничего не найдешь.

Ему и на самом деле надо было поторапливаться. Но мимо первого круга он пройти никак не мог, когда из Пекла возвращался.

ГЛАВА 12 СПОР

Демон нигде не задерживался, не было у него места, где он мог бы спрятаться. А потому он перебрался в свой заколдованный лес, в зачарованный замок, прихватив по дороге Демона земли. Тот просто оказался под рукой.

С ним можно было хотя бы поговорить, да и одному в замке оставаться как-то совсем не хотелось.

А еще он не мог спускать глаз с Анны, тем более, что бес уже мог оказаться и там, полагаться на него никак нельзя было.

Но беды не случилось, он пришел, а вернее прилетел первым, сразу обнаружил там и Анну.

Только немного успокоившись, рассказал своему товарищу о том, что случилось, не подозревая, что Анна стояла за дверью, и она могла все слышать.

Она все слышала и поняла, что должна действовать, чем быстрее, тем лучше.

Она надеялась на то, что бес ей поможет, но даже представить не могла, когда же он явится.

Нет, надо постараться, чтобы не пропустить его сюда.

Но Анна понимала, что на беса можно надеяться, а самой не плошать, вот он и не плошала.

- Мы должны требовать, чтобы из-за девицы освободили нашего парня, но если они не согласятся, то нам придется убить ее и доставить туда мертвой, пусть знают, что шутить мы не станем и дальше.

Так все и прояснилось окончательно, умирать от лам Демонов ей совсем не хотелось, надо было что-то предпринять для того, чтобы оставаться в живых

Нет, она королева и не собиралась оставаться бедной и несчастной жертвой.

Королева бросилась вперед, чувствуя, что есть где-то открытая дверь. Ей хотелось, чтобы она была, чтобы не пришлось снова разочарованно возвращаться назад.

А Демоны, совсем забыв о ней, стали спорить о том, кто же из них отправиться к Люциферу. Каждому хотелось оставаться тут и не возвращаться туда.

Демон воздуха решил, что он должен передохнуть, а контакты устанавливает пусть кто-то другой.

Его собеседник думал как раз о том, что он должен охранять королеву, как делал это прежде, и совсем не надо ему ходить в Пекло.

Расшумелись они так, что обо всем забыли, а теперь спохватились вдруг, подозревая, что за это время что-то могло произойти с пленницей, и тогда все их усилия окажутся напрасными.

Надо сказать, что спохватились они вовремя.. Бес стремительно приближался к заколдованному лесу.

Двигался он осторожно, понимая, как дорого могут стоить ему вот эти движения все. Рюрик был прав, в последнее время он растерял всех друзей, которые прежде были у него в лесу. Русалки и берегини относились к нему настороженно. Они чувствовали, что он мог подвести их и сделает это с великой радостью. А потом они держались от него подальше, помогать ему не собирались вовсе. А лес и на самом деле был заколдованным, потому и сам бес чувствовал перед ним бессилие.

Если бы не королева Анна, он и не думал бы, что ему делать и как быть дальше, только одна она и толкала его вперед.

ГЛАВА 13 БЕГСТВО

Забыв обо всем, Анна бросилась из замка. Ее охранник был осторожен , это она уже успела заметить.

Но Демон, прилетевший с ним, должен был оставить какой-то вход-выход. Вот она и решила еще раз испытывать судьбу.

В замке было темно и холодно, он и сам был похож на тот же заколдованный лес, дремучий, непроходимый и сырой.

Потому в лабиринтах и коридорах Анне все чаще приходилось останавливаться, переводя дыхание. Она порой с ужасом думала, что бежит не туда, никак не могла вырваться из этого кошмара.

В это время неожиданно появилась лазейка, и мелькнул свет, странный свет вдалеке. Анна взглянула туда и поняла, что там и есть выход в мир.

Демоны проникали сюда, не рискуя открывать двери. Зная, что она уже спит, они покинут замок раньше. Они поступили крайне опрометчиво, что и спасло Анну, и позволило ей вырваться на свободу.

Свет приближался очень медленно, она успела подумать, что обманулась. А может быть, просто бежать было далеко, очень далеко.

Но княжна уже не думала, что там зачарованный лес, что выбраться из замка, это не значит спастись. Это начало, самое начало пути. Ей не удастся там укрыться, она не сможет от них спрятаться, да и бесу было бы проще обнаружить ее в самом замке, а не там. Скорее всего, все усилия ее будут потрачены напрасно, а ей так не хотелось этого.

Кошмары и ночные страхи тут же окружили ее со всех сторон, но Анна о том старалась не думать, жуткий лес казался ей безопаснее замка с Демонами. Вот и рванулась она туда из последних сил.

№ № № № № № № №

Бес чертыхался, натыкаясь на пни и коряги – по лесу он перемещался, как простые смертные. А его скорые перемещения могли только набить ему как лишние шишки. А своим здоровьем в этом лесу рисковать он не собирался, не бывать этому.

Но вдруг он заметил какое-то странное свечение, и замер от неожиданности. Это было что-то похожее на человека, только очень одичавшего, потерявшего человеческий облик. Наверное, он слишком долго выбирался из этого лабиринта, но так и не выбрался.

Да мало ли было в мире смельчаков, решивших оказаться в заповедном лесу? Они искали тот замок, сокровища, которые там были. В другое время он бы назло Демонам предпринял что-то, но сейчас ему было не до того. Он только издавек посочувствовал бедняге. Но до замка было не так уж далеко, вряд ли демоны ждут его так быстро. Потому он ускорил шаг и стал приближаться, наступил его час, чтобы что-то сделать и для бедной девицы, и для остального мира. Он шел прямо к своей цели и не собирался отступать или сдаваться.

№ № № № № № № № №

Анна тем временем выбралась наружу и покинула это жуткое место, в которое проникли Демона. Там было темно жутко, и с самого начала поняла она, что это не освобождение, что перебралась она в более большую и более опасную клетку. Нечего и мечтать, что тут будет что-то по-другому, что Демоны, изучившие лес, возьмут и отпустят ее просто так.

Но ей хотелось думать, что дальше все будет прекрасно, раз ей удалось выбраться отсюда.

Но она почувствовала какие-то перемены и внезапно отступила, она пробиралась по каким-то чудовищным зарослям, вздрагивая то от шороха, то от пронзительного крика, понимая, что погибнуть она может тут в любую минуту. Но надежда ее не оставляла, идти было легче, хотя она так измучилась и обессилила, что уже и не ведала, как ей быть, что еще предпринять.

Теперь ее пугали не чудовища за спиной, а то, что просто не хватит сил добраться до края этого леса.

Но вдруг появилось второе дыхание, и она снова стала двигаться вперед.

Она думала о том, что в ее жизни так было всегда, но лучше хоть что-то делать, чем совсем перестать двигаться, она за долгий путь из Киева сюда, поняла это особенно хорошо.

Словно бы какая-то незримая рука направила ее в нору, в которой должен обитать какой-то дух или зверь, медведь или дракон, или кто-то, кого и назвать по имени нельзя.

Но та самая нора пока была пуста, и она могла тут оставаться на какое-то время.

Она успела только загородить ветками вход, чтобы если кто-то будет пробираться сюда, она смогла бы услышать и очнуться вовремя.

Во сне княжна думала о том, что немного отдохнет, а днем, когда драконы перестанут летать, она выберется отсюда и снова двинется в путь. Ведь нельзя же допустить, чтобы она погибла от их лап, это было бы кошмаром после всего, что ей уже пришлось пережить.

Княжна спала спокойная и свободная, и снился ей сон, будто ходила она по высокой лестнице, поднималась к королю. А он удивленно на нее смотрел, словно не ожидал там узреть, не понимал, как она могла выжить после всего случившегося. Она и сама думала, что это очень странно, но ничего не могла поделать.

Только теперь она понимала, что наделала много глупостей, бес мог отыскать ее там, в замке, как он это сделает в лесу, представить трудно, видно надеяться придется только на себя саму.

Но если бы даже он ее отыскал в замке, разве смог бы он справиться с могучими Демонами?

А потом княжна думала, что надеется на спасение беса, потому что она была в чужом мире, здесь не было и не могло быть у нее друзей, совсем другая жизнь.

Когда перед пещерой слышался какой-то шум, она уже крепко спала.

В заколдованном лесу не было никакого покоя, но это другая история.

ГЛАВА 14 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Долго и яростно ругались в замке демоны. Но они понимали, что делать что-то все равно придется. И делать все будут они сами.

Демон воздуха первым понял, что они творят там. Вероятно, он совершает самый глупый поступок в своей жизни.

- Остановись, пустоголовый, пока мы тут с тобой спорим, девица могла и сбежать, - заявил он сердито, - она не так глупа, как тебе показалось.

Это была только догадка, но кто сказал, что она не сбудется.

Оба они, обгоняя друг друга, пустились в покои Анны, но досада, и ярость не давали им мыслить нормально.

Вот в таких растрепанных чувствах они приблизились к комнате, где она должна была спать.

Дверь не была заперта, и это заставило их подумать о худшем.

- Ее нет, - прохрипел Демон воздуха, едва скрывая радость, потому что ему –то печалиться было не о чем.

Кикимора, - она тысячу лет жила в этом замке, рассмеялась дерзко, отойдя на приличное расстояние, чтобы они не смогли ее догнать.

- А девчонка сбежала, она нашла лазейку, и теперь ее точно не поймать, не из такого теста ее сляпали, чтобы взяла, да и отдалась вам так просто.

- Лес заколдованный, - огрызнулся Демон воздуха, страшно злясь на Кикимору, из-за того, что она не предупредила их сразу.

Но она и тут оставалась истинной Кикиморой, что с нее взять.

Он чертыхнулся еще раз и смаяно сплюнув, переключился на своего старого товарища.

- Это все ты, из-за тебя она сбежала, а теперь мы не только пленника нашего не получим, но и сами в страшной опасности, которая обрушится на нас со всех сторон.

. Вот бес над нами похочет-то, - прибавил он ко всему сказанному.

Но они уже помчались в лес. Она не могла далеко уйти ночью в таком лесу. Значит, они должны были рыть землю, но ее отыскать и вернуть назад, а потом уже все сделать, что требуется.

№ № № № № № № №

Над тем самым местом, где спряталась княжна, в то время пролетал шестиглавый.

Потом он отправился в замок, и увидел огни и суматоху, решил пробраться туда и послушать, что же там творится. В последнее время замок чаще всего пустовал, никого там не было, и кто же туда пробрался?

Картина его взору открылась удивительная. Демоны носились в ярости, смешанной с паникой, что - то там упорно искали.

Дракон, несмотря на свои огромные размеры, вел себя очень осторожно и почти бесшумно, а демоны были в такой панике, что и раскат грома на небесах они бы не услышали..

А потому, упустив пленницу, они совершили еще одну страшную оплошность, позволив Дракону узнать, что там произошло.

- Ее похитил бес, - обреченно говорил Демон Земли, которому не слишком хотелось ее отыскать, возможно, он даже помог ей укрыться надежнее. Хотя как мы знаем, Анна вполне спокойно обошлась и без него.

Но вот товарища его остановить было невозможно. Он старательно делал вид, что ищет пропажу.

Дракон же из всего услышанного понял, что они потеряли девицу, которую стащили недавно у беса, слухи об этом ходили повсюду.

Но он не верил в то, что бес ее опять украл у них.

Дракон припомнил сетования беса на то, что не может ее отыскать, если бы это было так, то в Пекло бы он точно не отправился.

Перед ним возникла довольно сложная задача: ни беса, ни Демонов он не любил, и хотя больше всего на свете ему хотелось спасти эту отважную и упрямую девицу – драконы иногда спасали принцесс, что правда, то правда, но отдавать ее ни тем, ни другим, ни королю, он не хотел.

И что же оставалось ему делать, спасая, куда ее потом девать? Не отцу же, сюда отправившему, возвращать?

Раздумывал он долго, что ему делать и как поступить. Но наверняка он знал только одно – он не должен улетать до тех пор, пока не вычислит, где она находится в это время. А потом можно и отправляться со спокойным сердцем, куда захочется.

Дракон решил, что он спасет княжну ото всех, и сделает так, как она сама того захочет. А если она ничего не захочет, что с ней делать и куда девать?

Вот этого он понять не мог, да и не гадал так далеко, надо ввязаться в спасение, а там видно будет. Не стоит делить шкуру неубитого медведя, как его старый приятель Леший привык говорить, ну в данном случае принцессу делить не стоит, пока он ее все еще не нашел.

Демоны оставались где-то рядом, все проверив, ничего не отыскав, наконец-то сдались и отступили.

- Ее нигде нет, но может ее уже бес уволок? Он всегда был самым проворным из всех.

Тогда они и отправились к истокам леса, чтобы взглянуть на то, что там теперь творилось. Что искать попусту княжну в зачарованном лесу, если она давно успела от них сбежать?

Они и на самом деле сбежали, совершив вторую, возможно роковую ошибку. Дракон решил не сдаваться, пока он не обнаружит Анну. Что-то ему подсказывало, что она оставалась тут.

ГЛАВА 15 НАХОДКА

Дракон оглянулся по сторонам, и убедился, что демоны исчезли.

Значит, надо было как можно скорее отыскать Анну, вместе с ней выбраться из проклятого этого леса.

Но легко ли отыскать иголку в стоге сена? Нет, как ни старался, он не мог этого сделать. Тогда он решил подождать на лесной полянке, а потом отправиться с Анной туда, куда ей захочется.

На первые его критик никто не отозвался. Тишина поразила его чуткий слух. Он решил, что Демоны правы и догадка его ошибочна.

№ № № № № №

Анна встрепелась, она услышала чей-то голос, который кажется, звал ее туда. Она раздумывала несколько минут, уверенная, что это ее обманывают и выманивают Демоны.

Но потом она решила, что это был кто-то иной, они не стали бы вопить, а искали бы ее тихо. Ей показалось, что это зовет ее бес, отчаявшись найти. Но если это враги, а не друзья, то кто они такие, она никак не могла этого понять.

Упрямец не покидал лес, она поняла, что все равно ничего не ведает, потому нужно было отозваться, ради собственного спасения, а не погибать мучительной смертью в чужом мире.

Надо было рискнуть, забыть обо всем на свете и броситься в объятия чужака.

Тем более, там слышался только один голос. Да и какая-то странная сила вытолкнула ее туда.

Кто-то, кого она пока не видела, схватил ее за запястье, привлек к себе. Смерть ей казалась настоящим ужасом. Но она оказалась не из трусливого

десятка. Чудовище, видя ее испуг, что-то бормотало ласковым голосом. Так нежно, что она готова была растаять.

- Ничего не бойся, мы выберемся из этого жуткого леса, а без меня тебе с демонами не справиться.

Она чувствовала, какой большой и мягкой была его лапа.

Анна ему поверила, что еще оставалось ей делать? Она поняла, что перед ней какой - то дракон и припомнила все истории об этих чудовищах. Они казались ей милыми и миролюбивыми по-своему. Лучше всего не ввязываться в эти споры и довериться чудовищу.

- Мы с тобой доберемся до ладьи, - заявил он, а там поступай, как хочешь, не воровать ни есть тебя я не собирался. Да и не в ладах я с твоим рогатым приятелем, - признался он, вспоминая какую-то давнюю обиду.

Анне некогда было с этим разбираться, она вскочила ему на спину и отдала свою судьбу в его лапы.

Конечно, она не доверяла дракону, но он казался добродушным, хотя и каким-то таинственным. Но ведь это могла быть только видимость, а что, если он окажется еще страшнее?

- А мне Мефи ничего дурного не сделал, - отвечала она, помогая добраться до места, хотя у него довольно темное прошлое.

- Конечно, - согласился ее спутник, иногда он совершает странные поступки, так разве угадать, что там хорошо, а что плохо бывает?

Дальше они летели молча. Анна уже совсем перестала бояться, она поразилась картине, открывавшейся перед ней. Бескрайнее черное небо, усыпанное звездами, вот что ей оставалось.

Ей казалось, что в мире существует только она и дракон, несущий ее в неизвестность, она никак не могла понять, сколько же времени прошло с тех пор. Она забыла даже о том, что должна быть во дворце короля франков и стать королевой. Теперь она царила в вечности, среди звезд, забыв обо всем не свете, никого больше с ней рядом не было, да и не могло быть.

Кто она и куда несется на этом крылатом чудовище, этого, наверное, не ведал никто в мире, даже Богу. Но вокруг существовал таинственный мир, одинаково черный и вверху и внизу. Неподвижный и страшно далекий от всего, что происходило вокруг в данное время в данном месте.

. Она была уверена, что была первой и последней, кто может лететь на этом драконе, никто никогда не постигнет этой красоты и величия. Она не хотела рушить иллюзию в своей душе.

Странными были превратности судьбы, но ее радовало все, что творилось вокруг.

А ведь совсем недавно она бежала по каменному коридору и не могла понять, где сможет оказаться, и все время она подвергала себя страшной опасности.

Этот страшный сон не имел отношения к реальности.

Дракон наткнулся на беса, бредущего по лесу, и тихонько свистнул.

Демоны еще не добрались до этого места, но скорее всего они все-таки увидели дракона, поняли, что там теперь творится, с трудом разглядели Анну на его хребте, остальное было минутным делом. Через секунду он выскочил из леса и последовал за ними.

Он обрадовался, что, наконец, можно перевести дыхание.

Бесу хотелось расспросить, как он разыскал Анну, но пока они были в опасности, он этого выяснять не стал. Все это успеется, надо вернуться в назначенное место и защититься от злодеев.

№№№№№№№№

Демоны, несколько минут назад подкараулившие беса, заметили, что Анны с ними нет, вот они и решили отправиться прочь.

Дракону удалось пробраться так, что они во мраке его и не заметили даже.

Но торопились они к своему замку напрасно, он в это время был пуст.

Хотя сами демоны о том не подозревали

ГЛАВА 16 ОЧАРОВАНИЕ ВСТРЕЧИ

Бес чуть припозднился, а Шестиглавый уже спустился на тот самый берег, с которого Анна недавно была украдена, да и сама княжна, наконец, спустилась с небес на грешную землю.

Немного разочарованно вздохнув, она оглянулась на воина, спешившего к ней, на ладьи, которые все еще там же и стояли. Теперь ей вдруг показалось, что никуда она отсюда не уходила.

Словно, просто заснула на берегу, а теперь проснулась внезапно.

Если бы не восторг, который бес больше не скрывал, она бы убедила себя в том, что все так и было.

Но Дракон, несмотря на внушительные размеры, куда-то бесследно исчез, его больше не было с ней рядом, может он ей просто приснился.

Анна поздно вспомнила о нем, обнимая своих старых друзей, рассказывая на ходу, что с ней случилось.

Когда она оглянулась на то место, где он должен был по ее разумению оставаться, там были следы от его могучих лап и туловища, а больше ничего не было.

Да и как она могла выбраться без него из того самого жуткого леса?

Бес немного обиделся, когда спаситель внезапно исчез, но даже из-за этого не хотел с ним примириться. Но что с этим было делать? Он был упрям и самовлюблён без меры.

- Но почему тогда он спас меня? – не унималась княжна.

- У него добренькая душа, он привык помогать беззащитным, - рассмеялся бес, - у нас бывают и такие драконы... Он бросился бы к тебе на помощь, если бы и демоны были с тобой.

- Значит, ты его сильно обидел, - удивилась Анна, но тот яростно запротестовал.

- А почему это я, ты не думаешь, что он тоже может быть виноват? Это твое ангельское чудовище не такое безгрешное, если бы не Рюрик, он тебя бы вообще в гиене огненной спалил и глазом не моргнул, ты и не представляешь, что это за зверь такой.

- А ты, по-моему, не сильно торопился меня спасти, - упрекнула беса королева.

- Ты не справедлива, - вступился за беса Конан, - он все копыта стесал, пока носился за тобой.

Тот с радостью замахал копытами, пытаясь показать, что он сделал все, что мог и даже больше, чем мог.

- Но с ее Змеем рядом я просто слабаком оказался, - тяжело вздохнул бес, - ему хотелось признать свою несостоятельность, - но кто же знал, что ее в дьявольский лес занесет, - а мои возможности так малы, - надо признать, что если не шестиглавый, я может и вовсе бы тебя не спас.

Было непонятно, шутит ли он или говорит серьезно.

Анна решила поблагодарить Змея, как только встретит его на своем пути. Она не сомневалась, что они снова встретятся.

№№№№№№№№

А тем временем Демоны вернулись в свой пустой замок довольно быстро. И снова начали искать по всему лесу, когда разошлись в разные стороны.

Они должны были отыскать ее до рассвета и вернуть в замок, а там пусть бес суетиться сколько захочет.

Но ничего у них не вышло. Первым Демон воды заметил, что Кикимора следила за ними ехидно из кустов. Не сговариваясь, они бросились к кустам, чтобы узнать у нее, что произошло за время их отсутствия. Она довольно

долго противилась, то ли просто из вредности, то ли еще по какой причине, но когда они скрутили ее так, что она чуть не задохнулась, поняли, что она может просто дух испустить, то отпустили ее немного.

- Идиоты безголовые, - вопила Кикимора, - я тут при чем, я вашу девицу не ела и не трогала.

- Где она? - наступал Демон Земли, - всем своим видом показывал тот, что шутить и заигрывать с ним не собирается.

- Ее Дракон разыскал и уволок, спас от вас получается.

- А почему ты нам ничего не сказала, - не отступал ее палач.

- А какой от вас всех прок? Кроме злобы и глупости ничего у вас и нет за душами вашими темными, - а он вежливый да ласковый был, как не откликнуться?

- Совсем спятила, я покажу тебе небеса.

Кикимора увернулась от тумачков и объятий его очень ловко, решив не пытаться судьбу.

Да, они расплачивались за легкомыслие, да поздно спохватились.

Да и что кулаками махать, если они встретились с бесом, а уж он не выпустит из объятий.

Демон Земли едва скрывал радость, он был счастлив, зная, что ему не придется отправляться в Пекло. А судьба остальных его волновала меньше, чем своя собственная.

ГЛАВА 17 У РАЗБОЙНИКОВ

Теперь и бес уже был уверен, что скитания их закончились. Он и не подозревал, что судьба приготовила еще одно испытание. А состояло оно в том, что герцоги не желали, чтобы королевой их стала девица, свалившаяся, словно снег на голову. Они давно подобрали свою королеву. И когда поняли, что девица благополучно нашлась, то устроили засаду, чтобы похитить ее спрятать понадежнее, а князю объявить, что она пропала по дороге к ним.

Они разослали лазутчиков по всем дорогам, но никак не могли ее там обнаружить.

Уже и ждать устали, когда обнаружили на дороге княжеский экипаж, который к ним приближался.

Анна немного расслабилась после всего пережитого, она верила, что все беды на одного человека свалиться сразу не могут.

Теперь можно было насладиться спасением, свободой и красотой, которая царила вокруг, хотя это была совсем другая красота, но все-таки.

В этот момент их того самого леса и вырвались разбойники.

Конечно, эти парни на конях вовсе не были теми изгоями с большой дороги, но виду е них был еще более грозный, чем у тех.

Если присмотреться и прислушаться, то вполне можно было различить королевских вассалов.

Нахмурившийся посол франков даже узнал кого-то из них, и сразу же понял, зачем они здесь. Но от этого опасность не стала меньше, наоборот, они стали действовать быстрее.

Анна тоже стала догадываться о том, что с ней будет твориться дальше, но ничего сделать она не могла.

Она только успела подумать, что из людского плена вырваться будет еще труднее, чем от Демонов, так оно и оказалось.

Она не сомневалась в том, что нет более коварных созданий, чем люди, да еще посланные кем-то против них.

Бес и на этот раз растерялся и медлил, он никак не мог уразуметь, что же нужно делать дальше, чтобы все было не так плачевно.

Конан сражался отважно, но он не мог справиться со всеми сразу.

Но силы были не равны, Анна снова бесследно исчезла.

Стали пропадать и разбойники.

Воин набросился на беса, который медлил и прозевал княжну так бессовестно, хотя мог бы и повоевать еще с этими гадами.

- Мы просто рано радовались, - ворчал бес, - а вон как оно все получилось.

Им всем оставалось только снова отправиться на поиски, забыв о покое и сне.

Вот и бредили они по тому же лесу, как побитые собаки, и было отчего печалиться. А если еще и Демоны узнают, что княжна похищена, да станут с людьми сражаться, тогда всем и вовсе тошно станет.

Что же получалось? Они возвращались в заколдованный лес к тому, с чего и начинали. Надо было связаться с Драконом, а он на этот раз может не оказаться таким добрым и терпимым.

Но как можно было все довести до такого кошмара, они не знали, что же делать и как быть.

№ № № № № № № №

А между тем Анна спокойно взирала на своих похитителей. Хотя их было много, но, но они были людьми, а не демонами и чудовищами, вот с этим как-то надо было смириться.

Но только в глубине души что-то подсказывало ей, что все может быть страшнее и безнадежнее именно с людьми.

Чудовища могли читать ее мысли, а люди не могли, да и не хотели этого делать, вот в чем было главное отличие.

Но она вовремя вспомнила о том, что почти королева именно в этом мире, потому решила и вести себя по-королевски:

- Мы слуги короля, - на очень непонятном ей русском все-таки смог объясниться один из них, нам не нужна твоя свадьба с королём. Нам нужно было только приданное русичей и все.

- Вы безумный и мне жаль вас, - произнесла вдруг Анна, словно это они оказались у нее в плену, а не наоборот.

Но отнеслись они к этим словам по-разному, молодые задорно захохотали, словно в этом было что-то забавное. А старики отреагировали по-другому, их вожак, старый герцог взглянул на нее удивленно.

В ее словах ему послышалась странная угроза. Они догадывались, что все это время за ними была какая-то странная сила, она отступила на время, но королева была уверена, что она снова вернется.

- Вам совсем не жаль себя? Неужели вы не понимаете, что я одна не смогла бы добраться до этих земель?

Она перевела дыхание и заговорила снова:

- Когда я стану королевой.

- Ты никогда ею не станешь, - послышалось рядом.

В голосе его была уверенность и твердость, теперь рассмеяться пришлось самой Анне. Только он все еще не понимали, что же творится у нее на душе, о чем она думает?

Но чтобы хоть как-то постоять за себя, они решили устроить пирушку в тот самый вечер, отметить первые успехи в своих делах.

Но в этот раз бес и Конан двигались в верном направлении. Их уже ничто не могло остановить на пути к цели.

Бес хорошо знал домик охотников, небольшой дворец в лесу, в котором иногда еще в молодости останавливался король, когда они отправлялись на охоту.

Теперь они и отправились туда, понимая, что вряд ли он решится покинуть его до утра. А значит, он должен заставить их там и хорошо обо всем подумать, как использовать свою хитрость и силу Конана для того, чтобы расправиться с этими негодниками.

Оба знали, что разбойники останутся там до утра – это самое, и значит, у них была возможность все хорошенько обдумать.

ГЛАВА 18 ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ

Конан пробирался вместе с бесом по зарослям, пытался угадать, что же там произошло, кто снова похитил королеву, и когда это все завершится наконец.

Но если это были люди из свиты короля, как утруждал бес, то зачем им нужно было это делать. Ведь с нечистыми проще разобраться, чем с этими странными типами.

- Да у каждого свои интересы, - отвечал ему бес. Вот и эти явно что-то замышляют, а что? Да бес их всех поймет.

Нет, древний герой и на самом деле не понимал всего, что там творилось, в этом новом и таком странном мире.

Но они упорно старались добраться до цели.

В то время Анна сидела в раздумьях.

Она успела только от всех кошмаров замка отойти, а тут новая беда.

И это был не страх, а какая-то дикая морока, ей хотелось понять, что же делать дальше.

Почему –то вспомнились сказы из летописей, как Ольга заживо сжигала послов, глазом не моргнув. Она понимала, что выжить в этом странном мире можно только отвечая жесткостью на жестокость.

Но на этот раз бежать она не собиралась, ведь это был не заколдованный лес, и не Демоны, а все-таки люди, значит, ее спасители придут сюда и именно тут ее и отыщут.

В богатыре гнев кипел отчаянно, ему больше всего хотелось отомстить, за все отомстить этим орлам.

Они знали, что кареты с приданным уже отправились в сторону королевского дворца, и когда оно окажется там, то девицу можно и отпустить, пусть идет туда, куда глаза глядят.

- Что ты сделаешь, если они ее уже убили? - не унимался воин. Предполагая самое худшее, он перестал надеяться на лучшее.

- Да что я могу поделать, - и он скорчил печальную физиономию.

Бес расхохотался, как только почувствовал, что Конан ему поверил, каким же все-таки доверчивым был этот здоровяк.

- Да не сделают они с ней ничего, не ной они трусливы страшно, а я припугнуть их успел, когда их заговор подслушивал, - вряд ли они решатся на расправу, не узнав мнения короля. Они долго будут спорить, а мы подоспеем к тому времени.

№№№№№№№№

К пиру в то время все уже было готово.

Вельможи поглядывали на Анну, не очень понимая, что же они решили делать, и что она может тут предпринять.

Она была на диво спокойна, и это очень удивило всех, кто там оказался, что за дьявол вселился в эту девицу?

Неужели эта девица решила обвести их вокруг пальца, и как она думает все это делать, интересно.

А если у нее есть защитники и они рядом, затаились где-то, что тогда будет с ними со всеми?

Воевода, всем руководивший, не прикасался к вину, и все время оставался начеку. С ними мало ли что могло случиться, а так глупо помирать он не собирался вовсе.

Он знал о жене князя Игоря Старого, она была юна, но, сколько бед натворить успела. Это казалась еще моложе, но чем черт не шутит, если все будет еще хуже, тогда не стоит ждать прощения.

А то и смерть на них обрушится.

Эта чужестранка легко могла и своих волхвов призвать. Да и сама она на многое была способна.

Воевода, оказавшись вне дома, вообще уже считал, что напрасно связался со всем этим. Но как он мог бросить остальных и отсиживаться дома.

Тем временем бес и Конан добрались до домика на лесной опушке, с одной стороны он был окружен дремучим лесом, но было еще довольно светло. Они затаились в кустах и стали наблюдать. Но в открытую схватку вмешиваться им совсем не хотелось. Они должны были все узнать, только после этого можно что-то предпринять.

Но самое главное, что Анна и разбойники были там, больше им никуда не надо было отправляться.

Конан никак не мог понять, что они там творят, но бес со всем быстро разобрался.

Тогда они и решили про себя, что все идет как надо, задачи еще более облегчены. Это самое лучшее, что можно придумать, - решил про себя бес и спокойно улегся отдохнуть.

Конан даже присвистнул, когда понял, чем тот собрался заниматься.

- А что тут такого? - пожал он плечами.

Сначала мне надо отдохнуть и все хорошо обдумать, а потом и буду творить все, что потребуется, - словно речь шла не о судьбе королевы франков, а о чем-то обычном и привесном, и неважно, что там с ней может случиться.

ГЛАВА 19 НА ЧУЖОМ ПИРУ

Небо между тем, было уже не синим, а черным, как рыло ворона. То там, то здесь стали загораться звезды.

Бес не любил звезды, они делали ночь слишком светлой, невольно выдавали секреты, скрытые от людских глаз.

Потому он осторожно взглянул на небо, решил, что звезд слишком много, и потому рассердился внезапно, словно мог повлиять на то, что творилось кругом.

В домике тоже было слишком светло, чтобы можно было надежно спрятаться.

Но было и что-то хорошее в этом, он мог, наконец, разглядеть, что они там творят.

А вельможи во дворце вовсю пировали.. А почему бы и нет, они сделали свое темное дело, обошлись малой кровью, заполучили молодую королеву, хотя она еще не добралась до королевства, но королевой оставалась все равно. И они смогут повелевать своим старым королем, хотя у него и прежде было немного сил, но страх перед грозным Ярославом заставит его действовать.

Теперь уже и подозрения воеводы немного улеглись, он старался не думать о силе, которая могла перевернуть этот мир. Страшные славянские колдуны больше не пугали его, словно они испарились куда-то с наступлением ночи, хотя на самом деле могли оказаться и значительно ближе, чем он думал.

Но его внимание притупилось совсем, потому что стремительно приближалась полночь, и силы были на исходе.

Хотя ведь именно ночи и надо опасаться больше всего, разве не в это время происходит все самые главные события.

Анна пока сидела в углу и наблюдала за тем, что творилось вокруг. Она не была связанна, но сидела почему-то неподвижно.

Королева чувствовала, что бесу самое время тут появиться. Но сам он считал, что она вряд ли его узрит, даже если станет вглядываться в темноту

Он отправился в свое укрытие и обо всем рассказал воину. Тот тут же слал рваться в этот домик, чтобы разом все решить, бес с большим трудом его остановил, потребовал, чтобы он подождал немного.

Анна же решила, что должна запомнить всех этих разбойников, а когда взойдет на трон, то расправится с ними, и отправятся они в ссылку, в самые дальние уделы.

Она покажет всем, кто тут хозяин, не позволит, чтобы они снова стали плести какой-то заговор.

Она знала, что останется тут навсегда и не оставит трон, даже когда умрет король, если вдруг он умрет, ну пока не подрастет ее сын точно. А в том,

что у нее будет сын и наследник, она не сомневалась, хотя ее мать родила трех дочерей и только одного сына, Анна была в себе уверена.

Она стала вспоминать, как Ольга расправлялась со своими врагами – закапывала в землю, сжигала в бане, топила, да мало ли что можно еще придумать.

И для нее это были не пустые мечтания, а реальные поступки, отступить она не собиралась.

Но ничего так и не придумав, королева решила, что она посоветуется с Мефи, а он придумает, что им следует сделать, чтобы все получилось так, как нужно.

№ № № № № № № № №

А между тем, Конан немного успокоился, видя, что спорить с бесом бесполезно.

Тогда он и потребовал отправляться на решительный бой, ему показалось, что час пробил. Хотя то, что им предстояло сделать, боем можно было назвать только условно. Но кто же знает, как может обернуться схватка. А вдруг они протрезвеют с перепугу, все может быть.

В это время один из юных вельмож уселся на кровать рядом с Анной. Он был пьян, но рассуждал еще вполне здраво, кажется, был добрее других, ему вовсе не хотелось издеваться над несчастной чужестранкой, которую к ним отправил суровый отец.

- Не бойся ничего, - услышала она, - я не позволю им с тобой расправиться.

Анна поняла, что он сказал, но так и не уразумела, что он хочет от нее, о чем говорит. Она не сомневалась, что он не хитрит. Он невероятно отважен, если хочет пойти против всех, если думает, что он справится с этими людьми. Она знала, что нужно немного подождать и ему помогут, но он этого не ведал и знать не мог. Потому его поступок невольно подкупил ее. Она не могла удержаться от того, чтобы не выразить ему благодарность, хотя это могли заменить другие.

Но счастливый и возбужденный француз готов был идти против всего мира, а не только против горстки своих пьяных собратьев, с которыми и в самом начале не был согласен. Так парень оказался, чужим среди своих, хотя недавно она не могла о том мечтать.

ГЛАВА 20 ЗАЩИТНИК КОРОЛЕВЫ

Анна еще раз взглянула на неожиданно появившегося защитника. Ей хотелось ему верить, хотелось понять, что он решил предпринять. Как он хочет все изменить и пойти наперекор своим товарищам, что вообще он может сделать.

Она решила спросить его о том прямо сейчас.

Он смотрел на нее, словно пытался угадать, насколько может доверять дочери великого князя, оказавшейся на чужбине.

- Тебе нужно уехать и спрятаться на время, пока они не утомнятся, тогда все наладится.

Она молчала, он ждал пока она примет решение.

- Нет, я не соглашусь, - уверяла Анна, она понимала, что не сможет так поступить, даже если ей будет угрожать смертельная опасность.

- Волхв говорил, что я стану королевой, как и Елизавета и Анастасия, лучше умереть, чем прятаться. Отец тоже хотел, чтобы я вернулась, но я останусь, что бы ни случилось.

Говорила она это скорее для себя самой, потому что воин мало что понимал из ее речей.

- Может и так, - согласился воин, - только король тут ничего не значит, вельможи же, как проспят, отправят тебя в дальний замок, из которого тебе не выбраться никогда.

- А вот это мы посмотрим, - про себя, так, чтобы он не слышал, произнесла Анна, и усмехнулась.

Парень пытался понять, верит ли она в то, что говорит, или просто так упряма, что ничего знать не желает.

Королю донесут, что тебя схватили разбойники, он не станет долго горевать по той, которую никогда прежде не видел.

На его лице появилось явное сожаление. Анна поверила, что он хочет ей добра, но отступить все равно не собиралась.

- Не бойся, меня спасет чародей

А как еще она могла назвать Мефи.

Она вроде была в здравом рассудке, только не понятно, на кого еще надеется.

Больше о своем спасении королева говорить не стала, но он поверил, что есть кто-то, готовый прийти к ней на помощь.

- Надеюсь, это не твой отец с его дружиной, иначе всем нам вовсе не выжить, - пробормотал он.

Анна загадочно улыбнулась

Княжне был симпатичен ее защитник, но она не могла действовать так, как этого ему хотелось.

Когда она станет королевой, то обязательно вспомнить, как он многим рисковал, чтобы спасти ее, а пока ей нужно думать и действовать самой, тогда в провале не придется никого винить.

Ей же вдруг показалось, что бес, которого она назвала чародеем, был рядом, значит и Конан близко.

Оттого, что у нее было три защитника, ей стало спокойнее и легче жить.

Она еще раз взглянула на пировавших. Кто-то из них уже спал, кто - то еще тянулся за кубком. Но они не могли поверить в то, что на них может с минуты на минуту обрушиться яростная сила.

Юноша чувствовал, что что-то происходит и насторожился.

А потом все закрутилось и завертелось само собой.

Анна была права, ее было кому защитить, и не такой уж слабой оказалась их новая королева.

ГЛАВА 21 ПОЖАР

Почему Анна думала все время о пожаре, о послах, сожженных в бане? Неужели это должно было снова повториться? Хотя она знала обо всем только из летописи.

А вот бес не только все это живо представил, словно бы это было вчера или случится завтра, а может и через час.

А еще бес размышлял. Он думал о том, как странно устроен мир, ведь то, что для людей должно произойти вдруг на самом деле кем-то делается, подготавливается, ничего не бывает просто так и случайно.

Но так думают, что все это случайно и просто так те, кто не наделен зрением, ни о чем не ведают, знать не желают.

Кодовство – это тоже то, зачем невозможно проследить.

Он прочитал размышления Анны о наказании виновников. Знал он о том, с каким сожалением она думает о том, что ей придется наказать этих людей. Но если не наказывать их, то, что делать? Тогда возникнет новый бунт. Вот и решили они исполнять эти обязанности. Правда, ни о чем он спрашивать не стал

Нет, она не одобрит то, что он собирался сделать, а потому лучше вообще ни о чем не говорить.

Он пробрался в домик пока невидимым – этот тип рядом с Анной все еще спал, но он должен был с ним обязательно увидеться.

Бес оглянулся по сторонам. Анна почти физически чувствовала его присутствие.

Она понимала, что все начиналось, взглянула еще раз на парня, который кажется валится с ног от усталости.

Она не знала, что собирается предпринять бес. И подумала о том, что этот парень должен быть спасен.

Королева понимала, что воин и бес вместе с ней не смогут убежать просто так, они что-то еще сотворят.

Конан пробрался почти неслышно, хотя был огромен и мощен. Он бросился к выходу вместе со своей ношей.

Он жестом приказал молчать, чтобы не разбудить спящих, она повиновалась, хотя тревога только нарастала.

Только на улице, на опушке она решила спросить у него, что будет дальше, что они хотят предпринять.

- Домик в лесу горит ясным пламенем, - просто ответил бес, нарисовавшись рядом.

Недаром ей виделся Ольгин сожженный город.

Значит разом все и решится.

- Ты должен вернуться туда, - твердо произнесла она, - вытащи парня, который был рядом со мной, он не должен погибнуть.

Хорошо, что ей не придется узреть, как погибнет этот мир.

- Зачем он тебе? – удивился воин, = хотя и понимал, что это сотворит.

- Мне нужен этот парень, он хотел меня спасти, пока вас не было, он не должен погибнуть с остальными, - спокойно повторяла княгиня.

Воину пришлось согласиться с ней.

Он махнул бесу, чтобы тот немного повременил, пошел назад.

Он и на самом деле, наверное, хотел помочь.

Парень оказался тяжел и неуклюж. Он боялся, что заметят и поднимут шум другие. Но все обошлось на этот раз. Хотя кто бы спорил, переносить женщин было значительно приятнее.

И когда они удалились на приличное расстояние, домик вспыхнул ясным пламенем.

Анна заметила его, хотя все вертелось и двигалось рядом. Но удивило княжну то, что было оно какого-то синего цвета, вовсе не похоже на обычный огонь.

Этот огонь, хотя и казался холодным, пожирал все, что было у него на пути очень быстро и вскоре не осталось и следа от всего, что там происходило.

Те, кто там оставались, вряд ли смогут выбежать и укрыться от такого пламени.

№№№№№№

Князь Тьмы немного отвлекся от происходящего, и теперь никак не мог понять, что там творилось. Там ничего такого и не должно было происходить.

Конечно, если бес не поспорит с воином, но такого не должно было быть.

Когда он пригляделся и увидел незнакомого парня рядом с ними, то понял, что это не ссора, а вмешался кто-то еще, вот и попробуй понять и угадать, что с ними там твориться может.

Он заметил беса с синим факелом, и понял сразу, что тот собирается делать. Анна не протестовала, значит все происходило с ее ведома, ничего противного ей рогатый не творил.

А потом один из лазутчиков, пробравшись в Пекло, ему обо всем рассказал.

И там и тут все просто молча смотрели на то, что должно было твориться.

ГЛАВА 22 ЗАРЕВО НА ЗАРЕ

Пожар бушевал уже около часа, хотя на время никто не смотрел тогда. Дикая крики в домике постепенно стихали. Никто не выбрался и не показался оттуда.

И только бес спокойно смотрел в даль и размышлял о том, как брэнна и несчастна может быть жизнь.

Он казался спокойным, словно и не люди сторели заживо, а что-то неодушевленное и странное.

Конан заметно волновался, хотя ему-то жалеть там точно было некого.

Анна сидела бледная и неподвижная. Она была словно бы напугана, натянутая струна, готовая разорваться в любую минуту.

Однако понимая, что все ее страсти вокруг нее и из-за нее кипят, она стала бурно реагировать.

Она ожидала финала, и хотела скорее вырваться из этого дыма о копоти.

Пробудившись после тяжелого сна, юноша-франк видел обгоревшие развалины, он закашлялся от дыма, которым успел надышаться.

Он смотрел на королеву Анну и какого-то могучего незнакомца рядом, он догадывался о том, что произошло, и все-таки старался не верить глазам своим.

Кони ржали, и чувствовалось, что ни один из них не спасся после всего, что там происходило.

Но откуда взялся огонь? Парень понял, что об этом ему лучше не знать, только почему же он оказался спасен?

Это тоже было полной загадкой для него.

Потом он вспомнил разговор с Анной и понял, что она не лгала, когда говорила, что есть кто-то, кто придет ей на помощь.

Юноша стал понимать, что его спасло только то, что он предложил помощь Анне, иначе бы он был уже мертв давно.

Он растерялся, понятия не имел, что делать дальше, оставаться с ней, принять ее доброту, предать своих жестоко замученных товарищей.

В дальнейшем ему придется еще столько раз объяснять всем, почему он остался цел, почему не сторел вместе с остальными, вот это напрягало и пугало больше всего.

- Почему ты спасла меня? - спросил он у королевы, надеясь, что она его поймет.

- Ты не такой как они, - отвечала Анна, - и я хочу, чтобы ты был со мной.

- А меня ты спросила? – не унимался парень.

Смог бы он защищать королеву и идти против всех, или это были только слова?

Сейчас это ему предстояло понять.

Чем больше проходило времени, тем лучше понимал парень, что он не может оставаться с королевой, расправившейся с близкими ему людьми.

- Здесь каждый выбирает свою смерть, ты не позволила мне этого сделать, и мне от этого худо, - говорил юноша.

Анна уже успела пожалеть о том, что она так поступила.

Он поднялся с травы и отправился куда-то, не желая больше тут оставаться.

- Остановись, безумец, - потребовала Анна, - но он пошел, словно бы и не слышал ее, и тогда она просто отвернулась.

- Его надо остановить, - говорил воин.

- Нет, не надо, - отвечала Анна, - пусть уходит куда угодно, я не хочу больше его видеть.

Спокойно и неподвижно стояла в это время королева, она помнила о том, что добрыми делами дорога в Пекло стелется.

Да, ей очень хотелось, чтобы он оставался рядом, но если этого не будет, с этим придется смириться.

Конан сетовал на то, что он послушал ее тогда и теперь вот должен был расхлёбывать все, что творилось вокруг.

ГЛАВА 23 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

В это время что-то странное и непонятное, заставило ее вспомнить про того парня, спуститься на грешную землю.

Она не сразу поняла, что это такое было.

Но с ней рядом стояла княгиня Ольга.

Она сразу же ее узнала. Та улыбнулась ей, как своей старой знакомой.

- Видишь, как все не просто в этом мире?

И нотки сочувствия промелькнули в голосе.

- Это жутко и непереносимо, - говорила Анна, - почему у сестер все складывается как надо, и только мне все это свалилось на голову? Я хочу быть простой смертной, жить обычной жизнью и сделаться счастливой.

- Но это невозможно, - отвечала Ольга, - ты рождена быть королевой, это минутная слабость.

- Я больше не хочу быть королевой, ты видела, что творится вокруг.

- Но это от тебя не зависит, может в какой другой жизни, но не в этой, - спокойно отвечала Ольга.

Ей хорошо говорить, если она все это давно уже пережила, а вот что делать самой Анне, у которой все еще было впереди?

- Это минутная слабость, - отвечала она

- А у тебя все это было?

- А у кого же не бывало такого, - говорила Ольга задумчиво

Анна пыталась всмотреться в эту тень. Она чувствовала, что решается ее судьба в этот самый момент.

- А может это ошибка, случайность, - не выдержала княжна.

Ольга рассмеялась.

- Ты сама не веришь в это, все случилось так, как и должно было, - тебя избавили от трудного решения, которое тебе пришлось бы принять, бес иногда на самом деле помогает, - говорила Ольга.

- Я всегда помогаю, - говорил бес, появившийся непонятно откуда.

Анна чувствовала себя опустошенной и раздавленной, она не хотела к этому иметь отношения.

И тут же перед глазами появилась жуткая картина, когда прекрасная страна превратилась в гору развалин, и собор горел ярким пламенем.

Ольга стояла молча, припоминая те далекие времена. Кажется, она ничего не смогла бы объяснить. Может ей это и на самом деле не по плечу.

Но бес, видя, что даже она растерялась, подошел к Анне.

- И долго ты еще собираешься сидеть среди гари и копоти? Да посмотри, на кого ты похожа. Королева, какая ты к дьяволу королева, да любая придворная дама никогда бы себе этого не позволила. Они не станут считать тебя королевой.

Он даже плюнул в ярости, когда говорил обо всем о том. Даже Ольга не скрывала удивления, и что только бес себе позволяет?

Как он может быть жесток и несправедлив по отношению к ней. Ведь она почти ребенок, и столько успела пережить за это время.

После этих слов Анна встрепенулась и пошла к ручейку, умыться и привести себя в порядок.

Все подействовало на нее отрезвляюще.

Вернулась она умытой и почти счастливой, если в ее положении можно быть такой.

- Поехали, - потребовала она.

Все в один миг пришло в движение.

Ольга поднялась на свои небеса, решив, что она исполнила все, что от нее требовалось.

А они отправилось в королевский дворец, где их уже давно заждались, и никак не могли решить слуги верные, есть ли у них королева или можно уже объявлять об ее исчезновении.

Но бес после всего решил устроить Вальпургиеву ночь. Пусть по времени было уже и поздновато, но в честь новой королевы можно организовать что-то такое.

Конан тосковал, понимая, что скорее придется возвращаться назад. Он и не думал, что еще ему придется пережить такое. Если его реальность казалась ему диким кошмаром, то теперь он принимал ее как праздник.

Бес хотел сделать ему приятное. Но о чувствах его не слишком заботился, главное, чтобы ничего больше не случилось с их новой королевой. Она просто обязана пройти боевое крещение. Но он не хотел убеждать богатыря, что не для него старается.

Но все получилось быстро.

Бес решил, что он легко справится с любыми трудностями, даже если они по его воле и милости внезапно возникнут.

ГЛАВА 24 НОВАЯ ВАЛЬПУРГИЕВАЯ НОЧЬ

Ровно в полночь, когда Анна уже собралась отправиться спать, с замиранием сердца думала о том, что завтра ей предстоит взойти на престол франков, бес и объявил о том, что в честь ее восшествия будет объявлен праздник – и происходить он будет ночью.

Она не удивилась и ни о чем не стала расспрашивать. А тут все завертелось само собой.

Анна вспомнила, что за всю ту ночь она не проронила ни звука. Она смотрела и слушала, и поражалась все новым и новым открытиям.

Она и не думала, что может оказаться в центре всех этих событий.

Со всех сторон слетались по воздуху какие-то существа. Их было так много и они так гадали, что в пору было заткнуть уши от такого шума.

Был сооружен высокий трон. Он помог ей туда забраться.

Теперь она оставалась между небом и землей, но находилась на приличном расстоянии от остальных.

Анна чувствовала какой-то дьявольский восторг, равный недавнему отчаянию, переполнявшему ее душу. Она смотрела на то, что творилось вокруг,, предвкушая то, что должно было твориться вокруг. Она мучилась от любопытства, не понимая, что там будет происходить.

Но тут она заметила черного всадника, который до сих пор относился к ней дружелюбно, если он вообще к кому-то мог так относиться.

Как ей показалось, он благословенно на нее взглянул.

Анна одарила его королевской улыбкой. Все закрутилось и завертелось вокруг, а потом вдруг стихло.

К ней поднялась обнаженная и прекрасная королева – хозяйка бала. Звезды в небесах освещали ее тело. Анне стало немного жаль ее. Девица боялась не напрасно. Казалось, что случится что-то странное и страшное. Тени и привидения кружили повсюду.

Но словно туман отделял Анну от того, что творилось.

Раздался рядом шепот одной из старых и очень злых ведьм.

- И что это только молодых выбирают, а я в молодости такой чести дожидаться не могла.

Анна беззвучно в первый и последний раз засмеялась.

- А ты тоже хорош, обратилась она к всаднику, - сколько парней из-за этой девицы сжег.

- Не ворчи, старая, - рассмеялся Мефи, - с тобой бы они все равно спать не стали, или ты о своей сопернице печешься, да с каких это пор?

- А может и мне что-то бы перепало?- возникла снова она, и дикий хохот заглушил звуки ее голоса.

- Неужели все это есть в мире? – размышляла Анна, следя за происходящим.

И этот мир существует, и происходит что-то этакое?

Странные откровения рождались в душе ее. Происходившее казалось нереальным чудом, сказкой, она не только слышала, но и видела эту сказку

Всадник был огромен и дьявольски красив, звезды сверкали над его челом, и странный свет исходил от них.

Ночь, Ночь откровения, странная и прекрасная ночь подходила к концу. Из гроба восстала новая ведьма и с восторгом взглянула на этот мир. Она пока не понимала, что же там творилось, отчего все в таком восторге. Возникали тени, и среди них были те, кого ей наверняка хотелось увидеть. Она сожалела, что не обратила на них внимания.

Олег Вещий, он должен был появиться поблизости.

- Я придержал Олега для тебя, - услышала она голос беса.

Анна сразу заметила, что князь невероятно хорош, он был странно похож на того самого черного всадника.

А ведь ей казалось, что бес просто пошутил. Но она смотрела на Олега и убеждалась, что это был он.

- Из-за такого можно было утопиться, - думала в это время Анна.

Так как князь все еще молчал, Анна спросила:

- Он слышит меня?

- Конечно, только он не знает, что тебе ответить, дорогая

- А что ты такого ему наговорил? – обернулся князь к бесу.

- А разве не твоего отца прозвали Мудрым?

- Отец мой другой, совсем другой, в нем нет того дьявольского огня, власти над людьми.

Странно, как она восприняла князя, оставалось только подивиться этому.

Она заметила скорбного ангела, который с печальной улыбкой за ней наблюдал.

Но Анна теперь уходила в свой мир и не могла там оставаться.

Она не догадывалась, а бес знал, что герцог далеко не уехал, что он все еще остается там, поблизости с ней.

Разбуженный дикими криками, он наблюдал за тем, что происходило вокруг. Он чувствовал, что праздник устроен в честь Анны.

- Ведьма, королева, я знаю эту страшную тайну.

- Ты забудешь обо всем, как только наступит рассвет, я о том позабочусь.

- Я не должна о том забывать, я боюсь, что ее сожгли на костре.

Но бес оглушил ее странным хохотом. Ему пришлось отступить, он, словно понял, что все будет так, как говорит этот тип. Это стало главным откровением для него.

В мире повисла тишина.

Это были те минуты, когда темное покинуло мир, а светлое еще не пришло туда.

Королева Анна сошла с трона и отправилась во дворец в свой мир

ЧАСТЬ 5 ЗАГАДКА СЕРЕНАДЫ

ГЛАВА 1 В КОРОЛЕВСКОМ ЗАМКЕ

До Генриха доходили слухи о том, что молодая его жена вместе со спутниками вынуждена прилагать невероятные усилия, чтобы добраться до него и оказаться рядом.

Он приказал помолиться за благополучный исход дела, решил даже предпринять что-то, а потом решил, что все в божьей воле.

- Если он лишит меня счастья на закате моих лет, то с этим ничего не сделать.

Оставалось только разводиться руками. И прежде он не отличался особой доблестью. Для этого существовали рыцари и турниры, где он чаще оставался зрителем.

Вот и решил король просто ждать того, что еще может случиться с ним и с его невестой.

Но что будет, то будет и негоже ему роптать на этот бранный мир.

В последнее время, чуя, что время утекает, как вода сквозь пальцы, он все чаще обращал взор к богу, старался жить по его законам, хотя это было совсем не так просто.

Он все чаще убеждался в том, что ответить еще придется. Он и жениться-то не собирался, если бы не бедственное положение на его землях.

Но что там теперь происходило, бесы или злые люди мешали всему, что творилось, а может быть, небесные силы дают ему знать о главном?

Вот и нынче во дворце какой-то тип появился, и был он на его советника похож. Пожалуй, он мог бы перепутать их даже, если бы не одно обстоятельство – его друга уже пять лет как не было на белом свете. И никак не мог вернуться он оттуда, откуда не возвращаются назад.

Но, что это было, кто это был? Генрих никак не мог в том разобраться.

Может быть, какой-то негодяй решил заморочить ему голову и что-то от него получить?

Только смотрел этот воскресший с вызовом, словно о чем-то рассказать хотел. Он решительно двинулся к королевскому трону, усмехнулся, словно они были родными братьями, а не чужими.

- Ну что, приготовился к встрече с молодой женой? Что-то женишок ты хлипкий, - рассмеялся он загадочно, - надолго тебя едва ли хватит.

Генрих вздрогнул, - уж он-то стремился к большему и не желал, чтобы кто-то с ним так разговаривал.

Но этот тип не отступался, все еще нагло стоял у него на пути.

- А ты хоть ведаешь, сколько лет Ярославовой дочери?. Ведь она тебе во внучки годится.

Сам Ярослав много тебя моложе будет, - не унимался этот парень.

Король вызвал стражника, и только хотел открыть рот, чтобы распорядиться о том, чтобы гостя отправили подальше, как заметил, что в комнате никого не было.

Короля прошиб холодный пот. Но что такое с ним было? Кто это был?

А когда король вызвал стражника, чтобы узнать хоть что-то, тот только удивленно смотрел на него.

- Отправляйся к себе, смотри внимательнее, кто тут находится.

Стражник думал, а потом и говорил товарищам, что король становится все капризнее и несноснее, и в таком возрасте он еще жениться собрался?

Так и жил дворец франков и все его обитатели в ожидании новой королевы.

№№№№№№№№№№

Анна и ее спутники, наконец, достигли города и помедлили перед врагами темными и высокими.

К ним навстречу мчались всадники. Княжна поежилась в первый момент, ей показалось, что случится должно еще что-то такое. Теперь она ни во что не верила, никому не доверяла, сожженный охотничий домик оставался за спиной.

Но это просто верные рыцари встречали свою королеву, тут ей больше ничего не грозило.

Несколько часов назад, еще на рассвете простилась она с Конаном, которому пора было отправляться в свой мир назад. Он оставил ей волшебный перстень, при помощи которого его можно было вызвать в трудную минуту.

Он поспешил удалиться, хотя Анне так много хотелось ему сказать. Но глядя на защитника и рыцаря, она понимала, что слова лишние. Ничего они в этом мире не значат, а потому настаивать не стала. Она готова была разрыдаться, но не хотела, чтобы хоть кто-то заметил ее слезы.

Она удивилась, что среди встречавших не было короля франков. Разве подобное мог бы допустить ее отец, но этот властелин видно сделан был из другого теста. Неужели он так стар, что не может на коня забраться? – невольно подумала Анна, казалось, что все самые печальные думы обступили ее, и вспомнились все самые тяжкие рассказы о ее женихе.

Значит, вместо Конана она получит старика?

Сетования матушки, виноватый взгляд отца, - все обрушилось на нее в один миг, не потому ли великой княгине хотелось ее спрятать, сделать все для того, чтобы она не попала сюда?

А ведь казалось, что она забыла обо всем? Но нет, ведь все вспоминается снова и снова. Как все переменилось теперь уже навсегда.

Вокруг все было мрачно-красиво, острые башни врезались в серые небеса и исчезали за горизонтом. Ничего подобного она не видела на других землях.

Она с опаской шагнула к темному замку. Даже на его пороге не появился король? Неужели он не поднимается из постели. На душе Анны становилось все тревожнее.

Но она не стала ни о чем спрашивать у тех, кто был рядом. Наверное, стоило прислушаться к голосу матушки, а не сердиться на нее. Казалось, что с каждым шагом ее ждет все большее разочарование. Но ведь это был ее мир, и ей придется принять его и смириться с ним.

ГЛАВА 2 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Но самые страшные подозрения Анны не подтвердились, король Генрих не был болен, просто у него была назначена встреча с английским посланником, и ради приезда невесты он не стал ее откладывать.

Ему вовсе не хотелось прослыть бесхребетным и показать, как он зависит от князя Ярослава.

Как только послы удалились, ему сообщили, что Анна во дворце и ждет его появления.

Он тяжело вздохнул, понимая, что сколько бы не откладывать, ему все равно придется встретиться с невестой,

Да и пора на нее взглянуть, а то он совсем как-то отстранился от своей личной жизни.

Ну раз он не помер для появления невесты, то давно надо тут показаться и побыть с ней рядом.

Бес еще не покинул Анну, когда послышались в коридоре шаги короля. Он ничего не говорил, хотел поддержать ее в неизвестности и немного помучить.

Но теперь уже пора было незаметно удалиться, смотреть, как они будут встречаться, совсем не хотелось.

Анне уже доложили, что у короля английский посланник, и они почему-то задерживаться.

Она не возмутилась, надо было немного отдышаться и привести себя в порядок после всего, что случилось.

Она и дома понимала, что существует какой-то совсем другой мир, но представить себе не могла, что он может быть таким.

Королева бродила по полутемным коридорам, и странные тени мелькали то там, то тут.

Ей попадались какие-то люди, которые издали на нее взирали, словно хотели понять, а какая она, кто такая, куда и зачем явилась. Потом они незаметно исчезали, словно их не было вовсе.

Но все понимали, что не нынче, так завтра Генрих объявит ее королевой. Сама же Анна думала, что она затеряется тут, как в заколдованном замке, и никогда больше не выберется на белый свет.

Бес следил за ее мыслями, и ему было забавно все это видеть и слышать, почему бесстрастно прошедшая весь путь Ярославна, так боялась заблудиться во дворце, что с ней случилось вдруг такое?

Если бы он не видел, как отважно вела она себя рядом с Демоном, то и не усомнился бы в случившемся, но все это теперь казалось странным. И все это не укладывалось в его рогатой черепахе, но люди тем и хороши, что они полны неожиданностей.

№№№№№№№№

Король возник перед ней внезапно, вернее, это она на него вдруг наткнулась, когда пыталась найти дорогу в свои покои.

Перед ней стоял Старик. Не очень большого роста, седовласый и неприятный старик с бесцветным застывшим взглядом.

На стане, близко, так, что легко можно было разглядеть, висел портрет того же самого старика, правда, там он был значительно моложе, там он был моложе, живее и как-то не такой обреченный, хотя тоже вряд ли зажег бы в душе ее пламя, но все-таки, на что-то можно было надеяться, а тут.

Но к ее появлению от того, не особенного приятного типа с портрета, ничего не осталось.

Она знала, что он не молод, ожидала многого, но не этого. Все в душе Анны протестовало против того, что она видела.

Ее отец в парадном своем наряде, как она его обычно и видела, казался просто добрым молодцем, и скорее всего он был младше ее мужа.

Но ведь и старики бывают и красивы и эффектны, король таким не был прежде, а теперь и подавно. И что ей делать?

Наверное, князь Ярослав его никогда прежде не видел, а если видел, то как он мог его ей отдать?

Нет, лучше думать о том, что он тоже обманулся, иначе становилось совсем тошно.

Она видела старика волхва, высокого и благообразного, и такого таинственного, что просто убедила себя, что старики все должны так и выглядеть, а никак не по-другому.

Каких усилий стоило Анне сдержаться, чтобы не сказать чего-то-то резкого, чтобы на лице ее не отразилось все, о чем она могла в те минуты думать.

Но она приблизилась к нему, хотя хотелось попятиться и бежать. Но она не могла понять, что же он говорит, хотя и знала язык франков, отец с самого начала заставил ее выучить несколько языков, и этот тоже, и делала она это с удовольствием, это надо было признать.

Но вероятно, бес, бывший поблизости, заставил ее вслушаться, понять, о чем же он говорил.

№№№№№№№№№№

А бес, угадав ее мысли о Доме, о Софии, о Днепре, конечно об Отце, понимал, как трудно ей будет обжиться в далеком и мрачном мире, где все чужое и старик - муж ничего не хочет знать и понимать.

Она же показалась ему ребенком, разлученным с родным домом, и столкнувшимся со стариком, а ведь всегда мечтала о таком молодце, как Гаральд, и это за ним она готова была пойти в мир снегов и льдов.

И вместо покорившего мир Гаральда или молодого и спесивого короля Андрея, пусть так, ей достался этот немощный старик. От короля и властелина в нем оставался только титул и корона на усохшей немного голове.

Бес понял, почему на несколько веков он задержался на славянских землях. Он не хотел сталкиваться с этими вот королями, давным-давно

ставшими мелкими и жалкими. Даже при его презрении к красоте внешней, он все-таки не готов был принять такое уродство.

И замки их были чем-то очень похожи на хозяев – два сапога - пара.

Но так думал он сам, вряд ли Генрих, пристально взиравший на Анну, согласился бы с ним.

Она еще не ведала, что сможет издалека так полюбить свою Родину, что никогда не забудется то, что хранилось так долго в ее памяти.

Но может и к этим местам, и к этим людям со временем можно было привыкнуть, тогда они станут родными и близкими.

Вспомнились слова о том, что если ей здесь не понравится, то она всегда может вернуться назад.

Но вот этого (она твердо для себя решила), никогда не случится, это точно.

Вот так и вышло, что самым жутким испытанием оказалась не дорога в этот мир, со всеми бедами и опасностями, чудовищами и разбойниками, а тот, к кому она стремилась, и сама жизнь в холодном каменном замке.

Бес попрощался с ней и не сказал даже, когда вернется назад, это теперь, когда она больше всего в нем нуждалась, но останавливать его было бесполезно, он никогда не согласится делать то, чего не хочет и жить там, где ему не хочется жить.

Он просто сказал, что самые важные дела будут там, а тут ничего такого в ближайшее время случиться не может, а он не сторож для нее, и не советчик.

- Их хватит и без меня, - так и сказал бес.

- Хорошо бы хоть с Ольгой теперь поговорить, - невольно вырвалось у нее.

Но вокруг были темные и мрачные костёлы с чужими, подозрительными священниками.

Стоило королеве туда шагнуть, и они вызывали в ее душе тихий ужас.

В те, первые дни ее явления, король растерялся. Сначала он пытался сблизиться с ней, но страх и молчание жены его оттолкнули. Он просто уходил на свою половину или уезжал куда-то, она не ведала, где он был, и что там творилось, да и хорошо, что она ничего этого не знала.

Но теперь он мог не думать больше о долгах и деньгах, киевский князь оказался щедр.

ГЛАВА 3 ВОЗРОЖДЕНИЕ

Когда Мефи заглянул в первый раз после разлуки к Анне. Он не сразу признал ее, что-то страшное с ней творилось.

И наконец, немного поговорив с королевой, он понял, что ничего такого страшного и не происходит. Она тоскует по Киеву, и потому ничего не хочет слышать, никого не хочет видеть.

А король оставался в то время совсем неприметным, кажется, он только и делал, что старался избежать встреч с ней, это было настоящим свинством с его стороны, но тут и бес оказался бессилён.

Но время ничего не вылечило, не изменило, он стал еще больше ее от себя отталкивать и отдаляться сам.

Даже в родном Киеве трудно было бы так жить, а на чужбине?

Если так будет продолжаться, то это опечалит со временем даже беса, который никогда прежде не печалился.

Но надо что-то сделать для того, чтобы все переменялось.

Анна опомнилась через месяц, став настоящей королевой, и обвенчавшись с Генрихом.

Но все и после обрядов оставалось чужим: люди, которых она не знала и не узнала лучше, события и обычаи, которых она не понимала. И все это тяжким грузом ложилось на ее хрупкие плечи.

Надо было что-то делать и как-то возвращаться к реальности. Но вот предаваться унынию она не собиралась – это точно, ведь это ничем хорошим все равно не закончится. Если она появилась на свет, то должна радоваться тому, что творится в мире.

№№№№

Все произошло неожиданно и само собой.

Проснувшись однажды утром, Анна вдруг заметила, что солнце греет, трава зеленеет, тогда она и решила отправиться в храм, чтобы там побыть немного.

В ней что-то проснулось и ожило вдруг, какая-то невероятная сила под сводами храма заставила ее жить и радоваться жизни.

Жизнь вернулась к ней на рассвете, Она подивилась прекрасным статуям в храме, которых прежде не замечала. Священник, хотя и оставался чужим, но все-таки это лучше, чем никого рядом. Он был так же стар и чем-то даже похож на короля – ее мужа, и она привыкла к тому, что это теперь ее мир, другого у нее не будет.

Рыцари издали следили за ней. Она чувствовала себя королевой

Священник говорил долго, решив, что она понимает его, ему казалось, что только он может просветить молодую королеву, и это его радовало. Но она пришла к нему сама, а потому он только исполнял свой долг.

Ну что же, если еще одна славянка будет с ними, значит, они живут не зря в этом мире.

Анна же понимала и принимала другого бога, ведь это он останется с ней до конца, спасет ее от одиночества, поможет в трудные минуты.

Бес же чувствовал, что он немного припоздал, и за это ему придется жестоко заплатить. Никак не хотелось ему с этим мириться, но ведь и выхода никакого больше не было.

Бесу показалось, что он заметил его и усмехнулся, хотя и не должен был, но, наверное, нюхом чувствует.

В тот самый день, когда Анна беседовала со священником, произошло и еще одно важное событие.

Король должен был появиться перед своим народом, вместе с ним следовало быть и ей, люди больше хотели на нее взглянуть, чем на него.

Она решила не отказываться, и начала готовиться к встрече со своим народом.

Но в этом во всем было что-то притягательное, словно за долгие дни сплошной тьмы, она, наконец, вырывалась к свету. Ей казалось, что это новый бог наконец послал ей хоть какую-то радость, сколько же можно переживать и прятаться?

Она оглянулась на свиту, заметила, что теперь они покорны, и ждут от нее каких-то действий.

Теперь она понимала Ольгу, которая спускалась к ней с небес, в этом во всем и на самом деле было что-то таинственное и прекрасное.

ГЛАВА 4 ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЬ

Возрождение радовало ее не долго. Но появилась жажда жить даже здесь, во Франции, но при этом тянулась каждый день душой на берега Днепра.

Но она была равнодушна ко всему происходящему. Она включилась во все дела, которые творились вокруг.

Она оказалась примерной ученицей, и все у нее тогда получалось на чужбине.

Повеселел ее муж к этому времени, он чувствовал вину за все творившееся в этом мире.

Но дни его были сочтены. Если недавно он часто не выходил из своих покоев от лени, чтобы не встречать равнодушного взгляда этой девчонки. То тут он захворал серьезно.

Когда Анна вошла в его покои, как не бодрился король, не пытался выглядеть живее, но оставался неподвижен и немощен.

Анна почувствовала это сразу.

Много времени провела она у его кровати, ощущая свою вину. Наверное, он очень расстроился, она была так далека и так неласкова.

Она чувствовала, что совсем скоро останется одна.

Представить отца таким вот неподвижным и немощным она не могла, а вот мужа другим и не представляла.

Она не сомневалась, что князь погибнет в седле, в походе или умрет мгновенно, он не позволит себе вот так лежать и ждать смерти.

Она сидела около постели короля франков и молчала. И в душе ее была только жалость к этому странному человеку, который назывался ее мужем

- Тебе оставаться, - услышала она его голос, выбери себе кого-нибудь из вельмож моих в помощники. О священниках не забывай, они помогут, если что. Не выходи замуж за иноземных королей, ничего в этом не будет хорошего. Они уничтожат наш мир, подчинят ее себе.

И такая боль появилась в его глазах, что Анна пообещала себе, что исполнит его просьбу

Она положила руку на желтую руку короля. Она казалась холодной и неживой совсем.

Он слабо усмехнулся, кажется, поверил, что она исполнит свое обещание. Она чувствовала, что часы короля сочтены.

В этот момент и возвестили о появлении польского короля.

Анна растерянно взглянула на Генриха.

- Иди к ним, - едва слышно произнес тот и закрыл глаза.

Видно было, что он устал и хочет побыть один, ему больше никто не нужен.

Они оба знал, зачем сюда пожаловал король. Он приходился родственником Анне, и заранее хотел понять, что там происходит.

Анна стояла спокойная и прямая, она вовсе не была похожа на ту маленькую девочку, которую он запомнил когда-то, когда приезжал в Киев, чтобы посвататься к сестре князя Ярослава.

А ведь казалось, что он никогда ничему уже не удивится.

- Я ехал, чтобы поздравить тебя, Анна, но говорят о болезни короля.

- Да, король умирает, - отвечала она, - но я пообещала ему, что все будет так же, как было при нем когда-то, - тут же заявила она.

- Но если все-таки он отправится к предкам, ты должна подумать о короле франков.

-Да, но никто из иноземных королей не станет моим мужем , я обещала ему, - твердо говорила она.

И снова спесивый поляк не узнал ту девицу, которая была с ним рядом когда-то, незаметная и скромная. В душе не оставалось даже надежды на то, что он изменит свое решение. Он должен был только удалиться. Но король не собирался так быстро и просто сдаваться, это было не в его правилах.

Разве не нужен ей будет близкий человек и помощник, как только короля не станет? Она просто еще не понимает, с чем здесь столкнется. Он решил несколько дней подождать, а потом что-то для себя решить.

Но ждать пришлось недолго. Через час вошли слуги короля и сообщили о том, что король ушел в мир иной.

Королева молча поднялась и отправилась туда, где все еще оставалось тело Генриха.

В покоях был полумрак и жуткая тишина, казалось, что умер весь мир.

Короля успели обрядить, и он лежал в парадных одеждах, никогда прежде она не видела смерть так близко, до тела рукой подать.

Поляк усмехнулся, видя все, что там творилось. Но он еще не знал, как решительно была настроена Анна.

- Странно, она почти не общалась с королем, но здесь успела поставить себя и утвердиться.

Но ведь она теперь осталась совсем одна, поляк пошел в наступление, и решил, что если не теперь, то никогда не случится в его жизни главного, а он должен все изменить.

Он был настойчив, Анна поняла, что просто так от него не отстранит.

Она молча остановилась перед родичем.

- Свершилось то, о чем можно было только предполагать, что ты теперь будешь делать? - спросил он осторожнее, боясь все испортить.

-Я королева и это моя страна, я справлюсь, у меня есть помощники.

Все было сказано, король почувствовал, что сейчас должен остановиться. Он вспомнил князя Ярослава, который не побоялся своего брата, и захватившего власть и Киев в свои руки, а ведь угрозы тогда были явными. Она его дочь, и она тоже не отступит.

Он поклонился королеве, досадуя на то, что разговор не состоялся. Но надо было раньше заняться ею, когда она была ребенком, а не теперь.

Король приказал седлать коней, несмотря на поздний час, отправился домой. Он решил не оставаться на похороны короля и этим выражал протест.

ГЛАВА 5 СНОВА ОЛЬГА

Король наконец ушел, она смогла остаться одна. Анне не нужно было больше проявлять твердость и решимость. Потому что никого не было рядом, все оставили ее в покое.

Но так она подумала в первый момент, а потом почувствовала, что в комнате кто-то есть. Но кто же это мог быть?

Это мог быть домовый или кто-то из бессмертных.

Перед нею стояла Ольга, теперь ей не нужно было гадать, кто решил навестить ее, в новом положении на новом месте.

- Хорошо, что король отправился к предкам, хорошо, что поляк отправился назад с пустыми руками, нельзя доверять и подчиняться мужчина, которые так рвутся к власти, худо от этого будет.

- Но что мне теперь делать? - удивленно спросила Анна, - я ведь ничего в этом не смыслю, я здесь совсем чужая.

- Прежде ты мне нравилась более, все будет хорошо, уж поверь мне, дорогая.

Княгиня не казалась ни гордой, ни грозной, голос ее был приятным и нежным.

- Я заглядывала в Книгу судеб, ты останешься королевой, - говорила она решительно.

Она старалась придать голосу твердость и уверенность.

Эти слова действовали на Анну колдовски. Они стали частицей ее самой, и исчезли все сомнения, будто их никогда прежде и не было.

Они стояли рядом и казались чем-то единым, но когда Анна взглянула на зеркальную стену, то заметила там только себя одну, больше никого не было на той стороне.

Ольга рассмеялась, когда поняла, о чем она думает.

- Королева только одна, дитя мое, всегда одна, все остальные не существуют здесь. Меня же улавливают только твои глаза и твоя душа, а зеркала не смогут меня поймать.

Вот с этими словами королева и исчезла.

Анна почувствовала дополнительную силу, когда поняла, что Ольга с нею, она не даст оступиться и упасть.

Она вспомнила о визите короля, о его предложениях. Нет, этого никогда не будет, как бы он или кто-то другой не старался, она окажется тверда и непоколебима. Пусть они не надеются на ее юный возраст и женскую слабость, они жестоко обманутся в том. Дочь Ярослава не подчинится никому и не отдаст власть в чужие руки.

Уже утром ей сообщили об объезде короля, о мятеже среди герольдов, решивших захватить власть. Правда, их оказалось вовсе не так много, и быстро удалось схватить тех, кто затеял смуту. Большинство из них подчинились королеве, помня, как она отправила подальше поляка.

Вот они и стояли перед ней высокие, стройные и гордые, каждый из них мечтал стать если не королем, то, то войти в десятку первых.

- Вы не признаете во мне королевы? - услышали они голос Анны.

В тронном зале повисла странная тишина.

- Я не думала, что только иноземцы устремятся сюда, пока еще даже не похоронен наш король, - призналась она.

С двумя приказами подошел ее главный советник. Он внимательно вслушивался в происходящее, гадал, какой из них ей подать для подписания.

Он медлил, и Анна пристально взглянула на него.

- Я только королева, - наконец произнесла она, - я не могу миловать, я хорошо знаю, что такое предательство и бунт.

Она казалась спокойной и решительной в тот момент. Это впечатлило многих из тех, кто был рядом.

Когда она взяла перо в руки и шагнула к столу, то Советник уже знал, какой из приказов ей подать.

Она вернула ему бумагу подписанной, только странно побледнела. Завтра эти люди шагнут на эшафот. Так поступала когда-то Ольга, она оказалась хорошей ученицей.

Она ждала, что перо упадет из рук или будет какой-то иной знак. Что-то должно было остановить ее в последний момент, но не остановило

Значит, я поступаю правильно, - про себя решила Анна, когда осталась одна в своих покоях.

Да, наверное, как королева она была безупречна. Но она лишала жизни своих людей, пусть и бунтовщиков. Они должны были знать, что пощады не будет.

ГЛАВА 6 ЯВЛЕНИЕ НА КАЗНИ

Вот и наступило это утро – утро казни.

Анна сталкивалась с чем-то подобным, когда бес твердил о расправе над похитителем.

Но тогда ей удалось устраниваться, теперь это было уже нереально.

Всю ночь слышала она плач над убитыми, голоса их матерей и жен, хотя наяву ничего такого не было, только где-то в глубине души все это неизменно творилось.

Она проклинала этих парней за то, что они подняли бунт, и ей приходилось чинить расправу.

Совсем не так хотелось ей начать свой путь к власти и короне.

В назначенный час, когда все собрались на площади, она бледная и изнуренная появилась перед ними.

Она бесшумно села на отведенное ей место.

Изменников вели в странном молчании, держались они прямо и казались мужественными, хотя можно было представить, что творится в душах. Ей было жаль терять этих людей, но отменить своего приказа она не могла.

Толпа в тот момент зашумела, зашевелилась.

Она взглянула на девушку в черном, стремившуюся пробраться к эшафоту.

Молодой человек повернулся к ней, насколько позволили ему стражники и веревки.

Она что-то кричала, он отвечал ей спокойно. И хотя речей их королеве понять было невозможно, Анна ясно представила себя на месте той девицы.

- Ты можешь помиловать одного из них, - подсказал ей бес, бывший конечно рядом с королевой.

Анна повернулась к кардиналу:

- Я могу помиловать одного из них? - спросила она у святого отца. Тот кивнул, но тут же прибавил:

- Не стоит этого делать.

- Я слышала ваше мнение, - резко ответила Анна и распорядилась, чтобы остановили казнь и передали палачам ее приказ.

Через несколько минут, оглядываясь на королеву, парня развязали, он и девица бросились подальше от центральной площади перед королевским дворцом, еще не веря в то, что они свободны.

Больше королева Анна никогда и нигде с ними не сталкивалась, видно они перебрались в совсем другое королевство, решив больше не искушать судьбу.

Но казнь между тем началась, ведь помиловать королева могла только одного, и надо было скорее справиться со всем.

Но это придало королеве решимости, а оставшиеся с ней рядом должны были с ней считаться.

№ № № № № №

Наконец со всем этим было покончено. Она знала, что часто будет позднее вспоминать этот день, а ведь жизнь состоит именно из тех дней, которые мы смогли запомнить.

Но ей хотелось только одного, забыть все это, как кошмарный сон и никогда больше не вспоминать.

Ночью она видела во сне или в видении сожженный город, и юная Ольга стояла на лесной поляне рядом с маленьким сыном и смотрела на то, как полыхает город.

Ольга была коварна, сильна, непредсказуема. Что-то страшное, дикое томилось в ее душе.

- Но и ты хотела быть королевой, разве не об этом ты всегда мечтала, - вырвалось невольно у Ольги, а без таких расправ на вершине власти не удержаться никогда.

А потом на фоне сожженного города она видела трех всадников. Они неслись по пожарищу, и дым обвивал их силуэты, и коней, таявших в темном дыме.

Но кто это были, почему они тут появились?

Кажется, один сон накладывался на другой, и прошлое соединялось с настоящим и грядущим.

Какая же это тяжкая ноша, королевская власть, да еще когда за спиной у тебя не стоит Гаральд Храбрый.

Она вспомнила беса, который еще накануне был с ней рядом. Он мог ответить на ее сомнения, но пока молчал, если даже был тут, то играл с ней в прятки. Жаль, что власть ее ему была безразлична.

К ней навстречу мчались черные вестники.

ГЛАВА 7 ОТЕЦ

Сон этот оказался пророческим. Потому что в день казни в Париже из Киева выехали гонцы с известием о смерти князя Ярослава.

Анна, погруженная в свои проблемы, старались не думать об отце. Она боялась, что узнает о предательстве и о казне, которую она учинила. Ей не хотелось, чтобы до него дошли такие слухи.

Ярославу на самом деле не суждено было о том узнать.

Князь умер накануне, и никакие известия больше не могли дойти до Ярослава.

Всадники едва пересекли границы земель франков, когда Анна почувствовала, что они появятся и принесут ей недобрые вести.

Хотя беса она так и не дождалась, и не дождалась, но предчувствия ее никогда прежде не обманывали.

Бес был где-то в других местах, и бежать, лететь в Париж ради смерти старого князя не собирался.

Только перед самой встречей, сжалившись над молодой королевой, он решил привести к ней Тень отца, чтобы тот смог поведать о том, что случилось.

Анна вздрогнула и сразу его заметила, словно все это время она ждала его появления и боялась его.

Королева словно очнулась от сна, хотя давно была одета и готовилась к завтраку.

- Тебе очень трудно, детка, но все только начинается для тебя, - спокойно говорил Ярослав.

- Да, отец, но скажи, что с тобой, что привело тебя сюда? Какие-то странные сны снились мне этой ночью.

Он вдруг рассмеялся, она не помнила, чтобы в жизни князь вот так смеялся когда-то, и вдруг.

- Но я ведь пережил, наверное, всех князей, никто не уходил так поздно, а теперь и моя смерть до меня добралась, - говорил князь.

- не говори так, не пугай меня, поживи еще немного.

- Это не в моей власти, - тихо улыбнулся он, - да и нет меня уже на этом свете, скоро ты получишь извести.

Анна поняла, что его и на самом деле нет, иначе бы он не появился тут, он просто пришел попрощаться с ней.

Душа живого князя ни разу за это время не появлялась у нее, значит, его больше нет на свете.

- Ты остаешься совсем одна, я больше не смогу тебе помочь, хотя хотелось бы хоть немного поддержать тебя, дорогая.

Холодный пот выступил на лице Анны.

- Твоя душа не попадет в ад? – почему-то спросила она, словно это только и могло волновать ее теперь.

- Ну почему же, я буду вместе со всеми, вера была моя не так крепка, чтобы оказаться рядом с твоей Ольгой, да и не хочется мне туда, - спокойно махнул он рукой.

Анна не противилась, она знала, что отцу будет лучше вместе с другими князьями. Бес не отпустит его туда, потому что всегда был рядом.

- Я так тосковала по Киеву, - говорила Анна, - по твоему Софийскому собору, но сейчас здесь мое страна и мое место, стала со временем обо всем забывать.

- Я знаю, что виноват перед тобой больше, чем перед сестрами твоими, потому что у них есть сильные и смелые мужья, а твой ушел раньше меня самого, но может быть, когда-то мне это простится.

- Ни в чем ты не виноват, я там, где и должна быть, - говорила Анна, словно стараясь оградить отца от его грустных мыслей.

Только теперь взглянула она на бледное, неподвижное лицо отца, словно это была уже маска, улыбка застыла на губах. Хотела она о чем-то спросить его, но так и не смогла. А он уже растаял без следа.

И тогда королева очнулась, она знала, что должна вернуться к реальности, ей еще не пришел срок уходить за отцом, ее место тут.

- Отец, неужели я больше никогда не увижу тебя? - спрашивала она.

Но отвечал ей уже бес.

- Ты не сможешь отправиться в Киев, - произнес он, - но этой ночью мы с тобой там побываем – это точно. Никто ничего не заметит, даже твоего исчезновения из дворца.

Она поняла, что тот исполнит свое обещание и не стала расспрашивать, как это случится.

- А скоро я вовсе к вам переберусь, пора бы оттуда уходить, а здесь будет весело, ведьм жечь начнут, да чего только не случается.

Ему очень хотелось немного повеселить Анну, но она оставалась грустна.

- Отец, - неужели его и в самом деле больше нет? - размышляла Анна переносясь в родной мир.

Вчера она еще убедилась в том, что самые отчаянные враги не станут ей больше мешать. Она хорошо понимала, что такое смерть и не хотел больше об этом думать. Но теперь не могла убедить себя в том, что отца больше нет, и никогда не будет.

И снова жизнь ее прошла перед глазами. И везде и сильным и единственным мужчиной оставался ее отец. Только из-за него решила она на этот поход, а вот теперь все оборвалось, наверное, навсегда.

ГЛАВА 8 РЕАЛЬНОСТЬ

Наконец-то тело короля поместили в усыпальницу на вечный покой. Франки погрузились в траур, но во дворце ждали больших перемен, как всегда бывает в таких случаях.

Никто больше не решался выступить против королевы, помня о недавних казнях и понимая, что их ждет в самое ближайшее время.

На победу в этом противоборстве, как-то больше не надеялись или хотели отложить все это до лучших времен.

Когда к франкам пришли вести о смерти великого князя Ярослава, и появились те всадники, которые подтвердили, что князь скончался, все снова

взглянули на Анну, желая понять, о чем она думает, что хочет предпринять, когда за спиной ее не оказалось и могущественного отца.

Анна молча слушала это известие, казалось, что она была предупреждена о случившемся раньше остальных, или просто научилась властвовать собой.

Потом она стала расспрашивать посланников, как это произошло, что случилось в Киеве.

Она слушала молча, с грустью думала о том, что забывает родной язык, хотя прекрасно понимала, о чем они говорят, но отвечать так быстро и складно уже не могла, останавливалась, вспоминая подходящие слова.

Странная ирония судьбы, мир словно возвращал себе то, что он когда-то отдал славянам – первых скандинавских князей. Но королеве от этого легче не становилось.

Как мало времени прошло, и как быстро забывалось прекрасное и светлое прошлое.

Вот и славяне, прибывшие с ней недавно, уже умудрились отправиться домой и забыть о ее существовании. Некоторых, видя, как они потеряны и несчастны, она отправляла назад сама.

Но после известия о том, что умер князь, а королева даже не отреагировала на это, поползи с новой силой слухи о том, что королева колдунья, она знает обо всем, что должно случиться. Появись она тут немного позднее, и не будь королевой, наверное, уже и костер бы загорелся на главной площади, и нашли бы святоши, за что отправить ее туда.

А все эти новые кошмары были связаны с тем, что бес ослабил влияние на святош, и они теперь творили то, что вздумается, уничтожая колдовское и черное. Они убеждали всех, что черный и тяжелый их труд будет оплачен на небесах.

- Отец, - она снова вспомнила о том, что творилось в мире ей родном, и хотя извести это не было такой уж новостью, но оно заставило ее снова содрогнуться.

Она переживала весь кошмар и мрак, который там был.

- Моя Франция будет едина и неделима, нельзя допустить, чтобы братья и сыны ее уничтожали друг друга, как наши князья. Я смогу все тут изменить. Но мне очень хотелось бы увидеть тебя, пусть и не живого, но все-таки увидеть.

И ей казалось, что уже Русь была близко, рядом.

Бес говорил ей, что скоро она окажется в рабстве, найдутся какие-то новые кочевники, которые ее завоюют. Но ничего нельзя будет больше сделать.

Анна Ярославна знала и чувствовала душой, что так все и будет.

ГЛАВА 9 РАЗГОВОР С БЕСОМ

Бес появился сразу же, как наступили сумерки, и уселся в кресло напротив.

- Ну как, всадники твои прискакали? - спросил он растерянно.

- Да, принесли страшную весть, как ты и намекал - чудес не бывал, отец покинул этот мир. Я поняла, чем он был для меня, как дорога мне Русь, но поняла, наверное, очень поздно. Давай, отправимся туда хоть на часок.

- Я же обещал, а когда я обещаний не исполнял? - обиженно произнес бес.

- Как тебе твой кардинальчик? Более хитрого старикашки я в своей жизни не встречал. Да и не собирается он соблюдать никаких законов.

Анна ничего не слышала о кардинале, как-то все это время он оставался неприметным.

Да и думала она о Киеве.

- Скажи, что с ними будет? Ведь отец умел подчинить всех, а что теперь?

- Ну, лет сто не так скверно, как потом, - говорил бес, - а потом плохо, очень плохо.

Она догадалась, что бес видел что-то страшное.

Но если столько лет еще ничего не развалится, то может и потом они как-то все уладят?

- Но так со всеми цивилизными странами, вон что с Римом сделалось, и с Грецией моей любимой, а чем же Русь-то лучше. Всегда найдутся сильные дикари. Вот они и уничтожат все, что у них на пути потом окажется, а твои родичи с вечной их враждой им еще в том и помогут, - тяжело вздохнул бес. Развалины твоей Софии не о том же ли вопят.

Но разговор оборвался неожиданно, бес подхватил королеву, и они бросились туда, а там осталась еще одна Анна, которую, даже, когда они стояли рядом, трудно было отличить от первой.

Когда королева увидела своего Двойника, у нее появилось дурное предчувствие, но она прекрасно понимала, что так будет лучше для всех. Да и дивно было посмотреть на себя со стороны. Служанка присела где-то в углу, убедившись в том, что королева крепко спит, в то время, когда королевы и беса уже и след простыл.

Она оказалась в плаще с капюшоном, так, что разглядеть и признать ее было очень трудно.

Лже королева мирно спала, как ни в чем не бывало, и видела дивные сны, Анна направилась в мир своих предков.

Она никак не могла описать ощущение полета, земля, моря, леса – все оставалось где-то внизу, она неслась, словно лист, оторванный с дерева, пока бес не остановил ее, и не крикнул что-то вслед.

Бес вздрогнул и толкнул королеву:

-Очнись, мы на месте, - говорил он.

Они опустились на площадь перед Софией. Вряд ли кто-то заметил их на той самой площади. Анна пожалела о том, что она увлеклась и не увидела Днепра с высоты птичьего полета, но ничего, ведь они отправятся в обратный путь, она там будет обязательно.

Но теперь она прикоснулась ладошкой к стене собора. Она смеялась и рыдала одновременно, не верила, что она снова здесь, пусть это колдовство, пусть она увидит мертвого отца, но она вернулась на мгновение домой.

Анна ликовала и горевала одновременно.

ГЛАВА 10 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

В мгновение ока сделался бес добрым молодцем, ее придворным.. Анна , правда не могла вспомнить в кого же он оборотился, но лицо больно знакомое.

И они вместе шагнули в полумрак собора, где покоилось перед похоронами тело отца.

Она успела забыть, как собор был великолепен.

Но свечи мерцали повсюду. И в их мерцании проступали иные миры, реальность смешивалась с иллюзиями.

Анна впервые зарыдала, понимая, как много она потеряла.

Бес говорил, что какие-то грядущие половцы все это разрушат, но можно ли прикоснуться к такому собору, да как рука может подняться?

Она стояла в центре собора и не решалась приблизиться к гробу, где было только тело ее отца, а душа, ведь ей хотелось столкнуться именно с душой его, но где же она теперь обитала?

Мефи был в чужом облики. Его никто не узнал бы, только какая-то старуха в черном взглянула на него презрительно. Но, узнав княжну в королеве, ничего не сказала и отошла в сторону.

Анна медленно направилась к гробу отца. Старуха внимательно за ней следила. Но ничего не сказала, слишком неожиданным было ее ночное явление. Но по тому, как она подошла к гробу и склонила голову, последние сомнения растаяли, та поняла, что каким-то чудом, дочь Ярослава оказалась тут в скорбный час.

Анна же смотрела на старца в гробу. Он совсем не был похож на того отца, которого она знала и любила. Она запомнила его молодым и сильным, способным остановить любого и гордо править этим миром.

Она не знала отца так же, как не знала своего мужа, хотя провела с ним значительно больше времени, но это ничего не меняло.

Анна почувствовала, что незаметно пролетела целая вечность, пока она добиралась до Франции и похоронила короля.

Ярослав был нестигаем, отважен, мудр. Но ей хотелось понять, что творилось тут после того, когда ее не стало. Бес подслушал эти ее мысли и решил доставить ей приятные минуты.

Она коснулась каменной руки отца и повернулась к спутнику.

- Бедный отец, - прошептала Анна, - как ты устал, сколько тебе довелось всего пережить. Почему все это должно было на тебя свалиться? Я стала королевой, я рада, что ты так решил мою судьбу и отправил меня к франкам. Я ни о чем больше не жалею. Когда твоя душа будет на небесах, ты все узришь сам.

Ей показалось, что душа его мелькнула рядом.

- Моя королева, нам пора, иначе мы не успеем вернуться вовремя, - говорил бес. Он пристально смотрел на нее.

- Да, конечно, - спокойно отвечала Анна, отходя от гроба.

Она быстро пошла к выходу, еще раз взглянув на Софийский собор.

Только в воздухе она заметила, что бес прихватил с собой еще кого-то. Но в тот момент ничего не поняла, да и совсем другие думы терзали ее душу.

- Немного помедлила бы и без королевства осталась, - усмехнулся он, приземляясь.

Но Анна не оценила его дурацкой шутки, разве можно шутить такими вещами?

Только сейчас она заметила, что с ними был священник и очень удивилась.

А в соборе утром говорили о том, что каким-то чудом королева франков оказалась там у них, хотя такого не могло быть, но было.

А может франки придумали, как можно перенестись по воздуху. А королева всегда была отчаянно храбра, так что всякое могло быть. По-другому объяснить ее появление они никак не могли.

ГЛАВА 11 ПОХИЩЕНИЕ

Анна с интересом смотрела на священника, а тот был наоборот подавлен и растерян, слова произнести не мог.

Она и сама не многим больше понимала в том, что творилось в этом мире. Но прежде, чем исчезнуть, бес должен был как-то объяснить странную шутку.

Он убедился, что королева не так догадлива, как ему того хотелось.

- Послушай, ты же хотел узнать о последних днях Ярослава. Я и сам мог бы тебе что-то поведать, но я ничего в этом не смыслю. Он чаще моего в последнее время бывал с князем, вот я и прихватил его на несколько деньков. Скажи ему, чтобы не трусил, он вернется назад цел и невредим, как только все тебе расскажет.

Анна догадалась в чем дело, даже умилилась, что бес относился к ней с такой чуткостью, а вот к священнику он оказался бесцеремонен.

Он раскланялся, шаркнув копытом, и исчез, лишив Священника надежды. Анна поспешила успокоить священника, заверяла, что ничего скверного с ним не случится.

- Не переживайте и простите нас, это моя вина. Я так сожалела у гроба отца, что не знала о том, что с ним было в последние месяцы и дни, что мой старый друг решил мне помочь, хотя я его о том не просила.

Священник ей поверил, так просто и искренне она говорила. Хотя его явно смущало то, что перенесен он был таким вот образом. Но было в этом и хорошее, он мог взглянуть на Париж, до которого обычным путем и не мечтал добраться.

Анна заметила, что священник больше не сердится. Это ее порадовало.

Наверное, если бы она знала о том, она запретила бы ему тут появляться, но так все было вроде бы даже и не плохо.

Видно не бывает худа без добра.

№ № № № № № № № № №

Мефи, видя, что тут все налажено, его вмешательства не требуется, решил отправиться назад, в Киев, заняться главным делом – похоронами Ярослава. Такого никому другому он никак доверить не мог - только сам.

Не он ли когда-то искал и выбирал место у Софийского собора, тогда еще строившейся княжеской усыпальницы.

Теперь уже приходилось хоронить князя – это его главная забота.

Он посмотрел на всех собравшихся, взглянул еще раз на тело Ярослава, подивился тому, что этот старик – все тот самый князь.

Неужели этот старик был грозой для Святополка и его все так боялись. Нет, скорее он был похож на Сварога- усталого и мудрого, доброго старика. И хорошо, что сам он не видит, как немощно его тело.

И пока нужно было как-то с телом определиться, потому что слуги ничего не могли и не хотели

№№№№№№№№

Кардинал поморщился, узнав, что этой ночью с какой-то тайной миссией во дворец прибыл Китайский священник, и теперь королева носится с ним, как с писанной торбой.

Он думал, что у них и священники с бесами связаны, потому что непонятно было, откуда они тут появились, ведь не было кареты, коня, и вообще, он словно бы с неба свалился.

Оставалось только гадать, как он мог попасть к ним.

А священник вместе с Анной взирал на странный этот город, о котором так много слышал прежде, но никогда не видел, понимал, что без королевы его туда не пустят. А из-за нее кардиналу приходилось терпеть все это. Он не только не признавал православия, но считал его насмешкой над всем, что происходило, никак не мог примириться с тем, что случилось.

Священник же просто решил рассказать о том, что было с отцом, что происходило тогда в Киеве.

ГЛАВА 12 НАЧАЛО РАССКАЗА СВЯЩЕННИКА

Королева, расставшись со свитой, вернулась в небольшую комнату рядом с покоями, где и поджидал ее священник.

Она попросила не мешать и не тревожить ее. Но сама волновалась, зная, что услышит самое важное. Ей надо было знать, что происходило в Киеве после того, когда ей пришлось покинуть город.

Старик пристально на нее взглянул, заговорил неожиданно.

- Говорят, что старость – это тоже жизнь, и надо только найти, в чем ее прелесть. Только это печальная пора для властелина особенно.

Анна молчала. Старик продолжал.

- Наверное, много легче быть старым священником, просто молиться и доживать свои дни, для Ярослава это был сущий ад, наказание.

Князя обычно и умирают молодыми, только с ним такого не случилось тогда. Князю нашему выпал долгий век. А в последние годы какие-то странные происшествия творились. Ничего так не ранило, как его бессилие и равнодушие молодых и сильных.

Он говорил и говорил, словно сам был на исповеди. Анна не торопила и не останавливала его.

Усталость - самый тяжкий недуг. Деловой, сильный человек становится в один миг беспомощным, он живет и не живет больше, смерти не боится, а ждет ее прихода, сетует, что она задержалась где-то.

Но тогда князь и стал от дел отходить, перестал интересоваться тем, что в мире творилось, больше времени у летописцев в Софии проводил. Смотрел только порой, как там Изяслав со всем справляется. Усталость – вот главное испытание для князя.

- Но чем еще занимался отец в те дни? – не удержалась Анна, боясь, что он не расскажет самого главного.

- Книги стал он диктовать монахам, Слово свое решил оставить. Но видели мы, что беспокойно на душе у него было, наверное, бес какой ему поведал, что все рухнет в его уходом в мире этом.

Анна думала о том, когда такой вот час для нее наступит, что делать будет она, как вести себя в чужом мире, если даже в своем все так тяжело оказалось.

Но у нее все это еще оставалось впереди.

ГЛАВА 13 «РУССКАЯ ПРАВДА»

Анна пожелала священнику спокойной ночи и сама отправилась спать. Она понимала, что слишком взволнована и должна передохнуть немного, потому что завтра длинный и трудный день, да и старик порядком устал.

Она вспомнила, как умирал король, и тогда ей казалось, что отец ее бессмертен, могуч и несокрушим, он оставался единственным для нее светом в окне. Как же она заблуждалась в тот миг, но хорошо, что узнала о том только теперь.

Но священник рассказывал о другом человеке, так она для себя решила, а он останется таким, какого она помнила и любила.

Старик рассказывал о своих переживаниях, о своей боли. Но она надеялась и верила, что услышит что-то еще.

Священник думал, расставшись с Анной, что важного сделал Ярослав для своей земли.

В этот вечер он хотел рассказать о последней встрече с князем и немецким посланником. Но вдруг заговорил о сборнике законов, о «Русской правде».

Немец говорил о том, что великий князь не своими воинскими победами был знаменит, хотя и они значительны за столько-то лет. А впервые он оставил что-то свое для потомков. Он оставил свое «Слово», свои законы.

А когда с немцем простился, потребовал, чтобы принесли ему тот сборник. Долго он перечитывал написанное, и никак не хотел его выпускать из рук.

И думалось князю, что может это единственная книга, которая после него и останется. Ведь войны и воины быстро забываются, в истории победители порой уравниваются с побежденными, и никому они больше не интересны.

А вот законы останутся, и будут помнить о том, что его рукой они были писаны..

Анна годилась тем, что узнала об отце, но на этот раз она подумала, ей хотелось для чужого, уже ставшего родным мира сделать больше, чем думал отец.

Она на миг закрыла глаза, а когда открыла их снова, то показалось, что не священник седовласый, а князь перед ней сидел.

- Оставил я свод законов, храм, краше которого нет, и не будет в мире, детей моих - наследников.

Но Анна постаралась отстраниться от грусти. Она видела не отца, а великого правителя и радовалась, что он тут был.

Кардиналу очень хотелось узнать, о чем королева вечерами с чужаком беседует,, не собирается ли она свою прежнюю веру вернуть. Но никто их монахов никак не мог услышать и понять того, что там в это время творилось.

Но о том, что эти беседы-воспоминания могут так волновать ее кардинала, королева даже не догадывалась.

Но во дворце за ее спиной в это время что-то творилось, и королева должна была с этим в скором времени столкнуться.

Тень отца в те странные вечера оставалась рядом.

- Он часто потом говорил о смерти, - вдруг вспомнил священник. Обычно старики о том не говорят, боятся, что она явится раньше срока, но он был совсем другим. Он ничего и смерти самой не боялся.

Мы понимали, что-то его сильно гнетет, пытались угадать, что это такой, что за зверь лютый.

Наверное, сначала он и сам этого не понимал, а потом все прояснилось.

Наверное, и говорить он начал оттого, что она со Святополковых времен над ним висела.

Он понял, что оставила она его ненадолго, тогда он и смог, наконец, хоть немного передохнуть.

Ему Святополк Окаянный часто являлся в последнее время, ведь давно когда-то он старался забыть, совсем не думать о нем, а теперь не смог справиться с этим зарок. Кажется, он видел его не во сне, а наяву.

Анна прикрыла глаза руками – упоминание о кровавом дядьке ее странно взволновало, она почувствовала, что и в ней течет его кровь.

Вспомнились те, кто были убиты ею когда-то, и недавние бунтовщики тоже вспомнились. Они не были ее родичами по крови, и попрекать ее вроде было не за что. Но как же странно, как непонятно устроен этот мир, как мало зависит от воли человека, как много грехов ложится на его бедную душу.

Она никогда не видела этого дядьку, вспоминать даже о нем было не принято, но он не пропал бесследно. Он был где-то рядом с нею все время. Она надеялась, что со временем сможет разобраться в главном.

Как мог он замышлять убийства родных и близких? Ведь за это любой бог, в какого бы он не верил, сурово накажет

Но она так и не могла понять, о чем он в те минуты думал.

ГЛАВА 14 СТАРОСТЬ

Но вот они снова были вместе – королева и священник, и он продолжал свой рассказ.

- А потом произошло что-то странное. Он не говорил об этом, наверное, никто этого не ведал. Но вдруг князь стал твердить, что он больше не боится смерти.

Он был так же правдив, как и тогда, когда уверял в обратном. В те дни точно в душе его что-то произошло.

Анна вздрогнула, попыталась понять, о чем говорит священник. Наверное, на какой-то момент бес его оставил, пожалел ли он старика, или просто ему стало скучно, другие дела нашлись. Вот и почувствовал Ярослав, что страшный груз свалился с его плеч. Тогда, наверное, и увидел он те небеса, где ничего ужасного и изнурительного не было.

Но догадываясь о переменах, Анна не стала ему ничего такого говорить, пусть он остается в своем неведении.

Анна усмехнулась, вспомнив о кардинале, как он настаивал на том, чтобы она как можно чаще появлялась в храме, усерднее молилась богу.

- Ярослав понял, что смерти нет, там тоже жизнь, не похожая на земную, но все-таки жизнь.

Ему показалось, что королева отдалилась, была где-то совсем в другом мире.

- Он сокрушался о том, что лучшие ушли туда слишком рано, думал о Борисе и Глебе все время, о том, что тебя отправил в такую глушь, и забыл о твоём существовании. А когда приехала веселая и счастливая Анастасия, так и вовсе приуныл наш князь.

Так вот почему ей было так тяжело в те дни, особенно в первое время. Она все-таки издали ощутила и любовь его и раскаяние.

В тот момент в комнату вошел кардинал.

Он сделал вид, что чем-то озадачен. Мимолетно взглянул на королеву и понял, что скорее всего они говорили не о боге, их обоих волновало что-то совсем другое, земное. Неужели он уведет королеву от бога.

Но ясно, что была какая-то странная тайна.

Священник удалился в свои покои, а кардинал остался, чтобы поговорить о каких-то делах.

- И ради этого ты посмел явиться сюда? - удивленно спросила она, чувствуя, что он перегибает палку, позволяя себе больше, чем надо.

- Но недолго я ждал? - не удержался тот.

Королева хотела сказать что-то еще, но потом внезапно остановилась.

Кардинал задержался дольше, чем было предписано.

Но она была убеждена, что не позволит ему распорядиться собой, своими мыслями и чувствами. И отец никогда бы не позволил такого своим священникам.

Но сколько же силы и задора в то время было в ее душе.

Кардинал поежился, он почувствовал ее настрой, и понял, что не стоит идти напролом, тут надо действовать иначе.

№№№№№№№№№№

Королева едва заснула, сразу увидела отца.

Он был в видении ее не молодым и не старым, а каким-то угрюмым и немного усталым.

Он приблизился к ней, окутанный каким-то туманом, долго и пристально на нее смотрел, а потом спросил:

- Скажи мне, дорогая, ты счастлива?

- У меня все хорошо, отец, - отвечала королева.

Но он стоял на своем:

- Я не говорю о королевстве, я хочу узнать, ты счастлива сама? Любишь ли ты кого-то, любит ли кто-то тебя?

Королева молчала. Ярослав отступил от нее.

- Вот о том я и спрашиваю. Это моя вина, и не найти мне покоя видать.

Анна хотела что-то ответить, но князь уже исчез, его больше не было рядом.

Старость – это тоже жизнь, но она больше похожа на пытку, - растерянно думала королева.

Она на миг заглянула в грядущее и отстранилась от него надолго, надеясь, что старость ее не коснется.

ГЛАВА 15 СОН А МСТИСЛАВЕ

Кажется, обо всем уже рассказал Старик. Но Анна чувствовала, что он поведает что-то новое.

Она не стала пока вызывать беса, ведь если он исчезнет, то навсегда, никогда он не вернется, и останется только сожалеть о том, чего она не узнала. Потому он должен все рассказать.

- После горестных раздумий отправился Ярослав в свой собор и заказал он службу по Борису и Глебу.

Но в душе его еще оставалось невысказанное.

Конечно, говорил о любимом брате своем Мстиславе.

Странно, о своем дядюшке Анна почти ничего не слышала. Знала только что был он очень красив и отважен и рано умер, что сравнивали его летописцы с самим Олегом Вещим.

Но Анна, тогда, когда Мстислав был еще жив, не вникала в подробности, она вообще много не замечала в те времена.

- Мы и сами почти ничего не знали, в первый раз рассказал нам князь о том, как хорош, добр и щедр его брат, как пошел он против него войной, когда потребовал то, что захватил Ярослав, что проиграл он в том бою несправедном.

Но Мстислав не стал с ним ссориться, примирился, дальше они сражались уже вместе, за землю русскую стояли.

- Так в чем же ты перед ним виноват, княже?

-Что-то с ним случилось потом, я не знал, и винить не стал. Видел я, что он всякий интерес к жизни потерял, что червь его душу точит. Но уходил и делами с утра до ночи занимался, и все так справно было, что ни сил, ни времени на брата оглянуться больше не было, чтобы просто по душам поговорить с ним. Он-то на помощь без оглядки шел, верил, что и я так же

поступлю. А может и не надеялся уже на помощь. Жена его пригожая да любимая в монастырь тогда подалась, он совсем один оставался. Злился я на то, что с жиру он бесится, что места и дела себе не может. А когда сказали о смерти его, то даже вздохнул облегченно - теперь можно было не тяготиться, не упрекать себя в жестокосердии. Только уже на другое утро понял, что не он умер, что это я из жизни ушел навсегда. Никогда не возвращался туда больше.

Ярослав говорил ему потом, что снился ему Мстислав, несколько раз к нему наяву и во сне являлся князь, молодой да красивый он был. Наверное, его молодость и сила должны были как-то подействовать. А Мстислав, наверное, не узнал брата в том старике.

Так потрясенный и отправился он в адские свои глубины. Почувствовал и Ярослав насколько постарел он за это время. И если даже там он помолодеет снова, то не забыть ему этого состояния, немощи, растерянности. А остальным его собратьям никогда не дано этого понять и пережить. Бог оказался к ним милостив, а ему придется испить эту чашу до дна.

Узнала Анна и самое главное о неведомом красавце, ведь это он из рук друга своего, князя печенегов получил бесценный подарок, чашу, а сотворена она была из черепа Святополка.

Ему и нужно было успокоить душу. Было ведь в нем что-то особенное и неповторимое. Как странно, что не только о Святополке, но и о нем отец ничего не рассказывал. И сегодня, когда появился бес, она потребовала, чтобы от души Мстислава к ней привел.

- Вот и до него очередь дошла, интересно, что тебе святоша расскажет, слишком горестными и праведным он оказался. Но для тебя, моя королева, чего только не сделаешь. Только боюсь, что тебе он не больно понадобится.

Тень появилась через несколько минут.

Но Анне показалось, что прошла целая вечность, не хочет ли бес заставить себя просить дважды.

Но нет, князь появился перед ней в назначенный час.

Мстислав смотрел на королеву печально и растерянно, не понимал, почему он тут оказался, в чужой стране, кто эта странная королева.

Анна растерянно на него взглянула.

Анна смотрела на него, и готова была признать, что такого богатыря и красавца она прежде никогда не видела.

Только опомнившись, она решила хоть что-то сказать о себе. Но все сказанное как-то оставило незнакомца равнодушным, словно они и не были близкими родственниками.

- Священник говорил о тебе и отец тебя вспоминал в последнее время, они говорили, что был сказочно красив, а я никак не могла тебя вспомнить, - Анна растерянно улыбнулась, словно просила прощение у дядюшки.

- Ты одна из дочерей Ярослава, но почему на землях франков, - спросил он, словно силился что-то припомнить, но ничего вспомнить так и не мог.

- Да, я Анна, я стала королевой Франции, этого добивался мой отец.

- Жаль, - только и отвечал он.

- Ты ушел так рано, а я так поздно появилась на свет, что нам не довелось с тобой встретиться и познакомиться.

- Не печалься, королева, - отвечал Мстислав, - любовь – это самообман, некого любить в этом мире, может тебе без любви оставаться будет проще, некого жалеть.

- Это не так, я не хочу жить без любви, ты просто не видел Елизавету и ее Гаральда, я хочу, чтобы ради меня кто-то завоевал мир, хочу любить и быть любимой. И ты изведал любовь, а потому не надо утешать меня.

Мстислав приблизился и пристально взглянул на королеву, словно проверял на ней свои чары. Он не знал, что значит быть неотразимым. И когда заметил, что Анна и в самом деле очарована, склонился и поцеловал ее. Все на свете она отдала бы, чтобы пришел к ней такой вот парень и полюбил ее самозабвенно.

Но она понимала, что есть вещи нереальные и для королевы, что вовсе не все в ее власти. Но не навсегда же ей суждено и тенью и призраками оставаться?

ГЛАВА 16 ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Кажется, все уже было сказано.

Но священник решил еще поведать о последних вечерах и беседах с князем.

- Тогда я решил поговорить с ним о власти, знал, видел, что больше всего его мучило тогда. Он говорил, что надо установить право наследования и клятву с сыновей взять, чтобы не поднимались они и не шли друг против друга, чтобы страшные беды не повторялись и в их судьбах тоже.

Знал князь, с чего я начинаю и к чему клоню, только усмехнулся он. Не помню, о чем уже тогда он говорил. Но говорил, что только на погосте может быть мир и согласие. А сыновья его живые люди, и никакие клятвы не помогут, если они сами не захотят жить в мире и согласии.

Наверное, время было упущено, теперь больше ни за что не хотел браться князь, все останется, как и было, и новых бед надо ждать, раз все так получалось.

Власть - страшная сила, и не каждый с ней справиться может. Но я настаивал тогда, ведь пока он был жив, что-то еще можно было сделать, как-то все изменить, но он мудр был тогда не меньше прежнего, понимал, что от слова его ничего не зависит больше.

Наверное, самая большая мудрость - вовремя отказаться от того, что сделать уже не в силах, а не лезть на рожон.

Изяслав уже давно в Киеве правил, князь почему-то в него верил, а я вот не верил совсем.

Анна не ведала о том, что когда-то и в ком-то отец мог бы заблуждаться, ошибаться.

Но почему бы и нет, он был человеком, да и мудрым брат его назвал в насмешку.

А рассказчик заканчивал повествование.

- Тогда мы не ведали, но эта встреча оказалась последней. Он снова заговорил о грехах своих, хотя от исповеди и отказался.

А на прощание сказал:

- Ухожу, хватит небо коптить, пора бы и упокоиться.

Старик замолчал.

Он снова переживал последние мгновение князя Ярослава, теперь уже без него, но представлял все так ясно, словно это с ним и при нем было.

Анна растерянно оглянулась вокруг, ей показалось, что тень мелькнула рядом.

Но в зале стояла тишина. Где-то внизу разговаривали слуги. Это был обычный ужин. Кажется, они были пьяны, чувствовали себя без королевы вольготно. Но она понимала, что не желает туда отправляться, хотя появиться перед ними надо было. Они могли и позабыть, как она выглядит. Но Анна решила, что важнее попрощаться со священником, наконец, отпустить его. Во взгляде его появилось уныние, он все чаще смотрел куда-то вдаль, и хотел всеми силами туда перенестись.

- Спасибо тебе, не сердись на меня, больше всего на свете я люблю своего отца. Если бы ты знал, как важно было для меня это все услышать, не сердись, тебя вернут домой, ты проснешься уже в Киеве, и все там будет прекрасно.

Беса не нужно было долго звать и ждать, он давным-давно слонялся поблизости, он ждал только мгновения, когда появится перед королевой. Старик задержался, она отвлеклась от важных дел.

Она поняла, что с прошлым и воспоминаниями пора было кончать.

Все завершилось или все только начиналось? Никто тогда не мог знать этого.

Но Анна, все еще глядя на священника, понимала, что происходит что-то очень серьезное. Она и сама становилась другой, совсем взрослой. И хотя сейчас отец ей был нужен больше, чем прежде. Но его не было и больше не будет, в той реальности, где она находилась, точно. Раз его нет, то и град его стал совсем другим. Она была согласна со священником, слабохарактерный Изяслав никак не подходил на эту роль. Но отец старался этого не замечать, да и не было у него другого сына.

Тоска по родной земле убавилась, ей даже было жаль, что священник туда возвращается, ведь вернется он в совсем другой мир, хотя и тешит себя надеждой, что там все по-прежнему.

Она прикрыла глаза от надежды и усталости, а когда открыла их, то в зале уже никого не было, конечно бес оставался, а больше никого.

Но потом кто-то появился. Она оглянулась на дверь и увидела странную фигуру в черной мантии.

ГЛАВА 17 КАРДИНАЛ

Дверь в тронную залу была открыта.

Кардинал пристально смотрел на королеву. Какой пронзительный это был взгляд. Она вздрогнула от неожиданности, но не подала вида, но потом возмутилась, как это француз может так на нее смотреть и действовать?

Они были одни, он позволил себе не заметить неудовольствие королевы, и только усмехнулся в ответ.

- У меня возникло немало вопросов к вашему гостю, - произнес он задумчиво, и, чувствуя превосходство, еще больше распрямился.

- Мне хотелось бы с ним поговорить по душам. Анне понравилась выдержка и невозмутимость, хотя это и была явная ложь

- Сожалею, святой отец, его больше нет здесь, мы проводили гостя несколько часов назад.

Кардинал насторожился, кто же еще был с ней, если она говорит «мы»

А если вспомнить про несколько часов, то это была точно полночь. Странное время для того, чтобы человеку отправиться в путь, если только его не черт унес.

Но сомневаться в правдивости слов королевы он никак не мог. Оставалось только выразить сожаление о том, что там было и что быть могло.

Анна ждала долго, слишком долго. Она понимала, что он должен попрощаться и уйти, не стоит так явно вмешиваться в ее личные дела.

Это же почувствовал и кардинал.

Он не собирался ввязываться в открытый бой с королевой. Он лучше других знал о зловещей ее репутации и страшной славе, тянувшейся за ней шлейфом еще со времени ее путешествия, а в охотничьем домике вспыхнувшей настоящим пламенем. Сколько там франков сторело живьем тогда, но разве теперь она остановится?

Он знал о том заговоре, предупреждал их и требовал, чтобы они не делали этого. Да и потом не терял бдительности. Но увидев девицу и с ней только одного воина, они обезумели, за это и заплатились. Кардиналу пришлось молиться за их буйные души. А потом он принял происшествие, как предупреждение себе. Разве не ясно, что девица, которая добралась до франков и вышла сухой из воды не позволит собой командовать.

Здесь надо быть осторожным и предусмотрительным, хотя и отступить он тоже не собирался. Это был его мир, он не позволит кому-то тут командовать.

Надо было признать кардиналу, что его странно увлекала эта игра, ведь ему тут ничего такого не грозило.

- Жаль, что он уже уехал, - задумчиво говорил священник.

- Не стоит вмешиваться во все дела, это мой личный гость, и я могу с ним оставаться.

Он ничего не ответил на этот выпад.

Королева поднялась из своего кресла. После разговора со своим священником она стала другой, и это чувствовалось сразу.

Но кардинала не так просто было выпроводить из королевских покоев. Он словно что-то снова вспомнил, произнес задумчиво.

- Мне трудно быть собранным рядом с такой очаровательной мадам, как наша королева.

Он был убедителен, Анна готова была поверить в то, что говорилось, хотя ее вовсе не волновали ее чувства. От его притворной любви до настоящей ненависти меньше, чем один шаг. Но во всем этом было что-то совсем другое. Усмешка тонких губ, какие-то слова и выражения, все это странно задевало ее. Он лгал, но очень искусно, он издевался, но при этом старался казаться невинным

А кардинала в потоке славословия мучила только одна догадка, он хотел понять, верит ли ему Анна, насколько она для него опасна. И меньше всего он боялся, что влюбится в нее. Хотя и этого не исключал. Но он должен был на нее как-то влиять.

Но он подозревал ее в колдовстве, и так хотелось обвинить королеву во всех смертных грехах и развести костер на главной площади. Но об этом

желании ему скоро пришлось пожалеть, потому что он получил тумак от кого-то незримого.

Королева стояла на приличном расстоянии и никак не могла до него дотянуться. Больше в зале никого не было, так ему казалось.

И потом он обнаружил тот синяк на боку, как только снял свои одежды.

И когда получил удар, он покачнулся странно, удивленно на нее взглянул.

Она тоже удивилась, хотя точно понять этого он не мог. Так они и разошлись, больше ничего не говоря друг другу.

Кардинал не сомневался больше, что рядом с королевой находится если не сам Дьявол, то кто-то из его помощников. Он решил настоять на том, чтобы произошел обряд его изгнания.

- Я покажу ему обряд изгнания, - в ярости прорычал Мефи, он у меня сюда дорогу забудет, и не только сюда, но и в свой собор тоже, старый осел.

Он и прежде с трудом переносил кардинала, а тут прямо возненавидел.

Анна не обращала внимания на его стоны- все это было так привычно и знакомо. Она не собиралась ему подыгрывать и разжигать страсти.

ГЛАВА 18 РАЗГОВОР О СВЯЩЕННИКЕ

Мефи, подслушавший конец разговора, услышал самое для себя интересное. Он только что вернулся из Киева, куда доставил священника в целости и сохранности. Он знал, что Анна ему не доверяет, потому и отправился назад, и кажется, успел вовремя.

Кардинал был на своем посту, и замыслил недоброе.

Он мог обмануть Анну, но бес был уверен, что шуточки его не пройдут.

Но тут он удалился, потому что боялся пасть к ногам королевы, сломившись перед неведомой силой.

-С ним все в порядке, доставлен в целости и сохранности, - заявил бес с гордостью, как только след непрошеного гостя простыл, - я все сделал как надо, ему не на что жаловаться.

Королева молчала, бес стал ее пытаться:

- Почему я не вижу радости и восторга.

Он казался обиженным и несчастным.

- Прости, мне стало грустно оттого, что я туда никогда не вернусь, а если бы и смогла, мне в Киеве больше не будет места.

Бес отстранился от нее, он всегда так делал, когда речь заходила о чем-то человеческом, ему не слишком понятном.

- А я люблю Францию, - задумчиво говорил он, - хорошо, что не надо пока в Киев возвращаться, пошли лучше на твоих вояк посмотрим.

Они оба слышали громкие голоса и какие-то песни внизу.

- Тебе надо быть поближе к ним, совсем вон распоясались, - попрекал на ходу бес, - а то все это плохо закончится.

Анна согласилась с ним на этот раз, больше для того, чтобы сделать ему приятное.

Скорее всего, бес ей подыскивал достойного жениха. Сама же Анна хотела просто среди своих франков побыть, посмотреть как они там и чем занимаются. Она была к ним предвзята, все время сравнивала их с воинами отца, и выглядели они бледно.

Вот сейчас она решила как-то отметить и запомнить воинов, которых ей не надо было вести в сражение.

А те все еще отпускали шутки в адрес удалявшегося кардинала, но при ее появлении смолкли. Им стало интересно, что королева хочет им сказать. Она так и оставалась для них созданием не слишком понятным, почти непостижимым. Но почему она нарушила правила и появилась тут внезапно?.

Анна была грустна и устала. Сначала она хотела от них что-то скрыть, но потом поняла, что делать этого не стоит.

Кажется от суматохи, которая поднялась с вторжением королевы, ярче вспыхнули факелы. Странный их свет отразился на лицах.

Анна невольно отстранилась, ей показалось, что она проснулась в чужом мире, теперь пытается понять, что тут творится. Она существовала все это время отдельно от них, и не могла с ними соединиться.

Но ей захотелось вернуться к реальности поскорее, она должна оставаться с теми, кто есть, а не мечтать о несбыточном.

Королева улыбнулась, поднимая кубок.

Бес видел, что она была невероятно хороша, она соединилась со своим двором, стала их королевой, а ведь казалось, что этого не случится никогда.

Но она чувствовала себя все менее уверенной со временем, и пока пыталась это скрыть, насколько было возможно.

ГЛАВА 19 ПЕСНЬ КОНОНА

Королева подняла свой кубок. Старинный перстень блеснул на пальце. Это тогда заметили многие. Он тогда поразил кого-то.

Колдун, видевший это кольцо, понял не только его ценность, но и догадался, откуда оно появилось на руке королевы.

- Разрешить ли узнать, моя королева, что же это за кольцо у тебя?

Он спросил и ждал ответа

Сначала Анна не поняла, о чем он спрашивает, а потом она по глазам его догадалась, что человеку этому все известно. Она вспыхнула яростно и удалилась так же неожиданно, как и появилась. В зале чувствовалось замешательство. Теперь уже не один колдун, а многие понимали, что какую-то страшную тайну хранит королева.

По тому, что она ничего не ответила, колдун понял, что она пользуется какой-то страшной силой. Это происшествие тоже стало известно кардиналу, и тот только убедился в своих подозрениях.

О, как легко и просто ему сейчас было действовать, не будь она их королева, но наделенная такой властью, она сможет с ним расправиться, следа от него на земле больше не останется.

Лучше всего молчать и не подавать вида, что ему все известно. Если ему еще не надоело жить, не хочется помереть странной смертью - ведь не считается можно только с маленькими колдунами, сжигая их на кострах, заявляя о том, что они спасают души, а так не только своей, но и многих душ легко лишиться. А она останется к этому непричастна.

№№№№№№№№

Анна же, почти забывшая о своем перстне, о том, когда и как он у нее появился, была застигнута врасплох. Она, конечно же, сразу все вспомнила и поняла, что этот человек может о чем-то догадываться. Но она была растеряна и не могла понять, что ему сказать, как объяснить его появление у нее.

Нет, в тот момент она решила просто удалиться, понимая, что вызывает новые подозрения.

Тут же и родилась история одна невероятнее другой, но никто не мог объяснить, как могло попасть это кольцо на славянские земли, кого победил Ярослав или кто-то из русских князей, чтобы его получить?

Истории эти были разнообразны и трудно что-то понять. Колдун же не сомневался, что кольцо обладает дополнительной волшебной силой. Его интересовало другое - знает ли Анна об этом. Или это для нее просто дорогое украшение, трофей, доставшийся в подарок.

Судя по тому, что ей уже удалось что-то, тогда не дай им бог попадаться на глаза той королеве. Если же она с кольцом никак не связана, то надо приложить все усилия для того, чтобы им завладеть. Лишив королеву власти. Но колдун догадывался, что кроме кольца существует еще какая-то живая и действенная сила. И хорошо, если после смерти королевы оно останется у франков, в не исчезнет вместе с ней.

Больше никак он не сможет с ней бороться.

Сама же Анна, удалившись в свои покои, сейчас думала о Конане.

Какая-то тайная печаль терзала ее душу. Она и очень хотела и не хотела его видеть одновременно. И вскоре поняла почему. Если она призовет его сейчас и оставит рядом с собой, а ей больше ничего не хотелось, только того, чтобы сильный и верный богатырь оставался рядом, невзирая на то, что там будут говорить ее подопечные.

Но не пересуды и дикие осуждения ее останавливали, а то, что между ними все равно будет стена, не может быть никакой близости.

Она отлично помнила тот разговор.

Так что же ей осталось делать? Здесь ли он находится или в своем измерении – они были одинаково далеки, а ей хотелось близости, тайной, пусть грешной, той самой, о которой написано столько книг, создано легенд, о которой она ничего не знала, и теперь не стала знать больше. Но может на ней лежит какое-то проклятие, ей не выбраться отсюда.

Впрочем, она знала, как от него избавиться, нужно просто забыть о перстне и человеке, который ей позволил обратить свой взор к земному, обычному человеку, но вот об этом ей совсем не хотелось думать.

Таким образом, перстень вызвал целую бурю возмущений, всех сразу заставил о себе говорить.

Бес знал, что мучило ее, он знал даже выход – только надо было очень пахать для того, чтобы желаемое стало реальностью, и пахать ни кому-то, а ему самому.

Сейчас он покачивал копытом, раздумывая, стоит ли все это затевать ради каприза королевы.

Она же и не подозревала, как может измениться ее судьба от желания или нежелания нечистого что-то делать...

ГЛАВА 20 ОХОТА НА ВЕДЬМ

Анна узнала о том, что в этом мире, как и на соседних землях, происходят таинственные события, действия над колдунами и особенно колдуньями, когда священники, дабы очистить мир от скверны, выносят решение о проверке костром и огнем.

И чтобы убедиться в том, что они повинны, их сжигали на кострах.

Если они спасались, а такого не случалось, то их оправдывали, остальные же были уничтожены.

Анна долго в это отказывалась верить, но постепенно убедилась, что все это творится за ее спиной, и ужаснулась. Она многого не понимала и не принимала, как такое вообще могло случиться?

Но ведь и противостоять этой дикости она не сможет, даже если очень захочет, будь она и трижды королевой, но против Папы и всех кардиналов она не пойдет.

Но что-то надо было предпринять, нельзя же все оставлять так, как есть, такой дикости не могло быть в ее Киеве.

Кардинал во время приема усмехнулся, поинтересовался, будет ли она завтра на заседании.

Анна сразу догадалась, о чем он говорит.

Она молчала несколько секунд, а потом кивнула утвердительно, напрасно он надеется, что она не пойдет туда.

Недаром говорят мудрецы, что надо бояться первого порыва, он бывает искренним, но почти всегда ошибочным.

Потом королеве вовсе не хотелось там быть, но дело сделано, слово сказано.. Но толкнул ее туда сам бес, не иначе..

Ей хотелось напомнить о том, что церковь не должна быть такой несокрушимой, что она должна быть подвластна королю.

Королева думала о личных своих переживаниях, о грехах, ведь так много тут о них говорили.

А потом была казнь, делали все очень точно и четко святые отцы. Не было недостатка в дровах и факелах.

Анна чувствовала, что глаза под черными масками направлены на нее.

Она же старалась держаться как можно спокойнее, и все-таки было что-то такое страшное и болезненное во всем этом

Среди всех этих черных плащей и масок она не нашла бы кардинала, потому что без лица он был неузнаваем и смог скрыться в этой толпе. От этого становилось так жутко. Она была среди своих, но не понимала, кто есть кто.

Но как жутко было взирать на то, что творилось там, на наспех сколоченном помосте, где все и творилось.

Через минуту там должно было вспыхнуть пламя для очередной ведьмы.

Она чувствовала, что не понимает происходящего.

Там стояла девица, которая была королевой на том балу, хотя расстояние было не близким, но она была уверена, что это королева Вальпургиевой ночи, хотя тогда она казалась страшнее и старше, а при дневном свете неожиданно помолодела.

Хотелось думать настоящей королеве, что это были только ее фантазии, что ничего такого не было и быть не могло, но ведь было. Пусть бес

позаботиться, чтобы эту ведьму никто из инквизиторов не смог сжечь на глазах у всех, ведь она стала ведьмой и с его помощью тоже.

А может он спрашивает себя, на что решится королева, чтобы спасти эту девицу. И от этого потом будет многое зависеть.

И хорошо, что королева владела собой. Девица уже подошла к тому месту, которое неожиданно должно было вспыхнуть ясным пламенем. Она оглянулась на тех, кто стоял за спиной, а если бес опоздает, и все кончится кошмаром.

Она искала в безликой толпе хоть одно человеческое лицо. Но только страх все плотнее сжимал сердце.

Их глаза внезапно встретились. Девица усмехнулась, словно это она жалела королеву.

Анна едва сдерживала гнев. Конечно, ею руководил бес, и на этот раз он победил.

ГЛАВА 21 НЕОЖИДАННОЕ СПАСЕНИЕ

Говорят, такое случалось только однажды.

Королева встала со своего места в тот момент, когда полыхали факелы, палач подтолкнул жертву к костру.

Она покачнулась, поняла, что рядом с жертвой стоял кардинал, потому и обратилась именно к нему, хотя лицо его было скрыто маской, но трудно не узнать его.

-Остановите этот кошмар, кардинал.

Он остановился, понимая, что это приказ королевы, и она не отступит. Она его опознала даже там, где он не отличался от остальных, так что же будет, когда он облачится в обычные одежды?

Он махнул факельщикам, чтобы те остановились, и все замерло перед королевой и тем, кого она опознала и назвала в этой безликой толпе.

- Мне казалось, что все колдуньи, которых вы преследуете, древние старухи, чем же эта провинилась перед вами? Думаю, она будет хороша в моих покоях и станет мне служить.

Королева бросала вызов, и понятно было, что его нужно будет принять.

- Это очень опасно, ваше величество,- склонился к королеве человек в маске.

На самом деле он колебался и не понимал, как поступить дальше, что еще он может сделать.

Королева, чувствуя свою правоту, смотрела на него насмешливо.

- Ничего страшного, там, откуда я приехала, князья были вместе с чародеями, не бойтесь за меня.

Она насмешливо торжествовала, и это почувствовали даже те, кто собрался для того, чтобы взглянуть, как заживо сторит ведьма...

Кардинал молчал еще минуту, хотя она понимал, что же ему делать дальше.

Королева ждала его решения.

- Ну что же, если это приказ королевы, - обратился он к стоящим рядом, - небо видит, что мы сделали. Я дарю королеве эту негодную душу, - и улыбка мелькнула на его физиономии.

Трудно было поверить, что минуту назад он мог разжечь для девицы костер. Бес торжествовал победу. Она в последнее время для него была самой важной и главной. Он понимал, что Анна великолепно справилась с трудной задачей, которую он перед ней поставил. Она победила кардинала и всех, стоявших за его спиной.

Бес хохотал, и кардинал должен был слышать этот его смех.

Если бы Анна не вступилась за девицу, он нашел бы как ее спасти, как и делал это прежде, но ему было важно, чтобы она сделала это сама, на глазах у собравшихся, и своих вассалов в первую очередь.

Она думала, что это ее окончательная победа, а ведь это было только начало пути.

Ярость возникла в душе кардинала чуть позднее, когда королева со свитой покинула площадь.

Девица последовала за ней во дворец, а он уже тайно с ней простился. Но видно, еще придется столкнуться, и не один раз. Придворные молча снесли извести, что среди них окажется и ведьма. Но никому не хотелось сидеть рядом с ней.

Кардинал чувствовал себя побежденным, но это порождало только новую волну ненависти.

№№№№№№

Королева была довольна, она не сдавалась, даже если потом придется раскаться в том, что совершила, она не собиралась пока сдаваться, да и не так страшен черт, когда его малюют, а пока он был на ее стороне.

Она догадывалось, как все было бы, не будь она королевой, но пока все было великолепно.

Конечно, плохо, что ей все время приходилось думать о власти, о кардинале, только не о своем и не о личном.

Но она пока оставалась только игрушкой, и не хотела, чтобы все так продолжалось.

Но и колдунья пока была для нее только игрушкой, которую она для себя самой отняла у сильных мира сего. А та оставалась живым человеком.

Она потребовала, чтобы привели девицу.

Ее дамы и служанки были расторопны и исполнительны, но не из-за девицы, к которой они прониклись жалостью, а ради своего спокойствия и благополучия.

Слуги постарались на славу, Анна сначала не узнала Власту, только потом догадалась, кто она такая.

Она была одета и причесана так, что не отличалась от остальных, хотя и не уверенно чувствовала себя в этом обличии, но держалась.

Анна посмотрела на нее и улыбнулась, та склонилась в поклоне перед королевой

ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С БЕСОМ

Больше всего сейчас королеве хотелось побеседовать с бесом. Она не понимала, что происходило.

Бес появился сразу же, словно сидел в сторонке и ждал, когда его позовут.

- Почему ты сам ее не спас? - надменно спросила она.

- Она сама виновата, - отвечал тот, - нечего было с кардиналом заигрывать да злить его тоже не надо. Вот и пусть бы сама выпутывалась или сторела ясным пламенем.

Как странно он воспитывал девицу в двух шагах от гибели.

- Ее надо было хорошенько проучить, чтобы в следующий раз не вздумала так себя вести.

- Уничтожить – это и значит проучить? - спросила она

- А ты с ней что делать собираешься, - поинтересовался бес

- Она останется во дворце, нельзя оставлять ее без защиты, и изгнанницей делать не стоит. Мне кажется, что она недаром появилась на моем пути, сейчас она еще может мне помочь, но мешать точно не станет, вот и ладно. Мало ли вокруг королевы бездельниц крутится. А эта обязана мне жизнью.

Но она заметила, что замялся.

- Ты знаешь еще что-то? - спросила Анна.

- Кардинал твой вышел на тропу войны, и тебе надо быть особенно осторожной с ним. Он очень опасен, никому ничего не прощает, тем более королеве.

Анна смотрела на него с любопытством:

- И об этом ты решил поведать мне? - наконец спросила она.

- Ничего странного, - отвечал бес, - я вовсе не всемогущий, как кажется. И на бога можно надеяться, но самому не плошать.

Анна немного растерялась. Она не знала, что сказать, как понимать его слова. Он шутит или на самом деле что-то замышляет.

Бес ничего не ответил. Ему нравилось не только учить, но и мучить королеву, и занимался он этим с удовольствием.

Он размышлял о том, что он защищен от всех слабостей людских, его ничего не мучает. Его радовало, что Анна нуждалась в нем, она боялась его потерять, это уже что-то.

Но вот между королевой и колдуньей происходило что-то странное. Девушка была благодарна своей королеве за подаренную ей жизнь. Она и жила теперь так, как никогда прежде не мечтала. Она стала самым верным и преданным ей человеком.

Кардинал сразу понял, что они с королевой объединились, а потому испугался и разозлился сильнее. Он чувствовал, что они станут непобедимыми

Но как ни старался, сделать он все равно ничего не мог, и от бессилия зверел еще сильнее.

И как она могла остаться, если до сих пор он не оставлял жертв живыми и все было спокойно.

№ № № № № № № № № №

Но кардинал опасался напрасно.

Власть забыла о нем, она больше не хотела вспоминать о том, что произошло. Помочь ей в том мог только кардинал.

Но она следила за королевой, отличалась невероятной проницательностью.

Она сразу заметила, что королева грустна. С ней что-то происходило. Настало время отплатить за добро добром. А ведь была она не так слаба.

Но для этого она должна развести огонь и узнать, что у нее на душе.

Она поняла, что единственный человек, которого она любит – это королева, и сделает все, чтобы спасти ее. Оставалось только узнать тайну королевы.

ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ

Перед королевой появился Ярослав, вернее, это был призрак князя, который давно уже покинул землю.

Он волновался и тревожился за нее.

- Ты чем-то недоволен, отец? – удивленно спросила Анна, стараясь угадать, знает ли он или только догадывается. Но по его виду никак не могла этого понять.

Ярослав вглядывался в ее черты, но все еще молчал. Неужели она в чем-то так провинилась?

Анна замерла, она была готова услышать что-то страшное, но заговорил он совсем неожиданно:

- Король умер, тебя с ним больше ничего не связывает, ты могла бы найти мужчину и выйти за него замуж, мне так будет спокойнее. Без любви жизнь – бесконечный кошмар.

Анна вздрогнула. Он и раньше умел удивить ее, а сейчас просто ошарашил. Неужели он так может думать.

Анна знала, что произойдет. Только отцу она никак не смогла бы объяснить этого, но скоро он сам о том узнает. А может она просто не хотела этого говорить, потому что заранее знала, что ответит на незаданные вопросы.

Но решение ее было твердым.

№ № № № № № № № № №

Власта разводила священный огонь, который должен был показать ей все, что творилось в душе королевы.

Сначала она ничего не могла понять и разобрать, все как-то перепуталось. Она пришла в отчаяние. Ведь связанна судьба королевы была с кем-то дальним и непонятным.

Тогда она увидела в огне перстень, который сверкал на пальце королевы, она поняла, что он из другого мира, из другого времени, и королева как-то может туда добраться.

- Конан, - тихо произнесла она, - герой и красавец, который был с ней, когда она добиралась сюда.

Почему же не один из рыцарей, почему этот бессмертный, уставший покорять сердца и королев и простых смертных.

Но тоска королевы была сильна, такие чувства трудно испытывать к обычному парню.

Но ведь и она сама была влюблена то в Воанда, то в Мерлина, потому и смеялась над смертными.

Только королеве удалось большее, кто-то помог ей встретиться с варваром. Теперь они пожелают оставаться вместе навсегда. Хотя в честности героя она и усомнилась, не верила, что он ничего не хочет от королевы в этом мире и в этом времени. Но зато родится героический наследник, ведь такого им давно не хватало.

И что-то задумала в это время ведьма, хотя она и сама не решилась бы сказать, что же именно.

Глаза ее странно сверкнули, она только на миг остановилась.

№№№№№№№№№№

Теперь после разговора с отцом, Анна была настроена решительно. Она почувствовала, что больше не хочет жить здесь без любви.

Она повернулась к окну и повернула кольцо.

Конан появился через несколько мгновений, даже быстрее, чем она ожидала.

Он предстал перед ней во всей красе.

Он смотрел на нее, не моргая. За это время он отлично выучил все, что могут думать и чувствовать женщина, в каком бы мире она не жила. И хотя нельзя было сказать, что с королевой он собирался играть, и все-таки собирался.

Его глаза излучали грусть, переходящую в тоску.

- Мне тяжело, моя королева. Я так долго был в покое, пока твой бес не вырвал меня оттуда. И странно, что к покою я больше никак не могу вернуться. Мне хотелось бы оставаться в твоём времени с тобой, если бы была хоть какая-то возможность, - рассеянно произнес он.

Колдунья следила за ним из темного угла. Она знала, что он должен был появиться. Сейчас она прикидывала, не обидит ли он госпожу, стоило ли продолжать эту странную игру.

Каким-то странным и подозрительным казался ей чужой парень. Он казался коварным. Но она не могла отнять любовь у королевы.

Колдунья вышла в центр зала из своего полутемного угла.

Конан сразу ее опознал, но не мог понять, когда и как она тут оказалась.

Но она заговорила, и он обо всем забыл.

- Не страдай, ты не будешь здесь призраком, я позабочусь об этом, не ради тебя, а чтобы моя королева не страдала.

Королева и воин удивленно на нее смотрели. Они понимала, что Власта возвратит ему плоть, путем каких-то жертв.

Надо было остановить ее, но ни он, ни одна ничего больше не говорили, словно могли потерять все, что еще у них было.

В зале висела тишина. Никто не решился бы ее нарушить. Но Конан, обрётший плоть, быть счастливым.

Власта знала, чем грозит ей то, что тут творилось, она должна была лишиться части своей души, хотя об этом пока не задумывалась даже.

Но в этом заговоре все могло обернуться против нее. Она не хотела думать, что бес просто использовал ее в своей игре.

Но она внушила королеве и воину, что все это дело ее рук.

ГЛАВА 24 СЧАСТЬЕ

Колдунья сделала свое дело и теперь могла бы успокоиться.

Анна даже не успела поблагодарить ее как следует. Да ей и не до того было тогда. Потому ее возлюбленный, так долго ждавший, распахнул перед ней объятия.

И забыв о короне, обо всем на свете она бросилась к герою. Весть о явлении незнакомца понеслась по королевскому замку. И герольды, и рыцари, мечтавшие тайно покорить сердце королевы и ставшие в этом мире королями, вынуждены были признать себя побежденными. Они-то были простыми смертными, а тот оживший древний бог теперь станет их королем и ее мужем. Да и глупо было кому-то из них тягаться с ним. Это еще один неприятный сюрприз.

Анна полагала, что встретят они ее бурно, будут долго обсуждаться, хотя вовсе не рассчитывала, что бурно и долго все будут обсуждать происходящее.

Если кто-то и пострадал серьезно во всей этой истории, то это была колдунья. Плоть ее растворялась, и она становилась призраком.

Бес заметил, как спокойно и безропотно отдавала она пришельцу волю и энергию свою. Но он никогда и никого не умел жалеть, да и между колдуньей и королевой, он с самого начала выбрал Анну. А потому если не кардинал, то бес все равно должен был ее уничтожить, вот уж точно, от судьбы еще никто никогда не уходил.

Странно, что в любви всегда находился кто-то третий, кем приходилось жертвовать вольно или невольно.

Конан был обворожителен. Он мог очаровать любую, а не только их молодую королеву. Все было предрешено заранее.

№№№№№№№№№№№№

Как настоящий Демон, он и сам искренне верил, и мог убедить любого, в том, что он счастлив и спокоен, что наконец нашел то, о чем так долго мечтал, никакая сила больше не стоит у него на пути.

Он мог теперь жить в этом мире и любить королеву.

Но желаемое нельзя было принять за реальность. Да и сам он должен был раскаиваться в том, что случилось. Но пока этого не случилось, и если providение будет к нему благосклонно, то не случится еще долго.

Впервые о неизбежном заговорила Анна после того, когда бес послал ей коварный сон. Там она обрела крылья и улетала куда-то, забыв обо всем. Конан напрасно силился ее догнать и вернуть. Да она и сама никуда не хотела улетать, а старалась вернуться назад к нему. Но бессилие ее казалось ужасным. Она разрыдалась во сне, оттого, что ничего не могла предпринять.

Пробудившись, она взглянула на возлюбленного.

С ним вроде все было в полном порядке.

Тогда она тихо спросила, думал ли он о том времени, когда им придется расстаться уже навсегда.

Конан не знал, о чем она думала, потому масса чувств возникла в его душе. Сначала он думал, что у нее появился кто-то другой, и королева решила с ним расстаться. Потом он решил, что она просто издевается над ним, только потом он понял, что она говорит о смерти.

А ведь и правда, как бы долог не был ее век, все заканчивается рано или поздно. Но стоило ли о том сейчас говорить и думать?

Он и не подозревал о том, что колдунья должна исчезнуть, чтобы он оставался в этом мире с анной.

Зато Мефи нагрянул к Власте, чтобы вынести ей свой приговор.

Она и сама знала о том, что с ней произойдет, ей не надо было это долго объяснять. Но она не думала, что это случится так скоро

- Ну что, краса моя, жертвуешь собой без оглядки, на ведьму это как-то не похоже, хотя ты всегда была немного не от мира сего, что же тут удивительного.

- Я всегда знала об этом, - Власта почему-то вздохнула облегченно, - можно было не ждать и не бояться больше ничего.

Колдунья взглянула на него обреченно. Но потом она с легкостью подумала о том, что к счастью все завершилось, нечего больше бояться, ничего ее с этим миром не связывает.

У нее не было детей, о которых она должна была заботиться, не было возлюбленного, даже матери не было, она свободна и беззаботна.

Бес досадовал, видя, что она ни о чем не жалеет, такую и жизни лишать было как-то не интересно. Но ему ничего не оставалось делать. Другого ему не было дано.

Он только взмахнул копытом .

№ № № № № № № № № № № №

А потом он уже объявлял королеве и ее возлюбленному о жертвоприношении в честь их любви. И звучало это торжественно, почти весело, Анна невольно поежилась, понимая, что творится. Ей вовсе не

хотелось принимать такую жертву. Но она чувствовала, что это больше не в ее власти.

Что же случилось с ними потом? Стоит ли чужая человеческая жизнь того, чтобы они оставались вместе. Она не усомнилась в своем возлюбленном. Она думала о том, как было бы, если бы ей пришлось принести в жертву ее жизнь. Она бы, наверное, никогда на это не решилась. Хорошо, что на свете еще такие души существуют. Получается, что она для себя спасала Власту, хотя тогда ничего о том не ведала.

Она удивилась тому, что печальное происшествие радует ее помощника. Она не понимала этой радости, потому и протестовала. Хорошо, что он был поглощён раздумьями и ничего не заметил.

А королева вечером, оставшись одна, молилась за бедную колдунью, говорила, что она вовсе не ожидала, что все может так сложиться.

- Я только слабая женщина, я так хочу любить и быть любимой, я так люблю его, но я ничего от нее не требовала, она сама на все решилась, она сама во всем виновата, - задумчиво говорила Анна.

ГЛАВА 25 СНОВА БЕС

Бес слышал мольбу королевы, знал, что Анна зла на него из-за того, что он торжествует. Но он решил появиться пораньше, доставить ей сомнительно удовольствие посмотреть на себя.

- Ты ничего не сможешь для нее сделать? - спросила Анна.

- Я не чародей, да и она не своей смертью помрет, раз такая уродилась, - заявил он.

Анна не понимала, шутит он или издевается над ней. Ясно было только, что копытом о копыто он бить не собирается. Значит надо относиться к этому спокойнее.

- Коли бог ее признал, и кардинал выполнил ее волю, так оно и будет, - заявил он. Если ты помнишь, то земли ему принесенные на славянских землях, даже спасенные потом, все равно очень быстро уходили из этого мира.

Анна поняла, что кроме цинизма, есть в его размышлениях и истина.

- Ваш любовный костер оказался ярче кардинальского, - не унимался он между тем, словно хотел довести жертву до белого каления.

Бес как раз вовремя напомнил ей о происходящем, королева распорядилась, чтобы двор готовился к похоронам колдуньи. Все были наслышаны о романтической истории, понимали, каким важным событием станут похороны. Девицы поступила вон как, и оставалось только проливать слезы, дивясь такой жертвенности.

Только рыцари ее и вельможи ехидно перешептывались, ругая ее за то, что королева не удостоила их внимания и любви. Похороны обещали быть шумными.

По ее приказу явился и кардинал. Он был польщен – хотя и поздно, но о нем все-таки вспомнили.

Королева же велела отслужить мессу по невинно погибшей девушке.

Кардинал проявил странную неосведомленность, он не сразу понял, о какой девице идет речь. А когда узнал, то отступить было уже поздно.

Но кардинал радовался рано: бес не собирался ему уступить.

- Ты решил связаться с ним, - удивленно прошипел он.- Ты и на самом деле не понимаешь, что он из себя представляет? Да гроша ломанного не стоит его вера, если разобраться..

Королева смотрела на него удивленно, она не понимала, о чем он говорит.

- Подыгрывать кардиналу – это одно, но быть с ним заодно, уверовать в бога его – это уж слишком.

И в один миг она увидела несколько картин, каждая из них была ужаснее другой.

Она увидела оргии с какими - то девицами и даже детьми, там и вино лилось рекой, и в центре этого действия был кардинал.

А потом он молился где-то в одиночестве, дары, которые он принимал из рук пришедших. И юное создание, пробиравшиеся к нему через весь храм.

- Хватит, - вдруг крикнула Анна.

Она понимала, что это все правда.

- Ты все еще собираешься к нему? - настойчиво спрашивал бес.

Он готов был броситься в бой за королеву.

Кардинал тоже видел все, что показывал бес королеве, но ничего изменить не мог, бес исчез еще до того, когда крест поднялся над ним.

Анна остановилась внезапно.

Кардинал чертыхнулся и отправился прочь, соперничать с бесом он никак не мог, как ни старался.

Конан тоже сетовал на судьбу, девица уходила, прихватив с собой их покой и блаженство. Это было мстью за то, что они были так безрассудно счастливы, правда слишком короткий срок, но ведь счастье никогда не бывает долгим.

Но они любили друг друга, и никакая тревога не могла помешать этому.

№ № № № № № № №

Власть появилась в сновидении Анны через несколько дней.

Обнаженная, с распущенными волосами, почти прикрывшими ее наготу, при свете луны она была невероятно хороша.

- Не грусти, моя королева, - улыбнулась она, - я сама так решила, я не хочу тебя видеть печальной и одинокой, а мне пора уже заплутать в вечности и исчезнуть.

Анна смотрела на нее внимательно, но не заметила ни рассеянности, ни грусти. Она почувствовала, что должна принять все и не стоит печалиться о том, что случилось и чего не может случиться больше.

- Как мне благодарить тебя? - спросила она у колдуньи?

- Мы с тобой в расчете, - отвечала та, - мне не нужна твоя благодарность.

Теперь ей хотелось узнать только, много ли времени у нее впереди, но королева не решилась бы заглянуть в грядущее

ЧАСТЬ 6 ЗА ЧЕРТОЙ БЫТИЯ

ГЛАВА 1 ВОЗВРАЩЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

Столкновение не прошло незаметно. В душе королевы зародилась смута. И хотя она не предприняла никаких действий, что сделала выбор между бесом и кардиналом не в пользу первого.

Но снова и снова приходилось сталкиваться с неизбежным и возвращаться к той реальности. Она не сомневалась, что бес показал ей правду. Но ведь слаб человек, пусть и в белых одеждах.

Потому полную и окончательную победу бес праздновал преждевременно. Кардинал настроился на долгую и изнурительную борьбу,

то радовался, то злился, чаще действовал вслепую, но никак не мог понять, что же ему предпринять дальше.

Королева обнимала Конана, но все время помнила о жертве, которая была принесена на алтарь их любви.

Но ведь уже Олег Вещий возмущался против происходящего, и кто бы мог подумать, что она через столько времени снова к нему вернется.

Конана все угнетало, а порой и отчаянно пугала та грусть, которая вдруг появлялась в ее глазах, и то чувство вины, которое она все время испытывала.

Но не только муки королевы так потрясли его, он предчувствовал худшее. Когда чувство вины станет непосильным, она отвернется от него.

Пережить это было выше его сил. Он и представить не мог, что может быть отвергнут Анной. Он привык побеждать и побеждал всегда прежде. Хотя кто же знал, что может случиться через миг.

№ № № № № № № №

Развязка последовала даже раньше, чем он мог представить, и чем думала Анна. Потому что в мире происходили еще какие-то события. И на этот раз случилось непредвиденное, то, чего они не ожидали и представить себе не могли.

Тогда появился человек, о котором они давно забыли, а многие никогда и не знали – герцог Филипп, жаждущий спасти королеву, тот самый, которого она спасла из горящего охотничьего домика.

Тогда он отправился на соседние земли, не желая вспоминать о том, что было, и каким образом он остался жив. Не хотелось ему встречаться и с теми франками, кто потерял своих близких и любимых, рассказывать им, почему он остался жив, что такое с ним там случилось.

То, что спасла его слабая женщина, которую он сам должен был защищать, тоже как-то дурно влияло на реальность. Вот потому герцог и исчез бесследно, только к месту унижения и спасения, как и к месту преступления, всегда возвращаются, решил вернуться и он тоже.

Анна же сумела быстро забыть строптивного честолюбивого парня. Он долго скитался, все дальше удаляясь от родных земель.

Но чем дальше он уходил, тем сильнее ему хотелось вернуться назад. И старые события забывались, принимали совсем иную окраску. Больше ему было ничто не мило в чужих краях, ему хотелось только одного - вернуться домой, и таить надежду, что там о нем давно забыли, и никто не вспоминает.

Постепенно это желание затмило все остальные.

На одной из соседних земель, в старой таверне, когда девица стала расспрашивать его, кто он такой и что тут делает, он вдруг понял, что и сам уже не ведает, кто он такой.

Нужно было поставить точку и вернуться назад, пока еще можно вернуться, предстать перед королевой, и в ее руки отдать свою судьбу. Она была добра к нему, возможно, она простит его и теперь. А если даже все не будет как прежде, он не останется бродягой.

Это и есть самое главное.

№№№№№

Филипп и не думал о том, что как только он ступит на землю франков, воспоминания и сны пленят его окончательно, лица товарищей, которых он успел позабыть в долгом своем путешествии, те события, снова воскреснут в памяти.

В последний момент он готов был остановиться и повернуть назад. Но не сделал этого, упрекая себя в трусости и бессилии, овладевшим им в те минуты.

Теперь он знал, что страсть к королеве владеет его жизнью. Оно разрывалось на части от страстного желания увидеть ее и страха перед этой встречей.

Прошло столько времени, столько воды утекло с того рокового дня. Он и сам до конца не понимал, на что мог надеяться. Но упрямство победило все страхи. Так он и оказался в Париже снова.

ГЛАВА 2 КОРОЛЕВСКИЙ ШУТ

Филипп решил сначала разыскать старого королевского шута, которого спас однажды на охоте. Тот обязан был ему жизнью.

Герцог решил его подробно расспросить обо всем происходящем. Изменилась или нет та девица, с которой он когда-то столкнулся. Она и тогда не потеряла голову среди взрослых чужих мужей, готовых с ней расправиться, а если она до сих пор у власти, то можно представить, что с ней такое происходило.

Она успела стать настоящей королевой.

Только можно ли верить слухам, доносившимся до него непонятно откуда, что было правдой, а что они придумали?

Шут, хотя и был стар, и во дворце появлялся редко, только по большим праздникам, но знал обо всем, что там творилось – это была его собственная жизнь, и он должен был там ориентироваться.

Его удивило явление Филиппа живым и невредимым, потому что, как и многие, он был уверен в том, что тот пропал и давно находится в мире предков. И вдруг такая радость – он с ними.

Старик понял сразу, что Герцог влюблен в королеву. Он пожалел его искреннее. Наверное, то что он остался жив, случайность и ирония судьбы, но долго ли он проживет после того, как появится во дворце, а ведь туда он и стремился.

Старик знал о загадочном возлюбленном королевы, да и норы самого герцога ему были хорошо известны. Все происходило само собой.

Филипп помрачнел, когда услышал сбивчивый рассказ о сопернике. Сначала он просто хотел снова уехать, а потом решил, что не стоит все время бегать от себя и мира. Для начала надо хотя бы встретиться с королевой, а потом и решать, что ему делать дальше.

- Скажи мне, - обратился к парню шут, - а что случилось тогда в королевском домике? Почему возник пожар и почему никто не спасся из огня?

Герцог молчал, он не мог придумать, как лучше обо всем этом сказать.

- Они сами во всем виноваты. Они хотели похитить ее и убить, вероятно, но не смогли с ней справиться, а просто потеряли головы.

Шут смотрел на него внимательно, сердце ему подсказывало, что все было не так просто, как описывает герцог. Не так слаба и беззащитна, оказалась и девица, да еще в сопровождении Конана.

- Девица могущественна, и не будь я королевским шутком, если она не связана с дьяволом самим.

И в глазах его кажется уже навсегда потухших, мелькнул странный огонек.

- Ты это точно знаешь, и потому за меня боишься? - спросил парень, не бойся, старик, все, что могло, со мной уже случилось, больше ничего такого не будет.

Шут только подивился его решимости.

- Я не стану с ней бороться, мне просто нужно увидеть ее.

- Шут чувствовал, что он говорит правду.

Не стоило его задерживать и отговаривать. Хотя пока он ничего не рассказывал, но было понятно, что он много прошел, много испытал в жизни. Решимость была подкупающей.

Старик только пожал плечами, разве может смелый воин отсиживаться в стороне, отступить и сдаваться, даже не вступив в поединок.

Они отправились в таверну и долго еще разговаривали, пили вино. Шут обещал его завтра отвести во дворец, а пока хотел еще немного побыть с ним.

Он чувствовал, что рано радовался возвращению парня. Как легко все потерять в один миг, ведь те, кому он хочет противостоять, так сильны и могущественны, как никто в этом мире. А он взвалил на свои плечи непосильную ношу. Хотя как знать, тот, кто не рискует, никогда не победит.

Оба они были одиноки и грустны, даже разница в возрасте не давала преимущества.

Какая странная доля постигла старика, бывшего еще при дворе Генриха когда-то. Кажется, они были ровесниками, только в этом мире играли разные роли – король и шут.

Шут так и не женился, ни одна не захотела стать его женой, наверное, в наказание за это пережил своего короля.

Он дождался потерянного парня, к которому всегда лежала его душа.

Он был обязан ему жизнью, когда на королевской охоте раненный кабан, побежал прямо на шута. Именно Филипп, внимательно следивший за тем, что там творилось, бросился ему наперерез. И животное остановилось.

И вспоминая те мгновения, он мысленно содрогнулся.

Нет, он не хотел такой страшной смерти. Хотя в минуты одиночества, когда даже летучей мыши не было рядом, и он напоминал Всевышнему, что задержался надолго на земле, пора бы ему отправляться в мир предков, но тот все еще не слышал его слов, а может, не нуждался в шутах.

Генрих, там, за чертой, наверное, давно про него позабыл. Вот он все еще и обитал в том мире, среди людей чужих, ему совсем незнакомых, которые были так далеки от него.

№ № № № № № № №

Наконец они отправились в тот мир, который был дан когда-то Генрихом, прихватив с собой бутылку хорошего вина. И Филипп рассказал ему о том, что происходило в жизни, что он видел на иных землях.

Ведь сам шут нигде и никогда не бывал, даже боялся покидать родные места, потому что был уверен, что стоит оттуда уйти, и он никогда больше не вернется назад. Интерес к чужим мирам у него проснулся поздно, теперь уже сил не хватит отправиться в путешествие.

Но вот послушать рассказы того, кто там был, это совсем другое дело.

ГЛАВА 3 ШУТКА ПАЯЦА

Сообщники расстались на ночь, каждый ушел в свою комнату, хотя от ночи почти ничего не осталось.

- Я проведу тебя завтра к королеве, - заявил шут, если ты решишься с ней встретиться, но прежде подумай хорошенько, хочешь ли ты этого, а может и не стоит так поступать? Сейчас я только о тебе и думаю, и не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

Этот человек совсем не был похож теперь на шута, ну может быть на грустного шута, очень - очень грустного.

Так непривычно было Филиппу, хорошо его знавшему, видеть его таким.

Его поразили произнесенные речи, и сам вид старого знакомого. Он старел и играл какую-то совсем другую роль, она была хороша по своему, хотя и совсем другая, а он даже не замечал этого.

Слова шута произвели на герцога обратный эффект, теперь он был совершенно уверен в том, что пойдет на свидание со своей королевой. Он просто обязан появиться перед ней. Хотя он так и не мог решить, что будет говорить, как себя вести.

А если это ловушка Старика? Если этот вечный паяц просто решил позабавиться.

Он не понимал, что это совсем не так. Но хорошо, что старик здесь, иначе ему бы трудно пришлось. А так все легко и просто, не подвох ли это какой-то?

Но думать о том вовсе не хотелось. Ему помогала какая-то чистая или нечистая сила, и совершиться все должно было именно так.

Конечно, он был прав, шут преследовал свои корыстные цели, хотя не сильно о том задумывался.

Он был обижен на королеву, ведь с ее приходом его положение резко изменилось и вовсе не в лучшую сторону, особенно после смерти его короля Генриха. Она плевала на все его заслуги, старалась как можно меньше с ним общаться.

Конечно, королева чужеземка, там у них вообще никаких шутов не было, в княжеском дворце точно, и она ничего не ведала о том роли, которую он играл при короле. А он требовал от нее невозможного.

И сейчас, когда он предложил устроить герцогу эту встречу, втайне молил своего бога, чтобы он не отступил и согласился. Он хотел просто отомстить королеве, напомнив о прошлом, которое Анна старалась забыть. Наверное, это было жестоко, но он отвечал так на другую жестокость, не больше и не меньше. Но он прятался, сталкиваться с королевой не хотелось.

Но самое главное, он один только догадывался о том, что творится в душе у Анны в такие минуты, другим это было не дано.

Утренний прием королевы на первый взгляд казался обычным. Анна давно успела ко всему привыкнуть.

Речи, жалобы, доклады, лица – все, как всегда.

Вдруг появился шут, может он был сразу, но увидела она его только теперь. Старик всю жизнь пробыл при короле. И не могла молодая девчонка заменить его короля, потому теперь он все время сказывался больным и уходил от нее. Но и она радовалась, когда его не было рядом, так что оба они от этих не встреч только выиграли.

Его раздражали шутки на языке, который он не знал, и знать не собирался. Она вообще не понимала его роли при дворе, отец никогда бы себе не позволил такого человека рядом.

Она поняла, что он появился нынче не просто так, и напряглась внутренне, хотя старалась не подавать вида.

Вот и теперь она ждала, а он медлил. Но лицо его ничего не выражало, словно он и сам не понял, как тут оказался.

- Я должен представить герцога, которого долго не было дома, - говорил шут, но казалось, что рот его не открывается. Многие тут считали его давно мертвым, и мы тем более рады узнать, что он жив и невредим.

Анна взглянула на него пристальнее, словно стараясь понять, что же такое он скрывает, но ничего особенного не заметила, все было как прежде.

Из-за спины шута вышел сам Филипп, наверное, он стоял где-то за колонной, потому она его до сих пор и не видела.

Хотя время изменила его, но не узнать, перепутать с другим было невозможно

Но сначала его увидел Конан, и понял, что творит с ними шут.

Но теперь, когда он прозевал герцога во второй раз, было уже поздно.

Анна вздрогнула, хотя этого никто не заметил.

Почему он решил вернуться? Может быть, чтобы вечным укором для нее стать? Но он достиг главного – выбил ее из равновесия.

Но Анна быстро собралась, и тут же произнесла:

- Я рада тому, что франки возвращаются домой.

И все. Филипп смотрел на нее и ничего не понимал. Она словно бросала ему вызов, и не хотела больше ничего сказать?

Как королева изменилась за это время, словно перед ним была другая женщина. Нет, он не знал ее и, наверное, никогда не узнает.

Сначала ему хотелось отправиться куда глаза глядят. Но он остановился, решив, что уйти он всегда успеет, а пока не стоит торопиться.

Анна тоже заметила, что уходить, скрываться он больше не собирается.

Но сама она не знала, чего ей хочется больше, чтобы он ушел или остался?

Она заметила, что старик-шут за ней внимательно следит. Недаром он все это затеял, понимает, что может произойти.

Тогда, когда уезжал герцог, она еще не была королевой, сейчас совсем другое дело. Но она не могла предугадать, как себя с ним вести.

ГЛАВА 4 РАЗВЕДКА

Шут уходил с королевского приема, едва скрывая радость - Королева волновалась, ее мучила совесть. Она больше не могла оставаться такой спокойной и невозмутимой, как прежде.

Он досадил ей, этого пока достаточно. А еще ему хотелось, чтобы на троне сидел не странный чужак, а его герцог, который здесь родился и вырос, он был и оставался своим, а не чужим.

Она должна полюбить его, и оставаться с ним, а для этого стоит потрудиться.

И еще у одного из созданий желание совпало с желанием шута – это был бес.

За последнее время его отношения с Конаном сильно изменились, герой часто самовольничал и совсем отбилась от рук, а потому хотелось ему, чтобы убрался он к себе, сыграв определенную роль, и не мешал жить тем, кто появился после него и проживает свою, а не чужую жизнь.

Он искал нового мужа для королевы, а Филипп появился в нужном месте и в нужное время.

Конан чувствовал, что весь мир против него, в последнее время вообще все складывалось не так, как ему того хотелось.

Но он даже не подозревал о заговоре, который затевался против него. Он видел, как суетится шут и понимал, что тот станет первым и главным его врагом.

Конан заметил, что Филипп не ушел, а даже приблизился к королеве в последнее время, попросил ее о встрече.

Она ничего не сказала в ответ. Но и не отказала опальному недавно герцогу. Она показала, куда должен проследовать герцог, а Конана с собой не позвала. Он все-таки поднялся, чтобы идти за ней, но она жестом приказала ему оставаться на месте. Не время и не место было спорить с королевой. Но он был явно потрясен всем, что увидел и пережил, даже не пытался скрывать своих чувств.

Но почему она хочет говорить с этим типом без него?

В мире происходило что-то непонятное и невероятное, явно недоступное для его понимания.

И это было только начало.

№№№№№№№№

Кажется, Анна повернулась слишком резко в тот момент, когда Филипп вошел. Но в комнате больше никого не было, кроме беса, конечно. Никто не мог заметить страсть ее поведения.

Королева была очень взволнована. Она еще раз взглянула на мужа храброго, с которым сталкивала ее судьба при самых трагических обстоятельствах, жестом предложила ему сесть, но он продолжал стоять.

- Тебя долго не было, герцог, - начала разговор она, - я уже и не надеялась встретиться, - призналась королева.

- Каждому неуютно в чужом мире, - отвечал герцог.

- Мне тоже трудно было выжить в чужой стране, - призналась Анна, но я не могла изменить свою судьбу.

- Тебе было легче, - произнес он, - уж не думая о том, что могло быть, а чего быть не могло.

- Это почему было легче, когда все началось с мятежа?

- Потому что в Киеве ты не оставила любимого.

Она странно побледнела, готова была потерять сознание, и присела в кресло.

- Да как он смеет мне что-то говорить, - невольно вырвалось у нее. Откуда он знает, что было

Обидно и досадно было слышать такое.

Герцог же смог оценить странную реакцию королевы.

Ему показалось, что он напомнил о какой-то странной любви на ее Родине, и она вспомнила о том, что случилось когда-то в юности, и горевала о тех временах.

Чувство ревности охватило душу.

Он понимал, какую глупость сморозил, и то зло вернулось к нему снова.

И только бес смог понять, что же там творилось на самом деле, как они оба могут заблуждаться.

Королева первая справилась со своими чувствами, понимая, что он не может ничего знать, и просто сердит на нее за то, что она тогда посмела его спасти, наверное, призраки его сгоревших товарищей не дадут покоя.

Только после всех размышлений и рассуждений припомнила она его слова о том, что он оказывается, кого-то любил и расстался навсегда со своей возлюбленной.

Королеве хотелось узнать об этой возлюбленной, разыскать ее (она ведь была перед ней виновата). Но с другой стороны ей совсем не хотелось этого делать, хотя она не очень понимала почему, а если он снова исчезнет, будет для нее недоступен.

- Ну, наконец-то, - хотелось как можно громче крикнуть бесу, который уже основательно спарился, посылая ей такие установки.

Как человек легко может запутаться в своих мыслях и переживаниях. Как он непонятлив, сколько всего придумывает, когда сокрыто от него очевидное

- Конечно, это не моя забота, - произнесла королева, - но не могу ли я узнать, кто та дама, которой ты подарил свою любовь и теперь вернулся домой?

И теперь перед ним была любопытная женщина, а не королева. Филипп замер от удивления. Неужели она о том не догадывается.

Он растерянно думал о том, как и что ей надо сказать, - стоит ли объяснять, кто та таинственная возлюбленная.

- Я могу назвать ее имя, - заявил он, но боюсь гнева моей королевы.

Но в голосе его не чувствовалось страха

- Я не стану сердиться, - заявила она.

Кажется, она что-то поняла вдруг, на лице ее появилась таинственная улыбка.

Королева погрузилась в раздумья, она больше не видела и слышала его.

- Оставьте меня в покое, - попросила она очнувшись, - словно догадалась о чем-то важном.

Он удивился, совсем сбитый с толку таким поворотом.

- Болван, - думал про себя бас, - как они могут ошибаться, так не понимать друг друга.

Анна была потрясена до глубины души, хотя для этого не было причины. Кто-то просто объяснился ей в любви, экая невидаль, влюбиться в королеву и преследовать свои цели.

Она просто устала жить в нереальном мире, ей нужна любовь живого смертного парня, а не то, что у нее теперь было. И в любви, которая приводила ее в восторг, был какой-то странный изъян, что-то не настоящее. А ей хотелось земного и обычного счастья..

От этого странного открытия она никак не могла прийти в себя.

Если она сделает хоть шаг к Филиппу, сразу возникнет куча проблем, как все объяснить Конану. Да и у герцога такой тяжелый характер, трудно даже

представить, что может случиться. Одно дело любить на расстоянии, а сейчас, когда они столкнулись, разве сможет он смириться с тем, что происходит вокруг. Она выше по положению, никогда не согласится сделать его своим королем, да и он сам не согласится им стать, потому что все это дает ему женщина. Она понимала, на что должна решиться, сколько проблем возникает в тот миг, как только она хочет что-то изменить.

Нет, самое разумное, оставить все как есть, забыть о его словах и своих чувствах и жить в прежнем мире, понятном и доступном.

Но что-то произошло с ними со всеми, она не могла жить по-прежнему, как ни пыталась.

Но если она смалодушничает сейчас, то потом все время будет о том жалеть. Она и теперь понимала, что стала совсем другой, она давно не та прежняя Анна, веселая, неумная. Если бы теперь произошла та встреча, то она в плену умерла бы от страха, ее просто не успели бы спасти.

Нет, она не должна была давать волю чувствам, ей слишком дорого все это досталось.

Мефи не подал голоса за все это время. Но он не был доволен происходящим. Он даже понять не мог, что она решила. Согласится ли она из-за этого парня и его любви оставить Конана или не согласится.

Вот от ответа на этот вопрос все и зависело.

ГЛАВА 5 СОПЕРНИКИ

Конан внимательно следил за дверью из королевского кабинета.

Не слишком ли долго этот франк там оставался?

Но пойти туда он так и не решился, боясь, что это только все испортит. Но вот уже показался парень. Он шагнул наперерез. Филипп не сразу его заметил. Он ничего не мог понять, кто это, откуда он взялся? Как относится к нему королева? Почему она ничего не сказала ему, если этот парень был ее возлюбленным?

Но почему сейчас она одна осталась с ним.

Но он не верил, что все потеряно. Он не должен терять надежды.

Хотелось вступить в поединок с ним и расправиться, потому что он боролся за свою королеву.

Он сумеет отличиться и напомнить о себе. Только он мог противостоять этому парню

Но и герцог верил, что он может победить Конана. До сих пор он был непобедим только потому, что никто не собирался с ним драться. Он это делает, даже если ему придется продать душу Дьяволу.

Он согласен на все, хотя бы еще за одну ночь с королевой.

Бес слышал то, о чем желал Конан и тут же появился около него.

Конан увидел, что пришелец совсем не боится его.

- Ты не забыл, что я спас тебя?

- Я никогда ничего не забываю, - просто ответил герцог, - но уже тогда я любил королеву, - лучше бы ты не делал этого.

Конан чувствовал, что в комнате что-то творилось, это придавало парню уверенности.

Варвар пожалел, что прежде не завел дружбу с бесом, теперь это могло ему помочь, но видно, не бывать этому.

Варвару нечего было терять и он готов на все, чтобы вернуть ту, которая до сих пор ему и принадлежала.

Эти двое чувствовали, что после схватки останется только один из них, и каждый готов был умереть.

Только франк не знал, что его соперник почти неуязвим.

А Конан понимал, что убивший будет проклят, и такое бессмертие станет ему ужасным грузом.

- Я должен убить его или умереть сам, - думал Филипп, - а если я останусь цел, она полюбит меня.

И ему казалось, что он прав, потому он и был настроен решительно.

- Ты просто безумец, - говорил Конан, - чувствуя, что лучшее - примириться с ним, - ты же не хочешь погибнуть.

- Ну, еще неизвестно, кто там погибнет, - спокойно отвечал герцог

- Мне просто жаль тебя, ты только домой вернулся, поживи немного, порадуйся, ничего лучше у тебя все равно не будет.

- Ты не так храбр, как тут говорят.

Герцог чувствовал, что он играет с огнем.

Но если даже он погибнет в этом поединке, и тогда ничего страшного не произойдет, пусть все так и остается.

Но тут и появилась королева, все обратили к ней взоры. Она сразу поняла, что они выясняли отношения, никто не хотел уступить.

Поединок между ними на радость зевакам мог начаться прямо сейчас.

ГЛАВА 6 У КОРОЛЕВЫ

Ожидание затянулось.

Филиппу казалось, что королева должна пригласить его к себе. Но она молчала.

Казалось, что Анна хочет забыть обо всем.

Но разве он позволит ей так поступить? Он отправился во дворец без приглашения.

Никто его не остановил на этом пути. Он и не подозревал, что это бес расчистил ему дорогу.

Королева о чем-то разговаривала со священником, и сразу простилась с тем, как только заметила приближение Герцога.

Она даже удивилась, что его не было так долго, может быть все не так серьезно, как он пытался сказать в начале. И хотя в глубине души она не хотела мириться с этим решением, но и ничего не предпринимала, чтобы изменить положение. Наверное, надо остановиться, не совершать безрассудных поступков, и без того ей было за что ответить там, на Страшном суде. Так она называла свое явление перед Всевышним.

Филипп пришел, еще не очень понятно для чего, но явился.

Если он сообщит о том, что собирается в странствия, то она не станет противиться этому.

Странно, как быстротечно счастье, она больше ничего не чувствовала к Конану, хотя и об этом старалась не думать. Может быть, и вечный воин любил ее недостаточно сильно? Ему нужно было от нее что-то совсем иное?

Но жизнь течет проще и легче, когда ни о чем таком вовсе не думаешь, а это было в ее власти.

№№№№№№№№№№№№

Сегодня Филипп все-таки появился. Он казался спокойным и невозмутимым.

Она испугалась, не хотела услышать что-то нежелательное для себя. Ей не хотелось выдавать себя, стать посмешищем для всех.

- Я рада, что ты вернулся, что же сказать решил? - спросила королева.

- Я решил служить трону и франкам, и без того много времени упущено.

Это заставило Анну замолчать, она не знала, что сказать своему слуге верному.

- Я буду драться с твоим воином, потому что он только и делает, что оскорбляет меня, вот о том и хочу предупредить свою королеву.

Королева и дальше не могла понять, что же ей теперь делать.

- Но почему же молчит королева? - не выдержал Филипп.

Хорошо, что никто не видел этой странной сцены.

- Страшно за любимого воина? Но нам не ужиться тут вместе, - говорил герцог.

Она просто не понимала, как он смеет с ней так разговаривать? И ведь смеет.

- Но моему любимцу и сам Дьявол повредить не может, - вырвалось невольно у Анны, - но я не хочу, чтобы в этой неравной схватке ты погиб, а это неизбежно. Это самоубийство, герцог.

- Даже если и так, - усмехнулся он, - но что моя жизнь без дома, друзей и королевы – чем она лучше смерти.

Королева смотрела на него и больше ничего не говорила. Кажется, он готов был умереть, это его не смущало.

Она думала, как сможет остановить безумца.

- Если я попрошу тебя не вступать в этот поединок, - наконец вырвалось у нее.

- Это невозможно, моя королева, ну если ты не отправишь меня в темницу, конечно, - усмехнулся он.

- Это я и сделаю, - Анна подивилась тому, что она сама не додумалась до такого простого решения.

- А вдруг он не так неуязвим, с ним просто никто не пробовал драться, - не отступал от своего Филипп.

Он не верил ей, он подозревал ее в обмане, в желании сохранить и того и другого сразу.

- Он не нуждается в моей защите, защищать мне приходится смертных. Он не может умереть, потому что давно мертв и при помощи заклятий получил бессмертие. Ему на самом деле нечего больше терять.

Не могла она рассказать герцогу всех подробностей, если он не верит, то это уже его дело.

Если бы появился бес, он может быть и объяснил бы все, на что у нее просто не находилось слов.

Королева простилась с Филиппом, и решила, что если произойдет что-то такое, ей надо просто успеть прибегнуть к темнице, и только.

Но сначала надо было поговорить с Конаном и запретить ему драться с любым из ее подданных.

ГЛАВА 7 ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР

Конан появился сам.

Анна еще не успела распорядиться, чтобы его нашли и привели к ней.

- Твой герцог приходил попрощаться? - спросила она.

- Нет, - отвечала королева, - ей не понравился этот тон и напор, почему он вообще позволяет себе такое?

- Он пришел сообщить, что будет драться с тобой, я говорила ему о том, что это губительно для него, но он не изменил решения.

- Очень храбрый воин, ничего не скажешь, и что же мне делать?

-Ты должен отказаться от поединка, - произнесла она твердо.

- С какой стати, если он оскорбит меня и станет наседать, я не буду от него отказываться.- я буду драться и собью с него спесь.

- Хорошо, - заявила королева, - я не хотела этого, но ты меня вынуждаешь, - нельзя любить того, кто убил беззащитного, заранее зная, что с ним самим ничего такого не случится никогда, который не слышит ничего и слушать меня не собирается. Зачем мне нужна жертва, тех пришлось усмирить, а этот ничем нам не угрожает, так зачем же убивать его?

Конан молчал, он чувствовал, что все теряет и земля уходит у него из-под ног. Но в таком случае, уходя, он прихватит с собой этого безумца, посмевшегося встать у него на пути.

Королева чувствовала, что должно случиться. Она приказала арестовать и бросить в темницу герцога, пока он должен побыть там, а потом возможно все и решится. Хорошо, что он сам подсказал ей такой выход, иначе бы она сотворила непоправимое.

Только когда ей сообщили, что герцог арестован, она немного успокоилась. Конан не сможет туда пробраться, да ему это и не нужно.

Грустно только, что один из возлюбленных так далек, а тот, кто ее любил и спасал, теперь стал еще дальше.

Но жизнь полка неожиданностей, чего только не случается.

Ну и пускай, но когда он освободится, то станет одним из счастливейших людей в мире.

№ № № № № № № №

Когда за ним пришли, Филипп даже не поверил сначала, что его идут арестовать. Потом, он убедился, что это не шутка и оказался в самом мрачном углу в королевской тюрьме.

Но что бы это значило, убрать со своего пути или еще раз спасти его хочет королева, ведь он был так несговорчив накануне, что у нее, наверное, не было выбора.

Он уже не спорел по ее милости, теперь еще не погибнет в поединке с бессмертным. А ради этого можно и в темнице потомиться немного.

ГЛАВА 8 КОРОЛЕВСКОЕ РЕШЕНИЕ

Шут быстро заметил, что его юный друг исчез.

Он бросился на поиски, ведь накануне он узнал о том, что тот должен пойти на схватку Конаном, и не на шутку встревожился. Выходит, что

разочарование может закончиться трагедией. Тот, кто спас его теперь сам погибнет оттого, что решил развлечься, досадить королеве.

Тогда он и бросился к Конану, хотя думал, что задохнется, так трудно было дышать, все наладится, если не произойдет самое страшное. Но разве Бог сможет допустить такое? Пусть он остановит чужого воина. А там, где не хватит силы, пусть появится хитрость и коварство, герцог должен победить.

Но как он удивился, когда застал Конана в ярости, а тот сразу на него накинулся.

- Твой щенок сбежал, а каким храбрым еще вчера казался. Да пусть подальше бежит, иначе от него места мокрого не останется.

По настрою героя было видно, что происходит что-то странное, необъяснимое, иначе он не был бы в такой ярости.

К королеве он не пошел. Утешало только то, что Конан его до сих пор не нашел, значит, все не так плохо.

Значит можно ждать его возвращения. Только сам он так стар, что вряд ли уже дождется..

№№№№№№№№

Конан старался держаться подальше от королевы. Он знал, что отношение ее переменится, когда все хоть немного забудется.. А теперь, когда этот несчастный куда-то исчез, поединка не случилось, все у него еще может наладиться. И ему хотелось, чтобы так все это и случилось.

Он ждал и чувствовал, что потеряно еще не все. Бес взирал с усмешкой, но говорить ничего не стал. Ему хотелось сказать о том, что воин нарушил правила игры, и должен уйти туда, откуда пришел. Он знал, что как бы хорош не был человек в жизни, если его снова вернуть на землю, он все равно становится монстром или вампиром. Да и возвращал он его тогда ненадолго. И не ведал, что Анна в него влюбится, а Власта отдаст свою плоть и душу, чтобы он оставался в этом мире. Он уверял, что не все еще потеряно.

Но кому хотелось, чтобы призрак сражался с живыми. Он должен был его остановить, и он остановит.

Королева почувствовала, что сам дьявол ему не страшен. Даже крупный бес с призраком легко справится, конечно, если захочет с ним возиться.

Конан исчез неожиданно, как и появился. Взглянул в насмешливые глаза беса. Наступил его конец, больше никто и никогда не вернет его в этот мир.

№№№№№№№№

Когда Анна спустилась в подземелье, она еще не ведала об исчезновении своего возлюбленного. Ее сопровождал только мальчик-паж с факелом, когда она пробиралась от одной камеры к другой.

Когда стражник распахнул дверь, она осторожно туда шагнула.

Узник сидел на кровати, откинув голову и прикрыв лицо руками. Он казался мертвым. Так что королева невольно вскрикнула.

Но это ей только показалось, потому что он открыл глаза и уставился на нее.

- О, королева, не тебе ли я обязан таким плачевным положением? Я думал, что до конца дней обо мне никто не вспомнит.

-Ты уйдешь отсюда, как только исчезнет Конан и тебе никто больше не станет угрожать, - произнесла она.

Он рассмеялся, хотя королева не могла понять, почему он смеется.

-Ты же говорила, что он бессмертен, ему ничего не страшно, значит и мое заточение будет вечным. Лучше смерть, чем такая жизнь.

- Все переменится скоро, - твердила Анна.

Она приблизилась к нему, прикоснулась ладонью к его щеке.

- Мне жаль, что тебе еще придется какое-то время провести тут.

- Да хоть несколько лет, но я должен выйти на свет и быть с тобой.

- Мне пора идти, - заявила Анна, - но твои муки скоро закончатся.

Она снова шла по темным переходам и коридорам, и думала о том, как ей освободить Филиппа.

Как только она оказалась наверху, узнала, что Конан бесследно исчез.

Тогда она позвала беса, боясь радоваться такой удаче. Только тот мог подтвердить, он обязан был это подтвердить.

И ему ничего не оставалось, как только сделать это.

ГЛАВА 9 ТЕНЬ ЯРОСЛАВА

Все изменилось само собой. Больше можно было не бояться, что нужно объясняться и прощаться с Конаном, ждать ответа от него.

Можно было освободить герцога из плена и спокойно жить дальше.

Только теперь, когда все, наконец, разрешилось, Анна поняла, что все не так просто. Она его любила, но разве не она во многом виновата.

Ведь он действовал так потому, что она поставила его в такие условия.

И снова начались муки, которые были совсем непонятны бесу. Ну и что такого в том, что Конан исчез. Она хотела этого, она так этого ждала, так что ее не устраивает теперь?

Бес решил, что не стоит ему из-за этого парить, и послал он снова к королеве тень отца. Пусть он сам со всем разбирается, вселяет в ее душу уверенность.

Она взглянула, и поняла, что ей придется еще все объяснить

- Скажи мне, дитя мое, чего тебе хотелось больше, красивого подобия мужчины, или не такого распрекрасного, но настоящего. Прекрасная внешность – ведь это не самое главное.

- Это очень важно, - возражала Анна.

- Да, наверное, все так, тогда зачем же ты свой взор к Филиппу обратила? Что тебя так подкупило в нем? Он только один из многих и вовсе не самый лучший.

Анна молчала, отец был прав. Ей захотелось обычного человека, тепла, чувств, настроений, молодости, настоящей молодости, а не бессмертного парня.

- Ты не хочешь возвращать призрак?

- Я не смогу этого сделать, - призналась она, - кольцо навсегда исчезло, он никогда не вернется.

- Но я говорю не о том, ведь он может навсегда поселиться в твоём сердце и просто мешать тебе жить.

- Нет, я не хочу жить прошлым, только грядущее.

- Почему же ты так грустна?

- Мне не хватает тебя, больше, чем его. Мне так хотелось повзрослеть и жить своей жизнью. Мне казалось, что я, наконец, стану взрослой, и все будет по-другому. Но сейчас ты мне нужен больше, чем тогда.

Ярослав немного смутился, он вовсе не ожидал, что все так повернется.

Какой близкой ему в те минуты показалась дочь, к которой его вызывали чаще, чем к другим детям, хотя у Изяслава в Киеве дела были еще хуже.

Он забыл о том, что Елизавета была на севере, и Анастасия в Венгрии, теперь он думал только об Анне, и о франках, куда ее когда-то отправил.

Нет, ему хотелось вернуться сюда, когда все у нее наладится, и тогда поговорить с дочерью обо всем.

- Мы можем вспоминать прошлое, иногда любоваться им, - улыбнулся князь на прощание, но жить надо в настоящем вот этими мгновениями. Я с тревогой следил за тобой, но теперь и у тебя все как-то складывается неплохо.

Ярослав исчез, а Анна вдруг разрыдалась. Она чувствовала, что потеряла много. Как она могла поверить в то, что этот бессмертный мог ее когда-то любить. Жизнь вообще бывает часто непредсказуема и жестока. Часто невозможно сразу разобраться, что и как может быть в этой реальности. Почему Конан должен был думать сначала о ней, а потом о себе самом.

Если бы не появился Филипп, если бы он затерялся где-то в чужом мире или погиб, то она прожила бы в объятиях призрака, и не было бы в ее жизни ничего настоящего.

Но Филипп вернулся, отец прав, в ее жизни все должно наладиться.

Анна распорядилась, чтобы к ней привели Филиппа, но она рано радовалась.

ГЛАВА 10 СНОВА ВСАДНИК

Королева рано радовалась. В то самое время внезапно появился Конан. Он снова появился перед ней.

Она оторопела, ведь должен был прийти Филипп, и она сама бросала его в объятия лютого врага на верную смерть.

Она велела отправить его назад, но успеет ли паж исполнить приказ?

Как так вышло, ведь бес не мог ее обмануть..

Это так и было. Просто Конан улизнул от него, так велика оказалась его жажда пожить немного и вернуться в тот мир, откуда его отправили подальше, но ему удалось перехитрить беса. Что же теперь оставалось делать.

Бес в ярости несся за ним, но понимал, что не успевает его догнать. Ведь из-за жертвенности ведьмы тот обрел еще и плоть. Да и разными были их весовые категории.

Но он был так разъярен и взбешен, что не могло быть речи о том, что нужно все оставить так, как есть.

Бес появился перед Мессиром, и честно во всем признался, сообщил о том, что с этим типом надо срочно что-то делать, спасти свою королеву.

Но прежде всего ему хотелось отомстить и любой ценой добиться своего.

Да и не сомневался бес, что в ярости воин все разрушит на своем пути, а это в их планы вовсе не входило, когда все только начало налаживаться.

Вот потому вороной конь и полетел куда-то, не разбирая дороги, и темные тучи прогибались под его ногами.

Он снова отправлялся на Землю.

И появился он там в самое время.

№ № № № № № № № № №

Филипп появился перед королевой, когда там уже был Конан. Она была бледна и молчалива, как никогда прежде не бывала.

Он не понимал, почему позвали его теперь, когда там хозяйничал его вечный враг. Неужели она все-таки решилась на поединок? Ему придется сражаться.

А вот ему расхотелось умирать, хотя королеву он любил не меньше, чем прежде.

- Уведите его назад, - услышал он голос королевы.

- Ну, зачем же так быстро, мы еще не поговорили с ним, - отвечал Конан. Злобная усмешка появилась на его мужественном лице.

Она никогда не видела его таким. Было видно, что воин не остановится не перед чем.

Анна растерялась и не могла понять, что же ей делать дальше. Она боялась лишиться чувств, и не иметь возможности повлиять на то, что там творится.

Когда эти двое готовы были схватиться, а это значило, что все рушилось, они погибнуть, герцог должен был погибнуть и его не воскресит никакой чародей, она была беспомощна, ни жива, ни мертва.

Тогда она на минутку закрыла глаза, и почувствовала, что там что-то творится странное.

Голоса Конана она больше не слышала.

У двери в залу мелькнул черный плащ, и сам Дьявол метнулся к нему.

Филипп, приготовившийся к поединку и смерти на глазах у королевы, тоже ничего не мог понять и разобрать.

Он смотрел и уже ничего не видел, что же там творилось?

Королева открыла глаза и узрела черного всадника перед собой. Его трудно было с кем-то перепутать.

И Конан испугался и отступил в тот же миг.

№ № № № № № № № №

Всадник медлил. Бес, зорко за всем следивший. Никак не мог понять, что там происходит.

- Наш парень решил тут устроить бойню, - говорил Всадник, - не бывать этому.

Он стоял и улыбался, казался зловеще прекрасным и величественным. Анна, забыв обо всем, любовалась им.

Мессир чувствовал, как торжественно и величественно выглядела королева

- Я не случайно тут, - если воин вырывался из повиновения, что мне еще остается?

Королева чувствовала замешательство, а все обратились именно к ней. Но казалось, что она все для себя уже решила, потому и молчала.

- Разве ты успела все забыть? Ведь ты же любила меня тогда, пока не появился этот герой.

- А ты просто пользовался моей любовью, - я рада, что избавилась от всего этого.

Она взглянула на Филиппа, который стоял в стороне и ни о чем не говорил. Опасность миновала, больше нечего было бояться, не о чем думать.

Все было печально, но он любил свою королеву, и если так вышло, то он останется с ней навсегда.

Конан отступил, его душила злоба и ярость, боль предательства не сравнится ни с какой другой болью. Он только чувствовал, что все его усилия были напрасны и закончились крахом.

Надо было примириться и достойно принять судьбу.

- Тебе пора исчезнуть, - говорил Мессир.

Так и случилось в следующее мгновение.

Бес радостно потирал ладони. Больше не о чем было волноваться.

Ему надо было спешить на славянские земли, ведь все главные события происходили там, а не здесь.

Но сначала исчез черный всадник.

Анна взглянула на любимого.

- Ну, вот и все, - услышал он ее тихий и ласковый голос.

Только сейчас он заметил грусть и усталость в глазах королевы.

ГЛАВА 11 ОПЫТ И ЗНАНИЯ

В это время Мефи во дворце Киевского князя рассуждали о том, как опасно вызывать призрак из другого мира, когда с ним очень трудно справиться не только простому смертному, но и властелину.

Он в первый раз почувствовал, что вполне мог бы проиграть, не оказись рядом черный всадник.

Хорошо, что его все-таки удалось вернуть туда, откуда они его достали, но ведь этого могло и не случиться, и тогда.

Только кто же ведал, что он может стать таким чудовищем. Век живи и век учись, недаром так всегда говорила Баба Яга, когда учила их уму и разуму.

Мефи захотел просто отдохнуть, хотя место для отдыха он выбрал не самое спокойное.

№ № № № № № № № № №

Анна же в это время говорила с герцогом.

- Ты свободен, я все сделала для того, чтобы ты не погиб от рук бессмертного, теперь ты можешь жить спокойно, выбрать себе невесту, возлюбленную, жить, как тебе захочется.

Герцог странно взглянул на нее, словно бы не узнавал и видел в первый раз. И что же это значит, она спасла его, и больше он ей не нужен? Но разве такое может быть?

Он чувствовал, что надо остановиться, но ничего сделать не смог. Королева предлагает ее покинуть, значит, он обманывался все это время?

Но зачем тогда столько усилий было потрачено, чего она хотела от него добиться?

Филипп повернулся, и разочарованный, пошел прочь.

Шута он отыскал в кабаке. Уже какие-то слухи дошли до этого заведения, и там переговаривались, думая о том, что могло произойти между королевой и Филиппом.

Он появился, чтобы как-то развеять их сомнения и ответить на какие-то вопросы.

- Что же там случилось, - сразу направился к нему шут.

- Она спасла меня, чтобы забыть навсегда, - выдохнул герцог

Шут усмехнулся, он умом чувствовал, что парень напуган и растерян. Там что-то было не так, но что же он мог рассказать ему такое.

Потом все пили и веселились, праздновали избавление от чужестранца. Казалось, что их странной радости не будет конца и края. Теперь уже никто кроме старика не задавался вопросом, а почему так повеселел тот, кто веселился больше других?

- Если ты так думаешь, забудь о ней совсем, - посоветовал шут, снова наполняя кружку. Подумаешь, королева - вредная и спесивая девица, которая не стоит и десятой доли твоих страданий.

- Я не могу ее так просто позабыть, - невольно вырвалось у герцога, - и ты это прекрасно знаешь, старик.

- Знаю, тогда откуда такая нерешительность, ведь ты готов был из-за нее смерть принять, а теперь в глаза взглянуть не хочешь, чего-то боишься. Можно и к гадалке сходить, но если тебе сердце ничего не подсказывает, то никакая гадалка не поможет.

- Не нужна мне гадалка, не хочу чужим свою судьбу доверять.

Он отправился прочь, долго бродил по темному граду, натыкаясь на каких-то людей. Но никто к нему не приставал, его не трогали, и среди этих людей он оставался в одиночестве.

- А может, меня тоже нет в этом мире, - почему-то подумал он, и я такая же тень, как и тот, с кем собирался сражаться.

Почему-то начал вспоминать тех, которые давно были мертвы. Но они заслужили этого, потому что решили с девицей чужестранкой бороться. А когда он увидел ее в первый раз, то понял, что не сможет со всеми против нее

идти, что ее нужно спасти и защитить от них. Тогда пришлось ради этой женщины предать своих и оказаться в изгнании, но он ни о чем не жалел тогда, понимая, что поступил правильно.

А потом пожар, который ему не суждено было забыть никогда. Она погубила всех, он должен был ее ненавидеть до конца дней, но не было никакой ненависти в его душе. Анна постепенно стала его наваждением, и уезжая от нее он не сомневался, что вернется к ней опять.

ГЛАВА 12 КОРОЛЕВА В ОДИНОЧЕСТВЕ

А тем временем Анна ушла к себе, тяжело опустилась на свое ложе.

Ей вовсе не хотелось спать, но она была подавлена, почти убита тем, что творилось вокруг

Она просто не ведала, что делать и как жить дальше.

Почему он развернулся и ушел, когда она сказала, что он свободен.

А если он не простит того, что творится в этом мире? Наверное, он не хочет помнить и думать о том, что она спасла его снова.

Но ведь она не могла поступить по-другому. И теперь, когда исчез Конан, все должно было наладиться, он ушел, и, наверное, больше не вернется назад.

Но как странно, что обладая такой властью, она не могла удержать одного, самого близкого и дорогого ей человека.

И тут королева вспомнила улыбку отца, спокойную и безмятежную, а ведь ему приходилось переживать и не такое.

Он наверняка знал, что и когда с ней должно было случиться.

В старых сказках говорили, что утро вечера мудренее. Может это и так. А делать ей все равно нечего.

Но как трудно примириться с неизбежным, особенно когда тебе все в этом мире удавалось.

Она подошла к окну, увидела герцога на белом коне, он куда-то мчался, он был грустным.

- Куда ты теперь? - спросила она у него.

Он ничего тогда не ответил. Кажется, он вообще ее не узнал. А она все еще стояла на дороге, и знала, что утром все прояснится. И в ту ночь ей не хотелось пробуждаться.

Наверное, его просто не надо было никуда отпускать.

Вот и наступил этот странный рассвет, которого она и не ждала, потому что он не должен был принести ей какую-то радость.

Она должна была узнать, что ее возлюбленный покинул страну, и на этого раз вряд ли вернется назад. Ведь он уверен, что больше не нужен ей. Это

все глупости, но разве она может смириться с таким поворотом. Как порой бывает жестока жизнь, она навсегда разводит тех, кто был создан друг для друга, они становятся чужими и далекими.

Но лучше об этом не думать.

На утреннем приеме она была странно рассеяна. Это заметили все, многим было просто жаль королеву, которая столкнулась с такой жуткой неблагодарностью со стороны подданного. Припоминали, что он и прежде был строптив, отказывался от одних невест, нагло добивался других. Но чтобы вот так обойтись с королевой – у всего же должна быть мера.

Герцог вошел в залу уже после приема. Остановился перед тронном Анны, поднял на нее глаза.

Она не показала, что рада, что не мечтала даже о таком. Ведь как только он в том убедится, в любую минуту может объявить о том, что снова уезжает в неведомом ей направлении навсегда.

- Что тебя так утомило? - спокойно спросила Анна

- У меня была тяжелая ночь, - говорил он рассеянно.

- Ты все-таки решил покинуть нас?

-Я решил остаться, - спокойно отвечал он. Знаю, что снова вернусь, так зачем же загонять коня?

В этом насмешливом тоне была сила и уверенность в правоте.

- Ну что же, разумное решение, - говорила Анна, словно они говорили о чем-то несущественном, проходном.

Она, наконец, улыбнулась, и это была улыбка счастливой женщины.

- Хорошо, что он вовремя одумался, - размышляла Анна, иначе трудно представить, что могло бы случиться.

№№№№№

Торжество победы Анна ощутила немного позднее, когда Конан ушел от нее. И она поняла, что все наладилось все-таки.

- Жизнь продолжается, они еще молоды и полны сил.

Королеве хотелось думать, что самое страшное в ее жизни давно завершилось. Правда, куда-то делся бес, ей оставалось только гадать, вернется он или не вернется назад.

Князь Ярослав в первом круге тоже успокоился, мог отвлечься от земных дел, да и путешествия эти ему порядком уже надоели.

Наконец-то и у последней из его дочерей должна была наступить нормальная жизнь, она ее давно заслужила.

Но у беса в то время были самые важные в мире дела, его не было поблизости

ГЛАВА 13 ПЫШНЫЕ ПОХОРОНЫ

Анна и на самом деле успокоилась.

Все изменилось в ее мире, она все больше думала о том, о чем рассказывал отец.

Она сразу вспомнила все происходящее, тот день, когда бес чудесным образом доставил ее в Софийский собор, и она некоторое время там провела

-Отец, -произнесла она растерянно, - что случилось, что это вообще было?

И он стал рассказывать. Он говорил, что она ушла из дома его, как долго он не мог понять, что происходит, как пусто и одиноко ему было тогда.

Но все это Анна уже слышала прежде. Она ждала от него чего-то иного, не того, что он хотел ей рассказать.

- Отец, - наконец не выдержала Анна, - мне интересно, что было потом.

Ярослав удивленно на нее взглянул, словно видел в первый раз.

Он не понимал, о чем она спрашивает. Но догадался, что ее интересует то, что было за чертой:

- А ничего там и не было, были пышные похороны.

-Ты видел это? - удивленно спросила Анна.

Он немного задумался, стараясь понять, что же он видел на собственных похоронах?

Странно получается, человеку кажется, что все в том мире закончилось, ничего больше не будет, он ничего не увидит и не услышит. Но ведь это совсем не так на самом деле. Все будет так же, как и прежде, а вот потом наступит самое трудное испытание, когда он поймет, как к нему относятся на самом деле те, кто льстили и притворялись, придут они на те самые похороны, как там будут себя вести. Нам кажется, что это больше коснется, но разве это так.

Похороны и на самом деле были пышными, Ярослав мог убедиться в том, что его любили приближенные. Он сам следил за тем, чтобы как можно лучше пристроили тело его.

И нашел он место для себя.

Тогда бес поспешно вернулся в Киев, чтобы все сделать самому, ни на кого не полагаясь. Он довольно редко хоронил своих князей, считая, что это дело других духов.

Но для этого случая были свои причины, Ярослав был единственным, особенным, и надо было заняться этим самому.

Ему хотелось проводить эту душу к остальным. За душу Ярослава он радел, как ни за какую другую, ни серому волку, ни белым ангелам отдавать ее не собирался.

Князь не роптал и не противился этому. Он был рад тому, что скоро в кругу предков окажется, а если и проститься, то будет не хуже прочих выглядеть, ведь и законы свои оставил, и Софию построил, и володел Киевом долго да мудро. Участь собственная его не волновала, он готов был туда отправиться без всякой боязни.

И пусть ангелы сетовали на то, что бес их всех обошел, но он только посмеивался и радовался тому, что, наконец - то князь получился таким, какого и хотелось иметь.

Конечно, не приятно, то, что мимо рая князь прошел, но в первом круге он будет со своими.

И пусть еще посмотрит на дело рук своих, потому что все вовсе не так хорошо, как ему хотелось.

№№№№№№№№

Все на этот раз обошлось для беса гладко.

Можно было уходить по своим делам, как только он похоронит князя. Он немного тревожился за Анну, ему все время казалось, что именно теперь с ней должно было случиться что-то страшное. Мятеж какой начнется, но он не мог все время оставаться у франков, мир огромен и многогранен.

- Он был на твоём погребении? – удивленно спросила Анна, - ее глаза странно сверкнули в полумраке.

Ярослав удивленно посмотрел на дочь. Он не ожидал, что она так воспримет его вторжение. Но что же ее пугает или тревожит?

Анна все знала и ничего не путала.

- Странно, почему он так тебя волнует.

Анна немного смутилась. Ярослав понял, что все так и есть, как ему кажется.

- Он так много для меня сделал в первые дни, когда я здесь оказалась, что не могу же я оставаться неблагодарной, - говорила Анна.

Князь чувствовал, что он совсем не знал своей дочери. Она казалась ему совсем иной.

Он вспомнил князя тьмы, наверное, для женского сердца он был очень хорош. Но ему стало немного тревожно за нее, а ведь надо было теперь навсегда оставлять ее тут одну.

ГЛАВА 14 СНОВА ВСАДНИК

Всадник появился снова.

Черная стрела рассекла тучу. Конь резко затормозил, хотя седок и не пошевелился в седле.

Он остановился и оглянулся вокруг, кивнул бесу, как старому знакомому.

Ему хотелось посмотреть на этот мир и сравнить его с Киевом.

Он помнил рюриковы времена, хотя по его меркам прошла целая вечность. Мир поражал дикостью своей.

И кто они такие русские князья - те же суровые скандинавские князья. И не в лучшую сторону они стали развиваться.

Странно, почему это волновало, почему это его вообще должно волновать. Может он просто не хотел вдаваться в подробности. Бес переносил Анну из Парижа сюда, потом назад.

- Его душа принадлежит нам, - усмехнулся он, обращаясь к бесу, - ты уже не так скверно в последнее время работать стал. Трудно было понять, хвалит ли он или ругает его.

- Зря смеешься, - Мефи решил защищаться на всякий случай, - это мой любимый князь, каждый выбирает князя по себе, ты к Рюрику тоже когда - то равнодушен был.

Князь промолчал, пустое дело спорить с бесом, даже ему самому, а что о других говорить?

- А где же твои противники? - поинтересовался он, - я думал, что они все тут соберутся, ты всех еще не разогнал?

- Нет, они сами просто поняли, что делать надо, даже со мной припираться не стали, а уж твою черную стрелу заметили сразу, их как ветром сдуло.

Князь тайком радовался, что ему такой помощник достался.

Ангелы видели, что даже за все блага небесные, князь души не шли к ним. А там еще священники старались от всей души.

Творилось что-то невообразимое там.

Ад с раем навсегда перепутались, и только с простыми смертными еще можно было как-то управиться.

А духи смотрели на погребение тела князя в соборе, в то время, когда его душа устремилась в первый круг.

Он провел князя мимо реки забвения, Ярослав не потерял памяти. То же самое было и с остальными князьями. Ему просто хотелось, чтобы они помнили все, что было, и смотрели на то, что еще ждет впереди.

- Значит, они там все знают и помнят. Бес не лгал, связь между тем и этим миром существует. Скажи отец, а как там Олег?

Настало время удивиться князю. Он ждал вопроса о Мстиславе, своем брате, покинувшем мир довольно давно, но она спрашивала об Олеге Вещем. При чем здесь Олег.

- Ты хочешь сказать, что его там нет? – она почувствовала, что душа обрывается в груди.

- Там он, там, только я не понимаю, почему ты про него спрашиваешь, почему все жены во все времена только им и интересуются.

Но Анна радовалась, что самого худшего не произошло. Что князь там, а отец почему-то на него сердится.

Но она и сама не понимала, почему спросила про Олега. Сколько легенд, сколько рассказов о нем было. Он был далек и таинственно прекрасен, все остальное меркло перед ним.

Ярослав чувствовал ярость, когда думал о нетленном воине и князе, завоевавшем для себя Киев.

Ничего особенного не было в жизни Олега, только история была к нему несправедливо щедра, и все.

Да и когда рядом остается только малолетний беспомощный Игорь, то завоевать этот мир нет никакого труда. Вот пожил бы он в таком окружении, как пришлось Ярославу. Тогда бы посмотрел на то, что там творилось.

Но надо признать, что этому князю все же удалось оставить о себе память в веках.

ГЛАВА 15 ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЭСКОРТ

Беспокойство оказалось напрасным. Душу князя проводили в первый круг с почетом и торжественными пениями молить,

Но бес пытался понять, знает ли князь обо всех хитростях и коварстве. Может он просто решил провести черту, и больше не будет общаться со славянскими князьями.

Бес уговаривал себя не паниковать заранее, а утро вечера мудренее.

Но надо признать, что проигрывать он не умел, не собирался оставлять ангелов победителями.

Зато князь прекрасно знал обо всех треволнениях и откровенно над ним издевался.

Ярослава обижало то, что он князя ценит очень низко.

- Было темно, - говорил Ярослав, хотя я и знал, что ночь наступит не скоро. Мне трудно было опуститься в первый круг, он казался бездонной пропастью, но на радость бесу он вскоре исчез и растворился.

- А вот в первом кругу было светло и уютно. Трудно было понять, откуда взялся этот свет во тьме, но он был яркий и мягкий.

- Теперь это все твое, - говорил бес, - выбирай себе место и знакомься с этим миром.

Никаких страхов и страданий не было и в помине. Но откуда-то из глубины доносились стоны и проклятия, треск пламени и сильный жар.

Но к этому было легко привыкнуть со временем. Это напрягает только в первые минуты.

Анна удивленно на него взглянула.

Она хотела убедиться, что он не шутит, хотя князь сроду так не шутил

- Кого ты там первым узрел?

- Святослава, - просто ответил он, - я узнал его, хотя никогда прежде не видел близко. Я окликнул его, но он взглянул так неприветливо, был так угрюм и неразговорчив, что я удалился просто. Мне не хотелось с ним говорить. Потом появился Рюрик, спокойный и величественный, он был тоже немного холодноват, конечно, но его воспитывали в мире снегов, и не мог он быть другим. Меня удивило то, что узнал и называл меня по имени. Значит они все знали о нас. Тогда это было чертовски приятно знать. Не надо было долго объяснять и оправдываться.

Анна ждала рассказа об Олеге. Но Ярослав молчал, ревность к давно умершему князю не давала ему покоя.

- А потом возлюбленный твой появился – добродушный, гостеприимный хозяин, словно весь первый круг ему принадлежит, он и бесом умело понукает. Это было для меня полной неожиданностью, ведь с ним сладить никто не мог до сих пор, мне это никогда не удавалось, а тут такое.

Так вольно или невольно Ярослав рассказал, чем же был хорош Олег.

- Он разумен, силен, великодушен.

Похож на Добрыню, только тому с женщинами никогда не везло, а в остальном такой же точно.

Но с той поры Анна не просто догадывалась, но и знала, что есть тот мир, который с ними, и души ушедших, которые за ними следят и не оставят их в беде, что бы не происходило.

- Но Пекло страшно, - не удержалась она.

- Да, 7 или 8 круг страшен, а в Первом спокойно можно жить.

ГЛАВА 16 СНОВА В ПЕРВОМ КРУГУ

Бес ходил по кругу победителем и позволял Олегу собой понукать

Авось на этот раз пронесло, все осталось как прежде, по крайней мере, до появления следующего князя, пока его никто не выдел и не съел

А теперь оставалось только показать землю, потому что помыслы их были в это время в Киеве.

- Что-то не пойму я, - озабоченно спросил Рюрик. – Надолго ли Изяслав станет Великим князем? Неправ был Ярослав, когда оставлял ему престол.

- Да это так, столько всего было, и чем все это закончилось, даже странно все это сознавать.

Ярослав принимал обвинения молча, он и сам не ведал, что можно на такое ответит.

Да и оправдаться он никак не мог. Он просто не хотел, чтобы его слушали. Он и сам знал, что не годиться для трона его старший сын,, и его на страдания обрекал, и дело свое губил, все и всех под угрозу ставил.

Но самой главной встречи еще не было, - рассказывал Ярослав. Так много лиц и событий было, радости, упреков и споров.

- Я и сам ни разу не видел Святополка Окаянного, его бес прятал где-то до поры и до времени. Да так умело и надежно, что невозможно было его найти.

- Да мне и не хотелось видеть его, - говорил Ярослав, слишком тяжела была такая встреча. Но бес был с ним, как бы окаянный не прятался. Рано или поздно его надо было найти. Ведь время было безмерно, мы должны были рано или поздно его встретить тут.

- Он ничего не говорил, он только стоял и смотрел на меня, и столько ужаса и страха было в его глазах. Ему уже все сказали, мне нечего было добавить. Я сказал о том, что мой жизненный путь кончен, я, наконец, пришел в вечность, хотя мне и была долгая жизнь отпущена.

Он смотрел на меня и слезы отчаянья катились по лицу. Тогда я спросил у беса, где он обитает, как наказан, тот только рассмеялся. Говорят, что бес его по разным кругам, по разным казням водил, показывал все, чего не выдержит нормальная душа. Рюрик говорил, что есть у него счета с ним особые.

- А Мстислав? – наконец спросила Анна, вспомнив дядьку своего, которого она знала, в отличие от тех, о ком шла речь.

- Он там, среди князей, красивый и печальный. Ничто не могло его успокоить. Странные люди тут появляются, будто бы призванные ни себя, ни

счастье свое обрести, - говорил Ярослав, задумавшись о чем-то своем. Но он ведь был совсем другим. Но что и когда с ним стало?

- Странно, - отвечал бес, он все еще поблизости был в то время. - Я тоже не заметил, когда это произошло.

Князь и Анна одновременно оглянулись и рассмеялись. Он сначала не понял, отчего они так смеются, а потом с досадой стукнул себя по голове копытом. Ведь он еще не заявил о том, что рядом с ними остается.

Ярослав был увлечен беседой, потому его не заметил, а Анна просто не могла заметить.

Так они и смеялись от всей души, веселые и счастливые.

ГЛАВА 17 БЕЗ КНЯЗЯ

Князья были удивлены, что впервые бес сопровождал Ярослава, им пришлось обходиться без него в свое время.

Сейчас Ярослав значительно помолодел, ведь он действительно был значительно старше многих на земле.

- У нашего беса хороший вкус, - говорил он удивленно, оглядывая тех, кто там был, - говорили они о князьях, только пожалели, что сам он этих слов не услышит.

- Ничего, он и так от скромности не помрет, - мрачно глядя вдаль, говорил Святослав, ему не понравилось, что внук и не смотрит на него, словно винит в чем-то. Сам же он считал, что тот должен обращаться к нему первым, а Ярослав как-то все время избегал встречи с ним.

Потом, когда он все чаще стал отлучиться, князь пытал беса, спрашивал его, куда тот делся, неужели князь без Киева своего никак не может обойтись?

- Да нет. Он и при жизни еще ему надоел, - отвечал тот, - он там месяцами не появляется.

- Тогда может и надоел, да теперь видно все переменялось, - не сдавался Илья. - Он может быть обижен на Ярослава, за то, что тот его за своего не считает, нос воротит, но и отец его так же богатырей не раз обижал.

- Да он в Париже у Анны находится, он и прежде ее больше других любил, а тут и подавно, хотя она королева, но ближе его никого у нее нет, и не будет.

Они вспомнили о детях. И снова подивились князья, никто из них так близко к ним не был, как Ярослав.

Так этот князь и сначала переполоху наделал, и теперь они не знали, как воспринять его.

А когда вернулся Ярослав, бес подступил к нему с расспросами.

Но тот перебил его:

-Скажи , там будет плохо, мне надо это знать.

Бес даже удивился, как он смеет разговаривать таким тоном, словно он ему что-то должен.

- А вот смотря с какого времени ведешь отсчет, -говорил он, - если ты о своей Анне печешься, то для нее все хорошо закончится, а вот через несколько веков после, да на славянских землях, то там будет все очень печально, рабами станут подопечные твои, и никто с ними не справится.

Он был немного похож на плутоватого пророка, и хотя пока шутил, Ярослав смотрел на него серьезно, ему стало скучно, совсем неинтересно.

Сколько раз разным князьям он о том говорил, и принимали они его почти всегда одинаково.

Но ведь правильно, если ничего нельзя изменить, то надо просто примириться с тем, что творится вокруг, и относиться к миру с юмором, а к себе с иронией, ведь ничего другого им не удастся.

Но если бы он слишком переживал из-за всего, то давно бы уже паутиной зарос.

Но человек остается человеком, даже если он в том мире был князем, великом князем, это ничего не меняет.

- Все развалилось, - безжалостно повторял Мефи, - скорбь вызывала только ярость, но ведь сколько бы не стояло, рано или поздно оно должно развалиться все равно. А почему он должен о чем-то жалеть и сострадать чему-то.

Бес оставался бесстрастным летописцем, он просто диктует свои факты и следит за тем, как и что будет сбываться.

Нет, он ни о чем не жалеет, ничего не собирается в этом мире менять – все будет так как будет.

А жизнь идет, и кто его знает, какой она станет потом, ему самому интересно было бы на это взглянуть.

Они слишком много хотят, когда требуют от него сочувствия и человечности, ни того, ни другого у него нет и быть не может.

Какой-то странный протест возник в душе Ярослава.

- Я не хочу этого знать, - решительно произнес он, очнувшись.

- Не делай этого, - обратился к нему Рюрик, - это всегда успеется, он обещал нам покой, но пока еще рано. И Ярослав, который минуту назад был уверен, что от своего не отступится, пока отступал. Но если они не получат забвения теперь, то стоит ли его требовать потом?

Ярослав чувствовал и другое, здесь он был только одним из многих, а ведь он привык ощущать себя единственным.

Но как все изменилось в первом кругу. Когда он шагнул за эту черту.

- Значит все зря? - решительно говорил Ярослав, - уже не думая о забвении, все было напрасно.

- Все будет идти так, как требуется, никто ничего не остановит.

ГЛАВА 18 БЕСЕДЫ ПРИ СВЕЧАХ

Возвратился Ярослав и увидел, что беса вроде бы среди них больше нет, он где-то на земле оставался в этом время.

Ярослав уселся в этот круг, как один из равных.

Он привык к месту, где оказался, и прислушался к разговору

Говорили они о грядущем. Мерцал огонь, светивший голубоватым светом, он и будоражил и успокаивал душу. Они казались странно одухотворенными и далекими от этого мира. Но они были здесь и сейчас.

- Значит все напрасно,- вчерашний вопрос Ярослава повторял сейчас Рюрик, он был старшим и испытал ответственность за то, что происходило.

-Нет. Не зря, - говорил Олег, - мы жили и любили, мы радовались жизни, мы показали пример, как это могло быть, но не стало. И те, кто захотят от рабства избавиться, они снова взоры к нам обратят, они вспомнят, как были сильными и свободными и снова захотят такими стать, и память будет жива в наших душах.

Никто тут не ждал от него такой речи, наверное, он и сам ее не ждал. Но сейчас все изменилось.

Именно Олегу удалось прошлое соединить с грядущим. Значит, не только девицы все эти годы его любили, но было еще что-то значительно и важное в нем.

Олег не растерялся, когда спросили, как запомнить их, заговорил складно и уверенно

- Рюрика запомнят они как первого, меня, как Мудрого, но не справившегося с Волхвом, приведшего в этот мир Ольгу, Святослава - как воина и только воина, запомнят богатырей Владимировых, им повезет больше других, о них песни сложатся, Ярослав будет как создатель и миротворец.

Ярослав единственный, был доволен тем, что было сказано.

- Но если они все развалятся, то мои труды напрасны будут

- Ничего напрасного не бывает, они будут знать, что ты сотворил, что еще сотворить предстоит.

- Но ведь была наша Русь, пусть только несколько столетий, но она была.

Но трудно было его лик разглядеть в этом тумане.

И все-таки тяжёлый груз совершенного и несовершенного. Мефи больше не мог слушать их беседы, от которой он заснул крепким сном, но только чертыхнулся. Чтобы внести какую-то живую струю, он решил пошутить и вынес двух историков из 16 и 18 века, невероятно далеких от тех веков, на этот раз развлечения его были масштабны.

Они как раз в то время размышляли над событиями древности и над своими трудами, потому встреча оказалась для них приятной.

И все же они предстали перед князьями сразу оба, тараша на них глаза, они не понимали, что происходит.

И князья сначала растерялись, они видели каких-то неведомых людей, в чудных одеждах, похожие на древних людей.

Мефи видел, что они не слишком друг друга понимают, тогда историки заметили, что они заговорила на древнем языке, который они хотя и изучали, но вряд ли смогли бы на нем заговорить.

- Это времена Игоря Святославича?- спросил один у другого.

- Нет, - ответил тот, - Игоря среди них еще нет. Это значительно раньше - Рюрик, Олег, Святослав, Ярослав – говорили они, пытаюсь угадать князей, стоявших перед ними.

- Никто никогда не узрит такого больше, для этого и душу дьяволу продавать не надо.

Но князья устали ждать и прислушиваться к странным их беседам.

Рюрик потребовал, чтобы они рассказали о том, что им ведомо об их времени.

Перебивая друг друга, они говорили о Мамае и Батые, об Игоре, Андрее Боголюбском, убитом своими же братьями и сестрами, о Дмитрие и Куликовской битве.

Трудно сказать, сколько длилась эта беседа, ведь не было в первом кругу обычного отсчета времени, но рассказы их длились. И внимали их князья и воины, и духи. Они поверили им, потому что очень хотелось верить. Постепенно просветлели лица князей, исчезли мрачные их думы. Если все так, то что же страшного в мире есть, все прекрасно и замечательно.

Но бес из жалости ли к ним, сделал доброе дело, может быть единственное в своей жизни. Прошлое соединилось с будущим, потекли потоки времени дальше.

И долго еще, очень долго оно будет течь. Им еще предстояло прожить все это. И радовались князья, и поражались тому, что было впереди.

